

М. И. Мартынов, Л. Г. Кравченко

ФИЛОСОФИЯ

**Курс
ИНТЕНСИВНОЙ
ПОДГОТОВКИ**

ТетраСистемс

М. И. Мартынов, Л. Г. Кравченко

ФИЛОСОФИЯ

Курс
ИНТЕНСИВНОЙ
ПОДГОТОВКИ

4-е издание, переработанное

Минск
«ТетраСистемс»

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

М29

А в т о р ы:

кандидат философских наук, профессор кафедры профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”» *М. И. Мартынов*; кандидат философских наук, доцент *Л. Г. Кравченко*

Р е ц е н з е н т ы:

доктор философских наук, профессор кафедры философии БГПУ им. М. Танка, заслуженный деятель науки Республики Беларусь *О. С. Терновой*; доктор философских наук, профессор *С. П. Винокурова*

Мартынов, М. И.

М29 Философия : курс интенсив. подгот. / М. И. Мартынов, Л. Г. Кравченко. — 4-е изд., перераб. — Минск : ТетраСистемс, 2012. — 304 с.

ISBN 978-985-536-267-9.

В пособие включены основные теоретические положения по курсу «Философия», а также некоторый дополнительный материал, облегчающий пользование пособием. Назначение пособия — включить изучающих философию в проблемную ситуацию, развить творческое мышление и активную жизненную позицию. Может быть использовано на семинарских занятиях, лекциях, на экзаменах, окажет помощь в самостоятельной работе.

Предназначено для студентов, преподавателей, аспирантов.

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

ISBN 978-985-536-267-9

© Мартынов М. И., Кравченко Л. Г., 2007

© Мартынов М. И., Кравченко Л. Г., 2012,
с изменениями

© Оформление. НТООО «ТетраСистемс», 2012

ВВЕДЕНИЕ.

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Признание материи как всеобщего основания мира и человека позволило решить вопрос о соотношении материального и идеального, о природе и сущности условий, в которых осуществляется человеческая жизнедеятельность.

Высшая форма развития материи – социальная – характеризуется появлением качественно новой, по сравнению с животным миром, саморазвивающейся, саморегулирующейся системы общества и становлением человека. Человек живет не только в мире материальном, в мире природы, но и в мире социальном. И именно этот мир является истинным миром бытия человека. Только в обществе индивид предстает в качестве человека. Это значит, что общество – это тот непосредственный мир, где человек как носитель всей системы социальных связей и отношений проявляет и реализует свою сущность. Человеческий индивид, являясь социальным существом, свою жизнедеятельность осуществляет во взаимосвязях с другими людьми; она обуславливается теми отношениями, в которые вступают люди для совместной деятельности. Поэтому жизнедеятельность индивида является не чем иным, как специфическим проявлением общественной жизни. Индивид не может функционировать изолированно от общества. И если даже он занимается какой-либо деятельностью один, он пользуется средствами, созданными обществом, он мыслит при помощи языка, выработанного обществом, реализует свою деятельность в общении с другими людьми, обретает себя через других людей, индивидуализируется только в качестве родового существа – представителя человеческого сообщества. Это порождает в нем особую потребность – потребность в других людях. И не просто в тех, с которыми человеческий индивид связан непосредственными узами (кровно-родственными, психологическими), а прежде всего в тех, с кем его связывают узы, опосредованные сложным, разветвленным миром культуры и общественным разделением труда. Будучи общественным существом, индивид характеризуется определенной целостностью. Поэтому он выступает как носитель общественной жизни в целом; в индивидуальном бытии человека проявляется то общее, что объединяет всех индивидов в род «человек». Это проявление общего в индивидуальном характеризует индивида как личность. Поэтому можно сказать, что личность есть

индивидуальная, специфическая форма проявления, существования, функционирования всей системы общественных отношений, индивидуальная форма проявления человеческой сущности.

Если общество выступает как «человек в его общественных отношениях», то личность — это человек конкретной исторической эпохи, конкретных общественных отношений. Личность — это социальное качество индивида. В ней находят свое проявление все основные характеристики сущности человека, но проявляются они в специфической, индивидуальной форме. Поэтому личность, как и общество, предстает в качестве субъективного бытия человеческой сущности, в качестве человеческой действительности. Следовательно, общество и личность — это взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга стороны социальной реальности. Нет общества без личности, нет личности без общества.

Вся предшествующая история человечества характеризуется тем, что прогресс общества осуществлялся за счет большинства человеческих индивидов, слоев, групп, классов. Возможность развития сущностных сил человека, его способностей были ограничены теми социальными условиями, которые сложились в ходе истории. Тем не менее процесс выделения человека из животного мира уже заключал в себе предпосылки создания условий для удовлетворения его потребностей, развития способностей, творческих возможностей. Поэтому по мере становления и развития человеческой цивилизации неуклонно усиливается потребность в обеспечении социальной справедливости, равенства, свободы, в создании условий для всестороннего развития личности. Другими словами, совпадение противоречивого единства личного и общественного, а точнее — мера их совпадения изменялась на разных этапах истории. Эта мера диалектически объединяет цели и смысл жизнедеятельности личности и общества. Она проявляется в непрерывном изменении меры личного и общественного, во все более яркой индивидуализации личности и вместе с тем в ее единении с обществом, его целями, интересами и смыслом его существования. В этом заключена очень важная для человека ответственность в будущее, особенно усиливавшаяся в современных условиях, когда для дальнейшего осуществления общественного прогресса необходим высокий уровень интеллектуального развития каждого человека, его творческих способностей.

Мир как система взаимосвязей и взаимоотношений между человеком, обществом и природой вступил в полосу кардинальных изменений. Большую значимость в этих условиях существования приобретают проблемы мировоззренческой ориентации человека, цель и смысл общественной и личной деятельности, гражданская

ответственность за день сегодняшний и завтрашний. Но, как известно, нельзя строить разумное будущее, не зная своего прошлого, не оценив критически настоящее.

Сегодня, к сожалению, можно услышать рассуждения о том, что нельзя верить философии. Это утверждение, по нашему глубокому убеждению, звучит наивно, ибо нельзя скомпрометировать всю человеческую мудрость, приобретенную в процессе исторического развития. Односторонность того или иного учения не является причиной для сомнения. Истина – это целое. И верить надо не отдельным философам, а философии в целом и изучать ее. Верить надо великим моралистам и диалектикам – Платону и Аристотелю, Декарту и Спинозе, Канту и Гегелю, Марксу и т.д. В исследованиях каждого из них присутствует тот или другой элемент истины, а все они необходимы сегодня, как воздух. Философия – синтез, quintэссенция духовной культуры формировавшейся и развивавшейся на протяжении многих столетий. Древний философ, политический деятель и знаменитый оратор Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) отмечал: «Культура ума есть философия». Повседневная жизнь подтверждает это, неопровержимо доказывая, что без философии не может обойтись ни один образованный человек.

Изучение философии, таким образом, способствует формированию культуры мышления человека, учит его анализировать события, отделять существенное от второстепенного, истинное от ложного, выявлять и осмысливать противоречия окружающей действительности. Философское знание существует в форме диалога человека с миром. Поэтому учебное пособие выстроено как система процедур вопрошания человека о разных аспектах его бытия с тем, чтобы студент мог воспринять основные философские проблемы как собственные смысложизненные вопросы. Философия – это метод познания человеком природного и социального мира и руководство в его практической деятельности.

Сегодня требуются высокопрофессионально подготовленные специалисты, способные к творческому труду в самых разных сферах жизни общества. Реальность предъявляет к специалисту более высокие требования – осмысленно относится к своему делу, видеть свое дело в связи с делами других. Преобразование, практика и является той сферой, где только и могут получать разрешения философские проблемы, где выявляются действительность и мощь рационального мышления человека. При этом следует иметь в виду тот факт, что культура мышления, которую несет философия, не может быть навязана человеку помимо его воли, желания и интереса. Для того, чтобы выработать рациональное

философское мышление, студент должен совершить собственное интеллектуальное усилие. Только через образование человек может выработать философское мышление.

Знание – продукт общественно-материальной и духовной деятельности людей, упорядоченное в соответствии с какими-либо критериями (нормами), оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом. В зависимости от названных критериев знание может быть разделено на два типа по уровню его функционирования: *обыденное знание* повседневной жизни и *специализированное знание* (мифотворческое, научное, философское, художественное, религиозное и т.п.), а также «перекрывающее» границу уровня профессионального и практического знания различных социальных общностей и групп. Следует также говорить о личностном знании.

В знаниях кристаллизуется и осуществляется перевод различных представлений в теоретически систематизированную обозначенную форму, удержание того, что может быть сохранено, перенесено, понятно, преемственно развито в качестве устойчивой опоры для последующей человеческой деятельности. Понимание – присущее сознанию человека форма освоения действительности. Общими чертами всех видов понимания является: взаимосвязь понимания и самопонимания; обусловленность понимания социально-историческими и культурными предпосылками; необходимость раскрытия смыслового контекста предмета понимания. Развитие понимания происходит от «предварительного понимания», задающего смысл предела понимания как целого, в котором смысл целого подтверждается смыслом частей, а смысл частей – смыслом целого.

ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Проблема определения философии. Мировоззрение и философия

Осваивая и познавая мир, человек задумывается о тайнах мироздания, судьбах человечества, о жизни и смерти, о смысле жизни, о совести, о добре и зле. Эти и другие «вечные» вопросы, заново решаемые новыми поколениями, составляют круг вопросов, необходимых человеку для общей ориентации в мире, для понимания своего места и роли в нем. Ответы на эти «вечные» вопросы формируют у человека общий взгляд на мир, составляют основу его мировоззрения. Мировоззрение — это система взглядов человека на мир, на себя и свое место в мире.

Истоками философии и религии в древнем мире были мифы. В мифологии в целостном единстве были слиты реальность и фантазия, знание и вера, мысль и действие, естественное и сверхъестественное. Подобная целостность, нерасчлененность сознания была исторически необходимым способом освоения древними людьми действительности. Однако по мере развития знания, угасания первобытных форм общественной жизни мифология уходит со сцены общественного сознания. Но остались «вечные» вопросы — о происхождении мира и человека, о жизни и смерти и т. д. Их унаследовали от мифов религия и философия, но отвечают на них по-разному.

Религия — форма мировоззрения, в которой мир в сознании человека удваивается на *посюсторонний* (земной, реальный, естественный) и *потусторонний* (небесный, сверхъестественный, сверхчувственный), причем сверхъестественные силы в виде богов играют главенствующую роль в мироздании и в жизни людей.

В отличие от религии, философия стремится опереться на науку: *догме* противостоит *сомнение*, *эмоциям* — интеллект, *вере* — логика. Философское знание обосновывает

соответствующее мировоззрение. Философия выступает, таким образом, его теоретической основой.

Первые древнегреческие философы *предметом* изучения сделали *природу* – рассматривали проблемы возникновения и строения мира, искали *первооснову всего сущего*, из которой все возникает и в которую все превращается. Поворот от космоса к человеку совершил *Сократ* (470–399 гг. до н.э.), который поставил проблему смысла человеческой жизни и смерти. С тех пор философия ставит перед собой *двуединую задачу* – исследование мира и человека в их *взаимосвязи, взаимоотношении*.

Всю теоретическую деятельность людей можно было бы, не очень отклоняясь от истины, охарактеризовать формулой «С–З–В» – сознание, заблуждение, вера. Это значит, что процесс размышления, каким бы хаотичным он ни был, только с виду кажется непонятным и несвоевременным. На поверку же в нем есть постоянный неизменный жестко держащий стержень.

Предназначение философии – создание целостного миропонимания, объяснение объективной реальности и предельных оснований человеческих действий в системе логических категорий и законов.

В чем же состоит своеобразие философии?

Во-первых, она обладает всеобщностью и абстрактностью.

Вторая характерная особенность философии – наличие в ней значительного *ценностного компонента*. Это означает, что философия, будучи рефлексией над всей культурой, обладает аксиологическим аспектом, что она такое сложное духовное образование, которое призвано утверждать *гуманистические* идеалы: Истину, Добро, Справедливость, формировать целостное мировоззрение личности.

Третья отличительная черта философии заключается в ее особой *рефлексивности* (отражении). Она рефлексивирует саму духовную деятельность, исследует и показывает, как изучаются процессы реальной действительности, является результатом самосознания всей науки, предельным основанием духовной культуры.

В силу этих особенностей философия является *интегратором* всей духовной культуры. Ведь именно философская

система в отличие от *научной теории* не склонна выделять *группу факторов*, а претендует на *всеобщую значимость своего принципа*.

Хотя философия и наука – разные формы общественно-го сознания, между ними существует тесная взаимосвязь – как *актуальная*, так и *генетическая*. Философию нельзя *отождествлять* с наукой, но можно говорить о научности философии. Это справедливо, хотя в отношении не всех философских систем, а лишь тех, которые принято называть, *материалистическими*.

Как специализированное теоретическое основание мировоззрения философия обладает рядом несомненных признаков *научного знания*: 1) системностью, 2) фиксированием в логических категориях и законах, 3) доказательностью, 4) объективной истинностью.

Философия всегда обращается к достижениям других наук, опираясь на которые она строит общую *картину мира*. О тесной связи философии и науки В.И.Вернадский заметил: «Точное и глубокое логическое изучение понятий есть основа и самая суть философского мышления. Это та сила – анализ понятий, которым философия глубочайшим образом влияет на науку».

Философия возникла и развивалась как система теоретических знаний. По мере усложнения предмета и способа познания мира формировался аппарат философского знания: *понятия, принципы, категории, законы*. Так философия из учения, представляющего собой совокупность идей, превращалась в теорию, в науку и, соответственно, в методологию.

Процесс становления философии как учения об универсальных принципах и законах бытия превращался в способ формирования научного знания вообще: *объективный мир* (объект, содержание знаний) – *понятия* (язык науки, без которого она существовать не может) – *принципы* (основания науки) – *законы* (логика науки, структурные основания построения знания как системы) – *теория* (система связи, понятий, принципов и законов, представляющих единую концепцию) – *метод* (способ познания, опирающийся на законы и принципы) – *наука* (органично-целостное уче-

ние, содержанием которого являются принципы, категории и законы мира).

Вывод: фундаментальные философские понятия в логике философского учения заключают в себе по существу законы развития и являются *ключом*, методологическим основанием развития конкретно-научного знания, определение его стратегии.

Но философия отличается от частно-научного знания:

- ее предметом являются универсальные всеобщие законы и принципы бытия;
- философия исследует проблему *субстанции* мира как причины и сущности ее форм, систем и процессов природы, общества и мышления (сознания);
- содержанием категорий философии являются универсальные, существенные связи бытия;
- философия является *методологией* научного познания – способом освоения мира на основе универсальных принципов и законов, теоретическим основанием *синтеза* частнонаучных знаний в научную картину мира. В процессе развития знаний о мире происходит взаимообогащение как философии, так и частных наук.

Таким образом, соотношение философского и естественнонаучного знания заключается в следующем: с одной стороны, философия, предметом которой является всеобщее, выступает теоретическим обобщением эмпирического, конкретного знания естественных наук.

С другой стороны, философия выступает *методологией* естественных наук, вырабатывая подход к рассмотрению эмпирических фактов. В этом состоит *диалектичность*, *взаимозависимость* и *взаимодействие* философии и естествознания, абстрактного и конкретного знания.

Любые научные знания, опирающиеся на законы и принципы представляют собой единство *теории* и *метода*: с одной стороны, сама теория, логика которой определена этими законами, становится методом исследования, с другой – эта теория своим содержанием помогает выработке новых методов и способов исследования проблем. *Теория* – система идей, взглядов, направленных на познание, объяснение явлений, процессов объективного мира – отвечает на

вопрос, что является *предметом* исследования, *раскрывает* его природу, сущность, всесторонние связи.

Метод – способ и средство познания и практического изменения явлений и процессов, соответствующий законам и принципам, действующим в сфере этих явлений. Метод отвечает на вопрос: как познать мир?

Как методологическая основа частного знания и теория, логикой которой являются универсальные законы и принципы единства, связи и развития, философия помогает:

– определить стратегию, направления научных исследований;

– выделить фундаментальные проблемы, раскрывающие сущность, основу, причину, связи мира как целостности, которые являются основанием (непосредственно или опосредованно) содержания научных понятий, идей, теорий;

– выдвигать научные предвидения и прогнозы, опирающиеся на философскую методологию;

– формулировать научные методы, опирающиеся на принципы, законы философии, как теории и методологии.

Исходным началом философского анализа, исследования, изучения становятся, таким образом, результаты богатого и разнообразного опыта духовно-практического освоения человеком действительности (обыденного, религиозно-мифологического, художественного, научного). Философия как бы сводит воедино все знания о единичном, конкретном, особенном, специфическом, закономерном в обобщенно систематизированное отражение действительности.

1.2. Специфика проблемного поля классической философии. Предмет философии и его историческая динамика

Знание о знании, познание «посредством понятий» (Гегель) дает возможность сформулировать общие принципы видения мира в его отношении, взаимодействии с человеком и тем самым выявить универсальные законы многообразных взаимоотношений «человек – окружающий мир», теоретические методы их познания, способы и формы пост-

роения, проверки и доказательства достоверности результатов познавательной деятельности.

В философии эта проблема (мировоззренческая в своей основе и по природе) модифицируется в основной вопрос философии – вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, сознания к материи. Но само это отношение всегда конкретно-исторично, наполнено живым человеческим смыслом, воспринимается через призму накопленного опыта, знаний, общественно-исторических и личных интересов. Только человек способен к различению и осознанию отличия субъективного мира от объективного.

Итак, философский анализ направлен во вне человека – на все мироздание, и внутрь – на самого человека. Философия исследует мир внешний по отношению к человеку и мир внутренний, духовную жизнь человека, его сознание, в их взаимосвязи друг с другом. Основной вопрос философии имеет две стороны – что является первичным, материя или сознание, и познаваем ли мир.

В зависимости от решения основного вопроса философии философы разделились на материалистов и идеалистов. Материалисты, опираясь на научные данные, утверждают, что первична материя, а сознание человека вторично.

Идеалисты же считают, что первично сознание – либо в виде некоего абсолютного духа или разума (объективный идеализм), либо в виде сознания человека (субъективный идеализм).

В отношении познаваемости мира сознанием человека также существуют различные точки зрения – от признания познаваемости мира материалистами до отрицания этой познаваемости субъективными идеалистами.

На протяжении всей своей истории философия рассматривает и решает следующие проблемы:

1. Проблема объекта и предмета философии. Объектом философии является мир как единое целое, что дает общий взгляд на мир. Предметом философии являются законы, свойства и формы бытия, действующие во всех областях материального и духовного мира.

2. Проблема первоосновы мира – проблема материальной или духовной, идеальной первоосновы мира.

3. *Проблема развития мира* – формирование методов познания мира, которые по-разному подходят к вопросу о его развитии.

4. *Проблема познаваемости мира* – определение объекта и субъекта познания и раскрытие их сложного диалектического характера.

5. *Проблема человека и его места в мире* – изучение человека как мироздания в целом. Развитие человеческой культуры в этом случае предстает как единый, целостный процесс, связанный с формированием, функционированием, хранением, переходом культурно-исторических ценностей из одной эпохи в другую, с критическим преодолением устаревших форм развития культуры и становлением новых форм. Философия, таким образом, выступает как самосознание культуры той или иной исторической эпохи.

1.3. Функции философии

Среди функций философии прежде всего выделяют *мировоззренческую* – давая человеку общий, целостный, взгляд на мир, философия позволяет ему определить свое место и роль в этом мире.

Культурологическая функция философии состоит в том, что она выявляет и формирует (эксплицирует) так называемые универсалии культуры – наиболее общие идеи и представления о мироздании, моральные, художественные общечеловеческие принципы и ценности.

Методологическая функция философии состоит в том, что философия, раскрывая всеобщие законы, принципы и основы существования и развития мира, тем самым создает и формирует общий метод познания этого мира и, следовательно, выступает как стратегия процесса познания в каждой отдельной области знания.

Гносеологическая функция философии состоит в том, что она, ориентируя познавательное отношение человека на раскрытие природы и сущности мира, природы к сущности самого человека, общей структуры мира, связей и законов его развития, с одной стороны, вооружает людей знанием о мире, о человеке, а с другой – оказывает влияние на каждую

из форм общественного сознания, детерминируя необходимость для каждой из них в своей сфере, осознания действительности через призму отношения «человек – мир», а также определяет общую логику познавательного отношения человека к действительности.

Итак, философия – исторически изменяющаяся система фундаментальных идей, это учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к объективному миру и его месте и роли в этом мире.

Философия как форма самосознания и способ духовно-практического освоения мира является основой творческого потенциала личности. Становление и развитие философско-мировоззренческой культуры происходит, таким образом, в процессе специального овладения философией, ее проблематикой и историей. Эпикур в «письме Менекею» изложил суть философии: «Философии все возрасты покорны, ибо она необходима для здоровья души. Молодой человек благодаря занятиям философией остается молодым, а старцу она нужна, чтобы быть одновременно и молодым, и старым вследствие отсутствия страха перед будущим».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

2.1. Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока

Философия, как говорил Гегель, это история философских рассуждений над жизненными проблемами, которые имеют общественное содержание. Именно поэтому основной *задачей* истории философии является исторический и логический анализ того, как и почему живущие в одно время люди и каждое новое поколение решают «вечные» смысловые вопросы человеческого бытия, каковы их умения понимать, осмысливать, разрешать эти вопросы.

Существуя в исторической и преемственной связи, все философские учения образуют единую систему поступательного движения теоретического (научного) мышления от неразвитого (единичного и не всегда существенного, второстепенного) знания к более развитому (общему, существенному), включая все положительное, наполненное каждым из них. Поэтому содержание «вечных» вопросов вновь и вновь предстает перед людьми в новых формах, выражая в то же время специфику, индивидуальное своеобразие их решения в новых общественно-исторических условиях и обстоятельствах. Философия никогда не дает однозначного ответа на смыслозначимые вопросы, а учит способности удивляться и быть постоянно готовым не только к познанию нового, но и к самопознанию. Чтобы овладеть философским мышлением, необходимо усвоить философские представления о закономерностях исторического процесса познания и преобразования самого человечества. Разумеется, сюда включается и вся современная зарубежная философская мысль всех школ. Философское наследие прошлого есть кладезь мудрости, без знания которого невозможно оценить настоящее и обозначить перспективы будущего. К этому наследию человечеству приходится обращаться вновь и вновь. Именно на эту перспективу рассчитывали великие философы, когда

высказывали надежду на то, что поколения, идущие после них, будут намного умнее и будут критиковать их с высоты понимания новых и старых проблем. История философии, писал известный русский философ В. Д. Кудрявцев-Платонов (1818—1891), показывает нам, что движение философской мысли не есть случайная сила борющихся, неустойчивых и несамостоятельных мнений, а процесс постепенного приближения к истине, так что только близорукому взгляду может показаться случайность и произвол там, где все идет в стройном порядке различных моментов философского познания.

История философских идей есть органическая составная часть философской теории. Тем самым философия в ее историческом развитии предстает как единое целое, хотя и разделенное на качественно отличные этапы. Философское мышление как бы порождается каждый раз заново и поэтому обращение к классическому наследию всегда актуально.

История философии относится к числу тех областей знания, из которых должна складываться теория познания. Ведь только с помощью истории философии люди смогли понять, как вырабатывались формы и категории теоретического мышления, методы освоения мыслью действительности, методологическая культура. Должное, полноценное знание истории философии уберегает человека от поверхностных оценок, от ошибок и заблуждений.

В древнем Китае и древней Индии сложилась весьма устойчивая социальная организация общества, которая характеризовалась, с одной стороны, наличием огромного количества земледельческих общин с устойчивым воспроизводством социальных связей между людьми, а с другой стороны, наличием сильной государственной власти в лице восточных деспотов и с централизованной бюрократической системой управления, осуществляющей взаимосвязь между земледельческими общинами с целью организации ирригационных и других работ, требующих огромного числа рабочей силы. Устойчивость социальных систем древней Индии и древнего Китая, наряду с их относительной изоляцией от других центров мировых цивилизаций, породила определенную застойность в развитии материального

и духовного производства. Все это не могло не сказаться и на развитии теоретической формы общественного сознания – философии. Так, возникшие в глубокой древности в Китае философские концепции Конфуция и Лао-цзы с определенными модификациями продолжали господствовать в китайском обществе вплоть до начала XIX в. То же самое можно сказать об Индии, где все философские школы усматривали основу своих теоретических спекуляций в сборниках сказаний древних индусов – Ведах и в философских толкованиях к ним – Упанишадах.

Конечно, нельзя говорить о том, что индийская и китайская философии не развивались с течением времени. Здесь возникали новые философские системы, появлялись великие религиозные реформаторы. Следует отметить, однако, что это развитие шло в пределах тех традиций мышления, которые были заложены еще в древности. В свою очередь, различия в социально-политической истории Древнего Китая и Индии при общих для них способах производства обусловили особенности их философского осмысления социального бытия и строение устройства мира.

2.2. Специфика философской традиции древней Индии, ее культурно-мировоззренческие основания

Все философские школы Индии разделились на *ортодоксальные* (т. е. признающие авторитет Вед) и *неортодоксальные* (т. е. не признающие авторитет Вед). К первым относятся Веданта, Миманса, Санкхья, Ньяя, Йога, Вайшешика. Ко вторым – Джайнизм, Буддизм, Чарвака-Локаята.

Философия вначале возникает в лоне религиозно-мифологического сознания, используя представления мифологии и первобытной религии. В Древней Индии первым памятником такого рода были *Веды*, т. е. знания, состоящие из различного рода гимнов, молитв, заклинаний, жертвенных обрядов, восхваляющих могущество, силу и всевластие богов. В некоторых ведических гимнах выражено стремление найти общий принцип, который мог бы объяснить отдельные явления и процессы окружающего мира.

Завершение ведической литературы образуют *Упанишад*ды (буквально — «сидеть около учителя»). В период распада родоплеменных отношений в первобытном обществе функции обучения и воспитания детей от родителей и общин передаются учителям. Различные знания, умения, навыки по воспитанию и обучению детей находят отражение в учении Упанишад. Есть и другой смысл их понимания как тайного учения, представляющего религиозно-философские толкования изложенных в Ведах вопросов. Наряду с религиозным истолкованием мировоззренческих вопросов в Упанишадах намечается и материалистическая линия в их объяснении. В них содержалась критика религиозных догм и обрядов, ставились и обсуждались вопросы о сущности Вселенной, о постоянной основе вечно изменяющихся предметов и явлений, о природе души человека, о познании мира и т.п. Отдельные материалистические высказывания постепенно перерастали в мировоззрение, противоположное господствующим религиозно-идеалистическим взглядам, изложенным в Ведах.

Неотделимой частью учения Упанишад является концепция круговорота, цепи перерождения жизни (сансара), тесно связанной с нею закона воздаяния (карма), нирваны, т. е. восхождения по пути совершенствования человека, что нашло отражение в буддизме, в его программе самосовершенствования личности, осуществляющей восьмеричный путь: 1) правильное видение; 2) правильная мысль; 3) правильная речь; 4) правильное действие; 5) правильный образ жизни; 6) правильное условие; 7) правильное внимание; 8) правильное сосредоточение.

Отрицание святости Вед и признание кармы как космического закона находит отражение и в таком философском направлении, как джайнизм. Основоположник этого течения Махавир считал, что закон кармы нельзя умиловить жертвами богам, но его можно победить. Для достижения этой цели необходимо: 1) соблюдение обетов; 2) воздержание; 3) правдивость; 4) чистота; 5) строгость к себе; 6) невозмутимость. Кто следует этим принципам, считали джайнисты, тот может освободить себя от кармы еще при жизни.

Хотя основные социальные характеристики древнеиндийской культуры в основном совпадали с древнекитайской, в отличие от Китая, где социальное положение индивида слабо детерминировалось его социальным происхождением, в Индии эта детерминация была наиболее сильной из всех древневосточных цивилизаций и вытекала из кастового деления общества. Принадлежность человека древнеиндийского общества к одной из четырех варн (каст): брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр строго определяла всю его жизнь. Таким образом, жесткая детерминация индивидуальной деятельности человека со стороны сельской общины и деспотического государства (которая была характерна для всех древневосточных обществ) дополнялась в Индии жесткой кастовой системой. Будучи лишенной способности действовать вне себя, в обществе, энергия индивида сосредотачивалась на его внутреннем мире, на его душе.

Обусловленность всей социальной жизни человека древнеиндийского общества была отражена в его философии понятиями *кармы* и *сансары* и заставляла индивида искать средство освобождения от этого совершенно безличностного и безжалостного социального порядка. Вот почему в центре философии древней Индии стоит понятие «*мокши*» — спасения.

Поскольку главная задача индийской философии заключается в обретении спасения, то одной из самых характерных ее черт является нацеленность на практику. Все теоретические рассуждения о мире, о бытии, не связанные напрямую с главной задачей философии, отвергаются как совершенно незначительные. Но понятие практики в индийской философии совершенно иное, нежели в западной или китайской. Если в западной философии этот термин указывает на связь человека с природой, если в китайской — на взаимосвязь людей в обществе, то в индийской он употребляется для выражения осуществляющихся изменений внутри «самости», где все усилия направлены на преобразование эмпирического «Я» в чистую самость. Эта чистая «самость» лишена всех эмпирических качеств, погружающих человека во внешнюю эмпирическую социальную и природную среду, которая толкает его на путь сансары — путь перерожде-

ния. Она есть не что иное, как слияние человека с духовным первоначалом всего существующего, с атманом (всемирная душа). Таким образом, процесс освобождения от внешнего мира мыслится индийскими философами как процесс слияния «Я» с субстанцией всего сущего. Цель и главная задача индийской философии заключается в слиянии «Я» с духовным первоначалом, Единым Брахманом. Второй характерной чертой индийской мысли является ее синкретический характер: метафизика, религия, этика, социально-политическая философия, психология. Они слиты в ней в единое целое, их нельзя разделить для специального изучения.

В VIII–VII вв. до н.э. в Индии развивается материалистическое направление *локаята* (от слова «лока», что значит «мир»). Отвергая потусторонний мир, локаяты ставили своей целью изучение реального мира, окружающего человека. Основателем школы локаятов считается Брихаспати. Он выступал против авторитета Вед и считал, что они составлены жрецами в корыстных целях. Брихаспати выступал против идеалистических догм о бессмертии души и религиозных вымыслов о том, что после «освобождения» людей от земной жизни их души якобы продолжают жить в потустороннем мире. Он учил, что никакой другой жизни, кроме земной, нет и что со смертью человека умирает, исчезает и его душа. Не следует верить, говорил он, в отдельную от тела жизнь души. Брихаспати доказывал, что не существует ни потустороннего мира, ни ада, ни рая, что после смерти человека перестает существовать и его «Я». Брихаспати выступал также против проповедников аскетического образа жизни и призывал людей к достижению счастья на Земле.

Особое место среди локаятов занимают представители школы «*чарвака*» («чар» – четыре, «вака» – слово). Чарваки учили, что в основе мира лежат четыре элемента: земля, вода, воздух и огонь. В результате разнообразных сочетаний этих четырех элементов мира, утверждали они, образуются как неживые, так и живые материальные предметы и явления, а также сознание (душа) людей. Чарваки, выражая материалистические тенденции в философии, признавали вечность существования материального мира и решительно отвергали религиозно-идеалистические вымыслы о сущест-

вовании Бога как творца Вселенной. В Древней Индии они были наиболее последовательными атеистами. Отстаивая положение о материальном единстве мира, чарваки вели борьбу с дуалистической философией санкхья, признававшей в качестве первоосновы мира два независимых друг от друга начала: материю и дух. Они опровергали домыслы дуалистов о духе, сознании как самостоятельном, независимом от материи начале, давали свое объяснение сознания, рассматривая его как явление, производное от материи.

Своего расцвета древнеиндийский материализм достиг в системе *вайшешика* (VI–V вв. до н.э.). Согласно этой философии мир состоит из качественно разнородных и различных по размерам и форме мельчайших частиц – ану. Эти частицы вечны и неделимы. Из них и возникает многообразный, изменяющийся мир вещей.

Отмечая наиболее общие черты индийской философии в целом, следует подчеркнуть, что индивидуальное творческое начало было выражено в ней чрезвычайно слабо. Весьма незначительно проявлялась и ее связь с научной мыслью.

2.3. Особенности философской мысли Древнего Китая, ее рационально-прагматическая направленность

Социально-политический строй древнего Китая характеризуется не сословно-кастовой, а административно-бюрократической иерархией, при которой оценивалась не принадлежность человека к той или иной социальной группе, а его личные заслуги. Критерием выдвижения вверх правителей являлись грамотность, образование, ум, умение убеждать. Наряду с достаточно высокой социальной мобильностью существовала необходимость функционирования устойчивой государственной власти с деспотическими формами управления обществом. Эти две в определенной степени противоположные тенденции функционирования древнекитайского общества: с одной стороны, социальная мобильность, незакрепленность социального положения рамками кастового и сословного строя, с другой стороны,

потребность в сильном деспотическом государстве, для функционирования которого был необходим железный социальный порядок, поддерживающий административную структуру государства, обусловили основные особенности истории китайской философии. В ее основе лежала идея этико-социокультурного Порядка, санкционированного Небом.

Необходимость сильной государственной власти, объединяющей в единое хозяйственное целое всю совокупность мелких крестьянских общин, без которой они не могли адекватно выполнять собственную хозяйственную функцию, привела к тому, что в социально-политических учениях китайских мыслителей интересы не только отдельного индивида, но и целых социальных структур (семья, община, народ) приносились в жертву интересам государства, а сама идея мирового социального Порядка, которая была фундаментом китайской философии, отождествлялась с идеей государства. Это обстоятельство многое объясняет в этических концепциях китайской философии.

Практицизм китайской философии проявляется в том, что главная задача ее этических и социальных концепций заключается не в построении теории государства и общества, а в том, чтобы дать правителям и государственным деятелям ряд полезных советов, опирающихся на опыт прошлого.

Изучение китайской философии и ее истории, показывает, что в ее развитии как с точки зрения проблематики, так и с точки зрения социальной роли и форм борьбы материализма и идеализма наблюдается ряд особенностей. Специфика китайской философии непосредственно связана с ее особой ролью в той острой социально-политической борьбе, которая имела место в многочисленных государствах Древнего Китая. Развитие социальных отношений в Китае не привело к четкому разделению сфер деятельности внутри господствующих классов. Поэтому китайские мыслители древности и средневековья уделяли много внимания проблемам управления страной, построению различных социальных утопий, выработке планов идеального общества, причем эти утопии, как правило, основывались на идеализации глубокой древности.

Другая особенность развития китайской философии связана с тем, что естественнонаучные наблюдения китайских ученых не находили, за небольшим исключением, более или менее адекватного выражения в философии, т. к. философы не считали нужным обращаться к достижениям естествознания. Канонизация конфуцианства, которое с самого начала в лице Конфуция выразило свое крайне пренебрежительное отношение ко всем естественным наблюдениям и прикладным знаниям и которое считало основной задачей самосовершенствование нравственности человека, воспитание и освоение сложного ритуала отношений между высшими и низшими, между отцом и детьми и т. д., создала идеологический заслон для привлечения данных естественных наук в философские и политические рассуждения, принизила общественный статус естественнонаучных наблюдений и прикладных знаний. Философия и естествознание существовали в Китае, как бы отгородившись, друг от друга непродолимой стеной, тем самым китайская философия лишила себя надежного источника для формирования цельного и всестороннего мировоззрения. Единственным методологическим компасом китайских естествоиспытателей оставались древние наивно-материалистические идеи натурфилософов о *пяти первостихиях* (огонь, вода, дерево, металл и земля). Деление всего сущего на противостоящие друг другу темное и светлое, а также эфир, который, сгущаясь, образует тяжелые частицы, а воспаряясь, очищаясь — легкие, взаимодействие их поражает сначала пять первостихий, а затем все сущее.

Древнейшими памятниками китайской духовной культуры является «Книга перемен» и «Книга о гармонии тьмы». В них развивались мысли о том, что многообразный мир предметов представляет собой различные сочетания пяти материальных элементов: огня, воды, земли, дерева и металла. Китайские философы-материалисты, как и чарваки, стремились объяснить мир, исходя из него самого. Отличие их взглядов от взглядов индийских материалистов на первых порах было несущественным и выразилось лишь в ином перечне материальных первоэлементов мира. Однако уже в VII—VI в. до н.э. китайские философы делают шаг вперед в

обосновании материального единства мира, высказав соображения о том, что субстанцией всех вещей, составляющих мир, является единая, вечная, закономерно движущаяся материя – «ци». Источник движения всего существующего китайские материалисты видели во взаимоотношениях присутствующих материи положительных (ян) и отрицательных (инь) начал. Инь и Ян – основные понятия древнекитайской философии, выражающие извечную полярность тематики световых сил в жизни людей и в природе унификации.

В древнекитайской философии была предпринята попытка: 1) диалектического рассмотрения вещей материального мира в их единстве и взаимосвязи; 2) обоснования понятия материи не через конкретное вещество: огонь, вода, воздух, а через субстанцию «ци», объединяющую эти вещи в единое основание материального мира; 3) рассмотрения материи «ци» в движении, источником которого являются не сверхъестественные силы, а внутренняя борьба противоположных сторон «ян» и «инь».

Основные черты древнекитайской философии нашли свое непосредственное выражение в таком ее направлении как *даосизм*.

Учение о дао, или «пути» (вещей), возникло в Китае в VI–V вв. до н. э. Основателем даосизма считается Лао-Цзы – древнекитайский философ, призывавший следовать природе, жить естественной жизнью. Его основные идеи изложены в книге «Даодэцзин». Все вещи рождаются и изменяются благодаря собственному «пути» – дао. В мире нет неизменных вещей, и в процессе изменения все они переходят в свою противоположность. Человек должен следовать естественности вещей, отказываться от мудрствования. Лао-Цзы, приняв Дао за высшую категорию своей философии, придал ей не только смысл всеобщего закона, но и рассматривал ее как источник происхождения мира. Он считал, что Дао – это «корень неба и земли», «мать всех вещей», что Дао лежит в основе мира. Лао-Цзы говорил: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все существа», что является характеристикой процесса происхождения всего сущего от Дао. «Все сущее носит в себе темное и светлое начала, испускает ци и создает гармо-

нию», — ясно, что под «одно» подразумевается первозданный космогонический хаос, когда темное и светлое начала еще не разделились; под «два» подразумевается разделение хаоса и появление темного и светлого начала, а под «три» — темное начало, светлое начало и гармония (то есть единое тело). Смысл высказывания «три рождает все существа» раскрывается в главе «Тянь Цзыфан» сочинения Чжуан-цзы, в котором о темном и светлом началах сказано: «Связь между двумя началами порождает гармонию, а затем рождается все сущее». Другим словами, через противостояние темного и светлого начал рождается новое, единое тело.

Соблюдение естественных законов (дао) позволяет человеку «сохранить свою природу в целостности». Странник даосизма Инь Вэнь считал, что душа человека состоит из тончайших материальных частиц — цзин ци, которые приходят и уходят в зависимости от «чистоты» или «засоренности» нашего органа мышления (синь).

С одной стороны, считали они, наши органы чувств и просто здравый смысл требуют воспринимать окружающую реальность как состоящую из множества отдельных между собой предметов. С другой стороны, мир — это единство, целостность, постигаемая лишь в мышлении, разумом. Чувства наши, считали даосы, не в состоянии уловить Дао, ибо оно текуче и переменчиво, и в тот момент, когда мы говорим «Дао есть это», оно уже изменилось и перестало быть «этим», ибо стало другим. В мире нет неизменных вещей, и в процессе изменения все они переходят в свою противоположность. Переход в противоположности — путь движения Дао. Даосы стремились к соединению двойственного понимания мира. Мир как целое единство — а в этом и состоит ускользающая нить Дао — можно только постигать разумом, осмысливать. Его истинная сущность приоткрывается в сверхчувственном опыте. Так, в древнекитайской философии были поставлены важнейшие гносеологические проблемы, которые спустя две с половиной тысячи лет будут волновать европейских философов, а именно: соотношение чувственного и рационального в познании.

Существенным направлением древнекитайской философии является *конфуцианство*. Основоположник конфу-

цианства — Конфуций (551–479 гг. до н.э.), взгляды которого были изложены его последователями в книге «Лунь-юй» («Беседы и суждения»). Центральное место в учении Конфуция занимает концепция «жэнь» (человеколюбие), представляющая собой систему идей «чжун» («преданность государю»), «и» («верность долгу»), «сяо» («сыновняя почтительность»), «куань» («великодушие»), «ди» («уважение к старшим») и др. Согласно Конфуцию судьба человека определяется «небом», и то, что люди делятся на «благородных» и «низких», не может быть изменено. Младший должен безропотно подчиняться старшему, нижестоящий — вышестоящему. Его стержневая идея была связана с ответом на вопрос: «Как лучше управлять людьми: с помощью насилия или на основе добродетели?». Конфуций был ярким защитником «мягкого» управления с опорой на мораль и правила поведения, поэтому его школа носила отчетливо выраженный социально-этический характер. Настоящее, с точки зрения Конфуция, безобразно, ибо произошел отход от идеалов и ценностей прошедшей эпохи. Выходом из данной ситуации, считал Конфуций, может быть возвращение прошлого в настоящее. Для этого необходимо общеупотребляемым словам вернуть их первоначальный смысл, т. е. произвести то, что было названо Конфуцием «вправлением имен». Данное требование было выражено в следующем призыве Конфуция: «Господин должен быть господином, подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном». Конфуций настаивал на возврате к древним правилам поведения, на распространении их не только в среде «служилых людей», но и простых смертных. Главным средством их распространения он считал просвещение.

Философия Конфуция была ориентирована на поиск таких этических, социальных, политических ценностей, которые бы способствовали сохранению целостности и стабильности государства. Она стала мировоззренческой основой средневекового Китая, адаптировав также идеи даосизма, легизма, моизма — философских учений Древнего Китая.

Оппонентами конфуцианцев по вопросу о методах и формах государственного управления были представители школы *легизма*. Они высказывались за приоритет закона в

решении управленческих задач. Порядок в государстве, считали легисты, может существовать не на основе конфуцианских призывов следовать стародавнему чжоусскому этикету (ли), но лишь всеобщему жесткому повиновению закону, обращенному в настоящее и будущее. Метод, предлагаемый для этого легистами, достаточно прост: за хорошие, законопослушные поступки — поощрение, за дурные, посягающие на государственность — наказание. Идеи легизма основывались на следующих основополагающих принципах.

Во-первых, обоснование необходимости контроля и вмешательства государства в экономику, прежде всего в земледелие, являвшееся основой древнекитайской цивилизации и государственности.

Во-вторых, введение принципиально иной системы кадрового подбора чиновников и формирования политической элиты общества. Для этого замещение вакантного места осуществлялось согласно обычаям традиционного общества — от отца к сыну.

В-третьих, развитие идеи равенства перед законом. Для всех, начиная от помощников правителя и его военачальников вплоть до дафу и простых людей, имевших заслуги в прошлом, но затем проштрафившихся, наказания не должны смягчаться.

В-четвертых, легисты выступали с теоретическим обоснованием положения о важности смещения временных приоритетов (ценностей). В отличие от конфуцианцев, которые всячески приветствовали подражание прошлому, легисты полагали, что управлять живущим в настоящее время народом на основе методов покойных правителей нельзя.

Легизм и его представители выступали за обоснование сильной государственной власти, опирающейся на закон и насилие, с одной стороны, с другой стороны, на армию, чиновничество и земельную аристократию. В III в. до н. э. легизм и конфуцианство, несмотря на столь разные исходные позиции, слились воедино и образовали специфическую идеологию китайской государственности, просуществовавшую вплоть до XX в.

2.4. Характер древнегреческой цивилизации и особенности античной философской традиции

Древнегреческая философия по праву может считаться той теоретической базой, на которой выросла не только вся европейская философская мысль, но и европейская культура. Особенности западного теоретического мышления, которые привели в конечном счете к появлению такой формы общественного сознания, как современная наука, коренятся в основных положениях древнегреческой философии. В свою очередь древнегреческую философскую мысль невозможно понять, не проводя анализа тех социальных условий, в результате которых она возникла и развивалась. Историки древней Греции констатируют удивительный факт необычайного расцвета всех форм духовной и материальной культуры, которую пережила эта небольшая страна в VI–III вв. до н. э. В древней Греции сложился совершенно иной, по сравнению с древневосточной цивилизацией, тип социальных отношений, давший личности возможность во всей полноте проявить свою творческую индивидуальность.

Этой социальной организацией явился древнегреческий полис, представлявший из себя обычно небольшой город с прилегающими к нему сельскими окрестностями. Было создано новое социальное пространство с центром на городской площади, где граждане государства-полиса обсуждали все проблемы его социальной жизни. Быстрый слом архаических форм родового строя в условиях технического прогресса и экономического подъема привел не к подавлению отдельной личности гигантской государственной машиной, а к возникновению такого умонастроения отдельных членов этого полиса, согласно которому считалось, что только сам индивид является хозяином своей собственной судьбы.

Кроме того, следует отметить, что грекам – потомственным морякам и торговцам – был свойственен дух предпринимательства и состязательности. Недаром само древнегреческое летоисчисление велось по олимпиадам, а во время Олимпийских игр прекращались все внутренние распри. Небольшие размеры полиса способствовали тому, что каждый его гражданин отнюдь не считал, что его голос при

обсуждении важных государственных дел будет никем не услышан. Наоборот, по свидетельству Фукидида, каждый спешил участвовать в общественной жизни, опасаясь, что без такого участия на общих собраниях полиса будут каким-либо образом затронуты его интересы. Но для того, чтобы быть выслушанным на этом собрании и влиять на его решения, нужна бы опора не на авторитет иерархии и традиций, а на авторитет логически непротиворечивого доказательства. Так постепенно вырабатывалась рациональная логика, определялась важнейшая роль дискуссии как единственного средства нахождения истины.

Состязательная природа социальных отношений внутри полиса, желание доказать свое превосходство над соплеменниками в любых областях человеческой деятельности, будь то спортивные игры, политическая борьба или сферы познания природы и общества, формируют такую особенность древнегреческой философии, как наличие различных философских школ и направлений, пытавшихся высказать свою собственную оригинальную точку зрения по всем проблемам познания. Это обусловило в древнегреческой мысли приоритет новаций над традициями (в отличие от китайской или индийской философии, где традиции были определяющим фактором). Но для того, чтобы принятая школой точка зрения получила преобладание в мировоззрении сограждан, необходима была апелляция не к традиционным системам верований (которые как раз и оспаривались), а прежде всего к разуму. Вот почему уже на ранних этапах развития древнегреческая философия выделяется своим вниманием к логике доказательств и опровержений. Именно в древнегреческой философии происходит решительная секуляризация философского мышления. Слова «миф» и «логос», которые вначале обозначали одно и то же — слово, рассказ, речь — четко обособляются и противопоставляются друг другу. Если логос обозначает сейчас не просто речь, а речь, основанную на рациональных доказательствах, то под мифом понимается мнение, не располагающее какими-либо убедительными основаниями.

Борьба мнений, точек зрения, убеждений, основанная на рациональных началах, является движущим импульсом

развития древнегреческой философии и науки. Греческая античная философия сформировалась в VII—VI вв. до н.э. Своим характером и направленностью содержания, особенно методом философствования она отличается от древних восточных философских систем и является, собственно, первой в истории попыткой рационального постижения окружающего мира.

Главным центром древней философии вообще и материализма в особенности становится античная Греция — страна наиболее развитого классового общества с *рабовладельческой демократией*. В многообразных формах греческой философии имеются зародыши почти всех позднейших типов мировоззрения. Материализм в древней Греции возник и развивался в тесной связи с зачатками конкретных знаний о природе (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен — милетская школа).

Родоначальник греческой философии и науки *Фалес* рассматривал все существующее многообразие вещей и явлений природы как проявление единого, вечного материального начала. Таким материальным первоначалом всего сущего он считал воду, утверждая, что все вещи возникают из воды, и, разрушаясь, вновь превращаются в воду. Вода вечна, образующиеся из нее вещи и явления временны, переходящи. Фалес первый в древней Греции стал на позицию понимания материального единства мира и высказал прогрессивную мысль о превращении единой материи из одного состояния в другое.

В конце VI — начале V в. до н. э. выступил крупнейший представитель стихийной материалистической диалектики *Гераклит Эфесский* (530—470 гг. до н. э.). За исходный пункт своего учения он брал признание огня как единой материальной основы всех природных вещей и явлений. Считая огонь вечной материальной основой сущего, Гераклит все многообразие явлений стремился объяснить изменениями огня, вывести все явления мира из самодвижения огня. Мир, космос не создан ни Богом, ни людьми, а всегда был, есть и будет вечным живым огнем, закономерно загорающимся и закономерно потухающим. Огонь, учил Гераклит, — это вечно существующая первоматерия, основа всего круговорота природных явлений. Все предметы и явления

природы рождаются из огня и, исчезая, вновь обращаются в огонь. Вечный процесс движения материи он сводил к простому круговороту.

Историческая ценность учения Гераклита заключается в том, что идею материальности мира он дополнил идеей о его движении и изменении, как необходимом и закономерном процессе. Эту закономерность он назвал логосом. Этим логосом, всеобщей закономерностью, которой подчиняются в своем движении все предметы и явления природы, является в его учении борьба противоположностей. Он сделал попытку вскрыть причину движения, представить движение и изменение вещей и явлений как необходимый закономерный процесс, порождаемый борьбой противоположностей, что эта борьба противоположностей является источником движения и изменения всего сущего, в мире нет ничего постоянного, в нем все течет, все изменяется. Выдвинув положение о борьбе противоположных начал как источнике движения в природе, Гераклит обосновал в то же время единство и неразрывную связь борющихся противоположностей. Взяв за основу всего существующего материальное начало, Гераклит материалистически решал вопрос о сознании и его отношении к материи, к телу человека. Он признавал единство, неразрывную связь сознания (души) и тела и зависимость сознания от тела, т. е. вторичность сознания. Гераклит признавал познаваемость окружающей человека действительности и считал, что познание внешнего мира осуществляется посредством органов чувств и мышления. Истинное знание, знание логоса является, по Гераклиту, результатом мыслительной деятельности человека.

ФИЛОСОФИЯ ДЕМОКРИТА. Самым крупным достижением было в это время появление атомистического материализма, наиболее зрелой разновидности материалистической философии.

Атомистический материализм Левкиппа (550—440 гг. до н.э.) был развит *Демокритом* (ок. 460 — ок. 370 гг. до н. э.). Он признавал первичность материи, вторичность сознания и познаваемость мира. Истинно сущим миром он считал вечную, безграничную и бесконечную объектную реальность, состоящую из атомов и пустоты.

Разрабатывая проблемы строения материи, Демокрит создал атомистическую картину мира. Материя, по Демокриту, — это вечно движущиеся в пустоте атомы. Атомы неделимы, неизменны, качественно однородны и отличаются друг от друга лишь внешними, количественными чертами: формой, величиной, а также порядком и положением. Число атомов, как и их форм, бесконечно. Бесконечное множество атомов вечно в бесконечной пустоте; перемещаясь в разных направлениях, они иногда сталкиваются друг с другом, образуя вихри атомов. Так возникает бесконечное множество рождающихся и умирающих миров, которые не сотворены богом, а возникают и уничтожаются естественным путем, по необходимости. В основном же для Демокрита характерен отрыв пространства от материи, поскольку он изображает его как существующее наряду с материей самостоятельное начало и один из видов объективной реальности.

Обосновывая атомистическое строение всего сущего, Демокрит доказывал, что и душа — источник движения живых тел — также материальна и состоит из атомов. Он боролся против учения пифагорейцев о бессмертии души и доказывал, что гибель организма в результате распада атомов означает одновременно и смерть души, рассеивание составляющих душу атомов. Считая все в мире причинно обусловленным, необходимым, Демокрит не признавал случайности как объективного явления и утверждал, что ни в природе, ни в обществе ничего случайного быть не может. Демокрит, таким образом, не сумел решить вопроса о случайности и возвел в абсолют необходимость.

Демокрит первый из античных материалистов стал систематически исследовать проблемы гносеологии и логики, рассматривал их как составную часть философии. В основе теории Демокрита лежит *теория истечения*, представляющая собой примитивную форму теории отражения внешнего мира в сознании человека. Познание, по Демокриту, начинается с проникновения в органы чувств человека истекающих с поверхности вещей копий, мельчайших и тончайших образов этих вещей. Проникая в тело познающего человека, образы вещей соприкасаются с атомами души и

вызывают у человека соответствующие ощущения вещей внешнего мира, а затем и мысли о них. Источником всех ощущений и знаний Демокрит признавал внешний мир, окружающую человека действительность. Он учил, что без проникновения в органы чувств соответствующих образов внешних вещей у человека не могут возникнуть ни ощущения, ни мысли. Говоря о познании Демокрит подразделял все существующее на два вида — на существующее «по истине» и на существующее «по общему мнению».

К существующему «по истине» он относил все, что существует абсолютно независимо от познающего человека, существующим «по общему мнению» он называл все то, что в той или иной мере зависит от испытывающих воздействия внешнего мира людей. В данном случае у Демокрита отчетливо проводится тенденция к разделению всего сущего на два вида качеств: *объективных* и *субъективных*. К объективным качествам он относил (для атомов): твердое, мягкое, разряженное, тяжелое, легкое; к субъективным: вкус, запах, тепло, холод, цвет, считая последние состояниями самых чувственных восприятий человека.

Деление Демокритом всех вещей и явлений на существующие «по общему мнению» и на существующие «по истине» лежит в основе его учения о двух родах сознания: «темного» и «светлого», и соответственно о роли чувств и мышления в познании. Учение Демокрита о познании исторически ценно тем, что в нем с материалистических позиций поставлены и освещены важнейшие гносеологические вопросы. Так, Демокрит сделал важный шаг в том направлении, которое в конечном итоге в XVII — XVIII вв. привело к возникновению науки Нового времени.

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА. *Платон* (428/427–348/347 гг. до н. э.) — идеолог афинской рабовладельческой демократии. Выступил с многочисленными сочинениями, в которых теоретически обосновывал идеалистическое мировоззрение. Обобщая и развивая идеалистические воззрения своих предшественников (пифагорейцев), Платон вел систематическую борьбу с материалистической философией, особенно с учениями ее главных представителей — Гераклита и Демокрита. Для объяснения бытия развивал теорию о

существовании бестелесных форм вещей, которые называл «видами» или «идеями» и которые отождествлял с бытием. Платон признавал мир вечных, неизменных, самостоятельно существующих «идей». Идеи, образующие с точки зрения Платона первичное и единственно истинное бытие, в действительности являются не чем иным, как общими понятиями человека о вещах чувственного мира, оторванными от этих вещей и превращенными в абсолюты, в самостоятельные существа. Философия Платона считает материальный мир вторичным, преходящим и несовершенным, а мир идей — первичным, вечным и образцом совершенства. Сущее есть только идея, а материя есть только несущее. Подлинным бытием является идеальное бытие, которое существует само по себе, а в материи только «присутствует». Характерной чертой философии Платона является также и то, что многие рассматриваемые вопросы излагаются в форме мифов или подкрепляются ссылками на мифы. Платон низвел значение и роль материи — подлинной основы всего сущего — до второстепенного промежуточного звена между общими идеями и индивидуальными вещами. Материя для Платона — отрицательная категория; чувственные вещи — нечто среднее между бытием и небытием.

Философия Платона, кроме учения о бытии как мире идей, содержит в себе также учение о познании, важнейшим разделом которого является «теория воспоминания». В учении о познании Платон исходил из своего разделения мира на вечные идеи и преходящие вещи. Идеи он считал объектом знания, а вещи — объектом мнения. Знание, идеи, учил Платон, даются абстрактным мышлением, а мнение, представление о вещах порождается чувственными восприятиями. Причем абстрактное мышление он трактовал как независимый от чувственных восприятий, абсолютно самостоятельный процесс припоминания человеком идей, которые якобы вели независимое от тела существование. В основе «теории воспоминания» лежит признание бессмертия души. Он учил, что человек как телесное существо смертен, его душа не погибает, а лишь освобождается от телесного покрова как от своей темницы и начинает свободно путешествовать в наднебесных сферах, входя в соприкосновение

с миром идей и созерцая их. Платон отмечал, что деятельность души есть не пассивное восприятие, а собственная внутренняя работа, носящая характер беседы с самой собой; размышляя, душа ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая. Во время этого путешествия она соприкасается с миром идей и созерцает их. Поэтому суть процесса познания по Платону состоит в припоминании душой тех идей, которые она уже созерцала. Истинное знание дает только мышление. Мышление же есть независимый от чувственных восприятий абсолютно самостоятельный процесс припоминания. Платоновское учение о познании было в то время наиболее развитой теорией сверхчувственного, умопостигаемого знания.

Составной частью платоновской гносеологии является «диалектика», под которой Платон понимал не просто диалог, не каждую беседу, а диалог как логические операции разделения и соединения понятий, что осуществляется с помощью вопросов и ответов, ведет к определению содержания понятий.

В диалектике он видел метод абстрактного мышления, способ познания, пользуясь которым можно отрешиться от всех чувственных восприятий и углубиться в процесс мышления как воспоминания в умопостигаемый мир идей. Диалектику он ставил выше всех других наук и приписывал ей божественное происхождение. Платон называл понятия текучими и внутренне противоречивыми. Работы Платона были написаны в форме диалогов и являются образцом диалектики в его объективно-идеалистическом понимании.

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ. С критикой учения Платона в VI в. до н. э. выступил *Аристотель* (384–322 гг. до н. э.) – величайший мыслитель древности. Его сочинения имеют энциклопедический характер. В них получили оформление, и дальнейшую разработку все отрасли знаний, которыми располагал древний мир (метафизика, о душе, аналитики категории). Он основал в Афинах свою философскую школу (Лицей). Характерной чертой Аристотеля как философа является его колебание между материализмом и идеализмом. С одной стороны, он признавал существование бога как первичной по отношению к природе духовной

творческой силы, а с другой — критиковал учение Платона об идеях как первопричине чувственных вещей. Аристотель своей критикой теории идей Платона подрывал основы идеализма и способствовал укреплению позиций материализма. Аристотель признавал существование материального мира, природы как бесконечной совокупности чувственно воспринимаемых вещей и явлений. Но в отличие от последователей материалистов, считающих понятие природы и понятие материи тождественными, Аристотель проводил между этими понятиями существенное различие. Понятие материи, с точки зрения Аристотеля, по содержанию уже понятия природы. Природа согласно его учению — это совокупность вещей и явлений, представляющих собой конкретные виды органического единства материи и формы. Материя, по Аристотелю, представляет собой то вечное, из чего возникают вещи. Материя — начало пассивное, форма же — начало активное, творческое. Из материи и формы как двух противоположных начал возникают, по Аристотелю, все тела природы. Во взглядах Аристотеля на проблему материи и формы имеются исторически ценные идеи материализма и диалектики, заключающиеся в его признании объективного существования вещей природы и характеристик их как конкретных воплощений единства материи и формы, как результатов непрерывного, вечного движения природы. Вместе с тем Аристотель не дошел до понимания природы как движущейся материи, представляющей собой неразрывное единство содержания и формы при решающей роли содержания, т. е. не дошел до уяснения подлинной диалектики формы и содержания. Он пошел по пути идеализма, стал доказывать, что форма является не только творческим, определяющим, по сравнению с материей, началом, но и предшествует материи во времени. В конечном счете, Аристотель стал говорить о душе как предшествующей телу форме и о существовании формы всех форм — бога — как вечного перводвигателя природы. Аристотель предполагал, что должно существовать нечто, что приводит все тела в движение. Это и есть первый двигатель. Сам он не может находиться в движении, ибо тогда следовало бы предположить наличие еще одного двигателя. «Первый двигатель»

для своей деятельности не нуждается в существовании других тел, он сам есть энергия, чистая деятельность. Будучи энергией, перводвигатель не обладает материей, в нем нет косного, он есть чистая форма-цель. Он критиковал идеалистические убеждения Платона о вечности, бессмертии души. Аристотель высказал мысль о том, что душой обладают лишь живые существа, указывал на примат телесных процессов над психическими, на зависимость сознания от состояния тела человека. Материалистическая трактовка вопроса о соотношении материи и сознания, тела и души находит у Аристотеля выражение в его утверждении о том, что с прекращением существования того или иного живого существа исчезает и его душа. Однако подобные наивно-материалистические, по существу правильные положения сопровождаются у Аристотеля типично идеалистическими утверждениями и выводами. Идеализм у Аристотеля в истолковании вопроса о душе и теле, о материальном и духовном получил свое выражение в характеристике им души как формы, обуславливающей возникновение и существование живых существ. Аристотель видел в душе действующее начало, считал душу сущностью живых тел, причиной их возникновения и источником движения.

Разрабатывая свою теорию познания, Аристотель исходил из материалистических положений о первичности предметов и явлений внешнего мира и вторичности знаний человека, заявлял, что познаваемое существует ранее, чем знания о нем. Приобретаемые знания, говорил Аристотель, всегда являются знаниями об уже существующих предметах и их свойствах. Познание человеком, по Аристотелю, начинается с ощущений, с чувственных восприятий, вызываемых внешними предметами и явлениями, которые предшествуют чувственным восприятиям так же, как и движущее всегда предшествует движимому. Кроме ощущений и восприятий, он оперировал уже такими формами познания, как представление и понятие, не игнорировал роли абстрактного мышления в процессе познания. Аристотель считал, что ошибки человека в характеристике предметов и явлений внешнего мира связаны не с восприятием, а с абстрактным мышлением, с процессом образования понятий, суждений и умозаключений.

По мысли Аристотеля, истинные научные знания должны характеризоваться тремя основными чертами: во-первых, доказательством, во-вторых, способностью объяснить явления природы и, в-третьих, единством полученных знаний.

Большую историческую ценность представляют труды Аристотеля по вопросам логики как науки о законах и формах мышления. Аристотель дал наиболее глубокое систематическое исследование основных форм, в которых протекает мышление человека: понятий и умозаключений (силлогизмов). Ему принадлежит также выявление таких основных законов мышления, как закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего. В них присутствует материалистические тенденции в решении логических проблем, т. е. у Аристотеля везде видна при этом объективная логика. Наряду с исследованием законов и форм мышления Аристотель сделал также предметом специального систематического изучения философские категории: наиболее общие понятия о формах и отношениях бытия. Он выделил и проанализировал десять категорий: сущность, качество, количество, отношение, место, взгляд, положение, обладание, действие, страдание. Раскрывая сущность категорий, Аристотель характеризует их то как наиболее общие понятия, отражающие различные формы отношения различных сторон бытия, то есть материалистически, то как наиболее общие понятия, представляющие роды и формы самого бытия, т. е. идеалистически. Ценным в учении Аристотеля о категориях является его стремление не только раскрыть содержание категорий, описать и классифицировать их, но и рассматривать их в движении, в связи и взаимозависимости.

Философия Аристотеля была последним пиком и в известном смысле завершением древнегреческой философии. Это не означает, что после Аристотеля в Древней Греции (позднее — в Древнем Риме) не развивались, не появлялись оригинальные философские концепции, не проводились философские дискуссии. Тем не менее, таких по масштабу мыслителей, как Аристотель и Платон, не было. Дело тут не в талантливости тех или иных мыслителей, которые творили после Платона и Аристотеля, а в социально-культурных

условиях, которые создают определенные границы творчества любого мыслителя.

Кризис философского мышления после Аристотеля очень тесно связан с тем кризисом, который переживал в III–II вв. до н.э. греческий полис — та социальная почва, на которой и возможен был расцвет древнегреческой культуры и философии. Захватнические походы Александра Македонского на Восток, раскол его большой империи на ряд государств, которые усвоили для своего выживания культуру правления, доведенную до совершенства на Востоке, превращение самой Греции в одну из провинций этих империй, постепенная ликвидация свободной политической деятельности в полисах привели к переориентации всей философской мысли.

Главной проблемой философии становится проблема выживания отдельного человека в условиях тотального социального и политического угнетения, проблема частного поведения. Так возникли наиболее популярные в поздней античности философские учения *скептицизма*, *стоицизма* и *эпикуреизма*. Создание Римской империи, которая включала в свой состав почти всю цивилизацию тогдашнего Запада и бывшие древневосточные деспотии, усилило кризис античной цивилизации.

Глубокие социальные противоречия, проблематичность судьбы отдельного индивида, деспотическая власть и бюрократия органов управления полностью отстраняли мыслящую часть общества от участия в общественной жизни. Усилялась тяга к религии как единственной духовной ценности. Вот почему философия приобрела религиозный характер. Ведущей философской школой считался неоплатонизм, главной задачей которого являлось стремление раскрыть происхождение всего сущего из последней основы — Бога и показать путь, который ведет к этому исходному единству.

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ. СТАТУС И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ. Эпоха Средневековья охватывает огромный период истории Западной Европы, начиная с падения Римской империи (V в.) и кончая буржуазными революциями

в Англии (XVII в.) и во Франции (XVIII в.). Своеобразие и особенности философии европейского средневековья непосредственно вытекали из той роли, которую играло религиозное мировоззрение в духовной жизни общества, и места, которое занимала церковь среди социально-политических институтов средневекового общества. Уже с III в. н. э. начинается и все более углубляется социальный, экономический и политический кризис Великой Римской империи, объединявшей все цивилизованные народы Западной Европы и побережья Средиземного моря.

Рабство как экономическая основа всех достижений тогдашней Европейской цивилизации являлось одновременно и тем ферментом, который разрушал эту цивилизацию. С одной стороны, рабство превращало свободное население метрополии и провинций огромной Римской империи в люмпенизированную массу, оторванную от реальной производительной деятельности, рабски покорную перед деспотизмом императоров, требующую только двух вещей — хлеба и зрелищ. С другой стороны, дешевый рабский труд обрекал на стагнацию развитие производительных сил общества и, прежде всего, развитие средств производства, орудий труда, техники, поскольку мускулы раба делали ненужным их развитие. Выкачивание все больших средств из провинций приводило к дезинтеграции хозяйственного механизма Римской империи, к стремлению провинций обособиться, к борьбе за центральную власть, которую начинают вести друг с другом римские военачальники — проконсулы этих провинций. Все это вело Великую империю к развалу, к ее агонии как единого целого, пока варварские походы не прекратили ее существование.

Когда под напором варваров пали последние остатки государственности Римской империи, именно руководители христианских общин явились организаторами и строителями новой жизни в полуразрушенных городах. Все это было очевидно и формировало уважительное отношение к духовенству и церкви в желании видеть их своим союзником.

В период классического развития феодализма в Европе в X—XIII вв. в связи с резким ослаблением централизованной власти императора и королей, с процессом феодальной раз-

дробленности церковь в лице Папы Римского претендует на роль не только духовного наставника, но и политического арбитра между крупными феодалами и императором. В это время церковь достигает зенита своего не только духовного, но и политического могущества, заставляя покоряться себе самых влиятельных феодальных властителей. Варвары победили Римскую империю, а церковь – варваров.

Кроме того, церковь, располагая полной поддержкой со стороны светских властей, являясь в XI–XIII вв. своеобразным политическим руководством Западной Европы, беспощадно карала любые проявления свободомыслия и даже сомнения по отношению к официально принятым догматам католицизма. Вследствие этого философская мысль могла развиваться только в рамках, жестко очерченных для нее церковно-религиозной догматикой. Самые смелые умы средневековья не могли открыто выступать против католической апологетики. Философия была обречена на участь служанки теологии.

К важнейшим проблемам средневековой философии можно отнести следующие:

- рациональное доказательство бытия бога;
- креационизм (бог творит мир и человека из ничего, без посредников, через «слово»);
- соотношение веры и разума, свободы воли (оправдание бога перед лицом царящего на земле зла; аскетизм – умерщвление плоти для возрастания духа);

Одна из основных проблем *схоластики* – это проблема *универсалий*, т. е. природы общих имен или понятий. Обладают ли понятия самостоятельным субстанциональным бытием, или же они только имена для обозначения единичных вещей? В зависимости от ориентации философа на аристотелевское или платоновское наследие схоластика разделилась на *номиналистов* и *реалистов*.

Исходным пунктом философских рассуждений стали догматы Священного писания. Познание природы рассматривалось как нечто греховное, запретное. Предпочтение отдавалось вере, а не знанию, религии, а не науке.

По мнению номиналистов, реально существуют лишь отдельные предметы и явления с их индивидуальными

свойствами. Номинализм представлял собой зародыш материалистического направления в схоластике, был специфическим выражением материализма в философии Средневековья.

В противовес номиналистам реалисты доказывали, что общие понятия по отношению к индивидуальным вещам природы являются первичными и существуют реально. Будучи идеалистами, реалисты вслед за Платоном утверждали, что общие понятия существуют независимо от отдельных индивидуальных вещей материального мира, независимо от человека. Эти понятия, по их учению, обладают самостоятельным бытием, существуют вечно, являются первичными. Предметы же природы являются вторичными, представляют лишь формы проявления общих понятий. Единичные предметы и явления природы, говорили реалисты, преходящи, общие же понятия вечны. Реализм был философской основой ортодоксального католицизма, господствующим направлением в схоластике.

В XIII в. с философским обоснованием абсолютной истинности догматов Священного писания выступил с позиций умеренного реализма итальянский схоластик и богослов *Фома Аквинский*. Его учение представляет собой эклектическое сочетание идеалистической фальсифицированной философии Аристотеля с христианско-католической теологией. Фома боролся против номинализма, доказывал необходимость сотрудничества философии с теологией под руководством теологии в познании мира, в обосновании первичности бога и вторичности природы. Фома Аквинский сформулировал пять тесно связанных друг с другом доказательств существования Бога.

Первое основано на том, что все, что движется, движимо чем-то другим. Этим определяется необходимость существования первого двигателя, которым является Бог.

Второе, получившее название космологического, исходило из того, что каждое явление имеет свою причину. Поднимаясь по «лестнице» причин, мы приходим к мысли о необходимости существования Бога как верховной причины всех вещей и явлений.

Третье доказательство вытекает из взаимоотношения случайного и необходимого. Случайное зависит от необходимого, первой необходимостью является Бог.

Четвертым доказательством служат степени качеств, которые есть везде, потому должна существовать наивысшая степень совершенства и ею является Бог.

Пятое доказательство называется телеологическим (от греч. *teleos* – «цель»). Все в природе направляется к некоей цели, имеет смысл, полезность. Следовательно, существует разумное существо, которое направляет все естественные вещи к цели, им и является Бог.

Причиной возникновения и развития всего сущего Фома Аквинский считал Бога. Согласно его учению Бог вечен и является абсолютно совершенным духовным существом, заключающим в себе всю полноту бытия в виде идей как образов, по которым он из ничего сотворил природу и человека. Фома учил, что Бог представляет собой чистую форму – источник всех форм, благодаря которым материя как потенциальная возможность вещей превращается в действительность, в конкретные телесные вещи. В решении вопроса о материи и форме (устраняя элементы материализма Аристотеля) он приписывал форме роль первичного, созидающего вещи творческого начала. Он говорил о наличии в мире многих видов форм, в т. ч. и таких чисто духовных форм, как ангелы и человеческие души. Душа, утверждал он, является по своей природе неразрушимой, бессмертной. Всякое разрушение, согласно томизму, состоит в отделении формы от материи. Но так как души являются чистыми формами и не имеют материи, то они не могут разрушаться.

В учении об универсалиях Фома Аквинский сделал попытку преодолеть крайности номинализма и реализма в разрешении вопроса о природе общих понятий и дал с позиций умеренного реализма свой вариант истолкования этого вопроса. При решении проблем общих понятий он исходил из наличия в мире разума сверхъестественного, божьего и разума естественного, человеческого. Борясь против номиналистов, Фома пытался доказать, что общие понятия в божьем разуме предшествуют вещам, как их первообразы. Учение Аквинского о природе общих понятий представляет

собой лишь один из вариантов реализма, поскольку общие понятия в божественном разуме он считал первичными по отношению к вещам природы. При разработке своей теории познания Фома Аквинский исходил из Аристотеля. Познание, учил он, осуществляется благодаря действию на человека чувственного (умопостигаемого) в объекте. Человек познает объект, воспринимая в нем себе подобное, и образует чувственный и умопостигаемый «виды» объекта. Познанный объект, согласно томизму, ведет как бы двойное существование: вне человека, самостоятельно, и внутри человека, в качестве «вида». Посредством чувственных «видов» человек познает индивидуальное вещей, посредством же сверхчувственных «видов» — общее, родовое вещей. Через философское познание чувственных вещей как творений Бога, утверждал Фома, человек возвышается до познания самого Бога.

«Новое» в учении Фомы Аквинского по сравнению с другими схоластами заключалось в его попытке теоретически обосновать служебную роль философии. Фома видел эту роль в том, что теология непосредственно изучает изложенные в Священном писании «истины откровения», а философия имеет лишь дело с чувственными объектами и «истинами» человеческого разума. Современный неотомизм (Жан Маритен, Этьен Жильсон и другие) ратуют за союз науки и религии под главенством религии, призывают к укреплению веры в бога, пытаются доказать вечность и незыблемость западной цивилизации.

ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ РЕНЕСАНСА. Важным этапом развития философской мысли является философия эпохи Возрождения. В ней затронут широкий круг вопросов, касающихся разных сторон природного и общественного бытия. Она оказала большое влияние на дальнейшее развитие культуры и философии.

Эпоха Возрождения (Ренессанса), охватывающая период с XIV по начало XVI вв., приходится на последние столетия средневекового феодализма. Вряд ли правомерно отрицать самобытность этой эпохи, считая ее, по примеру голландского культуролога И. Хейзинги, «осенью Средневековья». Исходя из того, что эпоха Возрождения является периодом,

отличным от Средневековья, можно не только различать эти две эпохи, но и определить их связи и точки соприкосновения.

Невиданный подъем духовных сил общества, воплотившийся в расцвете искусств и ремесел, в ускоренном развитии науки, был подготовлен длительными социальными процессами, начало которых можно отнести в глубь Средних веков. Нельзя назвать случайным и то обстоятельство, что эпоха Возрождения началась в Италии. Уже с XI в. начинается бурный рост приморских городов Италии, который объясняется расцветом торговых связей и попытками завоевательных крестовых походов на арабский Восток. Приморские города Италии стали своего рода перевалочным пунктом товаров и людей из Западной Европы на Восток. Это приводило к росту богатств городов Италии: Генуи, Венеции, Флоренции и ряда др. После непродолжительной борьбы эти города освобождаются от покровительства и господства со стороны феодальных сеньоров.

Крушение господства феодалов в городах приводит к серьезным изменениям в деревне. Уже в XIII в. завершился процесс освобождения крестьянства от крепостной зависимости. В самих городах с нарастающей скоростью идут социальные преобразования. С ростом торговой активности растет и производственная активность, быстро разлагаются средневековые цеха, невиданными темпами идет рост численности наемных рабочих, которые уже в XIV в. начинают борьбу за свои социальные и политические права, добываясь порой успеха. В связи с крупными социальными, экономическими и политическими изменениями терпит крушение строгая средневековая социальная иерархия, где место каждого человека было заведомо связано с его принадлежностью к тому или иному сословию. Ныне от личной инициативы (и только от нее) зависит благополучие человека и его потомков. Дети купцов, разбогатевших на торговых операциях, становятся могущественными властителями крупнейших городов.

В XVI в., в связи с великими географическими открытиями и перемещениями торговых путей экономический рост приморских городов Италии резко замедляется и об-

рашается вспять. Происходит деградация социальной и политической жизни. Тем не менее, эстафету Италии подхватывают приморские страны Европы. Там происходят те же социальные и экономические процессы, что и в Италии в XIV–XV вв. Движение Возрождения, связанное с возникновением и развитием капиталистических отношений, распространяется по всей Европе. И если в Испании это движение терпит крах в результате сопротивления феодального дворянства, поддерживаемого абсолютизмом, то в Нидерландах и Англии оно приобретает такую силу, что приводит эти страны к победе буржуазных революций. Развитие материального производства приводит к быстрому прогрессу естествознания. Наука восстала против церкви.

Деятели культуры эпохи Возрождения остро чувствуют те социальные изменения, которые происходят в этот период. Они были убеждены в том, что переживают некую новую эпоху в историческом развитии, не похожую на ту, что ей предшествовала. Но в своих попытках осмыслить эти социальные изменения, которые наблюдаются на каждом шагу, в попытках разработать в принципах личного поведения человека в меняющейся социальной ситуации не могли опираться на формы мыслительной деятельности эпохи Средневековья, социальная структура которого разрушалась.

На первом этапе развития Возрождения естественной была попытка при анализе создавшейся ситуации прибегнуть к тем принципам мышления, которые существовали в иных социальных структурах, нежели феодальная структура средневековья, к тому типу мыслительной деятельности, который существовал в эпоху античности. Отсюда вытекает одна из характерных особенностей эпохи Возрождения, по которой эта эпоха получает свое название, — возрождение античной культуры, в которой видят образец для собственной культурологической деятельности.

Это обращение к античности было совсем не случайно, поскольку имелась прямая аналогия социальных процессов классического периода античности и раннего Возрождения. Если в классический период античности человек освождался от сковывающих его инициативу рамок родового

стройка, то в период раннего Возрождения он освобождался от рамок социальной иерархии Средневековья.

Следует отметить одно важное различие между античностью и Возрождением. Человек классической античности, освобождаясь от жестких рамок социального контроля родового общества, оставался гражданином государства-полиса, вся его активность сводилась к его активности как гражданина. Причем эта гражданская активность была обеспечена трудом рабов. Освобождавшемуся от рамок средневековой социальной иерархии человеку Возрождения приходилось проявлять свою активность в гораздо более широких сферах деятельности, чтобы обеспечить свое существование.

Поэтому философское мышление этого периода можно охарактеризовать как *антропоцентрическое*. Индивид приобретает большую самостоятельность, отсюда вырастает новое *самосознание* человека. Индивид эпохи Возрождения склонен приписывать все свои заслуги самому себе. Разносторонность — вот идеал возрожденческого человека (сознание средневекового человека, который считал себя всецело обязанным *традиции*). Символом человека Возрождения стал Леонардо да Винчи, один из немногих универсальных умов человечества, сочетавший в себе гениальность художника, инженера, мыслителя.

Наука для человека эпохи Возрождения была не просто созерцанием гармонии Природы, а деятельностью, направленной на ее преобразование для удовлетворения насущных потребностей. Вот почему именно в сфере естествознания деятели Возрождения прежде всего начали ощущать адекватность той методологии познания, которую могла предложить им античность. Поскольку античная методология научного познания не могла удовлетворить новый подход человека Возрождения к изучению природы, а новая методология, адекватная тем задачам, которые человек ставил перед собой, могла появиться только в результате очень глубоких преобразований теоретического мышления, то долгое время в подходе к изучению природных явлений царил методологический плюрализм.

Ученым-практикам казалось приемлемым использование любых методов, даже самых фантастических, если они

ведут к каким-либо практическим результатам. Поэтому не вызывает удивления то обстоятельство, что в работах ученых той эпохи вместе с глубокими и ясными рассуждениями о природе вещей соседствуют магические заклинания, совершенно чуждые духу нового естествознания. Создаются натурфилософские трактаты, порой удивительно напоминающие рассуждения о природе досократической античной философии.

Одним из первых, кто внес свой вклад в построение новой методологии, был крупнейший европейский мыслитель XV в. *Николай Кузанский* (1401–1464). Сделав блестящую церковную карьеру (кардинал католической церкви), он пытался использовать античное наследие, прежде всего философию Платона и неоплатоников, для анализа тех проблем, которые встали перед наукой и философией его времени.

Кузанский, разделяющий принципы христианского монизма, отвергает античный дуализм и заявляет, что «единому ничто не противоположно». А отсюда он делает вывод: «единое есть все» — формула, звучащая пантеистически. Из утверждения, что единое не имеет противоположности, Кузанский делает вывод, что единое тождественно беспредельному, бесконечному. Бесконечное — это то, больше чего ничего не может быть, поэтому Кузанский называет его «максимумом»; единое же — это «минимум». Таким образом, Кузанский открыл *принцип совпадения противоположностей* — максимума и минимума. Совпадение противоположностей является важнейшим методологическим принципом философии Н. Кузанского, что делает его одним из родоначальников новоевропейской диалектики. Осуществленное им отождествление единого с беспредельным разрушает ту картину космоса, из которой исходили не только Платон и Аристотель, но и Архимед (т.е. для них космос был очень большим, но конечным телом).

Тем самым Кузанский существенно подрывал схоластический взгляд на мир, основывающийся на признании земли центром Вселенной, вокруг которого вращаются небесные сферы, имеющие совершенно иную природу, нежели Земля. Он создал ту атмосферу научного поиска в области естествознания, которая привела к разработке *Николаем Коперником* (1473–1543) *гелиоцентрической* картины мира.

В своей книге «Об обращениях небесных сфер» он выдвинул гипотезу о вращении земли вокруг своей оси и тем самым поставил под сомнение истинность разделявшейся церковниками геоцентрической гипотезы Птолемея, согласно которой в центре мира якобы находится неподвижная Земля, а вокруг нее вращаются Солнце и планеты. Указывая на большое значение книги Коперника для развития философии, Энгельс писал: «Революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости ... было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил, — хотя и робко и, так сказать, лишь на смертном одре вызов церковному авторитету в вопросах природы. Отсюда начинается свое летоисчисление освобождение от теологии, с этого времени пошло гигантскими шагами также и развитие наук».

Система Коперника в течение трехсот лет оставалась гипотезой. Когда же Лавверье на основании данных этой системы не только доказал, что должна существовать еще одна не известная до сих пор планета, но и определил посредством вычислений место, занимаемое ею в небесном пространстве, и когда после этого Галле действительно нашел эту планету, система Коперника была доказана.

Вслед за Коперником выступил *Джордано Бруно* (1548–1600), по праву считающийся основателем естествознания. Он философски обосновал учение Коперника и обобщил с позиций материализма естественнонаучные открытия Эпохи Возрождения. Признавая первичность материи, он развил мысль о том, что Вселенная бесконечна и безгранична, едина и многообразна, вечна и неисчерпаема в своих проявлениях. Бруно развил также ряд диалектических положений: о единстве, связанности и универсальном движении в природе, о совпадении противоположностей, как в бесконечно большом, так и в бесконечно малом. Материалистически решал Бруно и вопрос о познаваемости мира. Познание, с его точки зрения, является правильным только в том случае, если оно основано на изучении природы. Доказывая познаваемость мира, Бруно в то же время высказывал отдельные мысли о познании как историческом процессе.

На рубеже XVI–XVII в.в. материалистическое мировоззрение было представлено в творениях *Галилео Галилея*

(1564–1642). Будучи сторонником учения Коперника, Галилей в своих взглядах на мироздание выступил как борец и защитник свободы исследования природы. Он так же, как и Бруно, последовательно отстаивал учение о первичности материи и утверждал, что материя вечна, природа едина, материальный мир бесконечен и находится в состоянии вечного движения и изменения. В качестве своего учителя он называл материалиста античности Демокрита. Главным достижением Галилея в механике было установление закона инерции, принципа относительности, согласно которому равномерное и прямолинейное движение системы тел не отражается на процессах, происходящих в этой системе. Галилей первым начал применять научный эксперимент в виде математического (в особенности – геометрического), моделирования явлений природы.

Исходным пунктом познания природы Галилей считал наблюдение, опыт. Познание внутренней необходимости явлений есть высшая ступень знания. Галилей был создателем так называемой точной *индукции*.

Используя эксперимент и средства математического анализа для обработки полученных данных эксперимента, Галилео Галилей добивается огромных результатов практически во всех разделах тогдашней физики. Он отвергает физику качеств античности, пытаясь свести качественные изменения к их геометрическим и количественным характеристикам. Так постепенно преодолеваются бытующие представления о природе как совокупности таинственных сил, которые можно заставить служить человеку с помощью магических действий. На повестку дня ставится вопрос о создании научной методологии.

2.6. Философия и наука: проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре

XVII–XVIII вв. явились переломной эпохой в истории Западной Европы, а через влияние последней – на все регионы мира, они оказались переломными в развитии всего человечества. Прежде всего, судьбоносность этих столетий

заключается в решительной ломке традиционных форм социальной жизни, связанной с победой буржуазных преобразований общества. История столетий в Западной Европе начинается с победы буржуазной революции в Нидерландах и заканчивается Великой французской революцией, до основания потрясшими Европу старого порядка.

Наконец, в середине XVIII в. сначала в Англии, а затем в других странах зарождаются и происходят промышленные революции, которые окончательно сделали необратимыми буржуазные преобразования в передовых странах Западной Европы и открыли новую страницу в историческом развитии человечества. Все характерные особенности исторического процесса в XVII–XVIII вв. тесно связаны друг с другом.

Основу науки нового времени составляло убеждение в том, что все природные процессы полностью подчиняются механическим законам. Если античные ученые и философы, рассматривая природные явления, проводили аналогию между природой и живым организмом, то, с точки зрения ученых и философов XVII–XVIII вв., природа представляет из себя огромную машину, составные части которой являются машинами меньшего масштаба. Однако механицизм научного мышления весьма тесно связан с тем типом производительных сил общества и социальных отношений, которые энергично утверждались в передовых странах Западной Европы. Технический базис способствует решению двух проблем. С одной стороны, он позволяет «избавить» от ограниченности природных сил и природных задатков отдельно взятого человека и от ограниченности его естественно выросших связей с природой. С другой – открывая простор для материальных, технических средств, становится условием неограниченной эксплуатации труда «живого» работника, подавления и искоренения в живом работнике богатой игры его человеческих способностей и интересов. Механическая техника в ее высшем воплощении – машина – дает решение этой двуединой задачи.

Если античное естествознание было сугубо теоретично или, следуя буквальному переводу древнегреческого слова *theoria* – созерцательно, как бы не вмешиваясь в процесс жизни природы, то естествоиспытатель Нового времени

действительно является испытателем природы, ставя экспериментальные опыты и заставляя природу раскрывать ее сущностные тайны, которые затем используются для ускорения процесса производства. В этом облике естествоиспытателя Нового времени проявляется двойственная природа буржуа: с одной стороны, предприимчивого, упорного, а с другой стороны, насильника, эксплуататора, ни перед чем не останавливающегося для достижения своих целей. В свою очередь, эти характерные свойства социальной жизни буржуазного общества и механицистская методология науки Нового времени создают предпосылки для промышленной революции, машинного производства.

Френсис Бэкон (1561–1626) – английский философ, основатель материализма и экспериментирующей науки нового времени. В своем главном произведении «Новый Органон» (1620) заложил основы материалистического понимания природы и дал философское обоснование индуктивного метода познания. Провозгласив целью знания способность науки увеличивать власть человека над природой, Бэкон считал, что достичь этой цели может лишь наука, постигающая истинные причины явлений. Бэкон утверждал, что вопрос о познаваемости природы решается не спорами, а опытом. Природа познаваема, но на пути ее познания, учил Бэкон, лежит множество препятствий. Главным из этих препятствий он считал засоренность сознания людей т. н. *идолами*, разделив их на четыре вида – «идолы» рода, пещеры, рынка и театра – искаженными образами действительности, ложными представлениями и понятиями. Своим учением об идолах Бэкон стремился показать путь освобождения людей от этих предрассудков и заблуждений. Так начался новый этап в истории развития материалистической философии. Бэкон признавал вечность материи и движения как само собой разумеющийся, не нуждающийся в обосновании факт. Заслуга Бэкона в развитии философии заключается в том, что он, во-первых, восстановил материалистическую традицию и произвел под этим углом зрения переоценку философских учений прошлого; возвысил ранний греческий материализм. Во-вторых, Бэкон выработал собственное понимание природы, положив в основу взгляд на материю как на

совокупность частиц, а на природу – как на совокупность тел, наделенных многообразными качествами. Неотъемлемым свойством материи является движение, не ограниченное механическим перемещением (философ насчитывал 19 видов движения). Индуктивный метод, разработанный Бэконом, был направлен на экспериментальное изучение природы и являлся в тот период прогрессивным методом.

Понимание «опыта» Ф. Бэконом кардинально отличается от прежнего подхода: во-первых, он переходит от рассмотрения опыта *отдельного человека* к анализу опыта **человечества**, т.е. наряду с таким свойством опыта, как *фактичность*, немаловажное значение получает свойство *историчности*; во-вторых, Ф. Бэкон переходит от обыденного понимания опыта к *научному* опыту как *эксперименту*. В своей теории индукции Бэкон впервые указал на значение так называемых «отрицательных» инстанций, то есть подбора случаев, противоречащих ранее сделанному обобщению и тем самым требующих его пересмотра как недостаточно обоснованного.

Томас Гоббс (1588–1679), английский философ-материалист, в своей работе «Левиафан» (1651), систематизируя материализм Бэкона, придал материализму XVII в. классическую форму. Разрабатывая основы теории познания, Гоббс признавал познаваемость мира и видел источник знаний человека в объективной действительности. Познание, по Гоббсу, начинается с ощущений. При этом источником ощущений он считал материальный мир, воздействующий на органы чувств.

Рене Декарт (1596–1650) – французский философ, математик, физик, физиолог. Философия Декарта состоит из двух более или менее самостоятельных частей: из материалистической физики как учения о природе и из идеалистической метафизики, выдвинув тезис «Я мыслю, следовательно, существую» в качестве исходного при построении своей метафизики. Причем эта формула («мыслю, следовательно, существую») носит не *онтологический* характер, когда критерием и основанием существования является мышление, а *гносеологический*, когда мышление (сомнение) выступает условием утверждения, реализации существования.

Сотворение мира делится на *две субстанции* – *духовную*, главным признаком которой выступает неделимость, и *материальную*, делимую до бесконечности.

Основные атрибуты субстанции – мышление и протяженность, например идея бога как всесовершенного существа, идеи чисел и фигур, некоторые аксиомы. Именно *врожденные идеи* рассматривались рационалистами XVII в. в качестве условия возможности *всеобщего* и *необходимого* знания.

В работе «Рассуждение о методе» (1637) Декарт задался целью создать универсальный метод познания, т. е. такой метод, которым могли бы руководствоваться ученые всех отраслей знания. В учении о познании Декарт – родоначальник *рационализма*, который сложился в результате одностороннего понимания логического характера математического знания. Поскольку всеобщий и необходимый характер математического знания казался Декарту вытекающим из природы самого ума, он отвел в процессе познания главенствующую роль *дедукции*, которая опирается на вполне достоверные, интуитивно постигаемые законы. Учение Декарта о непосредственной достоверности самосознания и учение о *врожденных идеях* (к числу таких идей он относил идею бога, духовной и телесной субстанции) оказали влияние на последующий идеализм и стали предметом критики со стороны представителей материализма.

В истории новой философии Декарт сделал попытку создать философскую систему на основе признания одновременно самостоятельного существования сознания и материи, души и тела. Атрибутом духовной субстанции, души он считал мышление, а атрибутом материальной субстанции, тела – протяжение в длину, ширину и глубину.

Бенедикт Спиноза (1632–1677), нидерландский философ-материалист, начал свою философскую деятельность с критического изложения философии Декарта, а завершил ее созданием своей оригинальной материалистической философской системой. Главным произведением Спинозы является «Этика» (1675 г.). Критикуя дуализм Декарта, Спиноза разработал монистическое учение о материальности мира. Он доказывал, что мир вечен и представляет собой

единую, неделимую природу, выраженную в двух формах: материальной и идеальной. Природа, которую, отдавая дань эпохе, Спиноза называл Богом, характеризуется им как вечная, являющаяся причиной самой себя субстанция, не нуждающаяся в своем бытии ни в чем другом. Субстанции, учил Спиноза, присущи атрибуты – вечные коренные свойства – протяжение и мышление.

Самым крупным достижением Спинозы является создание им монистической картины мира, выведение всего существующего из единой материальной субстанции. Он также выступал против положения Декарта о том, что движение порождено внешней нематериальной причиной. Он доказывал, что движение вытекает из самой сущности материальной субстанции.

Будучи материалистом-детерминистом, настойчиво пытаясь объяснить мир из него самого, Спиноза одним из первых в XVII в. открыто начал борьбу против господствовавшей в естествознании идеи о порожденной богом целесообразности в природе, против теологии. Материалистическое решение Спинозой вопроса об отношении мышления к бытию обусловило его материализм во взглядах на человека. Человек, учил он, является модусом субстанции, конкретным единством физического и психического, тела и души. Тело и душа человека соответствуют друг другу, но первичным из этих двух необходимых свойств единого целого является тело. Состоянием тела, физического, определяется состояние души, психического. В единстве тела и души, в их соответствии друг другу он видел основу возможности познания мира.

Начиная со Спинозы и кончая великими французскими материалистами, философия настойчиво пыталась объяснить мир из него самого, предоставив детальное оправдание этого естествознанию будущего.

Джон Локк (1632–1704) – английский философ-материалист. В работе «Опыт о человеческом разуме» он дал подробное в основном материалистическое обоснование происхождения человеческих знаний из мира чувств. Локк доказывал, что источником знаний человека, источником всех его идей является чувственный опыт. Люди, учил Локк,

рождаются с одинаковыми способностями к духовному развитию. Все знания, представления, понятия имеют опытное происхождение. Люди не рождаются с готовыми идеями, они приобретают их в процессе своего взаимодействия с окружающим внешним миром. Это свидетельствует о том, что все знания и идеи людей о вещах и предметах внешнего мира, а также о самих себе суть знания и идеи не врожденные, а приобретенные.

Процесс познания, по Локку, начинается с воздействия внешнего мира на органы чувств человека. Локк показывает, что идеи и понятия человека имеют своим источником внешний мир. Разрабатывая вопрос об опыте как источнике знаний, Локк подразделял опыт на внешний и внутренний. Внешний опыт, по Локку, является источником ощущений и соответствующих понятий об объективном мире. Внутренний опыт является источником ощущений и соответствующих понятий о внутреннем духовном мире самого человека. Материалистическим содержанием своей философии, учением о том, что человек черпает все знания из внешнего мира и опыта, полученного от этого мира, Дж. Локк оказал значительное влияние на французских материалистов XVIII в.

2.7. Социально-исторические и мировоззренческие основания философской мысли эпохи Просвещения

Французский материализм XVIII в. представляет собой высшую ступень развития механистического материализма. Проблемы, поставленные в материализме XVIII в., получили наиболее глубокую разработку. Философы этого времени очистили материалистическую философию от теологических привесков и схоластической терминологии, наделили материализм остроумием и красноречием, придали ему необходимый темперамент.

Для философии эпохи Просвещения характерен материализм, сенсуализм, антиклерикальная направленность, рационализм, концепция «Божественного первотолчка», критицизм и исторический оптимизм. Выдающимися

философами эпохи Просвещения во Франции являются Д. Дидро, П. Гольбах, В. Вольтер, Ж. Ламетри, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье. Основные черты философии Просвещения наиболее ярко и последовательно проявились во Франции в преддверии Великой французской буржуазной революции 1789 г. Вместе с тем для представителей европейской классической философии (античной, средневековой, эпохи Возрождения, Нового времени, эпохи Просвещения, немецкой классической философии) был характерен идеализм в трактовке явлений социальной жизни. Их тезис – «Мнения правят миром».

Рационалистической теории познания противопоставляли сенсуалистическую теорию познания, учение о чувственном опыте как источнике познания и критерии истины. Во французском материализме XVIII в. имеются два направления: одно из них ведет свое происхождение от материалистической физики Декарта, другое – от материалистического сенсуализма Локка. Французский материализм XVIII в. является классической разновидностью метафизического материализма в его механистической форме.

Жульен Офре де Ламетри (1709–1751) и *Дени Дидро* (1713–1784), французские философы, разрабатывали материалистическую философию главным образом применительно к проблемам естествознания. Они дали наиболее глубокое и развернутое решение вопроса о материи и движении. *Гельвеций* (1715–1771) и *Гольбах* (1723–1789) основное внимание сосредоточивали на разработке материалистического сенсуализма.

Именно механистическая картина мира легла в основу представления Гольбаха, Гельвеция, Ламетри о мире, человеке и познании. Так, согласно Гольбаху реально не существует ничего, кроме материи и ее движения, которое есть способ существования материи.

В книге Гольбаха «Система природы» (1770) материя, природа есть причина всего; она существует сама собою, она будет существовать вечно, она – своя собственная причина; ее движение есть необходимое следствие ее необходимого существования. По их мнению, все материальные тела, состоят из атомов – неделимых и неизменных элементов

(Гольбах) или молекул (Дидро). Основными первоначальными свойствами материи они считали протяженность, тяжесть, непроницаемость, движение. Дидро включал в число первоначальных свойств материи и чувствительность. Для них понятие материи было тождественным понятию вещества. Они вплотную подошли к философскому понятию материи как объективной реальности и признавали неразрывность материи и движения. Наличие у них многочисленных высказываний о том, что как нет недвижущейся материи, так нет и не может быть нематериального движения, что движение есть способ существования материи, движение так же вечно, как вечна материя. Материя в силу собственной энергии находится в постоянном движении. Движение материи абсолютно, покой относителен.

В учении о познании мира источником всех знаний они считали ощущения, порождаемые в человеке воздействием материальных предметов на его органы чувств. Характеризуя познание как отражение в мозгу человека предметов внешнего мира, французские материалисты разрабатывали также вопрос об истине и ее критерии. Для французских материалистов XVIII в. характерна непоколебимая уверенность в познаваемости мира, глубокое убеждение в том, что не существует ничего, что люди не могли бы знать.

2.8. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции

Немецкая классическая философия охватывает сравнительно короткий период, который ограничен 80-ми годами XVIII ст., с одной стороны, и 1831 г. – годом смерти Гегеля – с другой. Тем не менее, по целому ряду моментов она представляет собой вершину философского развития, которая в то время могла быть достигнута.

В социальном плане немецкая философия – свидетельство идейного пробуждения «третьего сословия» Германии. Экономическая незрелость и политическая слабость немецкой буржуазии, территориальная раздробленность Германии, наложили на нее свой отпечаток. В то же время не-

мецкая философия использовала результаты развития философской мысли Италии, Франции, Англии и Голландии.

ФИЛОСОФИЯ КАНТА. «Звездное небо надо мной и моральный закон во мне» — этими словами Иммануил Кант выражает два основных направления и два основных источника своей философии. «Звездное небо надо мной» — это намек на механику Ньютона, которая была для Канта предпосылкой теоретической философии; «моральный закон во мне» — стимул разработки моральной философии, которую он называет «практической». Эти два направления — главные в решении Кантом задач философии своего времени. Благодаря задачам, которые он решил, а также способу их разрешения Кант становится основателем немецкой классической философии. Кант родился в 1724 г. в скромной семье ремесленника (его отец был шорником) в Кенигсберге, в Пруссии, где он и провел всю свою жизнь. Кант пытался решить философские проблемы — вопросы о бытии, вопросы философии природы, философии религии, этики, логики. В работах «докритического» периода важное место занимают произведения, посвященные вопросам естествознания, в которых был поставлен вопрос о развитии природы. Из трактатов Канта важнейшим является космологический трактат «Всеобщая естественная история и теория неба». Эта работа исходит из предпосылки единства материи и движения, материи и ее законов. В ней Кант выдвигает гипотезу о возникновении солнечной системы (и аналогий о возникновении всей вселенной), позже ставшую известной как теория Канта—Лапласа. Трактат важен с мировоззренческой точки зрения — Кант в нем практически исключает идею сотворения. Кант делает попытку объяснить строение Солнечной системы, а также решить и более специальные вопросы, касающиеся истории Земли. Кант превратил ньютоновскую солнечную систему, вечную и неизменную (после того, как был однажды дан пресловутый первотолчок) в исторический процесс, в процесс возникновения Солнца и всех планет из вращающихся туманных масс. Тем самым впервые было поколеблено представление о том, что природа не имеет никакой истории во времени. До тех пор признавалось, что небесные тела движутся изначально по одним и

тем же орбитам и пребывают в одних и тех же состояниях; и если на отдельных планетах органические индивиды вымирали, то роды и виды все же признавались неизменными. Было, конечно, очевидно для всех, что природа находится в постоянном движении, но это движение представлялось как непрерывное повторение одних и тех же процессов. В этом представлении, вполне соответствовавшем метафизическому способу мышления, Кант пробил первую брешь и притом сделал это столь научным образом, что большинство аргументов сохраняет свою силу и поныне, а именно, что возникновение Солнечной системы предполагает и ее будущую неизбежную гибель. Спустя столетия взгляд Канта был математически обоснован Лапласом.

Он поставил вопрос о роли приливов и отливов и доказал, что в результате этих явлений скорость суточного вращения Земли замедляется. Он решил задачи, которые возникали у ученых в таких науках, как:

- физика, в которой обосновал учение об относительности движения и покоя;
- биология, в которой предложил идею генеалогической классификации животных.

В этот период он пытался:

- выявить источники различных видов знаний — научного и философского;
- выявить, на чем основывается достоверность знания в математике и естествознании;
- исследовать формы и категории научного мышления и т. д.

УЧЕНИЕ КАНТА О ПОЗНАНИИ. Кант считал, что решению таких проблем философии, как проблемы бытия, морали и религии, должно предшествовать исследование возможностей человеческого познания и установление его границы.

Главная заслуга Канта заключается в том, что он совершил, по его собственному выражению, «коперниканский переворот» в теории познания. Если до него субъект вращался вокруг изучаемого объекта, более или менее пассивно отображая его в своем сознании, то Кант фактически утвердил принцип единства отражения и деятельности, за-

ставив объекты вращаться вокруг субъекта, который в ходе познания объекта активно «конструирует» его на основе своих собственных знаний и представлений.

Философия Канта не свободна от компромисса с идеализмом. Стремясь примирить науку и религию, он писал: «Поэтому мне пришлось ограничить область знания, чтобы освободить место вере...».

Противоречия, содержащиеся в философии Канта, побуждали к критике его философии с позиций других философских направлений, стремившихся более последовательно провести принципиальную линию в философии. С одной стороны, с Кантом боролись материалисты; они критиковали его за агностицизм и субъективизм, за неумение вывести знание из объективного источника. С другой стороны, Канта критиковали скептики и идеалисты. Они боролись не против агностицизма Канта, а за устранение того противоречащего агностицизму допущения, будто есть «вещь в себе» хотя бы непознаваемая.

Развитие немецкой классической философии достигает вершин в творчестве *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля*. Гегель родился в 1770 г. в Штутгарте. В Йене он написал свой эпохальный трактат «Феноменология духа», разработал очерк «Наука логика». Философия Гегеля не была философией прусского двора, она была, однако, в тогдaшней Германии властвующей интеллектуальной силой.

На объективно-идеалистической основе он развил учение о законах и категориях диалектики, впервые в систематизированном виде разработал основные принципы диалектической логики и подверг критике метафизический метод мышления, господствовавший как в идеалистических, так и в материалистических учениях того времени. Кантовской «вещи самой по себе» он противопоставил диалектический принцип: сущность проявляется, явление существенно. Гегель утверждал, что категории суть объективные формы действительности, в основе которой лежит «мировой разум», «абсолютная идея» или «мировой дух». Это — деятельное начало, давшее импульс к возникновению и развитию мира. Деятельность абсолютной идеи заключается в мышлении, цель — в самопознании. В процессе самопознания ра-

зум мира проходит три этапа: пребывание самопознающей абсолютной идеи в ее собственном лоне, в стихии чистого мышления (логика, в которой идея раскрывает свое содержание в системе законов и категорий диалектики); развитие идеи в форме «инобытия» в виде явлений природы (развивается не сама природа, а лишь категории); развитие идеи в мышлении и в истории человечества (история духа). На этом последнем этапе абсолютная идея возвращается к самой себе и постигает себя в форме человеческого сознания и самосознания.

Поскольку философские взгляды Гегеля проникнуты идеей развития, он считал, что невозможно понять явление, не уяснив всего пути, который оно совершило в своем развитии; что развитие происходит не по замкнутому кругу, а поступательно — от низших форм к высшим; что в этом процессе совершается переход количественных изменений в качественные; что источником развития являются противоречия: противоречие движет миром, оно есть «корень всякого движения и жизненности», составляет принцип всякого самодвижения. В философской системе Гегеля действительность представлена как цепь диалектических переходов.

Гегелевская диалектика — главное достижение немецкой классической философии, развитой им в более поздних научных произведениях.

Суть диалектического метода можно выразить следующим образом: никакое состояние мира и никакое знание о нем не являются неизменными. И мир, и его познание — это постоянно изменяющийся процесс, и это изменение составляет их главную особенность. Всякое состояние, любое знание содержит в себе свою противоположность, свое отрицание. Душой, источником этого изменения является противоречивость всего сущего, нечто существует лишь постольку, поскольку внутри себя содержит свою противоположность — это корень всякой жизненности и силы, преодоление этих противоречий и есть процесс развития. Его нельзя приостановить. От него нельзя отказаться. То, что вчера обладало жизненностью, сегодня становится дряхлым и обреченным. Действительное вчера перестает быть

таковым сегодня и либо должно уйти само, либо подлежит насильственному устранению со стороны более развитой действительности. Но это действительность сознания, реальность духа. Природа же – это «окаменевший дух», поэтому ее нельзя ни обожествлять, ни ставить выше человеческих свершений. Природные формы не знают развития. Таковыми обладает лишь Дух.

Именно в Духе завершается развитие, т. к. именно в развитии духа достигается высшая цель – познать самого себя. Дух обнаруживает, что все отличное от него только кажется таковым, на самом деле, это сам Дух на различных этапах своего развития. Такой разум замыкается в самом себе, лишает себя той основы, на которой он только и может функционировать. Реальное развитие природы подменено движением понятий. Но как в этом движении возникает мир? Как развитие понятий приводит к появлению природы? Этот вопрос, относящийся к самому уязвимому месту гегелевской философии, поставил Шеллинг, но он же послужил началом для самой беспощадной критики со стороны Фейербаха.

Поэтому гегелевская философия проникнута глубоким внутренним противоречием. Что же это за противоречие? Метод, разработанный Гегелем, направлен на бесконечность познания. Поскольку же объективной основой его является абсолютный дух, а целью – самопознание этого абсолютно-го духа, поскольку познание конечно, ограничено. То есть система познания, пройдя цикл познавательных ступеней, завершается последней ступенью – самопознанием, реализацией которого является сама философия Гегеля. Таким образом, противоречие между методом и системой Гегеля есть противоречие между конечным и бесконечным. Данное противоречие у Гегеля отнюдь не диалектично, ибо не является источником дальнейшего развития.

Иным направлением в развитии немецкой философии явилось учение *Людвига Фейербаха* (1804–1872) – крупнейшего материалиста домарксистской эпохи, последнего представителя немецкой классической философии. Критикуя объективный идеализм Гегеля, Фейербах отстаивал материалистический взгляд на природу. Материализм так же

стар и столь же повсеместен, как и само человечество; он так же ясен, как свет, так же необходим, как хлеб и вода, так же неизбежен, непреложен, неминуем, как воздух. Однако критика им Гегеля носила односторонний характер; за отрицанием идеализма он недооценил гегелевскую диалектику. Материализм Фейербаха традиционно оставался метафизическим. Его характерной чертой был антропологизм, заключающийся в понимании человека как высшего продукта природы, рассмотрении человека в неразрывном единстве с природой. Природа — основа духа. Она же должна явиться основой и новой философии, призванной раскрыть земную сущность человека, которого природа наделила чувствами и разумом, и психика которого зависит от его телесной организации, обладая вместе с тем качественной спецификой, несводимой к физиологическим процессам. Антропологизм Фейербаха имел большое значение и в борьбе против идеалистических концепций трактовки человека, против дуалистического противопоставления в человеке духовного начала телесному, а также против вульгарного материализма. Однако «природная» сторона в человеке у него гипертрофировалась, а социальная — недооценивалась, за что он и подвергся критике со стороны Ф. Энгельса, который писал: «Но шаг, который не сделал Фейербах, все-таки надо было сделать. Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии».

Критикуя агностицизм, Фейербах исходил из того, что мышление человека верно отражает вне сознания существующую действительность. Основную роль в познании философ отводил чувствам; ясно, как солнце, только чувственное. Мыслить — значит связывать одно показание органов чувств с другим. Все формы познания (ощущения, представления, понятия, идеи) он рассматривал как образы, копии вещей, их свойств и отношений. Метафизичность антропологического материализма Фейербаха выразилась в том, что он носил пассивно-созерцательный характер, не учитывал общественно-исторической практики.

Заслуга Фейербаха состоит в том, что он с позиции материализма вскрыл источники и тайну существования идеа-

лизма и религии. «Поклоняясь богу, — писал Л. Фейербах, — люди поклоняются своей собственной сущности, оторванной от них и обоготворенной». Люди являются жертвами обмана и самообмана. Однако он сводил корни религии к психологии человека, к его сознанию. Фейербах отмечал, что политические, экономические, этические и другие общественные факторы накладывают свой отпечаток на содержание религии, однако подлинные ее социальные корни остались нераскрытыми им.

Важнейшим достижением немецкой классической философии явилось убеждение в том, что разгадка сущности человека ни с позиций его эмпирического существования, ни с точки зрения «чистого разума» невозможна. Мир человека не является изначальной данностью, он создается человеком, приобретая статус сферы специфически человеческой жизнедеятельности. Основой этой деятельности, ее глубинным источником, является диалектика как единство противоположных тенденций и их борьба. Это главное достижение немецкой классической философии. Диалектика была разработана столь основательно, что открыла перед человеческой мыслью дотоле неизвестные горизонты. Она внедряла принцип историзма как основу мышления и вела к выводам в высшей степени революционным.

В рамках этого интеллектуального течения была радикально преобразована трактовка познавательного отношения. Если в предшествующей философии созерцательный субъект либо строго растворялся в бытии как его элемент, либо строго ограничивался от бытия, то немецкие философы XVIII—XIX вв. обосновали творчески активную природу познания, в которой субъект и объект тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя целостное познавательное отношение. Так впервые разрабатывается идея практической обусловленности познания.

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

3.1. Критика философской классики и иррационализация философии в творчестве А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше

Шопенгауэр Артур (1788–1860) – немецкий философ-идеалист. Считал себя последователем И. Канта. При интерпретации его философских взглядов основной акцент делал на учении об априорных формах чувствительности в ущерб учению о категориальной структуре мышления. Исходя из кантовского разделения мира явлений и мира ноуменов, Шопенгауэр выделял два аспекта понимания субъекта (или Я): тот, который дан в качестве объекта восприятия, и тот, который является субъектом самим по себе, т.е. проявлением воли.

Мир как представление, по Шопенгауэру, всецело обусловлен субъектом и является сферой видимости. Объективизация мира происходит в соответствии с «законом достаточного основания» и имеет строго иерхическую структуру. Шопенгауэр – сторонник *волюнтаризма*. Воля предстает в его учении как космический принцип, лежащий в основе мироздания (все явления суть ступени ее объективизации). Органической природе свойственна «воля к жизни». Познание, в том числе научное, интерпретируется Шопенгауэром как имеющее, главным образом, приспособительную функцию.

Воля, по Шопенгауэру, будучи темной и таинственной силой, крайне эгоцентрична, что означает для каждого индивида вечное стремление, беспокойство, конфликты с другими людьми. Сам Шопенгауэр именовал свое учение как «пессимизм». Этический идеал Шопенгауэра – в буддистской нирване, в умерщвлении «воли к жизни», в ночном аскетизме. Другой путь освобождения от страдания – занятие искусством. Философия Шопенгауэра оказала непосред-

твенное влияние на *философию жизни*, в первую очередь — на Ницше.

Кьеркегор Серен (1813–1855) — деятель религиозной философии, предшественник экзистенциализма. Основные работы «Или—или» (1843), «Страх и трепет» (1843), «Понятие страха» (1844). Испытав влияние немецкого романтизма, Кьеркегор впоследствии выступил против философии немецких мыслителей. Подлинная философия согласно Кьеркегору может быть только «экзистенциальной», т.е. носящей глубоко личный характер. Отсюда стремление Кьеркегора отвергнуть «научный способ философствования» как безличный. Рассматривая человека как «экзистенцию», Кьеркегор анализирует ее бытийную, онтологическую структуру, вводя такие понятия, как «страх», «отчаяние», «решимость» и т. д., впоследствии развитые экзистенциалистами. При этом Кьеркегор устанавливает три способа существования личности (три экзистенции): эстетический, этический и религиозный, из которых последний он считал наивысшим. Кьеркегор создал своеобразную религиозно-философскую концепцию человека. Ее существенной чертой является положение о том, что действительное бытие человека есть отношение человека к самому себе.

Человек, по мнению философа, первоначально греховное и конечное существо, замкнутая духовная монада, и всякие природные формы человеческой общности (род, семья, государство), как и другие люди, находятся с ним только в чисто внешних отношениях. Эти отношения не имеют глубинного, сущностного характера и поэтому не затрагивают личное, субъективное. Благодаря этому человек и способен к неповторимо-индивидуальному постижению «действительного смысла» своего существования, своих страданий, своего отчуждения от общества, реальных жизненных отношений, в которые он «замкнут» не по своей воле. Осознание этого и означает действительную свободу человека. Кьеркегор создал своеобразную религиозную антропологию, которая немногим отличается от традиционной теологии. Призыв к безоглядной преданности Богу, утверждение об абсолютной независимости человеческой субъективности от объективного мира не позволило ему решить проблему, что такое человек.

Ницше Фридрих (1844–1900) – немецкий философ, один из основоположников современного иррационализма в форме философии жизни. Основными положениями философии Ницше являются: 1) все существующее (мир) есть воля к власти, могуществу; 2) сам мир есть множество борющихся друг с другом картин мира, или перспектив, исходящих из центров власти (сила), – в этом состоит так называемый перспективизм. Ницше – решительный противник укоренившегося в европейской культуре противопоставления «истинного мира» миру эмпирическому, истоки которого он видел в отрицании жизни. Согласно Ницше апелляция к разуму и правде (истине) – лишь заменяющий прямое физическое принуждение способ одной воли влиять на другую волю (в т.ч. коллективную), рациональная аргументация, любые рассуждения значимы лишь постольку, поскольку обозначают перспективу некоторой воли, стремящейся к расширению своего могущества. В любой философской полемике речь идет, считает он, не о поиске истины, а о жизнеутверждении, подчинении своей воли воле противоборствующей. Это же, по Ницше, касается ценностных суждений об объективном мире (научные истины, факты). Все это суть интерпретации, субъективные картины мира, за которыми стоят физиологические потребности, стремление сохранять определенные формы жизни. Ницше связывает критику метафизики с критикой языка. Рассматривая реальность как упорядоченный поток *становления*, Ницше подчеркивает несоизмеримость создаваемого категориальной схемой языка образа мира с подлинным положением дел, неспособность языка, а следовательно, и мышления представить какое-либо знание независимо от самого языка и мышления. Убеждение Ницше в фальсифицирующей природе языка и разумного мышления лежит в основе утверждения им приоритета действия и воли над всеми другими свойствами и качествами. Глубокая внутренняя противоречивость ницшеанского *витализма* проявляется в вопросе о соотношении истинности той или иной доктрины, идеи, понятия и т.п. и их исторического генезиса. Хотя «всеобщие и необходимые истины», познавательные категории, грамматические формы, этические постулаты и т.п. и не об-

ладают, согласно Ницше, абсолютной ценностью, являясь просто удачными находками в борьбе за жизнь и власть, все же эти «предрассудки» разума не могут считаться целиком произвольными, т.к. они связаны с определенными органическими ресурсами человека как вида, с постоянством черт его природы. Они оправданы своей «полезностью» в рамках трансцендентального жизненного процесса. Они принадлежат «родовому субъекту», цели и интересы которого в целом скрыты от каждого отдельно взятого индивида. Для последнего «предрассудки» разума и соответствующие им формы жизни оказываются априорными и принудительными, он не может не следовать им. Таков философский смысл ницшеанской идеи вечного возвращения, указывающей на неизбежность воспроизводства одних и тех же иллюзий, оценок, форм опыта, жизни. Этой фаталистической идее в мировоззрении Ницше противостоит *идея сверхчеловека*, указывающая в первую очередь на необходимость преодоления (в т.ч. и через особую систему воспитания) черт человеческой природы, например структуры чувственности, на «утончение» восприятия для создания новых, более совершенных форм человеческой жизни.

3.2. Трансформация традиций классического философского наследия в марксизме

Лучшие умы человечества всегда стремились понять историю общества. Они создавали философские системы, экономические теории, рисовали картины будущего общественного строя, в которых находила отражение вера в победу справедливости. Однако неразвитость тогдашних общественных отношений и недостаток научных знаний обусловили утопический характер этих взглядов. Предпосылки для возникновения философии марксизма созрели к середине XIX в., когда капитализм достиг сравнительно высокого уровня развития и довольно резко проявились его внутренние антагонистические противоречия. Рост капиталистического общества дал толчок развитию естествознания, которое накопило факты для создания совершенно новой научной картины мира. Развивались также философ-

ские и политические теории. Таким образом, передовая общественная мысль, удовлетворявшая требования практики, поставила к этому времени вопросы, на которые стремилось ответить марксистское учение.

В центр своих исследований К. Маркс поставил не теоретическую, не духовно-мыслительную, а революционно-практическую деятельность людей. Диалектику мыслей он рассматривал как отражение изменения материальных условий жизни. «С помощью своего диалектического метода К. Маркс преодолел материализм XIX в. и развил поистине динамическую и целостную теорию, которая основывалась на деятельности человека...».

В этот период получили развитие такие науки, как физиология, эмбриология, геология и др. Был сделан ряд открытий, свидетельствовавших о диалектическом характере процессов природы. К ним относятся: открытие немецкими биологами Т. Шванном и М. Шлейденом клеточного строения животных и растительных организмов (1838–1839 гг.), обоснование немецкими учеными Р. Майером и Г. Гельмгольцем и английским физиком Дж. Джоулем закона сохранения и превращения энергии (1842–1847 гг.), разработка Ч. Дарвином в середине XIX века эволюционной теории.

Диалектический метод в противоположность метафизическому требовал рассматривать общество не как «механический агрегат индивидов», а как живой, находящийся в постоянном развитии социальный организм, с внутренне присущими ему объективными противоречиями и законами. История предстала как естественный, закономерный во всей своей разносторонности и противоречивости процесс. Это стало возможным благодаря двум важнейшим открытиям: материалистическому пониманию истории и теории прибавочной стоимости. В чем смысл первого из этих открытий?

Маркс научно доказал, что люди должны в первую очередь трудиться, чтобы удовлетворять свои самые элементарные потребности — есть, пить, иметь одежду и жилище, и только при выполнении этого условия они будут способны заниматься политикой, наукой, искусством и т. д. Значит, *материальное производство* — это основа существования

и развития человеческого общества. Обобщая опыт всей предшествующей истории, Маркс пришел к выводу, *что не сознание людей определяет их бытие, а наоборот*. Он обнаружил главную, определяющую зависимость в сложной системе связей и взаимодействия производительных сил, производственных и иных общественных отношений, политической и юридической надстройки, форм общественного сознания.

Разработав фундаментальное понятие общественно-экономической формации, он выяснил, что нарастание и углубление противоречий между производительными силами и производственными отношениями приводит к переходу общества путем социальной революции от одной ступени социального развития к другой, более высокой. На место утопической мечты Маркс поставил научное предвидение. Он не стремился догматически предугадать будущее, а хотел только при помощи критики старого найти новый мир. При этом коммунизм рассматривался Марксом не в качестве цели, которая удовлетворяла бы интересы одного класса, а в качестве способа эмансипации всего человечества. «Коммунизм,— писал Маркс,— есть необходимая форма и энергетический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества».

Маркс и Энгельс понимали, что переход от капитализма к коммунизму — длительный, противоречивый и сложный исторический процесс, в ходе которого будут радикально меняться и материальные условия жизни общества, и общественные отношения, и сами люди. *Они определили лишь наиболее существенные черты будущего общества и его высший принцип — всестороннее и свободное развитие каждого человека и всего общества*. Появление философии марксизма означало скачок в развитии общественной мысли по пути уяснения сущности и смысла социального прогресса, форм и способов реализации свободы личности.

История — постоянное изменение, движение, бесконечный процесс. И в зависимости от того, как он развивается, изменяются значение и смысл всего того, что осуществлялось в прошлом. История как процесс изменяет значение

одних и тех же событий, эпизодов, динамического бытия людей. Поэтому и сам марксизм нельзя рассматривать вне времени.

Следует иметь в виду, что отдельные положения марксизма, которые в свое время назывались революционными, сегодня представляются общеизвестными. К ним можно отнести признание первоочередного значения экономических факторов, которые включают в себя производительные силы и их организацию; тесные связи, которые существуют между системой производства, экономическими и социальными отношениями и которые обуславливают их историческую относительность; органическое развитие способа производства и невозможность перескочить основные фазы экономического развития. Можно сказать, что по всем этим показателям вклад К. Маркса в социальную науку пропорционален вкладу Канта в философию. Его мысль представляет собой один из пластов — быть может, наиболее ценный. Однако она уже не может претендовать на исключительное и монопольное место.

О значении теоретического наследия Маркса для современного научного знания хорошо сказал Карл Поппер, один из крупнейших социальных философов XX в. и научный критик марксизма: «...он (Маркс) на многое открыл нам глаза и обострил наше зрение. Возвращение к до марксистской общественной науке уже немислимо. Все современные исследователи проблем социальной философии обязаны Марксу, даже если они этого не осознают. Это особенно верно для тех, кто не согласен с его теориями, как например я. И я с готовностью признаю, что моя трактовка Платона или Гегеля носит на себе печать марксова мнения».

Социалистическая идея не может провалиться — ведь она отражает родившиеся вместе с человечеством мечты о свободном, справедливом, мирном, демократическом, т.е. истинно человеческом обществе.

С другой стороны, и либеральное течение мысли и практики немало дало человечеству. Кстати, и потому, что оно тоже использовало *идеи*, заимствованные у социалистов, причем под час лучше, чем это делали последователи К. Маркса.

Одним словом, самоутверждение марксистской мысли сегодня должно строиться на новых, свободных от примесей социального утопизма и догматизма началах. *Социализм – это не социализация, не пролетариат во главе власти и даже не материальное равноправие. Социализм по своей сущности – это прогрессивное осуществление идей свободы, социальной справедливости и социальной защиты людей, их жизни как высшей ценности.*

Философия XX в. символизирует начало интенсивных поисков нового, более адекватного понимания и аргументации традиционных философских проблем, что наглядно демонстрируется в эволюции стиля мышления, изменении исследовательских программ ведущих философских школ, противоречивости и неоднозначности полученных результатов. Следует отметить, что современную философию отличает множество исследовательских программ, быстрая эволюция и изменение научно-поисковых ориентаций, иногда на прямо противоположные. Об этом свидетельствуют наиболее влиятельные направления современной философской мысли: *позитивизм, экзистенциализм, герменевтика, религиозная философия* (неотомизм) и др.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ. Термин «позитивизм» происходит от латинского *positivus* – положительный. В современном философском мире смысл этого слова раскрывается многозначно. Им обозначают учение основателя позитивизма Огюста Конта, совокупность концепций, разработанных Контом, Спенсером, Миллем, все позитивистские концепции XIX–XX вв., а также особый метод научного познания. Наиболее существенным в позитивизме является то, что он, будучи разновидностью эмпиризма, стремится свести научные знания только к непосредственным, чувственно воспринимаемым эмпирическим знаниям. Не случайно возникновение позитивизма и возрождение его традиций относится к периоду бурного развития естественных наук. В эволюции позитивизма определяют особые этапы: классический позитивизм, махизм, эмпириокритицизм и постпозитивизм.

Как философское направление позитивизм оформился в 30-е гг. XIX в. и связан с именем французского мыслителя О. Конта. В начальной интерпретации Конта позитивизм обозначал особое требование, которое предъявлялось к философии и заключалось в том, чтобы, отказавшись от поиска общих сущностей как занятия бесплодного, «метафизического», и сняв вопрос о первооснове мира (основной вопрос философии) как неразрешимый, обосновать положительную науку, построить систему бесспорных и точных, полезных и удобных для применения знаний. Для обоснования своих идей Конт разработал концепцию эволюции познания, согласно которой познание в своем развитии последовательно проходит три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. Позитивисты считают, что нет никакого смысла ставить вопрос, почему случается или существует то или иное явление. Задача науки — дать ответ, «как» они существуют.

Наука не объясняет, а только описывает факты. Тем самым наука сводится к эпистемологии. Практицизм и абсолютизация позиции «здорового смысла», сведение науки к простой регистрации фактов (самое большое — к поиску функциональных зависимостей) способствовали утверждению в позитивизме агностических тенденций, а признание узкопрагматических ориентаций научных исследований приводит к выводам о невозможности научного предвидения, особенно в социальной области, так как невозможно построить, создать общую социальную теорию.

Положительную роль философии позитивисты сводят к разработке и обоснованию принципов классификации знаний, добытых эмпирическими науками. Философия для них — это логический способ, благодаря которому объединяются исследовательские результаты конкретных научных дисциплин. Идеи классического позитивизма получили свое дальнейшее развитие в трудах Маха и Авенариуса, а также в философии эмпириокритицизма.

Второй исторический этап позитивизма (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.) явился результатом метафизического объяснения выводов революции в естественных науках на рубеже XIX–XX вв. Он характеризуется уси-

лением субъективно-идеалистического и агностического элементов. Дальнейший отход от мировоззренческих проблем наблюдается в неопозитивистских течениях. Основные положения неопозитивизма сформулированы в «Венском кружке» — семинаре логиков, математиков, философов и социологов, которым руководил М. Шлик. Идеи неопозитивизма получили широкое распространение в Англии, Австрии, Польше. Настроения скептицизма, пессимизма, разочарования отражались в наукообразной форме в концепциях неопозитивистской философии. Стремясь преодолеть явный субъективизм махистов, которые признают чувственные данные исходным пунктом познания, неопозитивисты считают их только «материалом познания», подчеркивая принципиальную разницу между ощущениями и результатами их рациональной переработки.

Научный факт для них не есть простое ощущение — это результат активного действия субъекта, который зафиксировал и запротоколировал с помощью знаковых средств познаваемый объект. Научный факт не материален и не идеален, а представляет собой не что иное, как логическую, языковую конструкцию или понятие об объекте. При этом оказывается, что язык описывает не сам объект, который существует независимо от познающего субъекта, а выступает своеобразной модификацией результатов (показаний) деятельности органов чувств. Тем самым мышление отрывается от языковой оболочки мысли, а сама мысль противопоставляется как слову, так и объекту. Действительность, мир реальных предметов оказываются при этом непознаваемыми, невыразительными, таинственными. Отсюда вытекает ряд неопозитивистских утверждений, данных с позиций нового, «вербалистского» варианта субъективного идеализма: 1) все знания находятся в языке; 2) только правильное построение языковых формул дает адекватные знания или представление об объекте; 3) задача науки — построение логически совершенного языка.

В соответствии с общей методологической установкой неопозитивисты трактуют науку как «метанауку», как область, далекую от практических проблем, как «чистую» науку. Единственной задачей науки они объявляют ана-

лиз языковых форм научных знаний. Однако анализ языка проводится не в плоскости соотношений логических форм (слов, понятий, категорий, терминов и т. д.) с объективным миром. Речь идет о сопоставлении понятий с другими понятиями, с категориями науки прошлого, со словами, взятыми из разных научных дисциплин. Тем самым анализ языка ограничивается семантическим, формально-логическим аспектом, сводится к изучению смысла и значения понятий. В частности, М. Шлик прямо заявлял, что вопрос о том, какое значение имеет словесный знак, и есть основной вопрос философии.

Отсюда все традиционные философские проблемы, включая и основной вопрос философии, неопозитивисты отклоняют как псевдонаучные. Не признают они за философией и статуса науки, занятой познанием наиболее общих законов развития объективного мира и человеческого мышления. Философия в представлении неопозитивистов есть учение о логическом конструировании мира в науке, т. е. философия сводится к одному из своих разделов — логике. Так, Л. Витгенштейн вообще рассматривал философию как одну из отраслей филологического знания и видел ее предназначение в том, чтобы помочь распутать клубок разных значений и смыслов слов. Следовательно, философия должна отказаться от попыток понять общие законы развития мира, а философ, если он желает свободно теоретизировать по любым проблемам, не должен быть ни материалистом, ни идеалистом. Задача философии — сделать отбор и классификацию значений и смыслов слов и понятий, оставив все таким, «как оно есть», т. е. не претендовать на изменения внешних обстоятельств и объектов.

Общие посылки неопозитивизма нашли свое полное отражение в интерпретации проблем гносеологии. Наиболее важным в этом отношении является исключение из гносеологии проблемы исторического развития познания. Тем самым исключается идея о познании как процессе субъективного отражения объективного мира. Теория отражения противопоставляется знаковой концепции познания. Познание для неопозитивистов — это процедура обозначения чувств объекта, упорядочения их, сравнение словесных

конструкций и изменение их в случае, если выявляются какие-нибудь логические несоответствия и противоречия. При этом оказывается, что субъект познает даже не свои личные чувства (как это выглядит у махистов или у Беркли), а их запротоколированную, очерченную в языке форму. Тем самым, отвергается положительное значение органов чувств и абсолютизируется рациональная форма познания. Познание превращается в процедуру интерпретации языковых знаков, истолкование слов, придание им значений путем соотнесения логического конструкта с референтом, т. е. единичным опытом — опытом субъективного восприятия.

Безусловно, неопозитивисты значительно расширив представление об анализе как методе познания, свели его практически к прояснению, уточнению смыслов и значений слов, к процессу движения от одного уровня понимания к другому, более глубокому. Тем самым они трактуют мышление как активный, творческий процесс, который воздействует на результат аналитических операций. При этом все предложения, которые используются в языке и коммуникации, предлагается разделить на три основных класса: 1) антинаучные, в которых есть все элементы предложений, но нет смысла; это абсурдные предложения типа «Метр больше килограмма» или «Луна умножает треугольник»; 2) ненаучные, к которым относятся все основные философские понятия типа «материя есть объективная реальность»; неопозитивисты считают, что подобные утверждения не доказываются и не опровергаются и поэтому имеют псевдозначение; 3) научные знания, в которых есть как истинные, так и ошибочные понятия; задача философии в том и заключается, чтобы, проявляя смысл и содержание языковых форм, выявить истинные, провести процедуру верификации смысла.

Понятие или предложение считается истинным, если его можно выразить другим словом или предложением, которые имеют то же значение, но не повторяют исходных терминов. Поэтому предлагается исключить из науки общие утверждения в силу невозможности каждый раз найти адекватную форму для исходного утверждения. Более того, оказывается, что даже верификационная истина теряет свой

смысл сразу после процедуры верификации и требует новых и новых подтверждений. Исходя из этого, некоторые представители неопозитивизма приходят к крайним агностическим выводам, считая разработку любой теории бесперспективным делом, лишенным смысла занятием.

По их мнению, все, что может исследователь, — это абстрагироваться от бесконечного разнообразия свойств реального объекта и построить научный объект, абстракцию «макроскопического» уровня, которая поддается протоколированию, закреплению в языковой форме. С этими логическими конструкциями и имеет дело наука. Пытаясь выбраться из лабиринта противоречий, которые возникают при определении природы познания, неопозитивизм ищет выход в разработке концепции *лингвистического анализа*. Эта школа возникла как реакция на бессодержательность и иррационализм позитивистской гносеологии и релятивистские выводы представителей семантической школы.

Подводя итоги анализа идей неопозитивистов, необходимо отметить, что, несмотря на разность подходов, всех их объединяет стремление стать выше материализма и идеализма, выйти за рамки существующих идеологий, убежденность в нейтральном характере, объективности и действительной научности собственных концепций. Разработка и обоснование принципа верификации привели сторонников неопозитивизма к дальнейшему отходу от мировоззренческих проблем и превратили их доктрины в метод, ведущий к ограничению предмета науки областью формально-логических процедур. А это и есть последовательное отрицание возможностей научного познания мира, сведение процесса познания к простой интерпретации субъектом (референтом) смысла и значения слов.

Религиозная философия. Современная религиозная философская мысль не представляет собой однородную систему: в ее рамках функционирует ряд течений, школ. Анализируя христианскую философию, выделим прежде всего неотомизм, пытающийся приспособить к условиям современности философское учение томизма.

Философия неотомизма. Томизм, создателем которого был Фома Аквинский, возник в XIII веке как направле-

ние, ассимилирующее и использующее философские идеи Аристотеля для нужд церкви. После относительно короткого периода расцвета томистская философия подверглась разложению. Переломным моментом в процессе обновления томизма стал 1879 год, когда он получил официальное признание Ватикана и вновь стал действующей теологической-философской доктриной, именуемой неотомизмом.

Представители неотомизма (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.) исходят из того, что к «духу и методу» философии Фомы следует относиться активно, то есть развивать ее, пополнять, исправлять и интерпретировать по-новому, однако так, как делал бы это «сам святой Фома, если бы он жил в XX веке».

Неотомисты считают, что для человека импульсом творчества должна быть вера. Неотомизм — доктрина, признающая первенство веры перед разумом, пытающимся рационализировать ее.

Согласно неотомистам все формы бытия (в том числе и люди) состоят из двух элементов: материи и формы. Материя — это пассивный, неопределенный элемент действительности, фактором же, придающим ей определенность, формирующим ее, выступает нематериальная форма. Применительно к человеку этой формой является душа. Все существующее в мире упорядочено в рамках определенной иерархии, на верхушке которой находится чистая форма, чистый дух — «создатель и хранитель мира». Ниже находятся «чистые интеллигенции» (ангелы), еще ниже — на бесконечном расстоянии от бога и на очень большом от ангелов — находится человеческий род, еще ниже — животные (обладающие анимальной душой, то есть наделенные психической жизнью, но не способные существовать вне материи) и растительные организмы, имеющие вегетативную душу. Внизу находятся мертвые материальные элементы. С точки зрения томизма человек создан богом для того, чтобы он мог служить ему, и этому должна быть подчинена вся его земная деятельность. Согласно философии неотомизма исторический процесс зависит от сверхъестественных трансцендентных сил. Этим фактически исключается возможность активного воздействия человека на ход истории. В целом философия неотомизма представляет собой

теологически ориентированную метафизику. По своей проблематике и терминологии последняя заметно отличается от средневекового томизма, в ней эклектически соединены основные элементы учения Фомы Аквинского (принцип гармонии веры и разума и др.) с отдельными положениями новейших идеалистических систем. В современных условиях наметилась и осуществляется новая ориентация неотомизма на приобщение его к современной философии путем синтеза томистских принципов с некоторыми идеями экзистенциализма, феноменологии, философской антропологии и др.

Социальная философия неотомизма осуждает секуляризацию социального бытия, так как она угрожает существованию целостного человека, ведет его к моральной деградации. Отсюда делается вывод о главенствующей роли религии и церкви в нормальном, естественном развитии общества.

Получается, что религия и наука не только совместимы, но и необходимо дополняют друг друга. Наука дает знание вещей и явлений, религия — конечных причин бытия. Такое понимание взаимоотношения религии и науки, по мнению персоналистов, будет способствовать, с одной стороны, укреплению господства религии, с другой — признанию достижений развивающейся науки. В свою очередь, папа Иоанн Павел II объявил об окончании растянувшейся на века позиционной войны с учеными. Жертвам преследования со стороны церкви, таким как еретики, как Галилео Галилей и Чарльз Дарвин, от имени папы объявлена амнистия. «Вера и разум — два крыла, с помощью которых человеческий дух воспарит к познанию истины», — написал он в своей 13-й энциклике. Иоанн Павел II обратился к пастве с призывом восстановить порванную много веков назад ниточку диалога с исследователями природы.

Экзистенциализм («*exsistentia*» означает «существование», бытие человека в мире) — своеобразная реакция философского мышления на революцию в естественных науках и обстоятельства социальной жизни начала XX в. Идеи, которые вошли в эту концепцию, начали разрабатываться перед первой мировой войной в России (Л. Шестов, Н. Бердяев),

Дании, Германии, а также после Второй мировой войны во Франции. Представители экзистенциализма считают, что как материалисты, так и идеалисты упускают сущностную связь мира и человека: первые растворяют ее в замкнуто циркулирующем бытии природы, вторые — в бесконечном бытии идей. Поэтому они предлагают обратиться к субъективному миру отдельного человека.

Свою главную задачу экзистенциализм видел в доказательстве первичности жизненного мира отдельного человека, исследовании субъективного мироощущения индивида, а не в анализе бездушного мира объективных реальностей. Важнейшим предметом исследования становится проблема личной свободы человека, морального выбора и ответственности за свои действия. Экзистенциалисты стремятся разработать такие концептуальные сферы, которые содействовали бы индивидуальному самопознанию, помогли бы индивиду вырабатывать систему ясных значений и содержаний, подсказали бы выход из бездушного мира в мир гуманных, по-настоящему человеческих отношений и ценностей.

Основоположник немецкого экзистенциализма — *М. Хайдеггер*. Основная мысль хайдеггеровской концепции раскрывается в его представлении человеческого существования как исходного пункта осмысления всего существующего. Для философа важно объяснить не объективный мир и его атрибуты (пространство, время), а понять временную и пространственную атрибутику человеческого существования, исследовать не безличное и бездушное бытие, а человеческое бытие в исторических рамках времени, где всегда присутствует сознание субъекта. Это бытие разворачивается перед другим, противоположным, полюсом, выступает как напряженное ожидание смерти, в нем человек ощущает себя как что-то временное, как то, что может быть заменено другими, теми, кто может так же ощущать себя. Все обезличивает человека, лишает его индивидуального начала, превращает творческий субъект в среднестатистическую единицу. Этому процессу содействует быстрое движение науки и техники. Научно-технический прогресс — это фактор отхода от действительной бытийности человека, разрушение человеческой аутентичности.

Для того, чтобы вернуть свою индивидуальность, человек должен переключиться с научно-технической ориентации на самоориентацию, на сферу своих потребностей и жизненных планов. Человек способен, ощутив «экзистенциальный страх», раскрыв страшную перспективу смерти, вернуться к самому себе, почувствовав подлинность своей жизнедеятельности. А это значит, посмотрев в глаза смерти, подойти к той грани, что открывает перед человеком сверхзадачу — научиться правильно думать о жизни и смерти.

Задача новой философии — критика технократизма, который ведет к беспощадной эксплуатации природы, деперсонализации человеческой личности, выработке новой формы «языка—мысли». При этом необходимо отказаться от традиционных философских понятий «человек», «личность», «действительность», «дух», «познание» и др. как от пустых, бессодержательных и бессмысленных. Необходимо окупаться в многозначность словесной стихии и работать над созданием нового языка. Практически, понятие «человек» Хайдеггер заменяет расплывчатым словом-символом «Dasein» (бытие, имеющееся бытие, существование), которое становится центральным понятием вновь созданной языковой конструкции в философии.

Его мифопоэтическая интерпретация раскрытия целостности человеческого существования поставила важную методологическую проблему, на первый взгляд, не требующую новой аргументации. Хайдеггер критикует мнение о том, будто бы человеку известно, что такое счастье, воля, жизнь, мораль и т. д. За внешней доступностью и аксиоматичностью этих терминов спрятан глубокий пласт непонятого, тайного и таинственного. Поэтому, считал он, необходимо разбудить интерес к пониманию смысла этих вопросов, раскрыть, в какой степени могут быть познаны существование, свобода, моральные нормы и т. д. Этим и должна заниматься философия, которая сознательно ограничивает свои интересы сферой познания смысла человеческого бытия.

На его взгляд, «философия никогда не сможет непосредственно придавать силы или создавать формы действия и условия, которые вызывают историческое действие». Зна-

чение философского знания заключается в том, что «оно обеспечивает для нового человечества необходимую метафизическую компетентность, санкцию на охват целого». В свою очередь, целостность экзистенции, действительность человеческого существования определяются, по Хайдеггеру, не положением человека в системе социальных отношений и связанными с этим положением переживаниями, а осознанием отчаянно трагической сущности жизни. Отсюда пессимизмом пронизано понимание им проблемы человека, скептицизм и безысходность проглядывают и в его оценках современной эпохи.

Тему экзистенциального статуса человека развивал современник Хайдеггера — *К. Ясперс*. Он также считал, что наука не может положительно ответить на вопрос: кто мы? И хотя границы науки все время расширяются, она не может проникнуть в тайну жизни, потому что сама является частью этой жизни. Наука дает человеку ориентацию, а не настоящие знания и истину. Философия же идет дальше науки, т. к. стремится разгадать тайные шифры жизни, понять знаки бытия, интуитивно воспринять скрытый смысл символов мира. Пробуя проникнуть в сущность экзистенции, она сталкивается с тем, что не поддается рациональному осмыслению, которое воспринимается как сверхъестественная внешняя сила, как нечто трансцендентное. Философствование ведет к расшифровке иррационального смысла жизни. Действительная самость человека, его экзистенция раскрываются только в трансцендировании человеком своих отношений к другим людям, т. е. реализуя возможности процесса коммуникации.

Таким образом, немецкий экзистенциализм представлен как атеистической позицией Хайдеггера, так и религиозной, связанной с протестантизмом Ясперса. Несмотря на расхождение идей и некоторых выводов, сущность этих философских концепций единая: мир человека познается только в иррациональном акте личной откровенности и не принадлежит научной рефлексии.

Французский экзистенциализм представлен концепцией *Г. Марселя* в его католическом варианте, атеистической позицией *Ж. П. Сартра*, *А. Камю*, *С. де Бовуар*. Само су-

ществование человека в мире Марсель интерпретирует как связь «Я» и «второго Я», а не как связь с чужим, безликим «Ты». Отношение к другому — это «интерсубъективность», соучастие в жизни другого, любовь к нему. Для Марселя существовать — значит быть любимым. Реализация человеческих отношений, или интерсубъективности, — процесс противоречивый. Человек вступает в жизнь с верой в человека и добро. Но на жизненном пути его ожидают разочарования, его вера бывает обманута «иным Я». В этой ситуации человек неожиданно может обнаружить свою ненужность, страдание, обреченность на одиночество. Выход из этой трагической ситуации — надежда.

Надежда — особый этап интерсубъективности, единственное лекарство в безграничном океане одиночества. Но и надежды могут рушиться, и они могут оказаться всего только очередным миражем. Переживая крах надежды, человек снова оказывается перед лицом одиночества. Ни одно общество не охраняет человека от разочарований в людях, от попрания веры и надежды. Современная цивилизация ставит в катастрофически несчастное положение, из которого не всегда можно найти нужный выход. Развитие науки и техники не способно сделать индивида счастливым, а наоборот, усиливает трагизм его положения в мире. Это ведет, с одной стороны, к безграничной погоне за богатством и наслаждениями, а с другой — превращает человека в вещь, функцию огромного бездушного механизма. Реального выхода из этого кризиса нет, человек не способен изменить мир, в котором живет, преодолеть отчужденность, реализовать принцип любви к ближнему и создать условия для настоящего человеческого существования.

В этой ситуации, считал Марсель, остается единственное утешение — бегство от общества, отход от людей и возврат к Богу, этому наивысшему «Ты». Бог выступает единственным средством для личного спасения, он никогда не обманет, и вера в Бога и надежда на Бога никогда не могут быть униженными. Любовь к Богу, которая олицетворяет вечную веру и вечную надежду, есть высший этап интерсубъективности, где человек только и способен понять свою сущность, раскрыть все величие веры, надежды и любви. Реальное бы-

тие экзистенции развивается от верности себе, другим, миру к верности Богу. Только религия является панацеей от всех бед, только вера может спасти мир от гибели и разрушения. Социальный смысл философии Марселя – не в преодолении реальных причин кризиса, а в преодолении отчаяния верой.

Основное назначение философии, по мнению **Сартра**, – раскрыть индивиду его личные возможности, помочь ему обрести настоящую свободу, стать создателем своей судьбы. На пути к свободе возникают неразрешимые противоречия, и обусловлены они двумя причинами. Первая связана с «фактичностью» человеческого существования: человек смертен по своей природе и стремление реализовать свою свободу в конечном итоге становится абсурдным перед лицом неминуемой смерти. Вторая причина вытекает из социального характера бытия человека – совместного бытия с другими людьми. Именно это обстоятельство ведет к изменению настоящей экзистенции, формирует непреодолимую преграду для реализации личной воли, обуславливает ничем не устранимое противоречие. Сущность последнего заключается в том, что, осознав свою волю, ощущая себя таким, человек одновременно выступает и как вольный субъект, и как объект (вещь, предмет) для мышления другого субъекта. Сартр использовал гегелевскую модель «господского и рабского» сознания (в качестве субъекта человек – господин, в качестве объекта бытия для другого он – раб). Сартр считает это противоречие непреодолимым антагонизмом, который усиливается стремлением человека как можно быстрее достичь полной свободы.

Общество, другие люди, по мнению Сартра, ограничивают волю индивидуума, его свободу, делают человека конформистом, формируют способы и формы реализации отдельных стремлений, интересов и увлечений, избавляют экзистенцию от аутентичности, ведут к недействительности всего его бытия. Единственная возможность ощущать свободу открывается в действиях, которые носят непосредственный, импульсивный характер и не имеют в качестве своего мотива или стимула никаких внешних условий.

Взгляды Сартра послужили основой для разработки такого направления современной западной философии, как «негативная диалектика» (Т. Адорно). Оценивая результаты своих философских поисков в русле экзистенциализма, философ пришел к выводу о безрезультатности сделанных попыток разобраться в сущности человеческого бытия.

В целом философия экзистенциализма, демонстрируя картину противоречий, остается одним из наиболее популярных философских направлений современности. Этому содействует ряд обстоятельств. Экзистенциалистская проблематика созвучна массовой психологии современного общества с его ощущением катастрофы и всеобщего кризиса, страха перед лицом экологических проблем, войн, политических переворотов, экономической нестабильности и т. д. Экзистенциализм свободен от присущих некоторым философским учениям иллюзий о возможности бескризисного развития общества. Всячески подчеркивается тотальность кризисных явлений, а общество характеризуется как «больное», которое неизбежно идет к гибели, а человек — как живущий на краю бездны. В центре внимания находится проблема внутреннего мира человека, его надежды, беспокойства, разочарования, что само по себе импонирует массовому обыденному сознанию, мироощущению. Философская доктрина экзистенциализма имеет ярко выраженную этическую окраску, что также делает ее более привлекательной в сопоставлении с абстрактными философскими конструкциями, присущими некоторым современным философским школам. Идеи экзистенциалистской философии высказаны не только в научных статьях и монографиях, но и представлены в романах, драматических произведениях Г. Марселя, А. Камю, Ж. П. Сартра, что делает их доступными не только для философов-профессионалов, но и для широкого круга читателей.

Доминирующей тенденцией развития западной философии в современную эпоху является усиление ее иррационалистической направленности. Подтверждением этому служат такие философские течения, как *критический рационализм, структурализм, герменевтика*.

ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

4.1. Философская мысль Беларуси

Зарождение общественно-политической, эстетической и философской мысли на территории Беларуси относится к X–XI вв. и связано с созданием государственности и развитием феодальных отношений. Первые элементы философской культуры находят свое отражение в притчах и обрядовых гимнах, сказках и былинах. Большое значение для развития философской мысли имело распространение письменности на территории Беларуси, что связано с принятием христианства.

Развитие общественно-политической мысли в Беларуси в XI–XIII вв. сопровождалось распространением просветительских идей. Возникло движение «нехтивцев», представители которого посвящали всю свою деятельность и жизнь просветительству общества (К. Смолятич, К. Туровский, Е. Полоцкая). Просветительские идеи отражены в таких памятниках XII в., как «Полоцкое Евангелие», «Послание Климента Смолятича», «Сочинения» К. Туровского, «Сказание о Христе и Антихристе» и др. Христианская идеология принесла на белорусскую землю не только образованность, письменную культуру, но и жестокие нравы. Распространение христианства на славянских территориях происходило в борьбе с еретиками, характеризовало собой противоположность мировоззрений христиан и язычников.

Видный представитель эпохи вольнодумства – Франциск Скорина (ок. 1490–1541 гг.). Его жизнь и деятельность, интересы и ориентации отвечали атмосфере эпохи Возрождения. Получив блестящее образование, Ф. Скорина основал типографию, переводил, издавал и распространял литературу. Его заслугой является первое светское издание

Библии (в то время право издания Библии монополично принадлежало церкви, даже чтение ее было запрещено простым людям, и только представители духовенства имели право на чтение текстов священной книги, их интерпретацию). Издание Библии, да еще с предисловием, где Скорина говорил об историческом и культурном, а не только о религиозном значении Библии, было прямым вызовом церковным порядкам. Философ проповедовал идеи веротерпимости, защищал принципы личных отношений с Богом (без посредничества церкви), отстаивал полезность образования и идеи, которые утверждают достоинство человека. Заслугой Скорины является то, что он печатал книги и излагал свои взгляды на белорусском языке, тем самым содействуя развитию национальной культуры.

Критическое отношение к церковной политике и Священному писанию высказывал видный просветитель XVI в. Симон Будный (ок. 1530—1593 гг.). Мыслитель-гуманист сделал перевод Библии, поставив перед собой задачу исправить «глупости переписчиков» и «хитрость еретиков», «ошибки прежних переводчиков». Его интерпретация библейских текстов содержит первые приметы атеистического мировоззрения.

Дальнейшее развитие идей вольнодумства, атеизма связано с деятельностью Казимира Лыщинского (1634—1689 гг.) в мрачную эпоху господства католической церкви в Речи Посполитой. Лыщинский был казнен за распространение атеистических мыслей. Его рукопись «О несуществовании Бога», которая послужила основой для доносов, а потом и наказания, была сожжена.

В XVI—XVIII вв. в Беларуси усилилась свободолюбивая тенденция в развитии общественно-политической мысли, получили распространение идеи, которые развивали С. Щадурский, К. Нарбут, Б. Добшевич и др. Они протестовали против церковного угнетения, схоластики, отстаивали права человека на свободу мысли и действий. К концу XVIII в. Беларусь вошла в состав России, что дало новые возможности для развития духовной жизни под воздействием русской культуры. Постепенно расширялось движение против церковного засилья и власти помещиков. Оно характери-

зовалось рядом крестьянских бунтов, среди которых особо выделяется крестьянское восстание во главе с Кастусем Калиновским (1838—1864 гг.). Идеи революционных демократов нашли свое отражение и в литературе того времени (Ф. Богушевич, Я. Лучина, М. Богданович).

В 80-е гг. XIX в. на территории Беларуси начинают распространяться идеи марксизма, главный принцип которых — обоснование революционного преобразования общества.

В философии советского времени можно выделить отдельные периоды, основой для которых служит развитие тех или иных проблем и вопросов. Так, 20—30-е гг. характеризуются интересом к анализу отношений философии и собственно наук, разработками проблем категориального аппарата и методов философской науки. Белорусские философы участвовали в дискуссии против формализма и механицизма.

30-е гг. — период активизации движения так называемых националистов, которые выступили против социалистической идеи и политики, рассматривали белорусскую нацию как особенную, что вело к самоизоляции. Но эти идеи не получили распространения.

Основная задача философской науки в советское время постепенно сводилась к популяризации идей марксизма-ленинизма, прославлению успехов на пути строительства социалистического общества, пропаганде идей о процветании наций и культур, прогрессивных изменений в социальной сфере. Одновременно критиковалось буржуазное общество, его идеология и наука. В философских разработках, посвященных проблемам социального развития, преобладала абсолютизация классового подхода. В развитии общественно-политической мысли этого периода выявилась чрезмерная идеологизация философской науки, что привело к снижению ее познавательных функций, в значительной степени ослабило эвристические возможности философского мышления.

В 90-е годы XX в. вновь настоятельно заявила о себе необходимость духовного возрождения общества, связанная с обретением государственного суверенитета. Эта объектив-

ная необходимость противостоит тенденции реанимирования волюнтаристских постсталинских моделей в общественной жизни. Однако именно она выдвигает сегодня во главу угла ставшие для белорусского общества основными вопросы восстановления утраченной «связи времен», без чего народу в начале третьего тысячелетия трудно ответить на вызов, сделанный ему историей.

4.2. История русской философии. Основные направления развития и типологические характеристики русской философии

У истоков оригинальной философской мысли XIX в. стоял П. Чаадаев (1794–1856 гг.). Его «Философические письма» – это попытка ответить на вопросы о России и ее судьбе. Он пришел к мысли, что Россия развивается в стороне от европейского прогресса: «Мы живем только сегодняшним, без того, что пришло, и без того, что будет, среди застоя... Мы растем, но не созреваем; двигаемся, но по кривой линии, это значит по такой, которая не ведет к цели». Его философия пессимистична. Позднее Чаадаев частично пересмотрел свои взгляды и признал, что Россия имеет возможность идти по пути позитивных изменений, для того чтобы изменить жизнь, сделать ее более совершенной, им предложено усилить религию. Его позиция определила приверженность к философии объективного идеализма, развитие которого в России происходило под сильным влиянием идей Шеллинга и Гегеля.

В 40–60-е гг. XIX в. против немецкого идеализма выступили *славянофилы* (А. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков, А. Григорьев и др.). Они связывали судьбу государства с развитием русского национального сознания и расцветом православной религии. Славянофильство (русицизм), по мысли Герцена, явилось противодействием зарубежному влиянию, стремлением возвысить ценность и самобытность всего национального в противовес всему западному, чужому. Одновременно возникло течение сторонников *западной культуры*, которые считали, что Россия должна придерживаться во всем традиций Западной Европы.

Идеи славянофилов получили дальнейшее развитие в идеологии петрашевцев и во взглядах представителей революционной демократии второй половины XIX в. (А. Герцен, В. Белинский, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев). Так, «русский идеал» Герцена – это патриархальная община, дополненная светским правлением и артельной работой. Разработчик принципов антропологического материализма Н. Чернышевский утверждал, что органическая связь человека и природы требует «рационального эгоизма», понятие добра он отождествлял с выгодой, с общей пользой – выгодой для большинства. Чернышевскому принадлежит также разработка принципиального теоретического обобщения о том, что философские системы насквозь пронизаны идеями и духом тех социальных групп и политических партий, к которым принадлежат авторы. Исходя из этой мысли, Чернышевский анализировал особенности философских взглядов Гоббса, Локка, Шеллинга, Руссо и др.

70–90-е гг. XIX в. характеризуются преобладанием идеалистического направления, представленного трудами А. Введенского, Б. Чичерина, В. Соловьева. Так, Соловьев, исходя из идеи объединения православия, католицизма и протестантизма, разрабатывает идею «Всеединства» как условия перехода ко всемирной христианской монархии, «богочеловеческого союза». Свою теософскую систему («философию всеединства») противопоставил марксизму, считая, что преодоление классовых антагонизмов возможно только на духовной основе и имеет в качестве необходимого условия объединение Востока и Запада в гармонический христианский мир, где будет царствовать всеобщая справедливость. Гуманистические идеи Соловьева подчинены религиозному мировоззрению, а философия рассматривается им как служанка теологии.

Идеи В. Соловьева продолжали С. Булгаков и Н. Бердяев. Так, Бердяев в своей работе «Философия свободы» отмечал: «Философия должна сознательно преодолеть рационализм ... сделаться функцией религиозной жизни...». Историю Бердяев рассматривал как многоактную трагедию, где кульминационным пунктом является Христос – космическая Личность, духовный центр объединения людей.

Выступая против любых форм тоталитаризма, подавления творческой активности человека, автор считал первичными духовные ценности, а смысл истории рассматривал как развитие свободы. Критикуя позицию Маркса, Бердяев указывал на то, что социализм есть не окончательная цель общественного развития, а лишь только этап, своеобразная жертва во имя высокой цели. Он считал, что социализм — это безрелигиозный гуманизм, за которым придет время богочеловека, возвращения человека к Богу.

Религиозная философия Н. Бердяева, В. Соловьева, П. Флоренского знаменовала религиозный ренессанс русской философии конца XIX в. — начала XX в. В тот же период развивалась аналитическая и феноменологическая философия Л. Лопатина, Н. Лосского, Г. Шпета, В. Вернадского. В конце XIX в. на территории России возникли кружки по изучению и распространению марксистских идей. Особое внимание философы-марксисты уделяли проблемам общественного преобразования, поиску путей революционной перестройки общества и человека.

Сложным был период развития советской философии в послереволюционное время. В 1922 г. многие ученые навсегда покинули Россию, а к 30-м гг. философская мысль все в большей степени демонстрировала отпечаток сталинской эпохи: комментаторский стиль, цитатный метод обоснования теоретических разработок, крайняя нетерпимость к оппонентам, «навешивание» ярлыков, политические обвинения, юридическая и физическая расправа. Главной функцией официальной философии, олицетворенной «сталинскими академиками», становится апология сталинского режима, прославление «могущественного разума» и «теоретического гения» великого вождя, труды которого оценивались как наивысшее достижение человеческой мысли.

Однако и в это сложное время настоящая философская мысль не угасла. Прежде всего имеются в виду разработки проблем логики и методологии, выполненные В. Ф. Асмусом, П. С. Поповым, М. М. Бахтиным, Ю. М. Лотманом. Появились интересные работы по истории и эстетике А. Ф. Лосева. Схоластике и догматизму противопоставили свои исследования Э. В. Ильенков, А. А. Зиновьев. Глубокие

разработки были проведены в области культурологии, этики, системных исследований, философских вопросов естествознания.

Прогрессивная философская мысль советского периода, отраженная в произведениях известных ученых-исследователей, занимает достойное место в мировой философской культуре, является ее яркой страницей, которую необходимо изучать, вдумчиво анализировать и осмысливать.

МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ

5.1. Категория «бытие» как начало философского анализа действительности

В учении Парменида вводится одно из самых основополагающих философских понятий – «бытие», соединяющее в себе, как заметил Аристотель, «универсум как одну субстанцию», «все сущее» (существующее, единое, совокупное). Эта категория занимает центральное место в категориальном аппарате всех философских систем.

«Бытие» традиционно мыслится, по крайней мере, в двух значениях:

во-первых, это все когда-либо существовавшее, ныне существующее (определяемое как «наличное бытие») и все имеющее внутренний потенциал к реализации в будущем. Здесь «бытие» однозначно таким понятиям, как «мир в целом» или «универсум»;

во-вторых, под «бытием» понимается исходное начало и основание нашего мира, его сущность, его метафизическая определенность. «Бытие» в таком понимании философы обычно называют «абсолютным бытием» или просто абсолютом, единым и прочим. В развитых религиях это «бытие» определяется как бог.

Наиболее ранние попытки философски осмыслить проблему бытия обнаруживаются уже в древнеиндийской и древнекитайской философии. В произведениях древнеиндийских философов содержатся идеи о целостной духовной субстанции, о бессмертной душе, а также представления о мире, в соответствии с которыми основу всего сущего составляют естественные начала. В философии Древнего Китая большое внимание уделялось бытию человека и общественному бытию и значительно меньшее – первоосновам природы.

Античные философы также были озабочены истоками сущего. Первым из философов, выделившим бытие как категорию и сделавшим ее предметом специального фило-

софского анализа, был Парменид. Он выдвинул идею о неизменной сущности истинного бытия, т. е. бытия во втором значении. Бытие, сущее — это нечто реальное, оно «есть»; ему противостоит небытие, несущее, «не есть». Бытие едино, непрерывно, неподвижно, совершенно, оно не возникло и не подвержено гибели, так как помимо него ничего нет и не может быть. Мыслить можно только бытие, т. е. то, что существует; никаким образом нельзя помыслить то, чего нет, чего не существует.

Для ученых древности естественные начала нашего мира выступают в форме неких абстрактно-образных рациональных конструкций или стихий, названных «земля», «вода», «огонь», «воздух». В Китае, помимо первых трех, упоминаются еще «дерево» и «металл»; причем одна из стихий могла — особенно в науке Древней Греции — приниматься за исходную, фундаментальную. Стихии, в свою очередь, пронизываются, связываются и наполняются особым энергетическим началом: греки называли его «пневмой», индийцы — «праной», китайцы — «уи».

Диалектический подход к пониманию бытия впервые проявился у Гераклита, который рассматривал весь мир в постоянном становлении и изменении. Платон впервые в истории философии указал на то, что бытием обладает не только материальное, но и идеальное. Он выделял «истинное бытие» («мир объективно существующих идей»), которое противопоставлял «чувственному бытию». Платон также указывал и на бытие понятий, самостоятельно существующих в человеческом сознании.

В средневековой христианской философии выделяется «истинное бытие» — бытие Бога и «неистинное», сотворенное Богом бытие. Философы-материалисты XVII–XVIII вв. нередко связывали понимание бытия с физической реальностью, отчего происходила «натурализация» бытия. Новое время и эпоха классической немецкой философии привнесли более глубокое содержание в понимание проблемы бытия, выделив такие философские категории, как «субстанция», «свободная, чистая деятельность абсолютного “Я”», «объективно развивающаяся идея» и т. д.

XX в. предельно расширил трактовку бытия, связав его понимание с историзмом, человеческим существованием, ценностями и языком. А такая философская школа, как неопозитивизм, вообще истолковала проблему бытия в философии как псевдопроблему, полагая, что прежняя наука о бытии — есть предмет частных наук, но не философии.

Рассмотрением вопросов, касающихся проблем бытия и небытия, существования и несуществования, а также выявлением сущности всего того, что обладает этим качеством — качеством быть, существовать, занимается особая наука — онтология. Это отдельная область философских знаний. Термин «онтология» означает «учение о сущем». В философии он употребляется с XVII в. У рационалистов XVII—XVIII вв. онтология есть не что иное, как метафизика бытия и вещей, являющаяся основой метафизики вообще. И. Кант считал онтологию бессодержательной метафизикой и заменил ее своей трансцендентальной философией. У Г. Гегеля онтология является только учением об абстрактных определениях сущности. После Гегеля онтологические учения встречаются очень редко. В XX в. в процессе отхода от неокантианства и поворота к метафизике онтология вновь возрождается: у Г. Якоби и Н. Гартмана — как строго предметная философия бытия, а у М. Хайдеггера и К. Ясперса — в смысле фундаментальной онтологии.

Различие между старой и современной формами онтологии заключается в том, что первая рассматривала весь мир в его отношении к человеку, т. е. все формы и связи реального мира с его богатством переходов — как приспособленные к человеку. Человек благодаря этому становится конечной целью мирового порядка. Она ограничивала сферу реального лишь материальным, вневременное всеобщее считалось бытием высшего порядка, даже единственно истинным бытием. Новая онтология выработала чрезвычайно широкое понятие реальности, сообщив полную реальность духу и пытаясь с этой позиции определить автономное бытие духа и его активность в отношении к активному бытию остального мира. Большое место в новой онтологии занимает категориальный анализ.

Философское осмысление мира в онтологии (учение о существующем бытии) осуществляется с помощью категорий как предельно общих понятий: «бытие» и «небытие». Все, что существует, составляет бытие. То, чего не существует, относится к небытию. В философской литературе в качестве синонимов понятия «бытие» употребляются понятия «существование», «мир», «космос», «действительность», «реальность». Синонимами «небытия» служат понятия «несуществование», «ничто».

Все существующее в мире имеет одну черту – оно есть, оно существует: галактики, планеты, растения, животные, люди, общество, культура. В то же время все существующее имеет разные способы и формы существования. В этом заключается философский принцип многообразия мира. Философия стремится выяснить вопрос о существовании как мира, так и человека. Поэтому она нуждается в особой категории, фиксирующей существование мира, человека и сознания, – категории бытия. Философы исходили из того, что такая идея позволяет мысленно объединить самые различные предметы и явления мира лишь по одному признаку – их объективному существованию. Природа и общество, люди и их действия, мысли, чувства существуют и образуют целостное единство мира.

Бытие – философская категория, с помощью которой осознается всеобщая связь между всем существующим: природным, социальным, духовным.

К материальному бытию относят физический, природный мир, мир вещей.

К идеальному бытию относят духовный мир, мир сознания, мир идей.

Бытия самого по себе, без субстанции, без материи нет.

Все другие разделы философского знания, имеющие важное философское содержание, имеют своим основанием онтологию, которая в свою очередь составляет основу любого философского мировоззрения и тем самым во многом предопределяет понимание и интерпретацию других, не входящих в онтологию философских и мировоззренческих проблем.

5.2. Понятие субстанции. Монизм и дуализм

Предельно общим признаком категории «бытия» является существование, присущее любым вещам, явлениям, процессам, состояниям действительности. Однако даже простая констатация наличия чего бы то ни было влечет за собой новые вопросы, важнейшие из которых касаются первопричин бытия, наличия или отсутствия единой, общей первоосновы всего сущего.

В истории философии для обозначения такой первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется предельно широкая категория «субстанция» (в переводе с латинского – сущность; то, что лежит в основе). *Субстанция* – объективная реальность в аспекте всех форм ее саморазвития, всего многообразия явлений природы и истории, включая человека и его сознание, и потому она фундаментальная категория научного познания.

Представители первых философских школ в качестве первоосновы понимали вещество, из которого состоят все вещи. Как правило, дело сводилось к общепринятым тогда первостихиям: земле, воде, огню, воздуху или мысленным конструкциям, первопричинам – апейрону, атомам. Позже понятие субстанции расширилось до некоего предельного основания – постоянного, относительно устойчивого и существующего независимо от чего бы то ни было, к которому сводилось все многообразие и изменчивость воспринимаемого мира. Такими основаниями в философии по большей части выступали материя, бог, сознание, идея, флогистон, эфир и т.д. К теоретическим характеристикам субстанции относятся: самодетерминация (определяет самое себя, несотворима и неуничтожима), универсальность (обозначает устойчивую, постоянную и абсолютную, ни от чего не зависимую первооснову), каузальность (включает в себя всеобщую причинную обусловленность всех явлений), монистичность (предполагает единую первооснову), целостность (указывает на единство сущности и существования).

Различные философские учения по-разному используют идею субстанции в зависимости от того, как они отвечают

на вопрос о единстве мира и его происхождении. Те из них, которые исходят из приоритета одной какой-то субстанции и, опираясь на нее, выстраивают всю остальную картину мира в многообразии его вещей и явлений, получили название «философский монизм». Если в качестве первоосновы берутся две субстанции, то такая философская позиция называется *дуализмом*, если более двух — *плюрализмом*.

С точки зрения современных научных представлений о происхождении и сущности мира, а также борьбы различных, наиболее значимых в истории философии взглядов на проблему первоосновы следует выделить два наиболее распространенных подхода к пониманию природы субстанции — материалистический и идеалистический.

Первый подход, характеризующийся как материалистический монизм, полагает, что мир един и неделим, он изначально материален, и именно материальность лежит в основе его единства. Дух, сознание, идеальное в этих концепциях не обладают субстанциональной природой и выводятся из материального как его свойства и проявления. Такие подходы в наиболее развитом виде характерны для представителей материализма европейского Просвещения XVIII в., К. Маркса и его последователей.

Идеалистический монизм, наоборот, признает материю производной от чего-то идеального, обладающего вечным существованием, неуничтожимостью, и первоосновой любого бытия. При этом выделяются объективно-идеалистический монизм (например, у Платона первоосновой бытия являются вечные идеи, в средневековой философии — бог, у Гегеля — несотворимая и саморазвивающаяся «абсолютная идея») и субъективно-идеалистический монизм (философское учение Д. Беркли).

5.3. Категория материи. Эволюция взглядов на материю в истории философии

Понятие материи является фундаментальным как для философии, так и для естествознания. Их связь при решении основного вопроса философии (об основе единства мира, человека, сущности бытия этого мира) определила

этапы, эволюцию взглядов на материю и ее атрибуты, что, в свою очередь, нашло отражение в существовании основных исторических форм материализма. Можно выделить несколько этапов в развитии взглядов на материю: античная философия, эпоха Возрождения и позднейшее развитие философии и естествознания, марксистская философия.

В античности философия строилась на обычной наблюдательности (*первый этап*). Выводы делались на основе обобщения повседневного опыта. Характерная особенность взглядов на материю в этот период заключалась в том, что какой-то элемент природы (огонь, вода) считался самым элементарным, входящим в каждую вещь природы (всего мира). Такой взгляд на материю позволял проще объяснять качественное разнообразие мира: вещи возникают в результате соединения и разъединения указанных элементов. В философии Средневековья ставились вопросы о том, вечна ли *материя*, появилась ли она естественно или *сотворена*, является ли она субстанцией. Так, Ф. Аквинский считал, что материя создана Богом и не имеет самостоятельного бытия, т.е. не является *субстанцией*.

Тем не менее, в философии исподволь ведется работа над построением новой *методологии познания*.

Одним из первых, кто внес свой вклад в это построение, был крупнейший европейский мыслитель XV в. Николай Кузанский. Он своим *принципом развертывания* снимает иерархический принцип строения природы. Поскольку Бог бесконечен, то развернутая природа, хотя и не бесконечна, ибо тогда она могла быть *равной* Богу, но не имеет границ, а следовательно, центра. Раз происходит развертывание мира, то мир *един*, нет никакого *различия* между Землей и небесными сферами.

Второй этап в становлении взглядов на материю связан с дальнейшим развитием представлений о мире. Материя в это время отождествлялась с веществом, атомами. Н. Коперник и Д. Бруно в своих работах возродили представления греческих философов о внутренней активности материи. Бруно считал материю единым началом всего существующего, утверждал, что для природы Бог не нужен. Он высказал идеи о единой бесконечной субстанции, из которой воз-

никает множество миров. Такие мысли созвучны проблеме материального единства мира.

Развитие в XVII–XVIII вв. математики и механики содействовало изучению природы и обогащению представлений о материи. Материи приписывались такие свойства, которые изучались на основе механики Ньютона – протяженность, непроницаемость, инерция, вес, неизменная механическая масса и др. На основе механистического понимания материи природа представлялась в виде сложной механической системы, элементами которой являются атомы. Абсолютизация роли законов механики при познании материи привела к забвению представлений античной философии о самодвижении материи. На вопрос, что заставляет материю двигаться, был дан ответ: первотолчок. Но что это такое? Значительную часть своей научной деятельности Ньютон посвятил поиску ответа на этот вопрос. Механицизм требовал наличия источника движения материи за ее пределами.

Важно при этом подчеркнуть и то, что механистические представления о материи нельзя было распространять на общественные и духовные процессы, понять процесс развития материи до возникновения сознания. Сознание просто соотносилось с материей, но между ними не налаживалась связь на научной основе. Отсутствовал взгляд на бытие как развитие единой природно-социальной системы. В результате «материя» и «сознание» метафизически противопоставлялись друг другу, рассматривались вне развития, как застывшие, неизменные.

Третий этап в эволюции взглядов на материю относится к середине XIX в. В естествознании и в социальной практике сложились предпосылки диалектического понимания сущности мира. Новое объяснение материи, предложенное К. Марксом и Ф. Энгельсом, точнее – диалектики материи и сознания, позволило лучше постигнуть сущность отношений человека к миру и самому человеку. По Ф. Энгельсу, материя бесконечна не только в количественных, но и в качественных отношениях. Ей присущи противоречивость и самодвижение. Это активное начало мира. Материя первична по отношению к сознанию, которое является резуль-

татом развития материи. Мир — это материальный мир множества вещей и явлений, которые остаются и исчезают, отражаются в сознании человека, но существуют независимо от него, *объективно*. И это общее свойство всех элементов мира и есть материя. Лишь материя существует, и ее бытие доказывается законом сохранения и превращения энергии (а энергия — суть мера движения) и всем развитием науки и философии.

Недооценка мировоззренческой роли философии ведет к методологическим кризисам и трудностям в развитии различных наук. Всем известна роль диалектики в преодолении кризиса в физике в начале XX в., когда в связи с обнаружением электронов, радиоактивности, теории относительности, открытием корпускулярно-волновой природы элементарных частиц и т. д. многие физики сделали ошибочный (в духе субъективного идеализма) вывод об исчезновении материи, дематериализации атома.

На самом деле исчезла не материя, а предел наших знаний о ней, изменились наши представления о материи. Эти знания — суть истина относительная, но в ней содержатся зерна абсолютной истины, нечто непреходящее. В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1908) предложил принципиально новое осмысление сущности материи, подчеркнув, что единственное ее свойство — быть *объективной реальностью*, существовать *вне* нашего сознания.

Новые открытия могли быть поняты лишь с позиций диалектического материализма, который не связан *жестко* с вопросом о конкретном строении материи — это физический вопрос, а вопрос об *отношении* нашего познания к физическому миру — это философская проблема. Путь к диалектическому определению понятия материи как *единой* субстанции лежит не через перечисление ее физических свойств, а через соотнесение ее с сознанием.

Материя нигде и никогда не утрачивает своей способности ко все *новым* превращениям. При этом возможны *любые* ее превращения, кроме *двух* — возникновения из *ничего* и перехода в *ничто*. Она *источник*, *причина* и *следствие* самой себя. Она *едина* в своем самобытии.

Не менее эффективно диалектика позволила преодолеть в середине XX века методологический кризис в математи-

ке, где еще в начале столетия были обнаружены парадоксы теории множеств; общей теории систем, в период становления которой были сделаны неверные выводы о том, что она пришла на смену традиционной философии; теоретической кибернетике, в которой понятие информации трактовалось в качестве новой философской категории; молекулярной генетике, в которой метафизические крайности автогенеза и этногенеза обнаружили свою несостоятельность.

Таким образом, категория «материя» одновременно выполняет и гносеологическую, и методологическую функции, поскольку:

1) материя определяет сущность мира и является основой единства мира;

2) логика вещей (объективного) мира определяет логику понятий, знаний человека, формируя их в единую систему (научная картина мира);

3) материальная деятельность человека — источник познания и критерий достоверности знаний, поскольку сознание является отражением, образом объективной реальности.

Диалектико-материалистическое понимание материи мировоззренчески и методологически ценно не только для естествознания, но и для социальной практики. Оно позволяет рассматривать общественную жизнь как функционирование и развитие сложной материальной системы — человеческого общества, которое представляет собой единство материальных и духовных факторов: общественное сознание — отражение общественного бытия, но и общественное сознание воздействует на общественное бытие, изменяет его в процессе человеческой деятельности. Современное естествознание, а также обществоведение, исследуя разные системы материального и духовного мира, расширяет наше представления о структуре и свойствах материи.

Наше знание о материи представляет собой бесконечный процесс, и поэтому каждый шаг вперед означает вместе с тем постановку на очередь новых и новых проблем, которые не могут быть сейчас же решены. Кроме того, наше познание есть всегда познание конечных частей Вселенной, которая *бесконечна*, частичное познание целого, и самопоз-

нание познания есть *часть* совокупного познания (которое никогда не может быть достигнуто).

Итак, необходимо будет всегда *строго* различать философское и естественнонаучное понятие материи.

Первое содержит в себе единственно только констатирование, нечто первичное, не зависимое от существования и сознания человека, что сущность мира не есть «дух», «идея», «понятие» и т.п., а нечто такое, продуктом чего все эти вещи сами только являются.

5.4. Понятие движения. Движение и развитие

Движение – способ существования материи, оно абсолютно и противоречиво, существует в различных формах, взаимодействующих друг с другом. Существование любого материального объекта возможно только благодаря взаимодействию образующих его элементов. Но кроме внутреннего взаимодействия между элементами и частями целого происходит и взаимодействие объектов с внешним окружением. Взаимодействие приводит к изменению свойств, отношений, состояний объекта. Изменение обозначается в философии понятием движения.

В истории философии постоянно поднимался вопрос, является ли движение атрибутом, т. е. всеобщим, неотъемлемым, универсальным свойством материи или только ее модусом, т. е. частным свойством, которое может быть, а может и не быть. Истоки диалектического понимания движения восходят к Гераклиту, который в образной форме выразил мысль о том, что материальная первооснова постоянно тождественна себе и в то же время находится в состоянии постоянного изменения. Античная философия в лице Гераклита и Эпикура обнаружила источник всякого движения в противоречивости внутренних процессов.

В то же время трудности постижения процесса движения в логике понятий посредством логического доказательства привели античного философа и математика Зенона к формулированию апорий, трудноразрешимых проблем, которые, в противовес чувственным впечатлениям, заставляли усомниться в движении как в атрибуте материи.

Мыслители эпохи Возрождения были уверены, что всякое бытие, от Вселенной до мельчайших частиц, приводится в движение присущей ему душой. Преимущественное развитие механики в XVII–XVIII вв. привело к тому, что движение стали рассматривать только как механическое движение, т. е. простое пространственное перемещение. Ограниченность метафизических представлений была связана с отношением к движению как модусу с убеждением в необходимости первотолчка.

Философы-материалисты XVIII в., такие как Д. Толанд и Д. Дидро, признавали движение атрибутом материи и понимали его как всеобщую внутреннюю активность.

В современной философии понятие движения истолковывается в широком смысле как представление о любом изменении.

Движение характеризуется такими признаками, как всеобщность, универсальность, противоречивость, атрибутивность, абсолютность и непрерывность. Одни видят основное противоречие в возникновении и уничтожении, другие – в противоречии пространства и времени, третьи – в противоречии устойчивости и изменчивости.

Процессы, связанные с преобразованием качества предметов, с появлением новых качественных состояний, которые как бы развертывают потенциальные возможности, скрытые и неразвернутые в предшествующих качественных состояниях, характеризуются как развитие. «Понятие развития, – отмечал Вл. Соловьев, – с начала настоящего (т. е. XVIII) столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление».

Развитие также подразделяется на *прогресс*, при котором имеет место усложнение структуры, повышение уровня организации предмета или явления, и *регресс*, когда движение происходит в обратном направлении, от более совершенных и развитых форм к менее совершенным.

5.5. Пространство и время как формы бытия материи

Важнейшими формами бытия материальной составляющей реальности выступают пространство и время. *Про-*

странство – всеобщая форма бытия материи, ее важнейший атрибут, характеризующий протяженность материи, ее структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. *Время* – форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем.

Категории пространства и времени выступают как предельно общие абстракции, в которых схватывается структурная организованность и изменчивость бытия. Пространство и время – это формы бытия материи. Форма является внутренней организацией содержания; и если в качестве содержания выступает материальный субстрат, то пространство и время являются формами, которые его организуют. Материя не существует вне этих форм, но сами пространство и время также не существуют в отрыве от материи. Отделение их от материального мира возможно лишь в процессе абстрагирования.

В истории философии сложились две концепции, вскрывающие сущность пространства и времени: *субстанциональная* и *реляционная*. Родоначальники субстанциональной концепции – Демокрит (по проблеме пространства) и Платон (во взглядах на время) – трактовали пространство и время как самостоятельные сущности, не зависящие ни от материи, ни друг от друга. Демокрит ввел представление о реальном существовании пустоты как вместилища совокупности атомов. Без пустоты, по его мнению, атомы лишены такой возможности. Пространство, согласно учению Демокрита, Эпикура и Лукреция, объективно, однородно, бесконечно. Оно есть вместилище совокупности атомов. Время отождествимо с вечностью – это чистая длительность, равномерно текущая от прошлого к будущему, оно есть вместилище событий.

Противоположное Демокриту понимание пространства было сформулировано Аристотелем. Его взгляды составили суть реляционной концепции. Аристотель отрицает существование пустоты как таковой. Согласно Аристотелю пространство неоднородно и конечно, оно есть система естественных мест, занимаемых материальными телами.

Аристотель утверждал, что как в движении, так и во времени всегда есть некоторое «прежде» и некоторое отличное от него «после». Именно в силу движения мы распознаем различные, не совпадающие друг с другом «теперь». Время оказывается ни чем иным, как последовательностью этих «теперь», их сменой, перечислением, счетом, числом движения в связи предыдущего и последующего.

Представления, аналогичные взглядам Аристотеля на пространство и время, развивали в Новое время Г. Лейбниц и Р. Декарт. По их утверждениям, не существует ни однородной пустоты, ни чистой длительности как самостоятельных и независимых начал бытия. Пространство понималось ими как порядок взаиморасположения тел, а время — как порядок последовательности сменяющих друг друга событий. Протяженность объектов и длительность процессов, согласно Лейбницу и Декарту, не являются первичными свойствами, они обусловлены силами притяжения и отталкивания, внутренними и внешними взаимодействиями, движением и изменением.

Метафизическая субстанциональная концепция пространства и времени была преодолена в ходе развития науки в XIX—XX вв. Н. Лобачевский, Г. Риман высказали предположение о существовании таких свойств пространства и времени, которые не описываются эвклидовой геометрией. В специальной теории относительности А. Эйнштейна было установлено, что геометрические свойства пространства и времени зависят от распределения в них гравитационных масс. Вблизи тяжелых объектов геометрические свойства пространства и времени начинают отклоняться от эвклидовых, а темп течения времени замедляется. Общая теория относительности Эйнштейна показала зависимость пространственно-временных свойств от движения и взаимодействия материальных систем.

В истории философии и человеческой культуре сложились также две основные концепции осмысления порядка и направленности времени: *динамическая* и *статическая*. Динамическая концепция времени восходит к утверждению Гераклита: «Все течет, все изменяется». Она признает объективную реальность временных процессов вообще и

течения времени в частности. С точки зрения данной концепции, подлинным бытием обладают лишь события настоящего. Прошлое существует в воспоминаниях, события будущего — неизвестно, будут ли еще существовать. Только в момент настоящего возможные события на основе прошлых причин приходят в реальное бытие, затем они уходят в прошлое, оставляя лишь след в настоящем.

Аристотель сформулировал парадокс времени, который затем был дополнен Августином Блаженным. По утверждению Аристотеля, прошлое не существует *уже*, будущее не существует *еще*, следовательно, актуально существует лишь настоящее. Если предположить, что само настоящее стягивается в лишенное длительности мгновение, то согласно Августину, настоящее тоже не существует. Таким образом, оказывается, что время вообще не обладает реальностью.

Другая концепция — статическая — не отрицая наличия объективных временных процессов, отрицает разделение времени на прошлое, настоящее и будущее. В ней признается объективным временное отношение «раньше — позже».

Основными свойствами пространства и времени являются бесконечность и неисчерпаемость пространства и времени, трехмерность пространства, однонаправленность и необратимость времени. Всеобщность пространства и времени означает, что они существуют, пронизывая все структуры универсума. Выделяются специфические проявления пространства и времени как в микромире, макромире и мегамире, так и в живой и социально организованной материи. Специально анализируются биологическое время, психологическое время, социальное пространство и время. Объективность пространства и времени означает, что они существуют, пронизывая все структуры универсума, независимо от возможности их восприятия или отсутствия таковой.

Свою специфику имеет и социальное время, которое, в отличие от биологического и планетарно-космического, протекает неравномерно. Начав свой отсчет на заре становления человечества, оно на протяжении тысячелетий пребывало в мало заметных изменениях и лишь с первыми осязаемыми признаками научно-технического прогресса в XVII—XVIII вв. стало заметно набирать свои обороты.

В XX ст. научно-техническая революция «спрессовала» социальное пространство и неизмеримо ускорила бег времени, придав взрывной характер развитию общественно-экономических процессов. Планета стала маленькой и тесной для человечества как единого целого, а время перемещения из одного ее конца в другой теперь измеряется часами, что было немыслимо еще в прошлом столетии (сжатие социального времени).

В сложной структуре социального времени выделяется временная компонента индивидуального бытия конкретных людей, социальных коллективов, отдельных сообществ, наций, государств, всего человечества. Время и темпы жизни каждого из них различны и имеют свою специфику.

5.6. Идея единства мира

Мир бесконечно многообразен в своих качественных и количественных проявлениях. Существует множество различных состояний и структурных уровней реальности, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется специфическими пространственно-временными свойствами, формами движения. Мир непреходящ как бесконечное целое и в то же время в отдельных своих частях и проявлениях изменчив и преходящ. Он движется и развивается как по пути становления и усложнения своей структуры, так и по пути разрушения и деградации, что постоянно изменяет его количественные и качественные характеристики.

С одной стороны, мир в своем многообразии неоднороден, а с другой – являет собой некую универсальную целостное, образуя неразрывное единство всех своих составных частей.

Проблема единства мира является одной из древнейших проблем в философии. Решение указанной проблемы непосредственно зависит от исходной мировоззренческой позиции, на которой стоит тот или иной философ. В идеалистическом направлении возможны различные позиции как утверждающие единство мира на основе его бытия или вселенской духовности (идеалистический монизм), так и отрицающие таковое единство. Странники материалисти-

ческого монизма стремятся объяснить единство мира, исходя из него самого, считая его самодовлеющим, ни в ком и ни в чем не нуждающимся для поддержания своего бытия, который из самого себя порождает все многообразие сущего. Они признают в качестве доказательства только рациональное обоснование и согласующийся с ним опыт и опираются в этом на общественную практику и науку.

Помимо естественнонаучных доказательств идея единства мира нуждается также и в историческом обосновании, чего нельзя сделать без философии, которая рассматривает весь мир в виде целостной системы, обнаруживает единство в многообразии и многообразие в единстве.

Диалектика как философская теория развития, ее принципы, законы и категории

Диалектика — учение о развитии мира и всеобщей связи между материальными объектами. Первым диалектиком считается Гераклит. Его слова: «все течет, все изменяется», «в одну реку нельзя войти дважды», «все проходит» — известны всем. Диалектика делится на две части: *объективная* — учение о развитии мира в целом; *субъективная* — учение о развитии и познании мира; это — учение о человеческом мышлении и его развитии. **Развитие** — закономерное направленное движение или изменение материального объекта или системы объектов, при котором объект (или система) становится более адаптированным (приспособленным) к воздействиям окружающей среды. Противоположностью диалектики можно считать *метафизику* — понимание мира в неизменности, поиске неизменного «начала».

Новая теоретическая форма диалектики возникает только в конце XVIII — начале XIX вв. в классической немецкой философии (Кант, Гегель и др.). Впервые в истории философии целостная концепция диалектики была разработана Гегелем, который представил природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития. Но Гегель не видел различия и противоречия между мышлением и бытием, а поэтому процесс преобразования материального в идеальное и наоборот его не интересовал.

Это привело к ограниченности применения гегелевского метода сферой мышления, к противоречию между системой и методом.

Диалектика Гегеля – это саморазвитие объективной идеи, самодвижение понятий, которые порождают природу и общество. Но такой подход дает ориентацию противоречий в мышлении, а не в практике.

В XIX в. развитие естествознания было связано с переходом от познания вещей к изучению связей процессов, что потребовало соответствующего философского метода – материалистической диалектики. Материалистическая диалектика возникла в результате развития науки, а также исторического опыта человечества. Развитие естествознания продвинулось настолько, что оно не могло уже избежать диалектического обобщения. Теоретической основой диалектического метода являются объективно-диалектическое учение о мире, теория познания и логика, поэтому *диалектика есть наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого познания*. Она представляет собой целостную систему принципов, законов, категорий, которые имеют всеобщий характер, поскольку охватывают все явления окружающего мира, раскрывают наиболее общие закономерности их развития. Однако эта система не статична, не завершена. Мир бесконечен в своем развитии, и столь же безгранично его познание, поэтому непрерывно развиваются и сами познавательные формы и категории, развивается их система, изменяются их отношения, их содержание. «Материалистическая диалектика, – говорил лауреат Нобелевской премии химик Н. Н. Семенов, – это не собрание неких правил, которые можно было бы непосредственно приложить к решению какой-то конкретной проблемы и получить ее решение, нет, материалистическая диалектика – это нечто другое: это общая ориентация и культура мышления, помогающие конкретному человеку ясно и правильно ставить ту или иную проблему и, таким образом, способствующие разрешению загадок природы».

Диалектике надо учить. Известный советский философ Э. В. Ильенков справедливо считал, что диалектика вовсе не таинственное искусство, свойственное лишь зрелым из-

бренным умам, и что диалектику можно и нужно воспитывать с детства.

Диалектика, таким образом, выступает в качестве мощного орудия познания мира, эффективного фактора прогресса человеческих знаний. Вместе с тем она является не только научным методом познания, но и методом изменения мира. Эта действенная роль диалектики определяется ее подлинно научным характером, объективной истинностью, органическим единством со всем процессом научного познания, неразрывной связью с общественно-исторической практикой.

Диалектика как научная система включает в себя следующие важнейшие элементы: принципы, категории и законы.

Принципы диалектики — это всеобщие и универсальные идеи, подходы, которые обозначают направление теории, обосновывают и раскрывают содержание понятий и суждений в познании. Они составляют фундамент диалектики, поскольку отражают основы бытия и познания. К их числу относятся:

Принцип объективности анализа. Этот принцип определяется не зависимым от сознания человека существованием материального мира, всех его процессов и явлений, всех его закономерностей развития, подлежащих научному познанию. Диалектика как наука обобщает и правильно отражает реальное развитие окружающего мира, его наиболее общие, фундаментальные закономерности, она не навязывает каких-либо произвольных требований, выводит свои идеи и положения из самой действительности.

Принцип всеобщей связи. Этот важнейший принцип диалектики как науки вытекает из положения о материальном единстве всего окружающего мира. Всеобщая связь предметов и явлений — первое, что нам бросается в глаза при рассмотрении движущейся материи. Данный принцип диалектики дает возможность в процессе познания представить объективную действительность как единый, закономерный мировой процесс движения.

Понятие всеобщей мировой связи исторически сложилось как одно из самых широких обобщений результатов научного познания и общественной практики. Это поня-

тие, имеющее значение одного из основополагающих принципов материалистической диалектики, выражает многообразие реальных связей и взаимоотношений предметов и явлений всего окружающего мира, в том числе связь и взаимоотношение материального и идеального в процессе их исторического движения и развития.

Не менее глубокими являются связи в развитии человеческого общества. Внутренней материальной основой мировой человеческой истории является развитие производительных сил, которые определяют смену старых производственных отношений новыми, обеспечивают преемственность производственной деятельности людей в различных, сменяющих друг друга обществах. Развитие производительных сил определяется единством всего мирового исторического процесса, связь всех эпох и периодов в поступательном, прогрессивном движении человечества. Многообразные связи и взаимоотношения существуют в развитии всех важнейших сторон общественной жизни: экономической, социальной, политической, идеологической, культурной. Если определяющими факторами здесь выступают экономические и социальные, то, в свою очередь, политические и идеологические факторы оказывают влияние на базисные, социально-экономические отношения, которые в определенные периоды развития и в соответствующих условиях могут иметь очень большое значение.

Из принципа всеобщей связи вытекает важное методологическое требование диалектики: необходимость конкретно-исторического подхода к анализу действительности. Этот подход включает в себя учет условий места и времени, связей и отношений, в которых находится данный предмет или явление в настоящий момент, и рассмотрение его прошлого и будущего. Вся система диалектики требует: чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все его связи и опосредствования, что единственно может предостеречь нас от ошибок.

Принцип всесторонности. Принцип всесторонности наиболее тесно связан с философским принципом конкрет-

ности и общенаучным принципом системности. Главный недостаток метафизики – односторонность рассмотрения вещей и процессов. Диалектика исходит из того, что каждая вещь, явление – это множество связей и отношений. Принцип всесторонности нельзя рассматривать упрощенно, как необходимость и возможность познать явление сразу. Следует иметь в виду, что знания человека всегда относительны, постоянно развиваются. Этот принцип предостерегает нас от попытки превращения относительных знаний в абсолют, догму. Дело в том, что догматизм – это не исторический и не диалектический, а схематический и закостенелый тип мышления, при котором теоретические и практические проблемы анализируются без учета конкретных обстоятельств, места и времени.

Принцип всеобщего развития. Принцип всеобщего развития находится в органическом единстве с принципом всеобщей связи. Выражением этого единства выступает всестороннее взаимодействие предметов и явлений материального мира. Это взаимодействие с необходимостью ведет к изменению элементов и их отношений в соответствующих материальных системах, обуславливая тем самым движение этих систем. Действительный мир дает нам картину многообразных изменений, трансформаций, переходов из одного состояния в другое, непрерывного возникновения нового во всех явлениях природы и общества, в развитии всей духовной жизни человека. Необходимо поэтому рассматривать мир диалектически, в его движении и изменении, что важно не только в теоретическом отношении, но и для практической деятельности. Происходящие в мире изменения различны по их содержанию, характеру и формам проявления. Многие процессы выражают переход от простого к сложному, от низшего к высшему, движение по восходящей линии, по линии прогресса. Целый ряд процессов выступает, напротив, как движение по нисходящей линии, движение регрессивное, порой ведущее к распаду сложных материальных систем и объектов.

В связи с этим встает важный вопрос о самих понятиях «движение» и «развитие». Эти понятия являются однопорядковыми и часто употребляются в тождественном смыс-

ле, поскольку в их содержании действительно имеется много общего. Вместе с тем между ними налицо и определенное различие. Понятие «движение» является более широким по объему, чем понятие «развитие». Под движением понимается изменение вообще, т.е. оно охватывает все происходящие в мире процессы независимо от их содержания и характера.

Развитие как процесс восхождения ко все более высшим и совершенным формам находит наиболее яркое и последовательное выражение в жизни человеческого общества. Решающим фактором социального прогресса является развитие производительных сил, которое в единстве с производственными отношениями определяет развитие всех других сторон общественной жизни.

В историческом развитии общества старые, отживающие формы неизбежно уступают дорогу новым, более высоким и прогрессивным. Этот процесс раскрывается в исторической смене типов общества. Поэтому *развитие* — это направленные, необратимые качественные изменения системы, обусловленные ее противоречиями.

Сторонники *теории равновесия* считают равновесие естественным и «нормальным» состоянием, а движение, развитие — временным и преходящим. Источник движения эта теория видит во внешних противоречиях, отрицая внутренне противоречия вообще, в особенности как источник развития. В отношении общественных явлений эта теория исходит из того, что развитие общества зависит главным образом от взаимоотношений его с внешней средой, т.е. внешних противоречий с природой (Конт, Каутский, Богданов).

Философские категории — понятия, отражающие всеобщую, универсальную связь предметов и процессов действительности. Отличие философских категорий от категорий других наук состоит в том, что философские категории — это универсальные понятия, т.е. такие понятия, содержание которых отражает связь как природных, так и общественных явлений, в том числе и связи в человеческом мышлении. Нефилософские категории являются общими понятиями, отражающими ту или иную область действительности.

Принцип материального единства мира говорит нам о том, что окружающий нас бесконечный мир, существуя

объективно, независимо от нашего сознания, представляет собой единство многообразия конечных явлений, процессов действительности. Вне связей и отношений одной вещи к другим вещам никаких предметов не существует. Категория «вещь» употребляется в философии во взаимосвязи с категориями «свойство» и «отношение».

Наиболее общим выражением собственных характеристик вещи являются ее *свойства*, выражающие отдельные стороны предмета, обуславливающие его различие или общность с другими предметами. Всякое свойство относительно. Свойства самой вещи обнаруживаются через отношение к другим вещам.

Отношение — момент взаимосвязи, взаимозависимости всех явлений. Понятие об отношении возникает как результат сравнения предметов по выбранному или заданному признаку. Например, если сравнение производится по величине, то выявляется понятие о количественных отношениях, по времени возникновения или исчезновения — понятие о временных отношениях. Существуют отношения пространственные, отношения между содержанием и формой, причиной и следствием и т.д. в связи с тем, что вещь обладает множеством свойств, она «вплетена» в систему отношений со множеством других вещей и выступает как часть единого целого.

Целое — взаимосвязь, такое единство частей, которое характеризуется новыми, интегративными свойствами и закономерностями, не присущими предметам в их разобщенности.

Часть — элемент целого.

Категории «часть» и «целое» выражают отношения между совокупностью предметов (или элементов отдельного объекта) и связью, которая объединяет эти предметы. Благодаря этой связи образуется целое, выступая в качестве частей.

Категории «часть» и «целое» относительно. Часть, являющаяся элементом целого, сама выступает как целое, имеющее свои элементы и свою структуру. Целое оказывается частью иного целого.

При метафизическом понимании соотношения части и целого данные категории рассматривались как обособленные, застывшие, непереходящие друг в друга. Это приводит-

ло ко множеству антиномий части и целого. Главные из них следующие:

1) положение – целое есть сумма частей, противоположенное – целое больше суммы частей;

2) части предшествуют целому, целое предшествует частям;

3) целое причинно обусловлено частями, целостный подход противоположен причинному и исключает его;

4) целое познается через знание частей, части как продукт расчленения целого могут познаваться лишь на основе знания о целом.

При анализе категорий «часть» и «целое», следует обратиться к категориям «элемент», «структура», «система». Это не случайно. Хотя данные понятия имеют длительную историю (уже у Аристотеля термин «элемент» употребляется в качестве философского термина для обозначения первичной, имманентной составной части, неделимой по виду), свой категориальный статус они получили сравнительно недавно в результате уточнения содержания категорий «часть» и «целое».

Элемент – это относительно самостоятельная составная часть сложного целого. Иногда элемент определяют как простой, далее неделимый. Однако понятия «простой» и «сложный», «делимый» и «неделимый» относительны. То, что в одной системе выступает как простое и неделимое, в другой системе оказывается сложным и делимым. Например, атом по отношению к вещи выступает как «простой», как ее элемент, но и сам оказывается сложным, состоящим из электронов, протонов и т.д.

Структура – это взаимосвязь и взаимообусловленность элементов объекта, обеспечивающая его целостность и тождественность самому себе, т.е. обеспечивающая сохранение его основных свойств при различных изменениях.

Система – это единство элементов и структуры сложного целого. Предметы и процессы действительности образуют собой сложное целое, т.е. выступают как системы, причем степень их сложности может быть такова, что целое обнаруживается как единство нескольких (а может быть и множества!) систем, связанных между собой определенным

образом, зависящих друг от друга. В этом случае говорят о соподчиненности, субординации и координации систем целого, о подсистемах системы.

Особенностью любой классификации является ее относительность. Следовательно, нет абсолютно статичных и абсолютно динамичных систем. И статичные и динамичные системы обладают моментами устойчивости и изменчивости, но в статичных системах устойчивость, сохранение преобладает над изменчивостью, а в динамических системах изменчивость преобладает над устойчивостью. Все это в полной мере относится и к делению систем на закрытые и открытые, но оно также относительно. В настоящее время в конкретных науках большое распространение получили системный подход к изучаемым явлениям, методы структурно-функционального и системного анализа.

Системный подход к изучаемым объектам предполагает раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Системный анализ применяют, как правило, к тем сложным объектам, которые содержат фактор или ряд факторов, не поддающихся строгой количественной оценке. Эти факторы обуславливают неопределенность в поведении объекта, многообразии его возможных вариантов. Системный анализ — это совокупность методов, применяемых для анализа таких объектов. В широком смысле слова системный анализ совпадает с системным подходом, но, в отличие от него, системный анализ предполагает построение обобщенных моделей объекта, отображающих все факторы и взаимосвязи реальных ситуаций, в которых может оказаться объект. Это создает многообразие вариантов, на основе которых осуществляется выбор необходимого решения той или иной задачи.

Структурно-функциональный анализ — это один из принципов системного анализа явлений и процессов действительности. Согласно этому принципу в процессе этого анализа объекта необходимо выявлять его структурно-расчлененную целостность, каждый элемент которой имеет определенное функциональное значение, выполняет определенную функцию.

Структура предмета и функция ее элементов взаимно обуславливают друг друга. Это обусловленность подчиняется диалектике формы и содержания. Эти категории используются при анализе функционирования и изменения предмета как внутренне расчлененного, структурно организованного целого.

Содержание – это единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций развития. *Форма* – это способ существования и выражения содержания объекта. На уровне здравого смысла термин «форма» отождествляется с понятиями «внешний вид», «фигура». В связи с этим необходимо различать внешнюю и внутреннюю форму объекта. Внешняя форма всегда связана с определением пространственно-временных границ существования вещи, а внутренняя форма характеризует способ связи элементов содержания вещи, ее свойств, противоречий и т.д. При этом внешняя форма не может существовать без внутренней, а внутренняя форма всегда проявляется через внешнюю. При анализе взаимоотношения формы и содержания следует подчеркнуть, что оно носит диалектический характер. Это означает, что форма и содержание находятся в непосредственном единстве: содержание объекта всегда определенным образом оформлено, а форма является содержательной. Отсюда вытекает невозможность существования одного без другого и соответствие определенной формы определенному содержанию. Единство содержания и формы внутренне противоречиво.

Вследствие неравномерности развития различных частей объекта содержание изменяется быстрее, чем форма. Форма отстает в своем развитии от изменения содержания. Содержание, таким образом, является ведущей, определяющей стороной, но форма активно воздействует на содержание, противостоит его изменению. Изменившееся содержание, в конечном счете, оказывается не в состоянии функционировать в старой форме и требует ее изменения. Новому содержанию должна соответствовать новая форма. Последняя, как правило, дает достаточный простор для развития нового содержания. Но наступает время, когда противоположность между содержанием и формой опять обостряется, переходит в противоречие, которое снова требует своего разрешения.

Сущность — это единство глубинных связей, отношений, законов, определяющих основные черты и тенденции развития тех или иных систем. Это категория отражает внутреннюю, устойчивую, непосредственно не воспринимаемую сторону предметов и процессов.

Явление — это внешнее обнаружение сущности, форма ее проявления. Эта категория отражает внешнюю изменчивую, чувственно воспринимаемую сторону предметов и процессов. Явление не может существовать без того, что в нем является, т.е. без сущности. Точно так же и сущность не может обнаружиться вне явления или вне множества явлений.

Категории «сущность» и «явление» отражают одну и ту же реальность. Хотя они и взаимосвязаны, но непосредственно не совпадают. Явление выступает как единичное, а сущность как общее; явление характеризует нечто подвижное, изменчивое, сущность — более устойчивое, повторяющееся в явлениях. Подчеркивая взаимосвязь сущности и явления, необходимо обратить внимание на то, что сущность не всегда проявляется адекватно. Она может скрываться за явлениями, проявляться частично, более того, искаженно. В этом случае мы имеем дело с видимостью. Категория видимости выражает именно те случаи, когда резко обнаруживается несовпадение сущности с формой ее проявления. Примером может быть явление миража в пустыне или видимость того, что Солнце движется вокруг Земли.

Как и другие категории диалектики, сущность и явление выступают важными ступеньками познания действительности. Познание движется от познания явлений «внешнего» к познанию сущности «внутреннего» и от познания сущности первого порядка к познанию сущности второго порядка, т.е. от познания единичного к познанию особенного и общего.

При знакомстве с окружающей действительностью мы обращаем внимание на качественное многообразие, на определенную неповторимость каждой вещи, каждого явления, одновременно — на определенное их сходство, родство, общность. Это объективно данная особенность вещей и явлений действительности отражается в категориях «единичное», «особенное», «всеобщее».

Единичное — это отдельный, обладающий индивидуальной качественной и количественной определенностью предмет, ограниченный в пространстве и во времени от других предметов и явлений.

Категория «*общее*» отражает сходство свойств сторон, организации вещей и явлений действительности. Любая конкретная вещь через свое индивидуальное, неповторимое проявляет и общее с другими вещами и явлениями. Общее существует в единичном и проявляется через единичное. Можно утверждать, что любой предмет, любое явление представляет собой единство единичного и общего.

Подчеркивая взаимосвязь единичного и общего необходимо отметить, что связующим звеном между единичным и общим выступает особенное. Спецификой *особенного* является то, что по отношению к единичному оно является общим, а по отношению к общему — единичным. Различие между единичным, особенным и общим не является абсолютным. Все зависит от того, в какой взаимосвязи, по отношению к чему рассматриваются те или иные явления, предметы и процессы действительности. В процессе взаимодействия между вещами может происходить обмен энергией, веществом и т.д. Связь — это основа процесса взаимодействия между вещами. Когда мы имеем дело с какими-то конкретными предметами, то и связь конкретна. В качестве конкретной связи могут выступать, например, общие признаки, свойство предметов и др. Структура всеобщей универсальной связи является чрезвычайно сложной. Она никогда не охватывается целиком и полностью. Отражаются лишь ее отдельные стороны с помощью категорий.

Существует еще ряд категорий, характеризующих связи и отношения между предметами. Это — причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность. Причинно-следственная связь, или причинность, представляет собой одну из важнейших форм всеобщей связи.

Причиной называется то явление, которое при наличии определенных условий вызывает, порождает какое-то новое явление, определяет его существование.

Следствие – результат действия причины, то явление, которое вызывается, порождается причиной. В процессе этого порождения между причиной и следствием происходит обмен веществом, энергией и информацией. Причинность – это такая внутренняя связь, которая выражает генетическую зависимость между явлениями. Спецификой причинно-следственной связи является то, что в ней причина порождает следствие, вызывает его к жизни.

Выясняя специфику причинно-следственных связей, следует усвоить такие понятия, как «детерминизм» и «индетерминизм».

Детерминизм – философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Основу данного учения составляет положение о существовании причинности (Бэкон, Декарт, Ньютон, французские материалисты XVIII в.). Однако принцип причинности не следует отождествлять с принципом детерминации. Принцип причинности утверждает, что всякое явление в мире имеет свою причину и беспричинных явлений не бывает. Принцип детерминации (или детерминизма) говорит о том, что вследствие всеобщей универсальной взаимосвязи все явления в мире взаимно обуславливают друг друга. Степень свободы какого-то явления, т.е. возможность его движения или развития в том или ином направлении, ограничивается другими, взаимодействующими с ним явлениями.

С развитием философии и естествознания представления о причинно-следственных отношениях меняются. Так, физика XX в. выявила ограниченность механических взглядов на причинность. В классической механике причинность понималась в духе «лапласовского детерминизма», согласно которому можно охарактеризовать движение системы в будущем, если известны начальные параметры ее состояния. Формы причинности в механических явлениях распространялись на всю качественно разнообразную природу. Сегодня доказана неприменимость механического детерминизма в биологии, умственной деятельности, общественной жизни, а также микромире.

Альтернативой детерминизма является *индетерминизм*, который отрицает или причинность вообще, или ее всеобщий характер. С позиции индетерминизма выступали такие философы, как Д. Юм, И. Кант и др. Так, например, Д. Юм считал, что причинность в объективном мире не существует, что она представляет собой привычку человека связывать свои ощущения определенным образом. Диалектический материализм исходит из признания объективного характера причинно-следственных связей, их существования в самом материальном мире.

В противоположность механическому детерминизму, сводившему причину к внешнему толчку, передающему движение от одного тела к другому, в диалектическом материализме в качестве причины допускается взаимодействие различных сил, тел, вещей или их внутренних элементов, сторон, процессов. Метафизический материализм жестко противопоставлял причину следствию, а следствие — причине.

Переход причины в следствие всегда является необходимым, но осуществляется он в случайных формах. Категория «необходимость» отражает внутренние, устойчивые, повторяющиеся связи и отношения явлений и процессов действительности. Можно сказать, что необходимым является все то, что обязательно происходит при определенных условиях. Необходимостью, например, является смена времен года, прорастание семени при благоприятных условиях.

Необходимость объективна (что отрицают представители субъективного идеализма) и носит всеобщий характер, она неотделима от всеобщего. Необходимость непосредственно связана с закономерностью развития природы и общества. Понятия необходимости и закономерности являются однопорядковыми, выражают суть одних и тех же процессов.

В категории «случайность» отражаются внешние, неустойчивые явления и процессы. Случайным является все то, что может быть, а может и не быть. Случайные связи характеризуют не сущность процесса, а лишь его конкретное, единичное проявление, его внешнюю сторону. Они не определяют общую тенденцию развития. Случайность выступает дополнением и формой проявления необходимости.

В объективном мире, в человеческой деятельности необходимость не существует в чистом виде. Любой необходимый процесс осуществляется во множестве случайных форм, необходимость пробивает себе дорогу сквозь случайности. Взаимосвязь необходимости и случайности проявляется и в том, что они могут меняться местами: то, что в одних условиях и в одном отношении является случайным, в других условиях и отношениях — необходимым, и наоборот.

Представители метафизического материализма противопоставляли необходимость случайности и доходили до отрицания случайности, что неизбежно вело к *фатализму*. Так, например, Т. Гоббс, П. Гольбах и др., правильно отмечая, что в мире нет беспричинных явлений, делали упрощенный вывод о том, что все события в равной мере необходимы, фатально предопределены, а случайными они нам кажутся лишь потому, что мы не знаем их причины.

Понятия «необходимость» нельзя отождествлять с понятием «*неизбежность*». Неизбежным называется такое явление, которое проявляется независимо от наличия тех или иных условий. Другими словами, если необходимое явление имеет целый спектр возможностей для своего осуществления, и поэтому форма его осуществления оказывается случайной, то неизбежное явление имеет лишь одну возможность и появление его жестко детерминировано, исключает другие варианты осуществления.

При анализе отношений причины и следствия, необходимости и случайности мы постоянно обращались к категории «возможность». Последняя неразрывно связана с категорией «действительность».

Под *действительностью* понимают весь реально существующий мир во всей его конкретности, всей совокупности налично существующих явлений, взятых в единстве с их сущностью. В узком смысле слова действительность — конкретное бытие отдельных предметов или процессов, обладающих определенными пространственными и временными, качественными и количественными характеристиками.

Возможность — это тенденции, предпосылки возникновения того, чего еще нет в действительности, в настоящем, реальном бытии.

Действительность — это актуальное бытие вещей и явлений.

Возможность — это их реальное потенциальное бытие, это будущее, содержащееся в настоящем. При наличии определенных условий потенциальное бытие переходит в актуальное. Вся конкретная действительность возникает как результат реализации ранее существовавших возможностей, и она же, одновременно, содержит в себе возможность изменения и развития. В диалектической взаимосвязи возможности и действительности примат принадлежит действительности. Последняя включает в себя все возможности своего дальнейшего развития, но ни одна возможность не охватывает всей действительности. Переход возможности в действительность и возникновение на ее базе новых возможностей обусловлены действующими законами и закономерностями.

Выделяют реальные и формальные возможности. Первые связаны с необходимыми сторонами, отношениями функционирования и развития объекта, а второе — со случайными. Их можно охарактеризовать с помощью *вероятности*. Формальные возможности хотя и не противоречат закономерности развития объекта и, следовательно, могут превратиться в действительность, но вероятность такого превращения близка к нулю. Что касается реальных возможностей, то их вероятность в этом отношении, наоборот, близка к единице. Сами реальные возможности, в свою очередь, подразделяются на абстрактные и конкретные.

Абстрактные возможности — это возможности, для реализации которых в настоящее время нет необходимых условий. Конкретные возможности могут иметь или уже имеют условия для своего осуществления в настоящее время. Рассматривая категории «возможность» и «действительность», их переход друг в друга, мы характеризовали мир, предметы и явления прежде всего с точки зрения их становления, изменения, развития. При этом сразу же возникают вопросы: каков механизм развития, каковы причины (источники развития), каковы тенденции, направленности развития. Ответы на эти вопросы дают основные законы диалектики.

Итак, категории представляют собой наиболее подвижную часть диалектики, методологическая функция которых

неотделима от их содержания: во-первых, они отражают общие свойства связей и отношений объективной реальности; во-вторых, являются ступенями проникновения человека в окружающий мир; в-третьих, категории – это важнейшие формы описания и разъяснения развития всего разнообразия бытия; в-четвертых, в категориях диалектики конкретизируются ее основные законы – единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицание отрицания.

Среди *законов диалектики* особое место принадлежит закону единства и борьбы противоположностей. В собственном смысле диалектику вкратце можно определить как учение о единстве противоположностей. Закон единства и борьбы противоположностей – суть, ядро диалектики. Этот закон занимает центральное место во всей структуре диалектики как научной системы принципов, законов и категорий.

Каждый предмет, каждый процесс или явление объективного мира есть единство внутренних, взаимодействующих между собой, противоположных сторон и тенденций в развитии, которое выступает как процесс возникновения, становления и разрешения противоречий. Уже само движение есть противоречие, есть единство двух противоположных сторон – прерывности и непрерывности. Движущееся тело в один и тот же момент времени находится в данной точке пространства и вместе с тем не находится в ней. Постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия и есть именно движение. Современная физика показала, что материя в своей внутренней структуре глубоко противоречива, что все ее микрообъекты обладают одновременно волновыми и корпускулярными свойствами. В единстве и взаимодействии этих противоположных свойств, в их противоречии заложена основа всех физических превращений, изменений и развития всего природного мира.

Развитие общества также идет путем возникновения и разрешения противоречий. Основу жизни общества составляют характерные для него внутренние противоречия, в первую очередь противоречия в системе общественного

производства, противоречия между различными социальными силами.

В философском анализе исторических событий и общественных процессов нельзя ограничиваться лишь самыми общими диалектическими представлениями (о противоречиях как единстве и борьбе противоположностей, о переходе противоположностей друг в друга и т.п.), их надо сопрягать с живыми социальными реалиями: потребностями и интересами людей, их идеалами, верой, знаниями, добротой, справедливостью и т.д. Все подобные человеческие качества, страсть и пороки не могут не сказываться на конкретных действиях людей. Практические действия предпринимаются людьми на основе сознательного выбора в конкретных социальных ситуациях.

Социальные противоречия возникают, в конечном счете, только посредством деятельности человека, развиваются и разрешаются также лишь в его действиях. Они выступают как результат и одновременно как причина человеческой деятельности, функционируют как общественные отношения и социальные взаимодействия людей.

Таким образом, противоречивость присуща всем предметам и явлениям объективного мира, и развитие выступает как непрерывное возникновение и разрешение противоречий. Противоречия составляют основу, источник развития, они объективны, неотделимы от природы и общества, от всего окружающего нас мира

Существо диалектического противоречия раскрывается через ряд категорий, таких как тождество, отличие, этап выявления противоречий, конфликт, разрешение противоречий.

«Противоречие» и «противоположность» нередко употребляются как равнозначные понятия. Сказать, что данное явление противоречиво или что данное явление представляет собой единство противоположностей, по сути дела, одно и то же. Но точнее и правильнее рассматривать противоречие как отношение между противоположностями. Процессы или явления выступают как противоречия, состоящие из противоположных сторон или тенденций развития.

Таким образом, *противоположности* – стороны, моменты, тенденции единого, которые допускают и взаимоисключают друг друга. Отношения противоположностей принято называть *противоречием*, которое есть только там, где есть развитие и самодвижение.

Борьба противоположностей, противоположных сторон и тенденций в предметах и явлениях составляет движущую силу развития. Без нее нет возникновения, развития и преодоления противоречий, нет перехода одной противоположности в другую.

Относительный характер единства противоположностей состоит в том, что оно имеет место, пока существует данный предмет или явление, данное качественное состояние. Абсолютный характер борьбы противоположностей проявляется в том, что она протекает не только в период существования данного предмета или явления, но и в период перехода от данного предмета к другому, в период замены старого качественного состояния новым.

Все эти черты и особенности характеризуют диалектическое противоречие, выступающее как единство и борьба внутренне обусловленных противоположных сторон предметов и явлений объективного мира.

Естественно, все это требует конкретного анализа соответствующих форм и видов противоречий. Отметим наиболее важные из них.

Внутренние противоречия – отношения между противоположными сторонами данного предмета или явления. *Внешние противоречия* – отношения между данным предметом или явлением и окружающей средой, противоречия между предметами или явлениями. Решающее значение имеют внутренние противоречия, поскольку они являются источником развития и определяют характер данного явления, равно как и его взаимоотношения с внешней средой. Внешние противоречия выступают как необходимые условия существования данного предмета или явления. Они оказывают влияние на ход развития, но их действие проявляется главным образом через внутренние закономерности и является производным от них.

В определенных условиях внешние противоречия могут оказывать и решающее влияние. Так, противоречие между живым организмом и средой наряду с внутренними противоречиями самого организма выступает одним из решающих факторов существования и развития живой природы.

Противоречия весьма различны по характеру выражения в них внутренних свойств предметов и явлений, по степени выражения ими сущности явлений и процессов окружающего мира. Выделим здесь *существенные* и *несущественные* противоречия. Первые из них выражают определяющие стороны и тенденции в развитии, характеризуют сущностные отношения вещей, их внутреннюю природу. Несущественные противоречия выражают дополнительные, отдельные стороны и отношения во взаимодействии предметов материального мира.

Методологическое и мировоззренческое значение закона единства и борьбы противоположностей выражается, во-первых, в том, что он учит никакую ступень развития не рассматривать как окончательное и ориентируется на бесконечное творчество, во-вторых, указывает на то, что противоречия действительности должны отражаться в противоречивых формах мышления, в-третьих, он раскрывает внутренний источник движения, принцип самодвижения и развития мира. Характер процесса развития, пути и формы перехода от старого состояния к новому раскрываются другим законом диалектики – *законом взаимного перехода количественных изменений в качественные*, который органически связан с законом единства и борьбы противоположностей.

Под *качеством* понимается неотделимая от предметов и явлений внутренняя определенность, совокупность признаков, выражающих их сущность и специфику, их отличие от других предметов и явлений. Поскольку все предметы и явления обладают сложным строением, то качество можно рассматривать и как единство структуры и составляющих ее элементов.

Качество предмета – целостная и относительно устойчивая совокупность признаков, определяющая его специфику. Окружающий нас мир представляет собой непрерывный процесс движения и развития, где момент изменчивости

неотделим от момента устойчивости. Одна из особенностей качественной определенности в том и состоит, что она, выражая этот противоречивый момент развития, фиксирует относительную устойчивость предмета.

Однако при выяснении природы качественной определенности необходимо исходить из того, что ее устойчивость относительна, она непрерывно изменяется по мере развития самих процессов и явлений. Например, такая качественная определенность, как жизнь, начиная с ее возникновения на Земле и вплоть до современного этапа, представляет собой качественно особую, устойчивую форму движения материи. Вместе с тем данная качественная определенность подвергалась и подвергается непрерывным изменениям. Современное качественное состояние живой природы и ее состояние миллионы лет назад отличаются значительным образом.

Понятия «качество» и «свойство» иногда употребляются как однопорядковые категории. Но, строго говоря, эти понятия следует различать. Качество — это целостная характеристика предмета или явления, свойство — одна из сторон данного предмета или явления, его частичная характеристика.

Не все свойства в одинаковой степени выражают качественную определенность. Одни из них затрагивают более существенные стороны, другие — менее существенные. Так, периодические кризисы в развитии экономики являются одним из существенных признаков, тогда как их продолжительность и периоды повторения не имеют существенного значения.

Различие между качеством и свойством может иметь в определенном смысле и относительное значение. Один и тот же предмет или какая-либо из его сторон в одном отношении выступает как качество, в другом — как свойство. Качества и свойства могут меняться местами в зависимости от конкретных связей предмета, явления. Чем богаче предметы и явления по своим связям и отношениям с другими, тем более многокачественными они выступают.

Многокачественность предметов и явлений определяется также тем, что они проходят в своем развитии различные фазы, ступени, этапы. Каждый новый этап в развитии

предмета, явления характеризуется и новой качественной определенностью, теми или иными изменениями в старом качественном состоянии.

Предметы и явления имеют не только качественную, но и количественную сторону. *Количество* – определенность предметов и явлений, выражающая число присущих им свойств, сумму составляющих их частей, величину, степень интенсивности, масштаб развития и т. п. Количество – величина, степень интенсивности данного качества. Оно так же объективно, как и качество. Чистейшим количественным определением, какое мы только знаем, является число. Именно число, выступающее в различных конкретных проявлениях, служит выражением количественной определенности данного предмета или явления.

В общественных явлениях также вместе с качественной стороной есть и количественная. Она характеризует темпы роста производительности труда, народонаселения, личного и национального дохода и многие другие стороны жизни общества.

Количество по сравнению с качеством имеет ту особенность, что оно в определенном отношении выступает как бы внешним моментом для предметов и явлений. Так, вода остается водой независимо от того, равна ли ее температура 16 или 80 °С, измеряется ли ее объем одним литром или тысячью литрами.

Качество и количество диалектически связаны между собой, выступают как единство противоположностей. Качественная определенность не существует без количественной и наоборот. Это единство качественной и количественной определенностей находит свое выражение в *мере*. Именно мера показывает взаимообусловленность качественной и количественной сторон предмета или явления. Ею выражаются границы, в которых предметы, явления остаются самими собой. Так, для твердого состояния воды при нормальном атмосферном давлении мерой является температура ниже 0 °С, для жидкого состояния при тех же условиях давления – 0 °С и выше.

В единстве качественной и количественной определенностей ведущее место принадлежит качеству. Это взаимо-

действие, взаимопроникновение количественной и качественной определенностей в процессе развития выражается в законе перехода количества в качество и обратно. Во всей природе непрерывно происходят процессы перехода количественных изменений в качественные, которые, естественно, в различных ее сферах имеют свое особое содержание и специфику.

История человечества неопровержимо доказывает, что и в общественной жизни развитие совершается в соответствии с законом перехода количественных изменений в коренные, качественные.

Диалектический переход количественных изменений в качественные имеет место и в сфере человеческого сознания. Развитие научного познания мира не есть прямая и плавная линия. В определенные моменты истории, когда в научном познании накапливается достаточно большой — и экспериментальный, и теоретический — материал, происходят научные революции, по-новому раскрывающие явления окружающего мира. Переход количественных изменений в качественные выступает в виде скачка. *Скачок* выступает в качестве определенной формы движения и развития. Он представляет собой коренные, качественные изменения, такую стадию в развитии, когда совершается непосредственный переход от одного качества к другому. Скачок в процессе развития есть переломный этап, решающее звено.

Признание фактов существования скачков в окружающем нас мире еще не дает полного понимания особенностей процесса развития. Диалектический материализм требует подходить к анализу скачков конкретно-исторически, видеть качественные различия и многообразие самих скачков.

Переход от старого качества к новому может совершаться и в форме постепенного накопления элементов нового качества, сопровождающегося отмиранием элементов старого качества. Примером постепенного скачка, происшедшего в течение многих тысячелетий, был процесс становления человека. Постепенный переход от старого качества к новому имеет место во многих явлениях общественной жизни.

Так, путем постепенного накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества происходит процесс возникновения и развития языков.

Рассмотренные формы проявления скачков не исчерпывают всего их многообразия. Они являются лишь наиболее распространенными.

Применительно к явлениям общественной жизни количественные и качественные изменения выступают в виде эволюции и революции.

Эволюционная форма означает, что в рамках данного качества происходят количественные изменения. *Революционная* форма есть радикальный переход к новому качеству, перерыв количественной постепенности.

Необходимо в связи с этим кратко остановиться на содержании понятий «эволюция» и «революция». Понятие «эволюция» употребляется как для обозначения одной из форм развития, так и для обозначения развития в целом. Мы говорим, например, об эволюции живой природы, имея в виду, что она предполагает не только количественные, но и качественные изменения. Так же неоднозначно употребляется и понятие «революция». Под революцией может подразумеваться одна из форм развития — коренное, качественное изменение. В этом отношении понятие «революция» равнозначно понятию «скачок». Однако в природе и обществе могут быть коренные, качественные изменения, скачки, которые не являются революцией. Если взять такую конкретную форму качественных изменений, как социальная революция, то здесь понятия «скачок» и «революция» совпадают, ибо социальная революция есть не что иное, как выражение скачкообразного перехода от одного способа производства к другому.

Эволюционный и революционный пути развития пребывают в диалектическом единстве. Но в реальной политической борьбе чаще всего имеют место крайности как в том, так и в другом направлении, что приводит к печальным результатам: с одной стороны, появляются «эволюционисты», отрицающие всякое значение за революционизмом, а с другой стороны, нам приходится видеть крайних, если можно так выразиться, «революционистов», игнорирующих основные

законы общественной эволюции и впадающих вследствие этого в утопическое, анархическое «бунтарство», самодовлеющее, ни с чем не считающееся. Только сознательное отношение к историческому процессу, правильное, научное понимание законов исторического развития, умение совместить эволюционизм с революционизмом гарантируют нам разумную, целесообразную, истинно революционную деятельность.

Время от времени в ходе объективного эволюционного процесса накапливаются признаки, которые, сгустившись, образуют своего рода мутации – войны («по горизонтали») и революции («по вертикали»).

Поскольку в истории в отличие от природы действует и субъективный фактор, то эти взрывные революционные процессы в известном смысле не подчиняются законам эволюции, а противоречат им: они пытаются либо ускорить процесс, либо затормозить его, чаще всего искривляют его. В любом случае в действие вступают сами участники эволюционного процесса – люди.

Различное употребление терминов эволюция и революция обусловлено многообразием конкретных форм проявления количественных и качественных изменений в природе и обществе. Оно не снимает важнейшего положения диалектики о двух основных формах развития – количественных и качественных изменениях, а указывает лишь на необходимость всестороннего и конкретного подхода к анализу сложных процессов реального движения.

Методологическое значение этого закона определяется прежде всего тем, что он носит всеобщий характер и указывает на единство качественных и количественных методов в познании и практической деятельности. Закон требует конкретно-исторического подхода при анализе разных форм качественных изменений, учета объективных условий развития (места, времени, природы, явлений и т.д.).

Закон отрицания отрицания логически связан с другими законами диалектики и, вместе с тем, имеет свое вполне определенное содержание. Если закон единства и борьбы противоположностей раскрывает борьбу нового со старым, выступает как внутренний источник развития, а закон перехода

количественных изменений в качественные выражает характер развития и формы перехода от старого качественного состояния к новому, то закон отрицания отрицания определяет, в каком направлении происходит развитие, в какой форме и как осуществляются связь и историческая преемственность в развитии.

Отрицание — момент связи и развития. Бесконечное возникновение одних качественных состояний и исчезновение других выступают как отрицание старого новым, как разрешение одних противоречий и возникновение других.

Диалектическое отрицание представляет собой закономерное объективное явление, независимое от субъективных желаний людей. Оно вытекает из противоречивости предметов и процессов, из наличия в них отрицающих друг друга сторон и тенденций. Его нельзя понимать как простое уничтожение. Оно представляет собой такое отрицание, которое предполагает возможность дальнейшего развития, возможность нового отрицания. Если, например, превратить зерна пшеницы в муку, размолот их, то это будет простое уничтожение этих зерен. Но подобное отрицание исключает возможность дальнейшего развития растения, ибо размолотые зерна не обладают способностью к произрастанию. Следовательно, в данном случае будет иметь место не диалектическое отрицание зерен, а их уничтожение. В диалектике отрицать — это не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или уничтожить ее любым способом. Действительное диалектическое отрицание есть причина развития: оно создает условия для нового отрицания.

Смысл диалектического отрицания состоит именно в том, что оно выступает не только как момент преодоления старого, но и как момент связи нового со всем положительным, что было создано при старых формах развития, как момент преемственности в развитии.

Историческая преемственность между старым и новым имеет место и в развитии явлений, процессов и общественной жизни. Так, переход от одного способа производства к другому есть отрицание старого новым. Но при этом в новом способе производства сохраняются производительные

силы, созданные на предшествующих ступенях развития человеческого общества. Благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения.

Процесс развития не останавливается на первом отрицании. Данное отрицание отрицается новым, новое, развиваясь и становясь старым, отрицается следующим новым. Поскольку диалектическое развитие выступает как ряд отрицаний, то возникают вопросы: какова связь между первым и последующим отрицанием; что нового дает второе отрицание по сравнению с первым; какая закономерность действует в общей цепи сменяющихся отрицаний? Но отрицание отрицания не есть простое чередование переходов противоположностей друг в друга, простая замена одного единства противоположностей другим. Оно означает такую их замену, которая предполагает повторение пройденных этапов на новой, высшей основе развития, включающей в себя возврат якобы к старому. В этом состоит одно из характерных проявлений закона отрицания отрицания. Поэтому синтез как результат отрицания нельзя рассматривать в виде чего-то застывшего, завершенного. Каждый новый виток спирали выступает как диалектический цикл, а чередование витков характеризует непрерывность развития, восхождения от низшего к высшему.

Признание восходящей тенденции развития не означает, что все изменения в мире идут только в этом направлении. Процессам восхождения противостоят процессы нисхождения, *прогрессивные* тенденции неотделимы от *регрессивных*.

Возможность регресса в обществе связана со сложностью и противоречивостью исторического процесса, с проявлением субъективных факторов, а поэтому история идет зигзагами и крутыми дорогами, выстраивается в общую линию развития: смена цивилизации. Итак, закон отрицания отрицания, опираясь на два других закона диалектики, дает возможность наиболее конкретно и полно представить развитие, определить его направление и тенденции, сознательно действовать (или мешать) становлению нового.

История философии говорит о том, что всегда существовали и существуют разные подходы, альтернативы (от латинского — «один из двух») концептуального понимания мира. *Концепция* — способ понимания, трактовки рассматриваемых проблем. Они по своему подходу всегда альтернативны по тем или иным вопросам. За концепцией стоит выбор мировоззрения.

Кроме основного деления философских учений на материалистические и идеалистические, они подразделяются также в зависимости от разрабатываемого и применяемого в них метода познания на *диалектические* и *метафизические*. Это два противоположных метода. По происхождению диалектический метод является более ранним, чем метафизический. Но диалектика древних философов — первая в истории форма — была стихийной и представляла собой сумму необобщенных и несистематизированных высказываний, являющихся результатом гениальных догадок, а не сознательного, основанного на опыте проникновения в сущность процессов материального мира. Стихийная, наивная древняя диалектика, хотя и охватывала общий характер картины явлений, но не объясняла частных, из которых складывается эта картина, что и обусловило ее историческую ограниченность. Из-за этой ограниченности древней диалектике пришлось уступить место метафизике.

Само понятие «метафизика» берет начало в I в. до н. э. и связано с тем, что Андроник Родосский объединил все работы Аристотеля под названием «Метафизика» (то, что идет после физики). Метафизика — философское учение о предельных основах и началах бытия. М. Хайдеггер выделяет внутри истории метафизики три эпохи, основанные на определенных методологических установках: а) сущее в своем восхождении к самому себе (Античность). Метафизика, по Аристотелю, не преследует практических целей и не связана с материальными нуждами человека. Неподчиненность этим целям делает ее самоценной и самосвободной наукой, существующей ради самой себя, ради знания и понимания; б) зависимое от собственной сущности сущее (Средневековье). В этот период метафизика служила теологии как ее философское обоснование. Следуя Аристотелю, но выходя за

пределы его учения, Фома Аквинский рассматривает бытие как Абсолют, Космический Разум, в конечном счете — как верховное начало, вечное (нескончаемое во времени) и самодостаточное (ни от чего не зависит, не к чему не сводится и ничего не выводит). В нем принято видеть подлинное существование или истинную реальность, триединство Истины, Блага и Любви. Здесь бытие противопоставляется сущему, а сущность тождественна существованию, и наоборот. Таким образом, для Фомы Аквинского метафизика есть «онтология»; в) наличное как предмет (Новое время). У Декарта, Лейбница, Спинозы и др. философов метафизика еще выступала в тесной связи с естественнонаучным и гуманитарным знанием. Для Канта метафизика осталась синонимом философии. Он видел свою задачу в преодолении догматизма и одновременно скептицизма как двух односторонних и, следовательно, ложных подходов к философии.

С начала XIX в. под метафизикой стали понимать безраздельно господствовавший в философии XVII—XVIII вв. метод познания, привнесённый туда из естественных наук. К XV—XVII вв. учеными был собран большой эмпирический материал, и задача состояла в том, чтобы классифицировать его. А это было возможно лишь путем мысленного разделения единой природы на отдельные части по внешним признакам. Такое раздельное изучение было необходимым этапом в развитии естествознания и основным условием дальнейшего прогресса.

С точки зрения метафизического метода и вещи, и их мысленные отображения, то есть понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз и навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Главная черта метафизического метода — отрицание формулы диалектики «И—и» и абсолютизация формулы «Или—или».

Метафизика, отрицая единство количества и качества, отрицает и единство непрерывности и прерывности в развитии.

Эклектика и софистика страдают характерными для метафизики пороками:

— односторонностью;

– выхватыванием отдельных фактов без их связи с другими, с сущностью процесса;

– неумением видеть главное.

Эклектика – соединение различных, зачастую противоположных взглядов, идей, принципов и теорий.

Софистика (от греческого – «умение хитроумно вести прения») – сознательное, субъективное применение в споре или доказательствах неправильных доводов, так называемых софизмов, то есть всякого рода уловок, внешней, формальной правильностью спекулирующих на гибкости и многозначности понятий. Характерные черты софистики – вырывание событий из их связи с другими; применение закономерности одной группы явлений к явлениям других групп; одной исторической эпохи к событиям других эпох. Софистика, таким образом, основывается на абсолютизации, преувеличении момента относительности наших знаний.

Особой разновидностью метафизики является *догматизм*, который отрицает принцип развития. Главным признаком догматизма при решении теоретических и практических проблем является отказ от признания зависимости истины от условий, места и времени. Положения, бывшие истинными в одних обстоятельствах, догматик превращает в застывшие, неизменные догмы, якобы сохраняющие свою истинность на все времена. В познавательной деятельности такой подход ведет к застою, окаменелости мысли, отрицанию необходимости постоянного и закономерного развития познания.

В сложном современном мире в условиях усиливающегося плюрализма мнений в сфере философской мысли существуют и функционируют и другие концепции диалектики. К ним можно отнести «негативную» диалектику, разработанную Адорно, Маркузе; «трагическую» диалектику Либерта; диалектику «эпистемологической рефлексии» Башляра; «герменевтическую» диалектику Гадамера. Так, например, в работах Т. Адорно «Диалектика просвещения» и «Негативная диалектика» философия истории предстает как методология всеобщего отрицания, а диалектика – лишь как способ разложения, деструкции всего «данного».

Все они признают взаимосвязанный изменчивый характер окружающей нас действительности и быть может придают этому большее значение, чем диалектика Гегеля и Маркса. Однако в отличие от нее современная диалектика пытается не примирить, не «снять» противоположности, не объединить их в систематическом единстве, но, напротив, выявить как можно больше разнообразных, пусть даже противоположных сторон действительности, которые считаются равноправными, и в этом смысле несводимыми друг к другу, а сосуществующими в многообразном единстве окружающего нас мира.

ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ

6.1. Понятие природы

Система «природа – человек – общество» существует как единое развивающееся целое. Понятие «природа» употребляется в трех основных значениях:

1) в широком смысле природа есть все существующее, весь мир в многообразии его форм;

2) в более узком смысле природа понимается как совокупность, объект естествознания;

3) наиболее употребляемое толкование природы – это рассмотрение ее как совокупности естественных и созданных человеком материальных условий его существования.

Человек, общество связаны с природой в первую очередь своим происхождением. Общество возникло из природы в результате длительной ее эволюции, в ходе которой были подготовлены условия для появления разумного существа – человека – и человеческого общества. Образовалась новая, социальная форма движения материи. Решающую роль в выделении человека из природы сыграл труд, производство материальных благ, ставшие действительной основой существования и развития общества. Труд является также основой возникновения и совершенствования сознания. *Труд – целесообразная деятельность человека, направленная на приспособление предметов природы к потребностям людей.* Возникновение человеческого общества представляло собой скачок, переход к социальной форме движения материи. Вместе с тем оно знаменовало появление качественно новых, социальных закономерностей.

Признавая в жизнедеятельности людей проявление в «снятом виде» всех других форм движения материи и особенно подчеркивая важность биологического аспекта в человеке, следует вместе с тем рассматривать человека как существо социальное.

Возникнув в природе, человеческое общество в определенной мере обособилось от нее и выступает как новое качество в историческом развитии объективного мира. Так

что связь между обществом и природой есть диалектическое единство качественно различных явлений.

И все же общество не сливается с природой, а противостоит ей как качественно отличная система социальных связей. Основой его развития является не изменение биологического вида человека, а изменение его общественной природы.

Природе и обществу свойственны общие диалектические законы развития. Однако законы природы и законы общества действуют в разных сферах и условиях и отличаются между собой. Необходимо указать на следующие главные отличия:

1. Природа существует вечно, она не имеет начала и ей не будет конца. Поэтому среди законов природы имеются некоторые вечно действующие законы. Например, закон сохранения и превращения энергии. Законы же общества являются историческими и возникли вместе с ним.

2. Законы природы долговременны. Например, законы развития растительного и животного мира (закон естественного отбора, закон наследственности и др., которые начинают действовать с возникновением живой природы). Законы развития общества гораздо более кратковременны. Общество возникло позже природы. Вместе с возникновением общества начинают действовать и законы его развития. Например, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

3. В обществе развитие происходит гораздо более быстро, чем в природе. Один строй сменяется другим, а вместе с этим меняются и многие общественные законы. Общественные законы — это законы наиболее сложной формы движения материи, обуславливающие прогрессивный характер общественного развития.

«Первая» и «вторая» природа. Отношения в системе «общество—природа». «Первая природа» — это то, что существовало и существует до, вне и независимо от сознания человека, его деятельности. Это объективная и первичная реальность. Без нее невозможны жизнь и деятельность человека. «Вторая природа» — это «первая природа», измененная человеческой деятельностью на основе его замыслов, плюс то, что

создано человеком. Создается «вторая природа» в процессе труда, который сам имеет два аспекта — природный и социальный — и выступает как социальная форма обмена веществ с природой.

«Вторая природа» — это единство природного материала и опредмеченного духовного (идеального), опредмеченной деятельности, приобретшей социальное признание. Предметы «второй природы», ставшие реальностью, в свою очередь влияют на человека, предопределяя его дальнейшую жизнь, поступки. «Вторая природа» — это комплексная природно-духовно-социальная реальность. Это — орудия труда, окультуренные поля, города, произведения искусства — вся материальная культура. Это предметы и явления, погруженные во время и пространство человеческого существования, социальное бытие.

Чтобы «вторая природа» функционировала, удовлетворяя потребности человека, она должна быть постоянно под контролем его живого труда.

В последнее время человек своей производственной деятельностью значительно ускорил развитие процессов обмена веществ и энергии в биосфере Земли, усилив тем самым взаимозависимость стран, человечества и природы.

Природная среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества — ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является определяющим влиянием, т.к. изменения общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие природной среды. Для сколько-нибудь серьезных изменений природной среды требуются миллионы лет, тогда как для серьезных изменений общественного строя достаточно несколько тысячелетий. Из этого следует, что природная среда не может служить главной, определяющей причиной общественного развития, ибо то, что остается почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжении сотен лет. Не природа, а материальное производство есть постоянная основа возникновения, существования и закономерного прогрессивного развития человеческого общества.

Значит ли это, что с возникновением общества природа вообще перестает оказывать на развитие общества какое бы то ни было воздействие? Природные условия играют в материальной жизни общества, во-первых, роль естественного богатства средствами существования (плодородные почвы, обилие рыбы в водах, дичь, злаковые растения и т.д.), во-вторых, роль естественного богатства средствами труда (энергия воды, полезные ископаемые и т.д.). Первый вид имеет решающее значение на низших ступенях общественного развития, второй – на более высоких.

Естественно, природная среда оказывает влияние:

1) на размещение промышленности (ландшафт местности, наличие полезных ископаемых, климатические условия, которыми обусловлены физико-технические параметры оборудования с уклоном в «северный» или «южный» вариант, наличие вод);

2) на производительность труда. При прочих равных условиях производительность труда выше там, где естественные комплексы более благоприятны для жизни и труда человека, где залежи полезных ископаемых более удобны для разработки, где лучше естественные средства сообщения. Рациональное размещение производительных сил всегда было и будет важным фактором развития производства, повышения производительности труда;

3) на характер жилища, одежды, быта и здоровья человека;

4) на возникновение и специфические черты надстроечных явлений, в том числе политической надстройки;

5) на социально-психологический облик общества, т.е. на его менталитет.

Воздействие общества на природную среду определяется характером общественного строя, и в первую очередь – уровнем развития способа материального производства, достижениями науки и техники. Законы общественного развития определяют цели и характер воздействия на природу. Не характер естественной среды определяет характер социальной среды, а наоборот, характер социальной среды определяет характер естественной среды, вовлекаемой в сферу трудовой деятельности человека и соответственно

оказывающей влияние на жизнь общества. Во взаимодействии общества с природой активной стороной всегда выступает человек. Из этого следует вывод о том, что степень господства человека над природой зависит не только от уровня развития производительных сил, но и от соответствующих общественных отношений, которые обуславливают силу и степень воздействия человека на природу. При этом совокупность природных факторов, влияющих на исторический процесс, изменяется с прогрессом общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что связи и взаимодействия общества и природы весьма многослойны, довольно сложны, противоречивы. Природный материал не просто «втягивается» в предметную деятельность и получает в ней функциональный характер, но и еще обособляется, образуя квазиестественные связи и состояния. Все это свидетельствует о том, что человек живет в определенной социально-природной среде, которая все время расширяясь, постепенно выходит за пределы нашей планеты.

Отметим основные исторические этапы взаимодействия природы и общества:

1) на первом этапе взаимодействие носит локальный характер, определяясь в первую очередь непосредственными природными условиями творчества. Преобразуются отдельные природные макротела. Доминирует сельское хозяйство, обмен идет в основном готовой продукцией. Место нахождения сырья и производства совпадают. Этот этап охватывает первобытное общество (ранний период) и рабовладельческий, а также феодальный строй (поздний период);

2) на втором этапе социоприродным взаимодействием охватываются большие регионы. Возникает машинное производство, совершенствуются транспортные средства. Происходит усложнение структуры материального производства, связей между странами. Преобразование природы доходит до молекулярного, частично атомного уровня. Производство все больше зависит не только от природных, но и от социальных условий. Этот этап охватывает эпоху становления и расцвета капитализма;

3) на третьем этапе начинается всепланетарный охват природы и выход человеческой деятельности в ближайший

космос. Затрагивается уровень элементарных частиц. Растет разнообразие связей между странами. Взаимодействие природы и общества приобретает черты единой целостной планетарной системы.

Глобальность экологических проблем все отчетливее выявляет взаимозависимость знаний и оценок, науки и искусства, производства, стран и народов, природы и общества. Задача, стоящая перед человечеством, — найти выход из экологического кризиса. *В 60-е годы Б. Коммонер очень сжато сформулировал «четыре закона экологии», которые следует знать и учитывать в своей деятельности каждому:* 1) все взаимосвязано; 2) все должно куда-либо деваться; 3) все имеет какую-то стоимость; 4) природа знает лучше. Экологическая культура личности рассматривается как синтез знаний, убеждений и практических экологических действий. Экологическая культура, как и культура вообще, в первую очередь включает в себя определенный уровень образования, т.е. приобретенные знания, представления, понимание экологических проблем, их причин.

Экологическая культура связана с мировоззрением, идейно-политическими, нравственно-эстетическими стремлениями личности.

Можно говорить, что общество способно обеспечить режим *коэволюции* с биосферой в том случае, если деятельность людей не допустит новой бифуркации, перехода биосферы в новый канал своей эволюции.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

7.1. Проблема сущности человека в истории человечества

Термином «человек» обозначается высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторического развития, деятельности и культуры. Человек является предметом изучения различных областей знания, таких как социология, философия, психология, история, антропология и многих других. *Антропология* – наука о человеке, его становлении, развитии и будущем.

В истории философии невозможно найти ни одного философа, ни одной философской школы или направления, которые не обращались бы к человеку, к прямому или косвенному анализу различных сторон его материального и духовного бытия. В философии нет предмета более сложного и противоречивого, чем человек, в оценке которого обнаруживаются всевозможные позиции – от радужных и оптимистических до наивных и исполненных пессимизма.

В различные эпохи мыслители по-разному определяли человека. Наиболее употребительным является определение «человек разумный». В зоологической классификации К. Линнея фигурирует «рациональное животное», у Б. Франклина человек – это «животное, производящее орудия», у немецкого философа-идеалиста Э. Кассирера – «символическое животное». Согласно датскому философу С. Кьеркегору человек есть существо, делающее выбор, у Ф. Ницше человек – это животное, способное обещать. Для Б. Паскаля человек – это «мыслящий тростник», согласно Ж-Ж. Руссо «размышляющий человек – просто испорченное животное». Иногда человек определяется как зверь, алчущий нового, в другом случае – как живое существо, которое может относиться к своей жизни принципиально аскетически. В некоторых случаях утверждается, что изначальным родовым признаком человека является избыток

влечений. Человека трактуют и как безграничный микрокосм, т. е. уникальное и вполне совершенное существо, наделенное всеми добродетелями, и как ошибку природы, обреченную на гибель по причине несовершенства и порочности человеческой природы. «Человек — не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее», — говорил французский философ и теолог П. Тейяр де Шарден. Противоположную точку зрения высказывал А. Шопенгауэр, утверждавший, что человек есть существо ущербное, «халтура природы». Человек также определялся как «политическое животное», «венец природы», «тупик жизни», «ложный шаг жизни», «существо, обладающее самосознанием», «существо моральное и свободное».

Все названные и им подобные определения воссоздают собирательный образ человека, и, тем не менее, человек во все времена и у всех народностей не перестает быть великой тайной мироздания. Тайна природы человека принадлежит к числу тех вечных проблем, к которым философия возвращалась и будет возвращаться в силу характера и специфики своего предмета.

Проблема человека всегда являлась одной из центральных проблем философии. В современной литературе признается ограниченность как *биологизаторского* подхода, акцентирующего эволюционно-биологические предпосылки норм человеческого общения, так и социологизаторского подхода, объясняющего природу человека в первую очередь социально значимыми причинами и приводящего к господству образа человека как социального функционера, винтика государственной машины. Современная философия и наука исходят из понимания человека как целостного социально-биологического существа, причем именно социальность, общественность составляет субстанцию жизни человека.

В античной философии определяющей концепцией в понимании человека был *космоцентризм*, когда человек воспринимался прежде всего как часть космоса, «малый мир», микрокосм, неразрывно связанный с макрокосмом, нередко представляемым живым организмом. Познание

человека считалось возможным через познание Вселенной и существующего в ней порядка. В V в. ей на смену приходит христианская концепция *теоцентризма*, в соответствии с которой все определяет Бог, создавший мир и человека сразу и окончательно. Сущность человека постигается с помощью откровений, сформулированных в Священном Писании, познать которые возможно лишь с помощью веры в библейские догматы, недоступные разуму. Однако разум, озаренный верой, помогает уяснить лишь детали, но не самого человека, который выступает как образ и подобие Бога и потому есть столь же непостижимая тайна, как и сам Бог.

В эпоху Возрождения *теоцентризм* оттесняется *антропоцентризмом*, рассматривающим человека как творца своей собственной жизни и судьбы, обладающего безграничными творческими возможностями и стремящегося к автономии и господству над природой и *природоцентризмом*, утверждающим бесконечность космоса, лишённого центра, и безликость Бога, уже не являющегося творцом мира.

И. Кант рассматривал человека как уникальное существо и такой же самодовлеющий объект природы, как и другие ее живые и неживые объекты. После Канта человек рассматривался в классической немецкой философии по большей части как субъект духовной деятельности, создающий мир культуры, как носитель всеобщего идеального начала — духа, разума. Против такого подхода выступил Л. Фейербах, выдвинувший на первый план природно-биологическое начало в человеке, и рассматривавший человека как биологическое, чувственно-телесное существо, часть природы, организм. С Фейербаха берет начало *антропологизм* — философская концепция, представители которой усматривают в понятии «человек» основную мировоззренческую категорию и утверждают, что, исходя из нее, можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении.

В философии марксизма природное и социальное начала в человеке получили объяснение с точки зрения диалектико-материалистического монизма. Человек стал рассматриваться одновременно и как биологическое существо, явившееся результатом эволюционного развития неживой и живой природы, и как существо социальное, сущность

которого определяется общественными отношениями. Начиная с XIX в. усилиями таких философов, как Ф. Шеллинг, М. Штирнер, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, европейское мышление поворачивается в сторону индивидуальной и исторической конкретизации человеческого существования. Понятие жизни, чувства, воли, иррационального становятся предметом специального философского анализа и получают затем наиболее полное развитие в философии экзистенциализма. В начале XX в. возникает *антропософия* – развиваемое Р. Штейнером оккультно-мистическое учение о человеке как носителе тайных, духовных сил.

В 20-е годы XX столетия сформировалась новая самостоятельная область философского знания – философская антропология (учение о человеке), значительный вклад в становление которой внесли М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер. В дальнейшем она стала составной частью более общего комплекса знаний о человеке – общей антропологии, в которой, помимо философского, выделяются биологическое, теологическое (религиозное), социологическое, психологическое, культурное (этнографическое), структуралистическое, педагогическое направления.

Понятие человеческой личности выражают различные термины: человек, индивид, индивидуальность, личность, персона, организм. Понятие «человек» указывает лишь на качественные отличия людей от животных и ничего не говорит о социально обусловленных различиях между самими людьми. Понятием «*индивид*» обычно обозначается как единичный представитель той или иной социальной общности (рабочий, фермер, бизнесмен), причем специфические особенности реальной жизни и деятельности конкретного человека в содержание понятия «индивид» не входят. «*Индивид*» – это человек как единичный представитель какого-то целого – биологического рода, социальной общности, группы. Термин «*индивидуальность*», наоборот, означает то особенное, специфическое, что отличает такого человека от всех других, включая природные и социальные, телесные, соматические и психические, унаследованные и приобретенные свойства.

Понятие «личность» помогает охарактеризовать в человеке социальное начало его жизнедеятельности, те свойства и качества, которые человек реализует в общественной жизни, в процессе взаимодействия с другими людьми. В первоначальном значении слово «личность» обозначало маску, роль, исполняемую актером в древнегреческом театре. Древнегреческие философы не мыслили личность вне общины, вне полиса. Вместе с тем личность — это вполне конкретный человек как система устойчивых качеств, свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре. Термин «личность» обозначает, во-первых, человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности; во-вторых, устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности.

На ранних этапах становления и развития общества характерной чертой общественного сознания был антропоморфизм, выразившийся в уподоблении человеку и наделении человеческими психическими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных светил, животных, мифических существ. Позднее сложилось представление об особой природе человека, присущей только ему и отличающей его от других живых существ.

Понятие «человеческой природы» сформулировано философами и психологами самых ранних времен, которые считали, что каждый человек обладает психической или психофизической структурой, общей всему виду и отличающей человека от других животных.

Л. Фейербах сводил человеческую природу к совокупности способностей, потребностей и страстей, таких как сильные эгоистические желания, любовь, страх, радость, ощущение и мышление, чувство несчастья и стремление к счастью, способность к фантазии. Он предполагал биологическую конкретизацию человеческой природы по полу, возрасту и т. д. Соглашаясь с Фейербахом, что человек есть природное существо, К. Маркс утверждал, что окружающий человека предметный мир — это мир созданных предшествующими поколениями общественных отношений, который одновременно является раскрытой книгой человечес-

ких сущностных сил, чувственно представшей перед ним человеческой психологией. Осваивая эту книгу, человек становится человеком. Согласно Марксу, сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.

Классический психоанализ, созданный З. Фрейдом, исходит из иного понимания природы человека. Он выделяет в человеческой психике, помимо сознания, область бессознательного, определяющего поведение, деятельность, всю жизнь человека. Психика подчиняется двум принципам: реальности, которой руководствуется сознание, и наслаждения, которым руководствуется бессознательное. Фрейдизм и неофрейдизм (Э. Фромм, К. Г. Юнг) исходят в понимании человека из его психосоматической природы, концентрирующейся вокруг так или иначе понятого бессознательного психического начала.

Экзистенциализм, или философия существования, в его нерелигиозных вариантах исходит из отсутствия природы человека как таковой. В концентрированном виде эта концепция представлена в философии Ж.-П. Сартра, утверждающего, что у человека существование предшествует сущности, человек сам создает свою сущность и самого себя и осуществляет это каждодневно. Он сам творит свое бытие, отвечает за свой выбор и испытывает при этом чувство глупой и полной ответственности.

Русской философской школе очень близка идея двойственной природы человека. В частности, Н. А. Бердяев считал, что человек может познавать себя сверху из своего света и божественного в себе начала, а может познавать себя снизу, из своей тьмы, т. е. из подсознательного и демонического.

Многие философы и ученые, признающие двойственность и противоречивость человеческой природы, наличие у человека стремления как к созиданию, так и к разрушению, связывают положительные тенденции в эволюции человека и перспективы социальных перемен с гуманизацией общественных отношений, с установлением и укоренением в сознании людей общечеловеческих норм.

К. Маркс в работе «Нищета философии» отмечал, что вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы. Человеческая природа подвергалась постоянным изменениям на протяжении всей истории человеческого общества, и вместе с ней изменялись представления о человеческой природе. Человеческая природа не представляет собой некую неизменную структуру, данную раз и навсегда, а является структурой открытой, динамичной, подвергающейся непрерывающимся историческим преобразованиям.

7.2. Диалектика личности и общества

Отношения индивида и общества можно понять лишь при историческом подходе к данной проблеме. Возникновение личности было обусловлено изменением связи между индивидом и общностью. Если слитность индивидов во всех областях жизни выступала как необходимое условие существования их как общности, то возникшее в результате прогресса производительных сил различие между индивидуальной и общественной жизнью индивида стало важным фактором дальнейшего развития общества и самих индивидов.

Тип связи и отношений между личностью и обществом зависит от формы общественного устройства. Основой периодизации форм социального устройства в марксизме является учение об общественно-экономических формациях. К. Маркс выделил три основных периода человеческой теории: докапиталистический, капиталистический и коммунистический. В основе этой периодизации – отношение способа производства к человеку, его развитию. Данная периодизация отражает спиралевидный характер человеческой истории: появление общественного человека, утрата человеком себя (отрицание) и возвращение его к самому себе на качественно новой ступени общественного развития (отрицание отрицания). Каждая ступень социально-исторического развития связана с определенным развитием производительных сил, обусловленным историческим процессом.

В условиях частной собственности и капиталистического разделения труда «личностные отношения человека с обще-

ством подменяются вещными отношениями. Вещные отношения, вещьность активно противостоят личности и всему, что с нею связано, всему процессу духовного творчества».

В результате сущностные силы — не в самом человеке, а «во вне»: «единство различных видов труда и их взаимная дополняемость существуют вне индивидов и независимо от них, как если бы это единство и эта взаимная дополняемость были каким-то природным отношением». Возникающие при этом вещная связь, отчужденность «доказывают лишь то, что люди еще находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни...».

Объективной основой, определяющей характер общественных отношений, является существующая в обществе система разделения труда. Общественное разделение труда реализуется в определенной социальной структуре, системе классов, социальных групп, занимающихся различными видами деятельности. На уровне исторических общностей людей складывается исторически конкретная система общественных отношений, основанных на объективно необходимой зависимости индивидов, труд между которыми разделен. Различия индивидов, их потребностей, условий труда образуют «мотив» для установления между ними общественных отношений.

Такие отношения создаются не отдельными индивидами, а социальными группами и выступают как опосредованные связи между людьми. Они не совпадают с действиями отдельных личностей, а «слагаются» во взаимодействии многих индивидов, рассматриваются как результат действующих в различных направлениях стремлений, поступков и т.д.

В классовом обществе в рамках разделения труда общественные отношения — это не отношения одного индивида к другому, а отношения индивидов в их классовой обусловленности. Отдельный индивид является субъектом общественных отношений, выступая лишь в качестве среднего индивида, как представитель класса, нации и т.д., как выразитель социально-типических черт. В этом смысле общественные отношения как связи общие, социально-типические — безличные. Но общество не существует вне реальных личностей во всей тотальности их проявления.

Личность вступает в социальную связь не как абстрактный индивид, а во всей своей конкретности, неповторимости, как целостная система. Производство и усвоение общественных отношений происходят в процессе реальной жизни конкретных людей, которые вовлекаются «в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей», как индивиды в своей социальной определенности. Социальная определенность («экономическая маска») и отношения, возникающие между ними на этой основе, — не порождение их личных качеств, а отражение отдельной социальной структуры.

Таким образом, социальная связь содержит в себе как общие, объективно необходимые моменты, благодаря которым общественная жизнь приобретает целостность, так и моменты, характеризующие ее конкретность и непосредственность. Соотношение сознания и всеобщих форм социальности устанавливается не непосредственно, а через реальную личность.

Рассмотрение личности на уровне общих, объективно необходимых связей осуществляется путем теоретического воспроизведения общества. Личностная структура общества соответствует его социально-классовой структуре, однако первая является относительно самостоятельной. Социально-типические особенности индивида зависят не только от его места в системе общественных отношений, но и от осознания своего положения, своей ориентации. Ценностные позиции индивида формируются всей совокупностью общественных отношений.

Может ли сущность общества непосредственно совпадать с сущностью отдельного индивида в условиях социальной однородности? Общественная сущность выступает как основа сущности индивидов: та сумма производительных сил, капиталов и социальных форм общения, которую каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, есть реальная основа того, что философы представляли себе в виде «субсидии» и в виде «сущности человека». Приобщаясь к общественной сущности, индивиды различают ее. Думать иначе — значит считать, что сущность личности

предшествует ее существованию, что не соответствует марксистскому пониманию соотношения общественного и индивидуального.

Марксизм открыл двойственность общественной природы человека. Индивид выступает, с одной стороны, как продукт всего культурно-исторического развития, а с другой – как персонификация общественных отношений.

Общественные отношения представляют собой результат всего предшествующего развития, в котором «отложились» процессы, происходящие в прошлом, и «кристаллизуются» отношения, существующие в настоящее время. Каждая конкретная личность содержит в себе в «снятой» форме историческую практику ряда поколений, автономна и не сводится целиком и полностью к существующей социальной структуре.

В последние годы XX в. на Западе вновь обсуждалась идея об изменении моральной атмосферы общества с позиции так называемой «новой этики». При этом нередко высказывалась мысль, что «новая этика» может развиваться только как система прикладных знаний, в которой одно из первых мест принадлежит экологической этике, иногда именуемой «планетарной этикой».

Как ни важно само по себе обращение современных западных философско-этических школ к глобальным проблемам, нельзя не заметить, что при этом большинство философов недооценивают, на наш взгляд, роль развития общей этической теории, разработки общих подходов к решению этих проблем. Главная цель образования, по мнению многих западных ученых, – готовить зрелую, целостную личность.

Одним из наиболее значимых направлений западной философско-социологической мысли, в рамках которой обсуждается проблема личности, является техницизм. Идеи этого направления представлены в концепциях «единого индустриального общества» Р. Арона, Ж. Фурастье, «стадий роста» У. Ростоу, «постиндустриального общества» Д. Белла, «технотронной цивилизации» З. Бжезинского. Основная его теоретическая установка заключается в абсолютизации социального значения технического фактора. С техничес-

ким прогрессом связывается возможность роста всеобщего потребления, а к последнему сводится решение всех социальных проблем.

Констатируя, что человек находится в остром конфликте с обществом и самим собой, сторонники техницизма видят выход из кризисной ситуации в дальнейшем развитии научно-технической мысли и машинной цивилизации. При этом игнорируется значение производственных отношений в социально-историческом развитии. Абсолютизация роли техники в общественном прогрессе приводит к тому, что в концепциях сторонников техницизма личность предстает не как субъект исторического развития, а как существо, полностью подчиненное логике развития материального производства. «Современный человек, — отмечал Эрих Фромм, — не хочет прилагать усилий, особенно усилия мыслить, он хочет иметь дело с техникой».

Таким образом, с точки зрения техницизма в современном производстве индивид выступает лишь элементом технической системы, но не субъектом деятельности (в качестве последнего могут рассматриваться группа, корпорация и т. п.). Такая логика рассуждений фактически приносит личность в жертву чуждым и неподвластным ей общественным структурам. В этих условиях производство приобретает самодовлеющее значение, выступает целью, а человек лишь средством нормального его функционирования. Для личности труд становится не сферой реализации ее творческих возможностей, а вынужденным способом обеспечения жизни. В связи с этим встает задача сделать труд нравственно приемлемым, сформировать у работника заинтересованное отношение к нему в самом процессе производства. Эту задачу решает теория «человеческих отношений» в промышленности.

Смысл данной теории очевиден. Внедрение в практику системы рекомендаций, разработанных в рамках концепции «человеческих отношений», способствует смягчению моральной атмосферы на производстве, снятию напряженности посредством психостимуляции (цвет, музыка, преодоление монотонного ритма путем внедрения на отдельных участках бригадного метода, отказа от работы на конвейере,

частичного участия рабочих в решении отдельных производственных вопросов). Однако данное обстоятельство не должно заслонять тот факт, что основное назначение концепции «человеческих отношений» – эффективно использовать «человеческий фактор» в производстве в интересах общества и личности. Таким образом, акцент переносится с *Homo faber* на *Homo consumens*, т. е. с «человека производящего» на «человека потребляющего».

В техницистских концепциях личности и общества, рассматривающих современные способы управления человеческими потребностями как необходимое продолжение функций технико-организационной системы, идея манипуляции сознанием находит свое теоретическое обоснование и идеологическое закрепление. Предполагается, что человеческое поведение может быть «отлажено» наподобие функционирования машины путем использования различных средств, например нейрохирургических операций, генной селекции. Идея манипулирования поведением человека является одной из самых антигуманных установок. Человек не может быть «сконструирован» по менеджерским рецептам.

С критикой техницистских надежд на решение экономических и социальных проблем развития человека исключительно на путях научно-технического прогресса выступает целый ряд буржуазных мыслителей. Так, Э. Фромм считает, что технология сама по себе бесчеловечна и ее следует «гуманизировать». Это можно осуществить с помощью «гуманистического планирования», которое должно распространиться не только на технику и технологию, но и на самого человека. Акцент должен быть сделан на развитие самого человека.

Поиск средств гуманизации человеческого бытия ведут и представители так называемого Римского клуба – международной неправительственной организации, объединяющей в своих рядах ученых, общественных деятелей и деловых людей более чем из 30 стран мира, занимающихся разработкой перспектив развития человечества. По их мнению, человек современного буржуазного общества утрачивает свою индивидуальность, превращаясь в результате индивидуалистической, потребительской ориентации в одномерного *Homo*

economícus, который в своей жизнедеятельности руководствуется принципом как можно больше «иметь» вещей, как можно больше потреблять товаров, а не «быть» подлинной личностью. Поэтому, как подчеркивал президент Римского клуба А. Печчеи, человек либо «должен изменяться — как отдельная личность и как частица человеческого сообщества — либо ему суждено исчезнуть с лица земли».

Ориентация представителей Римского клуба на трансформацию сознания личности с целью формирования «человеческих качеств» в основе своей утопична. Социальные качества человека формируются его реальной жизнью в обществе, определяемой совокупностью конкретно-исторических общественных отношений.

Идея формирования нового человека развивается также теоретиками Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно и др.). Представители Римского клуба, Франкфуртской школы едины в методологии рассмотрения личности — это преобладание внеисторического подхода к проблеме человека. Общественная природа человека, на наш взгляд, требует адекватного осмысления проблем развития личности.

7.3. Свобода как высшая ценность бытия личности

Изучая окружающий мир, человек познает не только его сущность, законы функционирования, а одновременно и самого себя как элемент этого целого, однако элемент особый, специфический. Осознав себя, свое «Я» как противоположность окружающему, человек, естественно, задумывается, каково же его место в этом мире, кто для кого существует: человек для мира или мир для человека? Каков способ связи моего «Я» и всего остального? Есть ли какой-то смысл в жизни человека или она — абсурд, нелепая случайность в бесконечной, хаотически движущейся первоматерии? Если появление моего «Я» закономерно, то в чем заключается такая необходимость, к какой цели я должен стремиться, чтобы оправдать свое существование? Как соотносятся кратковременность моей жизни и вечность бытия? На какие идеалы нужно ориентироваться, к каким

стремиться, какими средствами их достигать? Человечество постоянно задает себе эти вопросы. В своей совокупности и единстве они составляют ядро мировоззрения и служат ориентиром в жизнедеятельности человека. Осознав свое место в мире, смысл своего бытия, человек определяет конкретные цели своей повседневной жизни, формирует определенную жизненную установку и ведет соответствующий образ жизни. Задача философской мудрости, следовательно, в том и состоит, чтобы не только помочь человеку развить самосознание, сформировать жизненные цели, а указать наиболее приемлемый путь их достижения. Хотя среди философов, начиная с древнейших времен и по сегодняшний день, нет единого мнения по всем этим вопросам. Если, например, К. Маркс смыслом жизни считал превращение человека в самоцель общественного развития, то Ф. Ницше не признавал даже саму постановку вопроса о смысле жизни. «Смысл, — говорил он, — разрушает саму жизнь, она несоместима с разумом». По его мнению, в человеческой жизни подлинной ценностью является лишь иррациональное начало, инстинктивное желание как таковое. Суть этой концепции сводится к тому, что человек может быть счастлив только в том случае, если он превратится в иррациональное существо, повинующееся исключительно зову природы, свободно осуществляющее свое желание, свою волю к власти. Такое существо Ф. Ницше назвал «сверхчеловеком» и провозгласил его самоценностью развития природы и общества. Две полярные позиции — К. Маркса и Ф. Ницше — представляют интерес еще и потому, что каждая из них послужила практически одновременно основанием для возникновения двух непримиримых идеологий — фашизма и коммунизма. Но при всей противоположности выводов они имеют много общего: оба мыслителя отталкиваются от идеи антропоцентризма, ставящего в центр мира человека как самоценность, оба отрицают Бога и ратуют за свободу личности, полное раскрепощение природы человека, создание условий для его самореализации. Принципиальное различие этих двух концепций состоит в том, что К. Маркс полагался на общественную сущность человека, его разум, духовность. Ф. Ницше же провозглашал самоценность при-

родного начала, общественное лишь мусор, засоряющий чистоту инстинктов. В результате один призывает к единению, разумной коллективности людей, построению их отношений на гуманистических началах, другой — к гордому одиночеству, сверхэгоизму, неомифологическому сознанию, которое в собственном смысле уже не есть сознание, а некий иррациональный порыв. Смысл человеческой жизни, по К. Марксу, — в свободном всестороннем развитии в обществе равных, по Ф. Ницше, — в выходе за пределы человеческого общежития, культурного достояния человечества, абсолютизации своей воли.

Гегель и многие другие мыслители XVIII–XIX вв. отметили одну важнейшую черту свободы воли — ее обусловленность внешними по отношению к избирающей воле обстоятельствами. Но, доведя эту черту до абсолюта, они фактически свели к минимуму фактор ответственности индивида за свои поступки, поскольку сама свобода выбора приобрела довольно прозрачный, по сути, фиктивный характер. Если еще ученый XV в. Николай Кузанский считал, что «человек — второй бог», свободное творчество которого приумножает полноту божественного промысла, то гегелевский панлогизм превратил его в марионетку Абсолюта. С резкой критикой такого подхода выступили философы разных школ. Например, Н. Бердяев по этому поводу писал: «Только ответственный свободен и только свободный — ответственен».

Категория «*ответственность*» включает философско-социологическую проблему соотношения способности и возможности человека выступать в качестве субъекта (автора) своих действий и более конкретные вопросы: способность человека сознательно (добровольно) выполнять определенные требования и осуществлять стоящие перед ним задачи — совершать правильный моральный выбор, достигать определенного результата.

Ответственность рассматривается в связи с философской проблемой свободы. Однако часто она решалась абстрактно и ставилась в зависимости от ответа на вопрос, можно ли вообще считать человека свободным в своих действиях.

Ответственность носит конкретно-исторический характер анализа реальной свободы человека в данных истори-

ческих условиях. Особенности и тенденция развития современной цивилизации объективно обуславливают возрастание меры ответственности за собственное совершенствование и прогресс общества в целом.

7.4. Жизнь, смерть, бессмертие в духовном опыте современного человечества

Одной из вечных тем духовной культуры человечества является проблема жизни и смерти. Под смертью понимается естественный конец всякого живого существа, осознаваемый человеком в отличие от животного. Все духовные системы человечества исходили из идеи противоречивого единства таких феноменов, как жизнь, смерть, бессмертие. Наибольшее внимание уделялось смерти и обретению бессмертия в иной жизни, а сама человеческая жизнь трактовалась как миг, чтобы он мог достойно подготовиться к смерти и бессмертию. Уже на заре существования человечества, в мифологии и религии многих народов получила распространение эсхатология — учение о конечных судьбах мира и человека.

Выделяются три измерения проблемы жизни, смерти и бессмертия. *Первое измерение* — биологическое. Существует гипотеза панспермии — постоянного наличия жизни и смерти во Вселенной и их постоянного воспроизводства в подходящих условиях. Космический аспект жизни наиболее полно разработан в восточной философии и мистических учениях. *Второе измерение* связано с уяснением специфики человеческой жизни и ее отличия от жизни всего живого. *Третье измерение* этой проблемы связано с идеей обретения бессмертия. Выделяют несколько видов бессмертия, связанных с тем, что после каждого человека остаются его дело, дети, внуки, продукты его деятельности, личные вещи, плоды духовного производства.

Первый вид бессмертия — в генах потомства. Второй вид бессмертия — мумификация тела с расчетом на его вечное сохранение. Третий вид бессмертия — упование на «растворение» тела и духа умершего во Вселенной, вхождение их в космическое «тело», в вечный круговорот материи. Четвер-

тый путь в бессмертие связан с результатами жизненного творчества человека. В этой связи актуально звучит фраза в последней речи М. Робеспьера: «Смерть — это не вечный сон... Это дорога к бессмертию...». Пятый путь в бессмертие связан с достижением различных состояний, которые наука называет «измененные состояния сознания» («прорыв» в иные измерения пространства и времени, путешествия в прошлое и в будущее, экстаз и просветление, мистическое ощущение причастности к вечности).

Смысл смерти и бессмертия, пути его достижения являются обратной стороной проблемы смысла жизни. Эти вопросы решаются по-разному в зависимости от ведущей духовной установки той или иной цивилизации.

В христианстве бессмертие личности как целостного существа мыслимо только через воскресение, путь к которому открыт искупительной жертвой Христа. Целью жизни человека является движение к вечной жизни. Без осознания этого земная жизнь превращается в сон, пустую и праздную мечту. Смерть является началом вечной жизни, поскольку разрушает не тело, а тленность его. Христианство осуждает самоубийство, так как человек не принадлежит себе, его жизнь и смерть находятся «в воле Божьей».

Ислам исходит из факта сотворенности человека волей всемогущего Аллаха, который прежде всего милосерден. Земная жизнь в исламе расценивается высоко, тем не менее, в Последний день все будет уничтожено, а умершие воскреснут и предстанут перед Аллахом для окончательного суда. О каждом человеке будет составлена запись деяний и мыслей, и вынесен соответствующий приговор. Восторжествует принцип верховенства закона морали и разума над физическими закономерностями. Ислам категорически запрещает самоубийство.

В буддизме личность понимается как сумма дхарм, находящихся в постоянном потоке перевоплощения. Отсюда следует нелепость и бессмысленность цепи природных рождений. Выходом является путь обретения нирваны, прорыв цепи бесконечных перерождений, достижение просветления, блаженного острова, находящегося в глубине сердца человека, где ничем не владеют и ничего не жаждут. Сущность буд-

дийского понимания смерти и бессмертия выражает символ нирваны – угасания вечно трепещущего огня жизни. Самоубийство не столько греховно, сколько бессмысленно, так как не освобождает человека от круга рождений и смертей, а только приводит к рождению в более низком воплощении.

В истории духовной жизни человечества было также немало концепций жизни, смерти и бессмертия, основанных на безрелигиозном и атеистическом подходе к миру и человеку. В этих концепциях, к числу которых относится и марксизм, индивид рассматривается не сам по себе, а как часть целого – человеческого общества. Человек, согласно Марксу, отличается от других живых существ более всего тем, что на протяжении своей индивидуальной жизни он никогда не достигает целей своей родовой, исторической жизни и представляет в этом смысле постоянно не реализуемое адекватно существо. Такая неудовлетворенность и нереализуемость содержат в себе побудительные причины творческой деятельности, не заключенные в ее непосредственных мотивах. Поэтому призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности, внести свой личный вклад в историю, в процесс развития общества и его культуры.

7.5. Ценности и их роль в жизни человека

Человек своим существованием выделен из окружающего мира. Это вынуждает его дифференцированно относиться к фактам своего бытия. Человека интересует не просто истина, которая представляла бы объект таким, каким он является сам по себе, а значение объекта для человека, для удовлетворения его потребностей. Индивид дифференцирует факты своей жизни по их значимости, дает им оценку, реализует ценностное отношение к миру. Все, что имеет для человека определенную значимость, личностный или общественный смысл, является для него ценностью.

Термин «ценность» широко используется в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Понятие ценностей раскрывает особый аспект отно-

шений человека к миру. Ценности позволяют глубже понять специфику человеческой деятельности, общества, культуры, они являются важнейшим фактором консолидации людей, их интеграции в сообщества. Ценности являются предметом изучения особого раздела философии — *аксиологии*, или *теории ценностей*. Она представляет собой философское учение о природе ценностей, их месте в реальности, о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Учение о ценностях — аксиология — стало достоянием философов лишь после того, как удалось развести понятия бытия и блага. Это произошло в философии И. Канта, который противопоставил сферу нравственности сфере природы, а практический разум — теоретическому разуму. Выделение феномена значимости бытия для человека привело к философии ценностей с ее основным вопросом: «Что есть ценность, и в чем скрыты ее истоки?»

Одни философы видели источник ценности в субъекте, воле, чувстве, особенностях трансцендентального субъекта. Неокантианцы обнаружили источник ценностей в разумной воле, обеспечивающей акты выбора. Ф. Brentano считал, что источником ценностей являются эмоциональные акты любви и ненависти. Философы материалистического направления видели источник ценностей в независимых от субъекта реалиях, в материальных благах. Марксизм выдвинул на первый план ценности общественного порядка.

Со времен античности в философии ведутся споры между представителями различных философских школ и направлений по вопросу о том, является ли ценность атрибутом некоторой вещи или же она есть результат оценивания, продиктованного потребностями личности и общества. В первом случае ценность трактуется как нечто объективное, существующее независимо от человека. Во втором случае понятие ценности сводится к субъективным оценочным суждениям произвольного характера. Сущность ценностей выводится не из объектов, а из потребностей человека.

Часто проблему ценностей понимают в самом общем плане, тогда в качестве ценностей выступают истина, добро

и красота. М. Шелер считал, что ранг ценности тем выше, чем она долговечнее и чем большее удовлетворение она вызывает. В этой связи он ставил на первое место ценность приятного, связанного с удовлетворением чувственных наклонностей человека.

Ценность является отношением между мыслью и действительностью. Основываясь на своем индивидуальном опыте, человек осознает наличие связи между значимым для него объектом и своими потребностями и интересами.

Ценностью является то, что обладает положительной значимостью для человека. Значимость определяется не свойствами предмета самого по себе, а их вовлеченностью в человеческую жизнь. Бытие ценности постигается в эмоциональном акте. Субъективно желаемое выступает в роли оценки, т. е. установления значимости различных явлений для человека, определяемом его социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллекта и нравственности.

Мир ценностей обнаруживает свою зависимость от человечества, он обусловлен его развитием, расширением сферы деятельности, характером культуры и цивилизации. Природа аксиологически нейтральна, как ценность она актуализируется лишь в контексте с человечеством, в конкретно-исторических условиях его существования и развития.

Ценности наиндивидуальны, они могут осознаваться или не осознаваться либо осознаваться неадекватно. Но любой вариант осознания ценностей как субъективно желательного выступает в форме оценки. Оценка состоит не в достижении соответствия познания действительному положению вещей, а является осознанием вещей и их свойств как необходимых и важных для человека. Ценности отражают реальную связь субъекта с потребностями и интересами, устремлениями, целями, идеалами субъекта. Поэтому можно говорить о ценностных суждениях с точки зрения их истинности или ложности.

Значительная роль в формировании ценностных суждений принадлежит нормам, которые придают потребностям человека социальную форму. Под нормой понимается общепризнанное правило, образец действия или поведения. Нормы оказывают влияние на потребности личности, ко-

торая не может удовлетворять их вне нормативно-культурного процесса. Одним из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе является *мораль*, или *нравственность*. Мораль выступает как особая форма общественного сознания и как вид общественных отношений. Она является предметом изучения *этики* – философской науки, изучающей мораль, нравственность, во-первых, как форму общественного сознания, во-вторых, как одну из важнейших сторон жизнедеятельности человека, в-третьих, как специфическое явление общественной жизни.

Нормы выступают как одна из форм осознания потребностей и поэтому относятся к сфере ценностей. Но между нормами и ценностями существует некоторое функциональное различие. Ценности, поскольку они порождены потребностями, определяют цели деятельности, а нормы относятся к средствам достижения цели.

Цель выступает как один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Она представляет собой способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему. В основе человеческой деятельности в большинстве случаев имеет место целенаправленность, когда лежащая в основе деятельности цель выступает в качестве конечной причины. В таком случае налицо *целесообразность* – соответствие явления или процесса определенному, относительно завершенному состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве цели.

Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. На основе принятых в обществе ценностей складываются ценностные отношения, существенным элементом которых являются *ценностные ориентации* – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека

от незначимого, несущественного. В результате ценностно-ориентационной деятельности осуществляется выработка и распространение определенных систем ценностей.

Многообразие потребностей и интересов личности и общества выражается в сложной системе ценностей, которые классифицируются по разным основаниям. По содержанию различаются ценности, соответствующие подсистемам общества: материальные (экономические), политические, социальные и духовные. Материальные ценности включают производственно-потребительские (утилитарные) ценности, связанные с отношениями собственности, быта и т. п. Духовные ценности включают нравственные, познавательные, эстетические, религиозные и другие идеи, представления, знания.

Ценности имеют конкретно-исторический характер, они соответствуют тому или иному этапу развития общества либо относятся к различным демографическим группам, а также профессиональным, классовым, религиозным, политическим и иным объединениям. Неоднородность социальной структуры общества порождает неоднородность и даже противоречивость ценностей и ценностных ориентаций. В этом смысле ценности выступают как предметная форма существования социальных отношений.

По форме бытия различаются *предметные* и *идеальные* (духовные) ценности. Предметные ценности – это естественные блага, потребительная стоимость продуктов труда, социальные блага, содержащиеся в общественных явлениях, исторические события, культурное наследие, моральное добро, эстетические явления, отвечающие критериям красоты, предметы религиозного культа или воплощенные в знаковой форме религиозные идеи. Эти ценности существуют в мире конкретных вещей, явлений, функционирующих в жизнедеятельности людей. Главной сферой предметных ценностей выступают продукты целесообразной деятельности человека, воплощающей представления личности и общества о совершенстве. В качестве предметно воплощенной ценности может выступать как результат деятельности, так и сама деятельность. Предметные ценности предстают как объекты потребностей и интересов человека.

К духовным ценностям относят общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, цели и проекты, эталоны и стандарты, принципы действия, выраженные в форме нормативных представлений о благе, добре, зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правомерном и неправомерном, о смысле истории и предназначении человека. Ценности сознания выступают и как самостоятельная сфера ценностей, и как основание, критерий оценки предметных ценностей. Идеальная форма бытия ценностей реализуется либо в виде осознаваемых представлений о совершенстве, должном и необходимом, либо в виде неосознаваемых влечений, предпочтений, желаний, стремлений.

Духовные ценности неоднородны по содержанию, функциям и характеру требований к их реализации. Существует целый класс предписаний, программирующих цели и способы деятельности – это стандарты, правила, каноны. Более гибкие, предоставляющие достаточную свободу в реализации ценности – это нормы, вкусы, идеалы.

По субъекту – носителю ценностного отношения – различаются ценности на индивидуальные (групповые, национальные, классовые, общечеловеческие) и субъективно-личностные. Личностные ценности формируются в процессе воспитания и образования, накопления жизненного опыта индивида. На индивидуальные ценности – это результат развития общества и культуры. Те и другие ценности неразрывно связаны между собой.

Ценности определяются потребностями и интересами личности и общества, поэтому они имеют сложную структуру, особую иерархию. В ее основании лежат фундаментальные блага, необходимые для жизни человека как живого существа (природные богатства, материальные условия жизни) и высшие ценности, зависящие от социальной сущности человека, его духовной природы. Первая группа – это утилитарные ценности, они определяются внешней, внеположенной человеку целью. Практическая, утилитарная ценность есть ценность средства, так как полезность вещи определяется той задачей, которой она призвана служить.

Выполнив свою задачу, эта вещь в качестве ценности умирает. Вторая группа – духовные ценности. Они имеют внутреннее основание. Духовная ценность имеет самодостаточный характер и не нуждается в лежащих вне ее мотивах. Утилитарные прагматические ценности определяют цели деятельности, духовные ценности – смысл человеческой деятельности.

Духовные ценности обладают неутилитарным и неинструментальным характером. Они не служат ни для чего иного, напротив, все иное приобретает смысл лишь в контексте с высшими ценностями. Духовные ценности составляют стержень культуры определенного народа, фундаментальные отношения и потребности людей. Выделяются общечеловеческие ценности (мир, жизнь человечества), ценности общения (дружба, любовь, доверие, семья), социальные ценности (представление о социальной справедливости, свободе, правах человека), ценности стиля жизни, самоутверждение личности. Высшие ценности реализуются в бесконечном множестве ситуаций выбора.

СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

8.1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической философия

Известно, что «описанием» разнообразных явлений сознания и сознательной деятельности людей занимаются многочисленные научные дисциплины. Но философию интересует не только проблема реальности сознания. Предметом философского анализа становится сама природа этой реальности, проблема сущности ее происхождения, природа удивительных возможностей созидательной силы сознания, человеческого разума в познании и преобразовании окружающего мира.

Главным вопросом всегда был и остается вопрос об отношении сознания к бытию, вопрос о включенности человека, который обладает сознанием, в мир, о тех возможностях, которые придает сознание индивиду, и о той ответственности, которую оно накладывает на человека.

Проблема сознания затрагивает коренные вопросы мировоззренческой ориентации человека, выявляет отношения самой философии к науке. Интерпретация явлений сознания неизбежна при решении практических задач. К последним можно отнести и проблемы образования и воспитания, управления социальными процессами, манипуляции сознанием при помощи средств массовой информации, развитие генной инженерии, психофизиологические основы человеческой деятельности и т.д.

Еще на заре человеческого общества люди задумывались над характером психических процессов, над природой своей собственной душевной деятельности. Возникло представление о «душе» как сверхъестественном двойнике человеческого тела. Считалось, что душа бессмертна и способна покинуть тленное, смертное тело, путешествовать и перемещаться по ту сторону видимого мира. При этом каждая конкретная вещь, которая чувственно воспринимается,

также наделяется «душой», а окружающий мир (особенно природный) оказывается очень зависимым от своеволия различных «душ». Такой взгляд называется *анимизмом* (от лат. *anima* – душа) и выступает основой *всех религиозно-мифологических взглядов* на сознание и психическую деятельность человека. Ко взглядам такого рода присоединяется и *гилозоизм* (греч. *hyle* – вещество + *zoe* – жизнь) – учение о всеобщей одушевленности мира.

Позднее, несмотря на наивность таких предположений, они стали общей исходной предпосылкой всех *идеалистических учений* о природе и человеке. И это не случайно. Разделение органического и неорганического, материального и психического, психического и сознательного совсем не является непосредственно данным и самоочевидным. Определение критериев этого деления и теперь находится в центре внимания наук, которые специально занимаются проблемами сознания, психики, мышления, духовной жизни общества и индивида (субъекта). Решение этой проблемы усложняется и невозможностью выявить психические явления или тонкие духовные связи при помощи органов чувств. Как говорил античный философ *Гераклит Эфесский*: «По каким бы дорогам ты ни шел, не найдешь границ души, такой глубокий ее логос». Но уже античные мыслители высказывали суждение о «связи разума» с деятельностью мозга. Сегодня это элементарная истина. Но механизмы деятельности мозга, психических явлений до настоящего времени во многом остаются загадочными.

Сказанное совсем не означает отрицания идеализмом сознания или психического, идеальной природы познаваемых образов. Наоборот, согласно философской традиции, именно идеалистическим учениям принадлежит заслуга «выделения» (или определения) явлений, которые отличаются принципиально и, вероятно, независимы ни от тела, ни от «души» каждого отдельного индивида.

Платон, Аристотель, Августин, Лейбниц, Беркли, Кант, Гегель и многие другие представители этого направления в философии обращали внимание на ряд существенных моментов. Так, был сделан *вывод об общественном характере мышления, мыслительной деятельности человека, социаль-*

но-исторической и субъективной (индивидуальной) природе сознания, ее действительной сущности (сознание «творит» мир). Положительным было и утверждение о принципиальной невозможности сведения душевных (духовных, идеальных) процессов к метаморфозам огня, воздуха, атомов или каким-либо другим физическим моделям.

Материалисты, которые мыслили метафизически, стояли в основном на позициях гилозоизма или панпсихизма, согласно которым вся материя одушевлена и владеет определенными психическими свойствами, хотя человеческая психика «вырабатывается» не всей материей, а наиболее сложной формой живой материи.

Нужно отметить, что заслуга введения в научный и философский аппарат (словарь) термина «сознание» принадлежит французскому философу Декарту.

Понимание сознания только как какой-то особенной духовной сущности не раскрывает действительную природу ни самого сознания, ни специфические отличия идеальных явлений от материально-природных. Как видим, проблема сознания, ее разрешение затрагивает прежде всего исходные мировоззренческо-методологические принципы отношений к классической философской дилемме тела и души: что является определяющим и что чему предшествует. Мысль и сознание являются продуктами материального мозга, но нельзя согласиться с выдвигаемой вульгарным материализмом (Бюхнер, Фогт, Молешотт) аналогией, что «мысль является таким же продуктом мозга, как желчь — продуктом печени». Редукционистское сравнение мысли с желчью, отмечал Ф. Энгельс, практически ничего не дает. Носителем движения является материя: «Мы, несомненно, «сведем» когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу. Но разве этим исчерпывается сущность мышления». Поэтому разграничение материального и духовного, физического и психического (ментального) имеет принципиальное значение не только для самой философии, но и для наук, что изучают феномен сознания. *Это позволяет понять, что ключевым значением для раскрытия действительной природы сознания и сущности идеального является диалектико-мате-*

реалистическое решение основного вопроса философии. Вместе с тем диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии формулирует довольно жесткое требование: абсолютное противопоставление материи и сознания за его пределами научно необоснованно. Между материей и сознанием диалектическая «тождественность» и «отличие». Между ними существует как причинно-результативная, так и пространственно-временная связь. Сознание неразрывно связано с материей, поскольку оно существует только как свойство высокоорганизованной материи, как функция мозга человека. По своему происхождению сознание есть функция материального, а по своему качеству существенно отличается от него.

Сознание такое же реальное, как и материя, *но его реальность субъективная.* Субъектом и носителем сознания является только человек. Причем содержание сознания существует для отдельного человека как его эмоционально-психические переживания, ценностные отношения к миру. Сознание определяет, реализует способность человека как духовной личности определить свое отношение к окружающему миру, духовно его осваивать, познавать, прогнозировать и организовывать свою деятельность, мотивировать свои действия и поступки. Благодаря этому сознание «осваивает» мир вещей, явлений, объектов только в их практическом для человека значении, в их отношениях к его потребностям и интересам, которые соответствуют целевым установкам, идеалам, образам. Отсюда и такая специфическая черта сознания, как его *предметность и практическая направленность.* Она проявляется в том, что содержание сознания по своему качеству является идеальным. Если материя как объективная реальность имеет свое собственное содержание, которое существует в виде конкретных материальных образований и систем, то формы бытия сознания и его содержания существенно различаются: *сознание субъективно по форме и объективно по содержанию.*

Поэтому «дух», сознание всегда «обременены материей» и вне своего материального воплощения не существуют. Эта «материя» сознания выступает в данном случае в виде двигательных пластов воздуха, звуков, в виде языка, языко-

вой деятельности. Благодаря этому содержание сознания, его идеальная сущность, которая объективируется в слове, его знаковых формах, включается в систему общественных знаний, в структуру духовной культуры общества, приобретает качество какой-то данной индивидуальной «объективной реальности». Кроме того, содержание сознания фиксируется в идеальных системах разного иерархического ранга – чувственные данные, абстрактные понятия, художественные образы, духовные ценности, материальные продукты (предметы) человеческой деятельности, нормы культуры, языка, мышления и т.д. Содержание сознания может быть сохранено, передано, не «потеряется», потому что сознание, выступая как субъективная реальность, реализует себя не только в форме индивидуального сознания. Важнейшей формой бытия сознания является внеиндивидуальное общественное сознание – социальная «память» общества. Она зафиксирована в материальной и духовной культуре, литературных текстах, хрониках, пословицах и поговорках, повседневных жизненных представлениях, морально-этических нормах и др. Эти формы существования сознания, его «идеального» качества тесно связаны, переплетены, способны как бы переливаться одна в другую, взаимобогащаться и изменяться.

Таким образом, важными характеристиками или существенными свойствами сознания являются *субъективность* и *идеальность*.

Сознание – высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в общественном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле поведения человека. Сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия. Вместе с тем нельзя отождествлять понятия «психика» и «сознание», т.е. считать, что все психические процессы у человека в каждый данный момент включаются в сознание. Ряд психических переживаний может находиться

определенное время как бы «за порогом» сознания (подсознательное), впитав в себя исторический опыт знания и методы мышления, выработанные предшествующей историей.

Источниками сознания являются:

1) внешний предметный и духовный мир, который отражается в виде конкретно-чувственных и понятийных образов;

2) социокультурная среда, общие понятия, этические, эстетические установки, социальные идеи, знания: здесь и средства, способы, формы познавательной деятельности;

3) весь духовный мир индивида, опыт его жизни и переживаний в отсутствии непосредственных внешних воздействий человек способен, переосмыслить свое прошлое и конструировать свое будущее и т.п.;

4) мозг как макроструктурная природная система, состоящая из множества нейронов, их связей и обеспечивающая на клеточном уровне организации материи осуществление общих функций сознания.

8.2. Отражательно-информационная и социальная природа сознания

Сознание как духовный процесс определения отношений человека к миру, как способ осознания им бытия, реальности, как форма его жизнедеятельности может быть понято через выявление абсолютной противоположности его существенных свойств – субъективности (идеальности) и материальности. Между сознанием и материей существует и что-то общее, кроме реальности их бытия. Именно это и позволяет понять и раскрыть глубинную сущность и природу свойств сознания, определяет относительность противоположности сознания и материи.

Безусловно, сознание и все формы проявления его идеальной сущности (представления, взгляды, мысли, идеи, суждения, теории и т.д.) не имеют самостоятельного физического, материально-вещественного существования. Однако это положение и предостерегает от прямолинейного понимания специфической природы сознания, его аб-

солютной и относительной противоположности материи. Разграничение материального как первичного и сознания (духовного) как вторичного позволяет дать научно обоснованное объяснение их связи, взаимодействия. Таким «мостиком» связи выступает отражение.

Отражение есть способность материальных систем (тел) изменяться под воздействием других систем (тел), возобновлять в своих изменениях особенности объектов, которые воздействуют на них, сохранять «следы» взаимодействия с ними. Отражающее так или иначе воспроизводит отражаемое, и сведения об этом выступают в форме *информации*, которая является содержанием отражения.

Отражение как атрибутивное свойство материального дает неодинаковые результаты. Это зависит от своеобразия форм движения материи, системно-структурной организации материальных объектов. Поскольку отражение есть всеобщее свойство материального, постольку информационные процессы имеют место и в неорганической природе, и в мире животных и растений, и в обществе.

Человек развивает и реализует себя не как чисто природную силу, которая непосредственно природой детерминирована, а как социальное явление. Поэтому, включая в себя биологическую жизнедеятельность, человеческая жизнедеятельность существенно отличается от последней.

Деятельность человека имеет активно-преобразующий, систематический, целесообразный и мотивационно-организованный характер. Она становится непрерывным процессом обновления и преобразования изучаемых человеком явлений и предметов природы. Процесс совместной трудовой деятельности потребовал и новых социальных связей, и новых средств передачи накопленного индивидуального или коллективного опыта.

Переработка информации для получения конкретной программы обеспечения новых отношений людей между собой и с окружающим миром приводит к возникновению специфического интеллектуального свойства — сознания.

Носителем сознания всегда выступает человек как отдельно взятый конкретный индивид, субъект. Но его бытие есть бытие общественного человека. В акт сознания

всегда включены определенные общественные нормы и ценности.

Содержание сознания, формы его бытия, уровни и виды проявления, элементы и структура, состояние, функционирование и направленность развития являются общественно-историческим продуктом, закономерно связанным со способом жизни человека, общества, с положением, которое индивид занимает в данной социально-культурной среде. Сознание связано с материальными процессами мозга, обусловлено его деятельностью, которая подчиняется таким же объективным законам, что и окружающий мир.

8.3. Активно-творческий характер сознания. Сознание и самосознание

Содержание связей сознания человека с функционированием мозга помогает найти научные подходы к раскрытию творческих функций сознательной деятельности. *К творческим функциям сознания можно отнести:* 1) ожидание; 2) выработка плана действий; 3) управление действиями, направленными на решение определенной задачи; 4) предвидение будущего (прогнозирование); 5) формирование гипотез, догадок, суждений; 6) способность человека к активнопреобразующей деятельности. Их исследование свидетельствует, что в психике человека рядом с сознанием существует неосознанное (подсознание).

К бессознательному виду деятельности мозга можно отнести творческое «озарение», интуицию, формирование совершенно новых, а чаще – парадоксальных задач, вопросов, гипотез, решений, точек зрения.

Вне языка мышление как способность оперировать знаниями, осмысливать их содержание (значение) не может ни формироваться, ни функционировать. Слово встает перед нами как общее, а вещь всегда единична. В материальной (знаковой) форме слов и их связи (предложениях, фразах, отдельных суждениях, понятиях) фиксируется, активизируется накопленный опыт взаимодействия с предметным миром, опыт человеческих средств отношений, осуществляется нахождение причинно-результативных и пространственно-

временных взаимоотношений. Понятийное, абстрактное мышление отчуждается от реального существования вещей, «надстраивается» над чувственно-практическим опытом человека, организуя его.

Особая роль в интеллектуальном механизме переработки информации, получении знаний принадлежит эмоциям и воле. *Эмоции* – результат оценки самим же организмом своих отношений с окружающим. Они подчеркнута субъективны, очень «предвзято» оценивают происходящее и доводят эту оценку до организма на языке переживаний и поэтому выполняют самые простые и жизненно важные функции, являясь своеобразным «предмышлением». Эмоции же не только активизируют мыслительные процессы как осознанные, так и неосознанные. Они входят в их структуру и выполняют в некотором отношении эвристическую роль.

Непосредственным продолжением механизма эмоций выступают волевые процессы. *Воля* – способ связи избирательно-ориентированной деятельности психики и практического поведения (действий, поступков) человека, индивида. Она есть важнейший составной элемент сознания.

Предметно-преобразующая деятельность людей в процессе социальной эволюции выработала способность человеческой психики создавать идеальные модели осуществяемого, осуществлять мысленный отход за границы непосредственно воспринимаемого. Интеллектуальным механизмом этого является представление – создание разных типов модельных конструкций в самом сознании путем сложной аналитико-синтетической деятельности.

Важнейшей функцией сознания является оценка явлений действительности, в том числе и того, что осуществляется самим человеком (самооценка), представителями общественно-социальных групп и институтов власти, обществом в целом, результатом исторической жизни людей. Оценка является формой отношения человека к действительности, к тому, что происходит или возможно. Она относительно самостоятельна и автономна, поскольку предпосылкой, критерием оценки выступает сам субъект, его потребности, интересы, цели, нормы, идеалы. Оценочная функция сознания опирается на определенный уровень культуры субъекта.

екта, его способности отличать рационально-объективную оценку от оценок, которые даются сиюминутно, основываются на эмоциях, чувствах, склонностях, политической конъюнктуре, настроении и просто самочувствии индивида. Эта функция сознания зависит от воспитания и обучения, образования, уровня общей и профессиональной культуры.

Самосознание – неотъемлемая сторона сущности развитого человека. Оно присуще не только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, нации, когда они поднимаются до понимания своих общих интересов, формулируют свои ценности, нормативы поведения и их критерии, переживают, страдают, сражаются за достижение своих идеалов. Уровень самосознания неодинаков и различен в разные периоды становления и развития индивида и группы, класса и нации, общества и личности. Постоянно изменяются условия жизнедеятельности, обогащается опыт, совершенствуются знания и поэтому самосознание относительно. Иначе говоря, все познается и оценивается в сравнении, в сопоставлении одного с другим, и все имеет свою меру. Сознание и самосознание диалектически взаимодействуют. Знание окружающего мира и самого себя, активно-действенные отношения к этому знанию как бы сливаются в единое целое, определяя целостность сознания, поведения, деятельности.

8.4. Общественное и индивидуальное сознание

Поскольку общественное сознание является продуктом духовной деятельности людей, оно не существует вне и независимо от индивидуального сознания. *Индивидуальное сознание человека – это его духовный мир, который непрерывно развивается, обогащается, изменяется.* Оно складывается в процессе усвоения знаний и включает в себя чувства, идеалы, интересы, волевые качества, взгляды.

Общественное сознание как бы впитывает, поглощает духовные достижения отдельных людей, а индивидуальное – несет в себе черты общественного. *Общественное и индивидуальное сознание соотносятся как общее и единичное.* Индивидуальное сознание – это единичное сознание, в котором в каждом отдельном случае своеобразно сочетаются

черты, общие для сознания данной эпохи, черты особенные, связанные с социальной принадлежностью личности, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни индивида.

Индивидуальное и общественное сознание существуют в диалектическом единстве. Формирование индивидуального сознания происходит под влиянием условий жизни индивида и вследствие его активного взаимодействия с другими людьми, с окружающей социальной средой, куда входит и общественное сознание. Можно выделить два основных момента, которые характеризуют значение общественного сознания для формирования индивидуального.

Во-первых, именно связь с общественным сознанием позволяет отражать действительность в форме индивидуального (идеального). Как известно, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней. Чтобы правильно понять это положение, необходимо учитывать, что «человеческая голова» существует в обществе, что она, изолированная от общества, от общественного сознания, не способна «по-человечески» превращать материальное в идеальное. Идеальное существует только будучи привязанным к трем пунктам: объекту, человеку и общественному сознанию, которое аккумулирует в себе социально выработанные предшествующим развитием человечества формы отражения действительности. Средством связи индивидуального и общественного сознания является язык. Усвоение языка, закрепленных в нем значений и есть линия становления индивидуального сознания с его способностью деятельности в духовном плане.

Во-вторых, с помощью общественного сознания человек получает необходимые знания, усваивает культуру, идеологию, систему ценностей, норм и т.д. Общественное сознание создает атмосферу, в которой осуществляются практическая деятельность, повседневная жизнь людей, отражаются большие и малые проблемы, которые возникают в жизни отдельных коллективов, наций, всего общества.

Сознание личности в сущности своей является сознанием общественным, поскольку всякий индивид является продуктом общественных условий своего времени.

Отношение индивидуального сознания к общественному опосредуется многими обстоятельствами: возрастом, образованием, способом жизни и характером деятельности индивида, его потребностями, интересами, уровнем культуры и т.д. Поэтому усвоение индивидом общественного сознания является избирательным, и в этом отборе также проявляется индивидуальность человека.

В общественное сознание индивидуальное входит не во всем объеме, а частично, отдельными своими сторонами, моментами. Общественное сознание сохраняет то, что их роднит, то, что для них является общим, повторяющимся, характерным.

Индивидуальное и общественное сознания исторически возникают одновременно, поскольку человек с самого начала является по своей сути существом общественным. Общественное сознание формируется на протяжении всего периода развития общества.

Определяющая роль общественного сознания по отношению к индивидуальному является объективной закономерностью, которая проявляется прежде всего в том, что индивидуальное сознание в основном, главном может совпадать или не совпадать с общественным. В свою очередь несовпадение индивидуального сознания с общественным имеет двойственный характер: оно или опережает общественное сознание, или отстает от него. Но во взаимодействии общественного и индивидуального сознания ведущим выступает первое. Оно является предпосылкой возникновения индивидуального сознания, условием формирования духовного мира человека. Своей идеологической стороной общественное сознание определяет социальную направленность духовной жизни человека, его мироощущение и миропонимание.

Другой важнейшей закономерностью развития духовной жизни общества является противоречивый характер взаимодействия общественного и индивидуального сознания. Противоречивое взаимодействие между общественным и индивидуальным сознанием проявляется в том, что первое представляет собой непрерывный духовный процесс, в то время как другое развивается прерывисто.

К закономерности развития общественного и индивидуального сознания относится их избирательный характер. Общественное и индивидуальное сознание непрерывно взаимодействует с общественным бытием, окружающей средой. Поток восприятия обществом, классом, коллективом, индивидом впечатлений происходит непрерывно. И если бы все впечатления поглощались, усваивались, тогда бы не представлялось возможным отделить главное от второстепенного. Происходит, таким образом, заинтересованное отражение, избирательный отбор результатов отражения.

Взаимодействие общественного и индивидуального сознания – процесс диалектический. Если общественное сознание является условием формирования индивидуального сознания, то последнее в свою очередь обогащает общественное сознание, служит его развитию.

ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

9.1. Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие форм философского познания

Теория познания — учение о возможности познания человеком предметов, явлений действительности, их свойств, связей и отношений, об основных закономерностях познавательного процесса, об источниках, путях и методах познания, о формах, в которых осуществляется познавательный процесс. Иными словами, наши знания есть образы предметов, явлений внешнего мира; объективный мир, материя, природа — источник ощущений, сознания, мышления. Никакое познание невозможно без воздействия внешних предметов на сознание человека. Только в результате такого воздействия могут возникать в нашей голове образы этих предметов. Отсюда следует, что процесс познания протекает в форме диалектической взаимосвязи познающего субъекта и познаваемого объекта.

Агностические концепции разделяются по многим основаниям. По именам создателей соответствующих школ выделяются юмовский, кантовский и т. д. агностицизм, по средствам и характеру аргументации — этический, физиологический, кибернетический, иероглифический агностицизм, а также материалистический и идеалистический, сенсуалистический и рационалистический агностицизм.

Другое направление носит название гносеологического реализма. С этой точки зрения, мир материальных систем не ограничивается чувственно воспринимаемыми свойствами и отношениями, за ними скрываются и в них проявляются, хотя нередко искаженно, сущностные связи и отношения.

Конфронтация агностицизма и гносеологического реализма в явном или неявном виде проходит через всю проблематику гносеологии, противоборство этих позиций присутствует и в современной теории познания.

9.2. Субъект и объект познания. Формы чувственного и рационального познания

Процесс познания протекает в форме взаимосвязи и взаимодействия познающего субъекта и познаваемого объекта.

Субъектом познания является человек, человеческий индивид, способный отражать в своем сознании явления действительности. Но человек – не просто индивид с определенными биологическими свойствами, а прежде всего общественное существо. Поэтому он мыслит и познает постольку, поскольку является членом общества, которое через формы общественного сознания оказывает существенное влияние на содержание познания.

Познающее мышление есть активный процесс отражения действительности в понятиях, суждениях, научных теориях. Оно всегда предполагает наличие субъекта, который ставит цели, определяет средства их достижения, производит корректировку этих целей на основе практики.

Объект познания представляет собой предмет, явление, процесс материального или духовного мира или области действительности, на которую направлена познавательная деятельность субъекта. Объект познания нельзя отождествлять со всей материальной или духовной действительностью. Объектом становятся только те области действительности, которые включаются в познавательную деятельность субъекта. Чем выше уровень развития науки и познавательной деятельности людей, тем шире становится круг явлений, охватываемых научным исследованием.

Предмет познания – более или менее широкий фрагмент действительности, выделенный из определенной совокупности объектов в процессе познания. Один и тот же объект познания может быть предметом исследования разных наук. Мышление как объект познания является предметом исследования таких наук, как логика, теория познания, психология, физиология высшей нервной деятельности и других. В структурном отношении предмет познания отличается от объекта тем, что в него входят лишь главные, существенные свойства изучаемого объекта с точки зрения цели и задачи научного исследования.

В советской философской науке было принято выделять две ступени познания: чувственное отражение действительности и рациональное отражение. В дальнейшем, когда стало выясняться, что у человека чувственное в ряде моментов пронизывается рациональным, стали приходить к мнению, что ступенями, или уровнями, познания являются эмпирическое и теоретическое, а чувственное и рациональное — способности, на базе которых формируются *эмпирическое* и *теоретическое*. Некоторые авторы выделяют еще один уровень познания, принимаемый ими за исходный — живое созерцание, которое рассматривается не как познавательная способность, а как результат реализации этих способностей или сам процесс познания определенной стороны объектов.

Познавательные способности человека связаны прежде всего с органами чувств. Человеческий организм имеет экстрарецептивную систему, направленную на внешнюю среду (зрение, слух, вкус, обоняние, кожная чувствительность), и интрорецептивную систему, связанную с сигналами о внутреннем физиологическом состоянии организма. Эти способности называются способностью к чувственному отражению действительности.

Существует три формы чувственного отражения: ощущения, восприятия, представления. *Ощущения* соответствуют отдельным свойствам предметов, восприятия — системе свойств предмета. Ощущения могут существовать вне восприятия, но восприятия невозможны без ощущений. Будучи генетической предпосылкой восприятия и обладая способностью к самостоятельному проявлению, ощущения все же существуют преимущественно как части целостных восприятий.

Ощущение является субъективным идеальным образом предмета, поскольку отражает и преломляет воздействие предмета через «призму» человеческого сознания. Уже в ощущении начинает отражаться объективная связь ощущающего субъекта с теми вполне определенными явлениями и процессами окружающего мира, с которыми практически взаимодействует данный субъект. Ощущение стоит у истоков отражения и фиксирования объективной системы

отношений, в которые реально вступает и реально включен определенный человек.

Восприятие является результатом активного, деятельного отношения человека к внешней среде. В деятельности отдельные ощущения обретают реальную значимость. Благодаря многократной работе механизмов восприятия в человеческом сознании и памяти удерживается целостный образ предмета, причем даже тогда, когда данный предмет непосредственно не присутствует. В этом случае функционирует еще более сложная форма чувственного восприятия – представление.

Представление – чувственно-наглядный образ предметов и явлений действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия самих предметов на органы чувств. Это воспроизведение в сознании тех предметов и явлений, которые воздействовали на наши органы чувств, воспринимались в прошлом и сохранились в нашей памяти.

Представления возникают на базе ощущений и восприятий и вместе с ними входят в состав чувственного познания. Но они содержат элементы обобщения и продолжают играть важную роль и в процессе рационального познания.

Важным элементом чувственной деятельности и чувственного познания являются эмоции. *Эмоции* – комплексная и довольно сложная форма человеческой чувственности, включающая в себя различные переживания и страсти, такие как гнев, страх, любовь, ненависть, симпатия и антипатия, удовольствие и неудовольствие. Эмоции вполне определено зависят от чувственной организации отдельного человека, особенности его психики, индивидуальных черт характера и темперамента. Они, с одной стороны, включают в себя аспекты объективного отражения реальных связей, в которые включен человек, с другой стороны, они фиксируют субъективное отношение человека к миру.

Рациональное познание покоится на способности логического мышления. Оно включает в себя два типа логического мышления – рассудок и разум.

Рассудок оперирует понятиями в пределах сложившихся знаний и чувственного опыта в строгом соответствии с

установленными правилами. Рассудку присуща жесткая определенность, строгость утверждений, тенденция к упрощению, формализации, схематизму. Рассудок приводит знания в систему и способствует приспособлению человека к стандартным условиям, в особенности при решении утилитарных задач. Ему свойственны негибкость, неспособность выйти за рамки четко определенной задачи.

Разум производит знания более глубокого и обобщенного характера. Он схватывает объект в единстве противоположностей, ему свойственна гибкость, он обеспечивает получение нестандартных, творческих решений. Разум способен анализировать не только данные чувственного опыта, но и критически оценивать собственные решения. Отличительной особенностью разума является выход за пределы, ограниченные познавательной задачей, внеутилитарность и новизна результатов. Разум дополняется рассудком, который выполняет нетворческую работу мышления.

Рациональное познание наиболее полно выражено в мышлении. *Мышление* – процесс познавательной деятельности, для которого характерно создание обобщенных, опосредованных образов действительности. Оно опосредовано чувственным познанием и опирается на опыт, в том числе и осмысленный ранее. Благодаря мышлению человек отвлекается от конкретного многообразия явлений и выявляет присущие им общие и существеннейшие признаки. Оно осуществляется в тесной связи с языком, выполняющим функцию инструмента мышления, и речью, в которой мысль воплощается. Основными формами мышления являются понятие, суждение, умозаключение.

Понятие – узловая форма мышления, отражающая конкретно всеобщую природу или «общий тип» определенного рода явлений, синоним понимания сути дела. В понятии мыслятся предметы, свойства и отношения между ними в их общих существенных признаках. Понятие является исходным моментом движения мысли, создающей «стартовые условия» всего мыслительного процесса. Формирование обогащенного, развернутого, развитого понятия завершает мыслительный процесс.

Суждение — форма мышления, в которой отражается связь между предметом и его признаком, связь между предметами, а также факт их существования. Грамматически суждение выражается в повествовательном предложении. Его особенностью является то, что суждение имеет истинностное значение, т. е. претендует на установление истины. Однако в суждении может быть выражена и истина, и заблуждение, и правда, и ложь.

Умозаключение — это логическая форма выводного знания, состоящая в переходе от некоторых исходных суждений к новому знанию, вытекающему из этих суждений, являющихся его основанием.

Творчество — особая форма познавательной деятельности человека, это его нацеленность на создание конкретного, неповторимого и законченного результата, воплощающего в себе цель творческого процесса. Творчество всегда носит индивидуально-личный характер.

В истории философии сложились различные взгляды и представления о проблеме соотношения чувственного и рационального познания. Существует три ведущих философских направления, пытающихся по-своему решить эту проблему, — *сенсуализм, эмпиризм и рационализм*.

В марксистской гносеологии был сформулирован тезис о взаимодействии, взаимопроникновении чувственного познания, эмпирического опыта и понятийного рационального мышления. В ней чувственное и рациональное познание не рассматриваются как некоторые абсолютно самостоятельные, изолированные способности познающего человека, наоборот, утверждается, что в реальном познании они находятся в единстве и взаимодействии. В их сложном взаимодействии обнаруживается два типа деятельности: практическая деятельность и теоретическая деятельность как особый вид умственного труда, специально направленная на создание знания и образование понятий. При этом практическая деятельность, в ходе которой непрерывно возникает непосредственный контакт органов чувств с предметами и явлениями природы и общества, тесно связана с мышлением, с понятиями, а теоретическая деятельность проник-

нута чувственно-образными элементами и связана со всеми формами практической деятельности.

9.3. Истина как основа, цель познания и критерий истины

Истина – правильное, достоверное отражение предметов и явлений действительности, цель, духовного освоения человеком мира. Слово «истина» происходит от старославянского «исть» – настоящий, несомненный, действительный. Истина – это бытие, то, что есть. Таким образом, истина – это то, что открыто для человеческого познания.

Проблема истины является ключевой в философии познания. Все проблемы философской теории познания касаются либо средств и путей достижения истины, либо форм существования истины, форм ее реализации, структуры познавательных отношений. Все они концентрируются вокруг данной проблемы, конкретизируют и дополняют ее.

В теории познания – гносеологии – существуют разные понимания истины. В древнейшей, классической концепции истины, с которой начинается теоретическое исследование истины, выделяется главное положение, согласно которому истина есть соответствие мыслей действительности. Первые попытки исследования этой концепции были предприняты Платоном и Аристотелем. Классическое понимание истины разделяли Фома Аквинский, П. Гольбах, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, его разделяют многие философы XX столетия.

Современная трактовка истины включает в себя следующие моменты. Во-первых, понятие «действительность» трактуется прежде всего как объективная реальность, существующая до и независимо от нашего сознания, как состоящая не только из явлений, но и из сущностей, скрывающихся за ними и проявляющихся в них. Во-вторых, в «действительность» входит также и субъективная действительность, в истине познается и отражается и духовная реальность. В-третьих, познание, его результат – истина, а также сам объект понимаются как неразрывно связанные с предметно-чувственной деятельностью человека, с прак-

тикой; объект задается через практику; истина, т. е. достоверное знание сущности ее проявлений, воспроизводима на практике. В-четвертых, истина есть процесс, она является не только статичным, но и динамическим образованием.

Характерной чертой истины является наличие в ней объективной и субъективной сторон. *Объективность истины* заключается в том, что истинное содержание человеческих представлений не зависит ни от человека, ни от человечества, *субъективность* — в том, что она не существует помимо человека и человечества.

Из понимания истины как объективной, не зависящей от индивидов, классов, человечества, следует ее *конкретность*. Конкретность истины — это зависимость знания от связей и взаимодействий, присущих тем или иным явлениям, от условий, места и времени, в которых они существуют и развиваются. Истина всегда конкретна, абстрактной истины нет. Конкретность включается в объективную истину. Вследствие этого понятие истины неотъемлемо от ее развития, от понятия творчества, необходимого для дальнейшей разработки и развития знания.

Объективная истина имеет три аспекта: бытийственный, аксиологический, праксиологический. Бытийственный аспект связан с фиксацией в ней бытия, как предметно-субстратного, так и духовного, когда объектом познания индивида становится духовный мир другого человека, установленные теории, система догматов. Само же бытие является данным субъекту как объект, т. е. как объективная реальность, хотя и сопряженная с субъектом, но находящаяся вне субъекта познания. Аксиологический аспект истины состоит в нравственно-этической, эстетической и праксиологической ее наполненности, в тесной связи со смыслом жизни, с ее ценностью для всей, в том числе практической, деятельности человека. Праксиологический аспект истины демонстрирует включенность в истину момента ее связи с практикой. Ведущим, основным аспектом истины является бытийственный аспект.

Существуют различные формы истины, которые подразделяются по характеру отражаемого (познаваемого) объекта, по видам предметной реальности, по степени полноты

освоения объекта и другим основаниям. Если обратиться к характеру отражаемого объекта, то вся окружающая человека реальность оказывается состоящей из материи и духа, образующих единую систему. Обе эти сферы реальности становятся объектом человеческого отражения, и информация о них воплощается в истинах. Поток информации, идущий от материальных систем, формирует предметную истину, которая затем дифференцируется на предметно-физическую, предметно-биологическую и другие виды истины.

Понятие «дух» распадается на экзистенциальную и рационалистически-познавательную реальность. Экзистенциальная реальность включает в себя духовно-жизненные ценности людей и духовный мир индивидов. Достижение истинностного представления о добре, сложившегося в том или ином сообществе или духовном мире конкретного человека, приводит к выявлению *экзистенциальной истины*.

Объектом освоения индивида могут стать также те или иные концепции, включая религиозные и естественнонаучные. При рассмотрении вопроса о соответствии убеждений индивида тому или иному комплексу религиозных догматов или о правильности нашего понимания теории относительности можно употреблять понятие «истинности», что ведет к признанию существования *концептуальной истины*. Аналогично положение с представлениями того или иного субъекта о методах и средствах познания, тогда выделяется еще одна форма истины — *операциональная*.

Существуют также формы истины, обусловленные спецификой видов познавательной деятельности человека. На этой основе выделяются такие формы истины, как научная, обыденная или повседневная, нравственная и другие. В пределах науки имеются модификации научной истины по областям научного знания: математики, физики, биологии. Выделяются также историческая истина, художественная правда (в искусстве) и т. д.

Важное место в теории познания занимают такие формы истины, как абсолютная и относительная. Под *абсолютной истиной* в настоящее время понимается такого рода знание, которое тождественно своему предмету, и потому не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. В

применении к достаточно развитому научному теоретическому познанию *абсолютная истина* — это полное, исчерпывающее знание о предмете (сложноорганизованной материальной системе или мире в целом), *относительная истина* — это неполное знание о том же самом предмете.

В постижении человеком действительности существенное место занимает интуиция, т.е. непосредственное проникновение в суть вещи, явление без обоснования с помощью доказательства. Интуиция — непосредственное постижение истины, не опирающееся на доказательства.

Вера — бездоказательное признание истинности того или иного явления, слепая вера в сверхъестественные (бога, ангелов и т.п.) — составная часть всякой религиозной системы, центральная мировоззренческая и одновременно психологическая установка, включающая, во-первых, принятие определенных утверждений (догматов), например, о бытии и природе божества, о том, что есть благо и зло для человека в решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям, во-вторых, личное доверие к богу как устройте-лю жизни верующего, его руководителю и спасителю во всех конкретных ситуациях; в третьих, личную верность богу, на «служение» которому верующий отдает себя.

Антиподом истины является *ложь*, которая представляет собой преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину. Ложь укоренена в повседневной и социальной жизни, она есть функция любых человеческих коммуникаций, при которых осуществляется «встреча» интересов индивидов и социальных групп. Понятие «ложь» оказывается близким по смыслу к понятию «*дезинформация*», которое обозначает передачу объективно ложного знания как истинного или объективно истинного знания как ложного. Ложь всегда связана с преднамеренностью субъекта, дезинформация может быть осознанной или неосознанной.

От этих понятий следует отличать *заблуждение*, под которым понимается знание, не соответствующее своему предмету и не совпадающее с ним. Заблуждение есть непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту, оно может порождаться как дезинформацией, так и другими

факторами. Будучи неадекватной формой знания, оно имеет своим главным источником ограниченность, неразвитость или ущербность общественно-исторической практики и самого познания. Заблуждение по своей сути есть искаженное отражение действительности, возникающее как абсолютизация результатов познания отдельных ее сторон.

Заблуждения многообразны по своим формам. Различаются заблуждения научные и ненаучные, эмпирические и теоретические, религиозные и философские, к которым относятся эмпиризм, рационализм, софистика, эклектика, догматизм, релятивизм.

Истина как цель познания. Когда мы познаем мир, то неизбежно сталкиваемся с вопросом: является ли наше знание истинным, которое соответствует нашим суждениям? Что же такое истина?

Гегель в свое время говорил, что истина есть великое слово и еще более великое дело. Когда мы говорим — «истинное чувство, радость», то это значит — неподдельная действительная радость. Это такое действительное, которое согласуется с тем, что мы понимаем под тем или иным предметом, явлением.

В настоящее время существуют следующие концепции истины, в которых обнаруживаются как позитивные, так и негативные стороны:

1) классическая теория истины, в соответствии с которой истина — это адекватное отражение предмета, процесса в индивидуальном познании, соответствие мысли действительности;

2) когерентная концепция, которая рассматривает истину как соответствие одних знаний другим, устанавливаемое только через когерентность (самосогласованность) в качестве критерия истины;

3) прагматическая концепция, считающая истиной то, что полезно для человека;

4) конвенциональная концепция, в соответствии с которой истина — это то, что считается правильным большинством;

5) экзистенциальная концепция, рассматривающая истину, с одной стороны, как процесс, в котором мир открывается нам, а с другой стороны, как свободу, в рамках

которой человек сам волен выбрать каким способом и чем можно познать этот мир.

9.4. Методы и формы научного познания

Человеческое мышление представляет собой сложный познавательный процесс, включающий в себя использование множества различных приемов, методов и форм познания. Под *приемами* мышления и научного познания понимаются общелогические и общегносеологические операции, используемые человеческим мышлением во всех его сферах и на любом этапе и уровне научного познания. *Метод* – это способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приемов и операций теоретического и практического освоения действительности. Поскольку каждой науке присущи свои методы исследования, ее составной частью является *методология* – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Методы научного познания можно подразделить на три группы: специальные, общенаучные, универсальные. Специальные методы применимы только в рамках отдельных наук, объективной основой этих методов являются соответствующие специально-научные законы и теории. К этим методам относятся, в частности, различные методы качественного анализа в химии, метод спектрального анализа в физике и химии, метод статистического моделирования при изучении сложных систем.

Общенаучные методы характеризуют ход познания во всех науках, их объективной основой являются общеметодологические закономерности познания, которые включают в себя и гносеологические принципы. К таким методам относятся методы эксперимента и наблюдения, метод моделирования, гипотетико-дедуктивный метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Универсальные методы характеризуют человеческое мышление в целом и применимы во всех сферах познавательной деятельности человека с учетом их специфики. Их общечеловеческой основой выступают общепhilosophические закономерности понимания объектив-

ного мира, самого человека, его мышления и процесса познания и преобразования мира человеком. К этим методам относятся философские методы и принципы мышления, в частности, принцип диалектической противоречивости, принцип историзма.

Приемы, методы и формы научного познания могут в определенные моменты переходить друг в друга или совпадать друг с другом. Например, такие приемы, как анализ, синтез, идеализация могут быть одновременно и методами познания, а гипотезы выступают и как метод, и как форма научного познания.

К тому же методы можно классифицировать в зависимости от уровня познания. В этом случае выделяют эмпирические и теоретические методы.

Методы эмпирического исследования. Наблюдение – первая форма отношений человека к миру, его деятельности. Это целенаправленное, организованное восприятие явлений объективной действительности, в результате которого человек получает первичные знания внешних сторонах, свойствах, связях и отношениях предметов, явлений и процессов.

Экспериментом называют такой метод исследования, который допускает изменение объекта, создание специальных, заранее определенных условий прохождения процесса. Успех эксперимента зависит от активности субъекта, который его проводит. От материального эксперимента нужно отличать мысленный эксперимент, который представляет собой систему логических процедур над идеализированными объектами.

Для систематизации обработки знаний, полученных при наблюдении и эксперименте, применяются анализ и синтез, индукция, дедукция, классификация и другие методы.

Анализ (греч. *analysis* – разложение, расчленение) – деление целого на части с целью познания каждой из этих частей.

Синтез (греч. *synthesis* – соединение, составление) представляет собой обратную процедуру, когда проводится соединение отдельные элементы в единое целое (системы) с целью его познания.

Анализ и синтез представляют собой единство противоположностей, дополняют друг друга.

В процессе познания знания постепенно расширяются, что дает возможность увеличить степень обобщенности выводов и на основе отдельных фактов с помощью метода индукции приходиться к более общему, создавать условия для формулирования закономерностей.

Индукция (лат. *inductio* — наведение, настраивание) — такой метод исследования, при котором общий вывод делается на основании знаний меньшей степени общности. Индукция — движение от единичного и частного к общему.

Основой индукции является наблюдение, эксперимент, анализ синтез, в ходе которых человек получает знания об отдельных объектах их свойствах и на основании их делает общие выводы.

Противоположным индукции методом является *дедукция* (лат. *deductio* — выведение), имеющая теоретическую направленность. Индукция и дедукция связаны между собой таким же образом, как синтез и анализ. Классификация содействует переходу научного познания со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического обобщения. Она является наивысшей степенью описания, т.е. упорядочения фактического эмпирического материала в соответствии с выявленными общими, особенными и единичными свойствами, приметами.

Методы теоретического исследования. Теоретический уровень познания по отношению к эмпирическому характеризуется повышением общности, отражением внутренних, существенных связей и закономерностей мира (природного и социального), его отдельных элементов, объектов. Переход от эмпирического к теоретическому представлен восхождением от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка, от абстрактных знаний к их синтезу в теории.

На теоретическом уровне используются методы построения идеального объекта (моделирование, формализация, дедукция, аксиоматизация и др.), обоснование теории (исторический и логический), восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивный метод и др.

Идеализация как метод представляет собой процесс мыслительного конструирования понятий об объектах, реально не существующих в объективной реальности (например, модель абсолютно черного тела в физике, понятие точки в математике и др.), но таких, для которых в реальном мире есть прообразы. Этим идеализация отличается от фантазии. Идеализированные объекты помогают познавать реальные объекты, строить абстрактные схемы реальных объектов, процессов. В этом смысле идеализация тесно связана с методом моделирования.

Моделирование — метод изучения объектов с помощью моделей (копий), которые берутся вместо оригинала. Моделирование применяется тогда, когда исследовать реальный процесс невозможно, например, термоядерные процессы на Солнце. Этот метод широко применяют в системе образования.

Моделирование может быть материальным (предметным) и идеальным (знаковым, информационным).

Формализация как метод представляет собой процесс выявления содержания путем знакового формализма, обобщения формы (см. форма и содержание). Формализация связана с использованием формализованного языка (математики). Формализация имеет в виду единство формы и содержания. Абсолютизация же формы, отрыв ее от содержания ведет к формализму. Особенно опасен формализм в сфере человеческих отношений.

Аксиома — такое утверждение, доказывать истинность которого нет необходимости. Например, геометрия Евклида была построена на посылках, которые считались интуитивно истинными. Заметим, что построение формализованных аксиоматических систем привело к большим успехам в области математики.

Исторический и логический методы исследования. В основе исторического метода исследования лежит изучение реальной истории, разнообразия ее проявлений. Логический метод раскрывает логику развития реальной истории, бытия.

Логический и исторический методы выступают как приемы построения теоретических знаний о природной и социальной действительности, отображают одни и те же про-

цессы и поэтому совпадают по содержанию, но отличаются по форме.

Единство исторического и логического позволяет рассматривать объект или процесс в единстве: прошлое, настоящее и будущее.

Восхождение от абстрактного к конкретному. Каждый объект или процесс реализует свое объективное бытие через множество связей, отношений, взаимоотношений, познать которые сразу человек не может. В процессе познания что-то фиксируется, а от чего-то человек отходит, абстрагируется. Познавая отдельные стороны вещей, связей и отношений, человек вынужден сводить свои знания в единую систему, что находит отражение в диалектике абстрактного и конкретного.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному применяете как в естествознании, так и в социальных науках. Конкретное в нем рассматривается на двух уровнях. В первых, как чувственно данное, во вторых, как элемент теоретических знаний.

Гипотетико-дедуктивный метод заключается в том, что развитие знаний идет не от эмпирии (опыта) к теоретическим обобщениям и выводам, а наоборот: сначала создается гипотетическая конструкция (система гипотез), а затем осуществляется опытная проверка суждений (гипотез). Практика или подтверждает их и переводит в ранг истинных, научных знаний, или опровергает.

В реальном научном познании все методы могут проявлять себя одновременно, во взаимодействии. Их конкретное применение в каждом отдельном случае определяется как уровнем научного познания, так и особенностями объекта или процесса. Они не остаются раз и навсегда данными.

К формам научного познания относят научный факт, проблему, гипотезу, теорию.

Формы научного познания. Несколько подробнее рассмотрим сквозь призму отмеченных форм схему развития знания. *Факт* как форма научного познания характеризует достоверное эмпирическое знание, т.е. установленное, доказанное знание о каких-то проявлениях, характеристиках, свойствах изучаемых объектов.

Эмпирический факт формируется на основе интерпретации с помощью уже существующего теоретического знания, а затем может быть использован для построения нового, еще не существующего теоретического знания.

В итоге возникает проблемная ситуация как первая фаза становления научной проблемы. *Проблема* как форма научного познания характеризует знание о каких-то вновь открытых, ранее неизвестных сторонах какого-то известного объекта. Иными словами, это определенное знание о незнании, фиксация того, что в известном обнаружено что-то неизвестное, подлежащее раскрытию и объяснению.

Но если окажется, что имеющихся средств в наличии у исследователя или в целом у научного сообщества недостаточно для ликвидации разрыва, что разрыв носит принципиальный характер, тогда возникает необходимость в разработке нового знания, которое бы устранило возникший разрыв. Это новое знание предстает первоначально в форме научной гипотезы.

Гипотеза представляет собой научно обоснованное предположение, содержащее в себе новое знание теоретического характера, объясняющее новые факты, не укладывающиеся в старую теорию, которые и породили проблемы. Поэтому и возникает необходимость в генерации нового знания, призванного эту проблему решить.

Гипотеза не может противоречить существующим законам из той же предметной области, к которой относится гипотеза. Однако это требование не является абсолютным.

Следует отметить, что превращение гипотезы в *теорию* не меняет содержания гипотезы, ибо развитая, обоснованная гипотеза представляет собой сложную, развернутую систему знаний.

Как система знаний теория имеет сложную структуру. Основными структурными компонентами теории являются теоретическая модель, т.е. система абстрактных объектов, относительно которых строятся все высказывания теории. Эта теоретическая модель сложным образом связана с математическим аппаратом теории.

9.5. Формы ненаучного познания

Способы познания объективного мира определяются особенностями познающего субъекта, наличным знанием и исторически сложившимися познавательными традициями. В истории человечества возникали, сменяли друг друга и одновременно сосуществовали различные способы постижения реальности: обыденно-эмпирическое художественное, философское, научное познание, а также мифология и религия.

Обыденное познание – житейское познание, складывающееся под влиянием различных форм деятельности – производительной, политической, эстетической. Оно является результатом коллективного опыта, накапливаемого поколениями людей. Индивидуальное обыденное познание связано с эмоциональным переживанием и осмыслением жизненного опыта личности. Предпосылки обыденного познания коренятся в многообразных формах деятельности людей, которая регламентируется обычаями, обрядами, праздниками и ритуалами, коллективными действиями, нравственными и иными предписаниями и запретами.

Древнейшей формой постижения реальности является миф, специфика которого заключается в не различении вещи и образа, тела и свойства. Сходство или последовательность событий миф истолковывает как причинно-следственную связь. Содержание мифа выражается в символическом языке, что делает его обобщения широкими и многозначными. Характерными чертами мифологического знания являются принцип множественности, отражение всех элементов бытия во взаимосвязи, двусмысленность и многозначность, чувственная конкретность и антропоморфность, т. е. перенесение на объекты природы человеческих качеств, а также отождествление образа и объекта. Как способ постижения реальности миф моделирует, классифицирует и интерпретирует человека, общество, мир.

Художественное постижение бытия является особой формой рефлексии, которая получает специфическую реализацию на всех этапах бытия искусства. Художественное творчество есть опредмечивание в языке искусства мыслей

и переживаний художника в неразрывной связи с объектом постижения — миром в целом. Особенность художественного постижения реальности в значительной мере объясняется спецификой языка искусства. Искусство преобразует языки культуры в средства художественного мышления и общения.

Одной из необходимых и исторически наиболее ранних форм познания является *религия*, основным значением которой является определение смысла жизни человека, бытия природы и общества. Религия регламентирует важнейшие проявления человеческой жизни, обосновывает свое представление о конечных смыслах универсума, чем способствует пониманию единства мира и человечества, а также содержит системы истин, способных изменить человека и его жизнь. Религиозные доктрины выражают коллективный опыт и поэтому авторитетны как для каждого верующего, так и для неверующих. Религия выработала свои специфические способы интуитивно-мистического осознания мира и человека, к числу которых относятся откровение и медитация.

Философское познание имеет своей целью духовную ориентацию человека в мире. Оно формирует общее представление о мире в целом, о его «первых» началах, универсальной взаимосвязи явлений, всеобщих свойствах и законах бытия. Философия создает целостный образ мира в его соотносительности с человеком. Она выступает как самосознание общества, теоретическое выражение его культуры. Философия определяет систему принципов, взглядов, ценностей и идеалов, направляющих деятельность человека, его отношение к миру и самому себе.

Областью специализированной познавательной деятельности является *наука*. Своим возникновением и развитием, впечатляющими достижениями она обязана европейской цивилизации, создавшей уникальные условия формирования научной рациональности.

В самом общем виде рациональность понимается как постоянная апелляция к доводам разума и рассудка и максимальное исключение эмоций, страстей, личных мнений при принятии решений, касающихся судьбы познаватель-

ных утверждений. Предпосылкой научной рациональности является тот факт, что наука осваивает мир в понятиях. Научно-теоретическое мышление прежде всего характеризуется как понятийная деятельность. В плане рациональности научное мышление также характеризуется такими чертами, как доказательность и системность, в основе которых лежит логическая взаимозависимость научных понятий и суждений.

Создание какой-либо окончательной модели научной рациональности невозможно. Скорее всего, сама научная рациональность является исторически эволюционирующим идеалом, к которому наука должна стремиться, но который в ней никогда не реализуется полностью.

Человеческое познание, мышление, знание, разум в течение многих веков были предметом философского исследования. С появлением кибернетики, компьютеров и компьютерных систем, которые стали называть интеллектуальными системами, с развитием такого направления, как искусственный интеллект, мышление и знание стали предметом интереса математических и инженерно-технических дисциплин. В ходе бурных дебатов 60–70-х гг. XX в. были представлены различные варианты ответа на вопрос о том, кто может быть субъектом познания: только человек и, в ограниченном смысле, животные или же машина. Компьютерное моделирование мышления дало мощный толчок исследованиям механизмов познавательной деятельности в рамках такого направления, как когнитивная (познающая) психология. Здесь утвердилась «компьютерная метафора», ориентирующая на изучение познавательной деятельности человека по аналогии с переработкой информации на компьютере. Компьютерное моделирование мышления, использование методов математических и технических наук в его исследовании породило надежды на создание в скором будущем строгих теорий мышления, столь полно описывающих данный предмет, что это делает излишним всякие философские спекуляции по его поводу.

В компьютерных науках заметное внимание стало уделяться такому традиционно входившему в сферу философии предмету, как знание. Слово «знание» стало использоваться

в названиях направлений и составляющих компьютерных систем. Тема «компьютер и знание» стала предметом обсуждения и в более широком контексте, где на первый план вышли ее философско-эпистемологические, социальные и политико-технологические аспекты. Теория искусственного интеллекта стала иногда характеризоваться как наука о знаниях, о способах их добычи и представления в искусственных системах, переработки внутри системы и использование для решения задач, а история искусственного интеллекта — как история исследований методов представления знаний. Появился такой компонент интеллектуальной системы, как база знаний.

В связи с этим возникли три большие группы вопросов о знании: технологические, экзистенциальные и метатехнологические. Первая группа вопросов касается, в значительной степени, способов представления знаний и методов приобретения знаний, вторую группу составляют вопросы о том, как существует знание, каково оно есть, в частности, вопросы о соотношении знания с мнением или верой, о структуре знания и его видах, об онтологии знания, о том, как происходит познание, третья группа — это вопросы о технологических вопросах и их решениях, в частности, что такое технологический подход к знанию, как соотносятся технологические и экзистенциальные знания. Метатехнологические вопросы могут быть связаны с оценкой технологий получения, хранения и обработки знаний в более широком контексте целей человека и условий человеческого благополучия, это могут быть вопросы о влиянии информационной технологии на развитие знания, в том числе на эволюцию форм и видов знания, используемого в профессиональной деятельности. Во многих случаях они могут быть поняты как разновидность экзистенциальных вопросов о знании.

Специфика социального познания.

1. Общество является самым сложным из объектов познания, ибо представляет собой высшую форму движения материи. В силу этого сущность социальных явлений и процессов, закономерные связи между ними обнаруживаются гораздо труднее, чем это происходит при исследовании неорганической и органической природы.

2. В социальном познании мы имеем дело с исследованием не только *материальных* (как в естествознании), но и *идеальных, духовных отношений*. Эти отношения не просто вплетены, вмонтированы в конструкцию материальной жизни общества, но и сами по себе значительно сложнее, многообразнее и противоречивее, чем связи в природе.

В социальном познании общество выступает и как *объект*, и как *субъект* познания: люди творят свою собственную историю, и они же познают ее. Такое тождество объекта и субъекта не может быть оценено однозначно. С одной стороны, оно имеет положительное значение, поскольку процессы, протекающие в обществе, наиболее близки познающему субъекту по его непосредственному и опосредованному жизненному опыту, что способствует глубокому осмыслению и правильному познанию этих процессов. Но, с другой стороны, в *совокупном субъекте познания представлены разные, порой диаметрально противоположные воли, интересы, цели*. Отсюда элемент случайности, который в явлениях общественной жизни обнаруживается более рельефно. Все это порождает дополнительные трудности в социальном познании.

НАУКА, ЕЕ КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС

Наука – система теоретических знаний о мире в целом и его частях (природа, общество, человек), истинность которых проверяется и подтверждается практикой и включает в себя все условия и моменты духовного производства: ученых с их знаниями и способностями, научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства. Причем наука рассматривается как целостная система, включающая исторически подвижное соотношение частей: природоведения и обществоведения, философии, естествознания, метода и теории, теоретических и прикладных исследований, а не ограничивается естествознанием или «точными» науками, как считают позитивисты.

Наука появляется в древнем мире (Индия, Египет, Китай). Это достояние восточных цивилизаций было воспринято и переработано в стройную теоретическую систему в древней Греции. С этого времени и вплоть до индустриальной революции главной функцией науки являлась *объяснительная* функция; ее основная задача – познание с целью раздвинуть горизонты видения мира, природы, частью которой является сам человек.

С появлением капиталистического способа материального производства создаются условия для превращения науки в активный фактор самого производства. В качестве основной выдвигается теперь задача познания с целью преобразования природы. Но чтобы наука могла удовлетворять потребностям современного производства, научные знания должны стать достоянием большой армии специалистов, инженеров, организаторов производства и рабочих. Таким образом, наука все более превращается в непосредственную

производительную силу, а практическая реализация результатов науки происходит через ее личностное воплощение, т.е. наука призвана во все большей степени ориентироваться уже не на одну лишь технику, но и на самого человека, на безграничное развитие его интеллекта, его творческих способностей, культуры мышления, на создание материальных и духовных предпосылок для его всестороннего, целостного развития. В связи с этим современная наука уже не просто следует за развитием техники, а обгоняет ее, становится ведущей силой прогресса материального производства. Она формируется как целостный, интегрированный организм, пронизывающий все сферы общественной жизни – экономику, политику, сферу управления, образования и т.д.

Современное развитие науки ведет к дальнейшим преобразованиям всей системы жизнедеятельности человека. Особо впечатляюще ее воздействие на развитие техники и новейших технологий, воздействие научно-технического прогресса на жизнь людей. Наука создает новую среду для бытия человека.

Первое, исходное «членение» науки – выделение ее в структуре фундаментальных и прикладных исследований, *фундаментальных* и *прикладных наук*. Говоря предельно кратко, фундаментальные исследования – это такие исследования, которые открывают новые явления и закономерности. Это исследования того, что лежит в природе вещей, явлений, событий. Наука прикладная ставит перед собой задачу решения определенной технической проблемы обычно в непосредственной связи с материальными интересами общества. Но при проведении фундаментального исследования можно ставить и чисто научную задачу, и конкретную практическую проблему. При этом неважно, каковы суть субъективные намерения и установки исследователя

Фундаментальные и прикладные исследования играют различные роли в обществе и по отношению к самой науке. Разработка фундаментальной науки направлена, прежде всего, на внутренние потребности и интересы науки, на поддержание функционирования науки как единого целого, и достигается это путем разработки обобщенных идей и методов познания, характеризующих глубинные основания

бытия. Соответственно этому говорят о «чистой» науке, теоретической науке, о познании ради познания. Прикладные науки направлены вовне, на ассимиляцию с иными, практическими видами деятельности человека, и особо — на ассимиляцию с производством. Отсюда и говорят о практической науке, направленной на изменение мира.

Основное значение прикладных наук есть исследование действительности. Вопросы приложений науки, ее включенности в разнообразные сферы практической деятельности человека ныне характеризуются как вопросы технологии. Она суть применение знаний на практике с целью производства предметов потребления, с целью изменения, совершенствования и контролирования условий жизни.

Человек все больше осознает не только то, что он «властелин мира», но также и то, сколь зыбко само его существование. Об этом властно заявляют возникшие в наше время многие глобальные проблемы и, в частности, экологический кризис. Отсюда и встают вопросы о направленности технологического развития общества и об ответственности за последствия этого развития.

На предвидении фактически основывается вся практика человека. Включаясь в любой вид деятельности, человек заранее предполагает (предвидит) получить некоторые вполне определенные результаты. Деятельность человека в своей основе организована и целенаправленна, и в такой организации своих действий человек опирается на знания. Именно знания позволяют ему расширить границы своего существования, без чего не может продолжаться жизнь. Знания позволяют предвидеть ход событий, поскольку они неизменно включаются в структуру самих методов действия. Методы характеризуют любой вид деятельности человека, и в их основе лежит выработка особых орудий, средств деятельности. Как выработка орудий деятельности, так и их «применения» основаны на знаниях, что и дает возможность успешно предвидеть результаты этой деятельности.

Следовательно наука не есть нечто внешнее по отношению к сущности человека, она, скорее, связана с самой его сутью. Последняя выражается, прежде всего, в потребностях человека. Именно потребности, их так или иначе упо-

рядоченные системы определяют то, что можно назвать феноменом человека. Потребности человека весьма разнообразны, иерархически организованы и исторически многие из них обновляются. В наше время принято выделять три вида базисных потребностей: витальные (биологические), социальные (принадлежность к определенной группе) и познания.

Удовлетворяя и развивая потребности познания, человек делает возможным свое комплексное, целостное развитие. Наука создает идеальный мир, систему идеальных представлений о мире, предваряя этим практические действия.

В развитии науки воплощена эволюция мышления человека, его интеллекта. Именно наука коренным образом содействует становлению и обогащению абстрактно-логического мышления, делая его все более утонченным и полным.

Роль и место науки как социального института в жизни общества проявляются в ее социальных функциях. Главные из них – культурно-мировоззренческая функция, функция непосредственной производительной силы, функция социальная.

Первая из них характеризует роль науки как важнейшего элемента духовной жизни и культуры, играющего особую роль в формировании мировоззрения, широкого научного взгляда на окружающий мир.

Вторая функция с особенной силой обнаружила свое действие в наши дни, в обстановке углубляющейся НТР, когда синтез науки, техники и производства стал реальностью.

Наконец, роль науки как социальной силы отчетливо проявляется в том, что в современных условиях научные знания и научные методы находят все более широкое применение при решении широкомасштабных проблем социального развития, его программирования и т.д. В настоящий период особое место науке принадлежит в решении глобальных проблем современности – экологической, проблемы ресурсов, продовольствия, здоровья людей, проблемы войны и мира и т.д.

Нормы этики науки, как правило, передаются от одного поколения ученых к другому. В научной деятельности рав-

но необходимы как уважение к тому, что сделали предшественники (еще Ньютон говорил, что достигнутое им стало возможно лишь постольку, поскольку он стоял «на плечах гигантов»), так и критическое отношение к их результатам. Более того, ученый должен не только мужественно и настойчиво отстаивать свои научные убеждения, используя все доступные ему средства логической и эмпирической аргументации, но и обладать мужеством отказаться от этих убеждений, если будет обнаружена их ошибочность. Вместе с тем существует ряд научных работ, в которых предприняты попытки выявления, описания и анализа этих норм. Например, американский социолог науки Р. Мертон в работе «Социальная теория и социальная структура» отмечает, что нормы науки строятся вокруг таких основополагающих ценностей, как: универсализм — убеждение в том, что изучаемые наукой природные явления повсюду протекают одинаково и что истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, пола, расы, авторитета, титулов и званий тех, кто их формулирует; общность, смысл которой состоит в том, что научное знание должно свободно становиться общим достоянием; бескорыстность, при которой первичным стимулом деятельности ученого является поиск истины, свободный от соображений личной выгоды; организованный скептицизм, когда каждый ученый несет ответственность за оценку доброкачественности того, что сделано его коллегами, и за то, чтобы сама оценка стала достоянием гласности.

Глобальные проблемы современности, экологическая — в особенности, свидетельствуют о том, что от людей науки требуется в настоящее время повышенная требовательность к оценке познавательной и практической деятельности.

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

11.1. Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли

Представление о сущности общества появляется с зарождением философии. В античной философии возникновение общества объяснялось естественной потребностью людей в совместной жизни, а общество, синонимами которого выступали понятия «общезитие», «община», рассматривалось как часть природы. Так, по мнению древнегреческого философа Платона, главное в обществе (в государстве) — установление, реализация идеи общественной справедливости. Эта идея выражает действие в обществе мирового закона космической гармонии. Необходимо приблизить существование общества к идее общественной справедливости с помощью познания этой идеи, разумного управления, выведения законов государства из нее. Впрочем, осуществить ее на практике полностью невозможно. Аристотелем была высказана мысль, что в основе существования общества лежит объединение людей для наиболее полного удовлетворения социальных инстинктов. Общество имеет естественное происхождение и представляет собой результат деятельности и связей между людьми по поводу удовлетворения их социальных потребностей. Древнекитайский мыслитель Конфуций считал, что общество опирается на моральные нормы, имеющие небесное происхождение. К наиболее древним относятся также идеи договорного основания общества и государства, высказанные в философии буддизма в Древней Индии, в учениях Эпикура и Лукреция, а также некоторыми философами средневековья. Предполагалось, что общественное устройство основывается на сознательном соглашении между людьми. В развиваемых религиозной философией средневековья (Августином, Фомой Аквинским) взглядах общественное бытие выводилось из божественно-

го предписания. В средние века понятие общества исчезает, заменяясь понятиями «государство», «страна», «народ».

Эпоха Возрождения отмечена возникновением нового взгляда на человеческое общество и его историю, на государство и право. Крупнейшие мыслители XVI в. (Н. Макиавелли, Ж. Боден) рассматривали общество как результат деятельности самих людей, поставили вопрос о закономерностях исторического развития. Так, Боден подчеркивал влияние естественной среды на формирование общества. Макиавелли считал политическую борьбу и материальный интерес главной движущей силой общественной жизни.

Представление об обществе как самостоятельной сфере бытия, обладающей специфическими чертами существования, отличного от существования природы и человека, сформировалось только в Новое время. До этого в философских учениях рассматривались либо антропологические проблемы, либо только отдельные стороны социального бытия: этические, политические, экономические и др. В основе представлений об обществе как особой сфере существования лежали главным образом исторические причины, а именно — формирование капитализма с присущим ему общественным характером экономики и политического управления.

Концептуальное оформление представления об обществе получают в XVII—XVIII вв. В это время философские проблемы общества выделяются в самостоятельный предмет исследования, формируется особая сфера философствования — социальная философия — раздел философии определенным образом описывающий качественное своеобразие общества, его законы, социальные идеалы, генезис и развитие, судьбы и перспективы, логику социальных процессов. Социальная философия наследует классическую философию истории, занимаясь проблемами социальной эволюции и направленности общественных процессов.

Как теоретически обоснованная система знаний о функционировании и развитии общества социальная философия формируется в период становления дисциплинарно организованной науки, начиная с конца XVIII — в первой половине XIX в., когда возникают попытки построения сис-

тематического обществоведения. Вопросы, которые ставит перед собой социальная философия:

- какова специфика социального (общественного) бытия и общественного сознания;
- существуют ли законы общественной жизни;
- как сочетаются свобода и творческая устремленность личности с социальными традициями и нормами;
- каково соотношение власти и повинности, эмпирического и теоретического познания в общественной жизни;
- в чем смысл социальной истории;
- возможно ли воплощение идеальных моделей общества в действительности.

Несмотря на то, что общество, будучи сложной самоорганизующейся системой, является объектом изучения различных наук, это не отменяет необходимости философской рефлексии над обществом, над различными концепциями, направлениями, в которых предпринимаются попытки анализа объяснения самых различных частных методов.

Но в условиях одной и той же исторической эпохи развиваются столь непохожие концепции общества и человека Дидро и Канта, Руссо и Гердера, что отражало многообразие общественной жизни и разнонаправленность общественного развития, своеобразие существования национальных культур, особенности истории и реальное богатство предшествующей философской мысли. Каждой из системных теорий общества присущи вполне определенные общеполитические и социально-философские основания. Это проявляется в исходных принципах теории, сети инструментов (идеальных объектов), категориях и законах, общей картине исторической жизнедеятельности. Построение теоретической модели общества начинается с определения основы его существования и развития, которое определяет его структуру и функционирование, характерные черты. Рассмотрим системные теории общества, философские основания которых составляют *натурализм, идеализм, материализм*.

Суть натурализма многолика, но, так или иначе, проявляется в отождествлении общества с животным и растительным миром или их отдельными популяциями, в рас-

пространении законов биологии, механики на общество, в объявлении тех или иных элементов природной среды определяющими факторами истории человечества.

Так, французский философ *Ш. Монтескье* (1689–1755) в своем труде «О духе законов» не ограничивался суждением лишь о значимости условий физической среды, но и прямо указал на необходимость того, чтобы законы страны соответствовали этим условиям. Он посвятил свои исследования влиянию климата и топографии на особенности государственного устройства и политическую природу различных народов, сопоставляя в этом смысле Европу и Азию. Климат, по мнению Монтескье, оказывал свое прямое влияние на физиологическое состояние организма и, прежде всего, на психологию людей, а через нее уже на общественные и политические явления. Именно эта особенность, с его точки зрения, давала ему право заявлять, что малодушие народов жаркого климата всегда приводило их к рабству, между тем, как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу.

Г.Т. Бокль (1821–1862), английский историк, в отличие от Монтескье, подчеркивал влияние не климата, а ландшафта, уделяя первостепенную роль географическим условиям (климату, рациону питания, плодородию почвы, ландшафту) как стимулу общественного развития. Бокль вместе с тем подчеркивал, что достигнутый уровень экономического благосостояния зависит не от благодати природы, а от энергии человека, которая безгранична в сравнении с ограниченностью и стабильностью естественных ресурсов.

Главное произведение *Л. И. Мечникова* (1838–1888) – «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» – было опубликовано посмертно в 1889 году. В нем изложены его географические идеи. Он видел основу исторического развития прежде всего в гидросфере. Водные пути, по Мечникову, являясь синтезом географических условий, оказывают гораздо большее влияние на развитие общества, чем другие компоненты среды.

Г. Спенсер (1820–1903), английский философ и социолог, в органической теории общества изложил те основания, ко-

которые позволили ему утверждать, что постоянные отношения между элементами общества аналогичны отношениям между частями животного существа. Утверждая, что общество есть организм, Спенсер уподоблял структуру и функции общества функциям и органам животного тела (деньги сравнивались с кровью, железные дороги — с кровеносными сосудами и т.д.). Человеку в обществе отводилось такое место, как клетке в организме. Основным законом истории человечества Спенсер называл закон выживания наиболее приспособленных обществ. Влияние ее во второй половине XX века вряд ли можно оценивать как значительное. Нельзя не заметить, что принципы натурализма в той или иной мере включены во многие социально-философские теории, различные по своим основаниям. Натуралистическое объяснение общества, тем не менее, имело большое теоретико-философское значение, так как впервые была сделана попытка найти объективные, закономерные рациональные основания общества.

Широкое распространение в XVII–XVIII веках получила, так называемая, договорная концепция общества *Т. Гоббс* (1588–1679) и *Ж.-Ж. Руссо* (1712–1778). В своих исследованиях общества Гоббс применял научные методы, считая их образцом для философии. В работе «Философские элементы учения о гражданине» он сравнивает общество с часами. Для того чтобы выяснить, как работают часы, нужно разобрать их и вновь собрать. Расположив детали друг относительно друга так, чтобы часы вновь заработали, мы поймем принцип функционирования механизма. Чтобы понять, что такое общество, необходимо разделить его на части и сложить их так, чтобы были понятны взаимосвязи. Прodelывая мысленный эксперимент разборки общества, Гоббс вынимает из него такую часть, как государство, и пытается представить, как существовало бы общество без него. В этом случае, считает Гоббс, шла бы непрерывная борьба всех против всех. Спонтанный разум подталкивал бы каждого индивида к участию в этой борьбе. Однако такого (естественного) состояния общества на самом деле не существует. Следовательно, кроме спонтанного разума у человека существует еще и дальновидный разум, который подсказал

ему, что упорядоченное состояние является оптимальным. Таким образом, государство является следствием общественного договора, основанного на отказе индивида от личной свободы в пользу единого государства.

Руссо, в отличие от Гоббса, считал, что в естественном состоянии между людьми господствовали дружба и гармония. Именно этот факт создает его моральное и коллективное единство. Государство, по его мнению, есть плод договора всего народа как целого с самим собою.

Серьезной критике теорию общественного договора подверг *Г. Гегель* (1770–1831), который выдвинул концепцию гражданского общества, под которым, в отличие от общества политического, понималась совокупность имущественных отношений, определявших образ жизни людей и их взаимоотношения. Характерно, что именно собственность рассматривалась Гегелем как гарантия и выражение свободы человека. Гегелевскую систему можно считать началом социальной философии, поскольку он выдвинул идею объективной детерминированности общественного развития.

История, по Фейербаху, представляет собой смену типов нравственных и религиозных отношений, связующих людей.

Идеи классической немецкой философии были в дальнейшем восприняты и развиты *К. Марксом* и *Ф. Энгельсом*. Однако противоречия предыдущих концепций требовали поиска иного, неидеалистического обоснования социальной философии. Маркс развил диалектико-материалистическую теорию общества. Его главный принцип: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Фундаментальная роль, по Марксу, принадлежит материальному производству. Объективные процессы взаимодействия природы и труда обуславливают существование людей.

Таким образом, утверждается определяющая роль общественного бытия – объективной социальной реальности по отношению к общественному сознанию. Однако само материальное производство нуждается в определенных социально-политических и духовных отношениях, определяет

их. Оно играет в обществе системообразующую фундаментальную роль.

Субъектом истории является в таком случае не дух, не личность просветителя, а широкие социальные общности людей, создающие духовно и практически свою действительную жизнь.

И если классическая философия выводит суть общества из объективной духовной культуры, то Маркс апеллирует к общественной деятельности субъектов и, в первую очередь, к материально-производственной практике. Значительную роль в социальной философии играли идеи Маркса об обществе как целостной системе, едином социальном организме со сложной иерархической структурой.

К. Маркс для обозначения основных ступеней развития цивилизации использовал понятие экономической общественной формации, под которой он понимал исторический тип общества, основывающийся на определенном способе материального производства и имеющий свои особые законы возникновения, развития и перехода на новую ступень мировой истории. Он выделил три общественные формации: первичную, вторичную и третичную, которые также обозначены им соответственно как архаическая, экономическая и коммунистическая. Основными критериями определения трех формаций является наличие или отсутствие частной собственности, классов и товарного производства. При наличии этих признаков, считал К. Маркс, мы имеем дело с экономической общественной формацией, а при отсутствии их – или с архаической, или с коммунистической, которая идет следом за экономической общественной формацией. Методологическое значение категории «общественно-экономическая формация» заключается в том, что, во-первых, она позволяет отличить один период истории от другого и вместо рассуждений об «обществе вообще» исследовать исторические события в рамках определенных формаций; во-вторых, вскрыть общие и существенные черты разных стран, находящихся на одинаковой ступени развития производства, а значит, использовать в исследовании общенаучный критерий повторяемости; в-третьих, рассматривать человеческое общество в каждый период его

развития как единый «социальный организм», включающий в себя все общественные явления в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства; в-четвертых, свести стремления и действия отдельных людей к действиям больших масс (группы, классы, слои), интересы которых определяются их местом в системе общественных отношений данного общества.

Очевидно, что *самодвижение общества* сохраняет естественный характер там и тогда, где и когда исторический процесс развития выступает как итог разнообразных взаимодействий множества самых различных естественных стремлений людей. История разных стран и эпох демонстрирует чрезвычайно богатое разнообразие конкретных вариантов общественного строя, которые в большей или меньшей степени соответствуют этим условиям. Буржуазное общество обязано своим успехом не только развитию производительных сил. Если бы исторический процесс сводился только к этому, то капиталистический способ производства, вероятно, возник бы сначала в азиатских странах. Однако он зародился в Европе, в странах, где был испробован и реализован специфический вариант решения функциональной проблемы всякого общественного устройства – взаимоотношений личности и общества. Капитализм возник там, где совпали по времени два процесса – развитие производительных сил и формирование гражданского общества, основанного на приоритете личности, ее прав и свобод. В недрах самого гражданского общества естественным путем появилось стремление ограничить свободу тех, кто ее монополизировал. В этом смысле социалистическая идея – такой же закономерный продукт европейской цивилизации, как и капитализм с его свободой частного предпринимательства.

Влияние исторической концепции Маркса на всю социальную мысль второй половине XIX–XX вв. подчеркивал создатель концепции индустриального общества Д. Белл: «Я подвергся нападкам советских идеологов, потому что они считали, что я антимарксист. Но я вовсе не антимарксист... Я бы скорее назвал себя постмарксистом, в том смысле, что я воспринял достаточно много марксистских представлений о социуме... Марксистские пророчества о развитии

производительных сил сбываются. Именно это происходит сегодня и будет происходить в следующем столетии».

Итак, это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, т.е. гражданское общество на его различных ступенях, как основу всей истории... Эта концепция показывает, что история не растворяется в «самосознании», как «дух от духа», но каждая ее ступень застаёт в наличии определенный материальный результат, определенную сумму производительных сил, исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу.

Каковы бы не были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются факторами. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд.

Таким образом, многое в марксистском анализе социальных и производственных структур сохранило свое значение в современной теории, как и результаты любых других глубоких концептуальных обобщений.

Развитие социальной философии XX в., понимание сущности, специфики общества продолжается в русле неклассических традиций, которые начали складываться во второй половине XIX в. Современная социальная и культурная жизнь способствует их укреплению и развитию. Невозможно отнести их к нескольким направлениям, тем более охватить и сравнить все. Выделим здесь типичные, т.е. выражающие основные тенденции современного философского мировоззрения, специально решающие проблему оснований существования и развития общества.

Концепция социального действия М. Вебера была разработана в конце XIX — начале XX вв., но его идеи популярны,

интенсивно разрабатываются и в современной социологии. М. Вебер рассматривает общество как сложную систему взаимодействующих экономических, социальных, политических, идеологических и религиозных факторов. В становлении и развитии современной западной цивилизации системообразующую роль сыграла идея экономической рациональности, в которой реализуется дух капиталистического хозяйства и образа жизни. Она последовательно выражается в современном капиталистическом обществе в рациональной религии (протестантизме), рациональном праве и управлении (рациональная бюрократия), рациональном денежном обращении и т.д. Это обеспечивает максимальную рациональность хозяйства и максимальную экономическую эффективность. Вебер обращает внимание на роль религиозного сознания (в современной западной цивилизации – протестантизма с его этическим кодексом) в генезисе, развитии хозяйственной жизни.

Модель общества в концепции структурного функционализма Т. Парсонса. Толкотт Парсонс (1902–1979) – американский философ, предложил свою модель эволюции общества. По его мнению, развитие общества осуществлялось в направлении повышения «обобщенной адекватной способности» в результате функциональной дифференциации и усложнения социальной организации. Он различал три типа общества: примитивное, промежуточное и современное. По его мнению, развитие происходит путем последовательного развертывания эволюционных универсалий – десяти свойств и процессов, возникающих в ходе эволюции любых общественных систем: системы коммуникаций; системы родства; определенной формы религии; технологии; социальной стратификации; легитимизации стратифицированной общности; бюрократии; денег рыночного комплекса; системы обобщенных безличных форм; системы демократических объединений. Каждая из этих универсалий взаимодействует с другими, складывается и функционирует *неравномерно*.

Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса. Юрген Хабермасс (1929) – немецкий философ и социолог, наиболее видный представи-

тель второго поколения Франкфуртской школы. Ядро философов второй школы составляет философия свободы и коммуникативного действия («Теория коммуникативного действия» (1981), «Демократия. Разум. Нравственность», «Моральное сознание и коммуникативное действие»), которые, согласно его точке зрения, играют *решающую роль* в социализации человека и эволюции общества. Главным условием эмпапансии человечества Хабермас считает достижение рационального соотношения научно-технических возможностей и ценностных ориентаций личности, науки, политики, пропагандирует идеи восстановления единства знания и интереса, интеллекта и действия. С либеральных позиций Хабермас подверг критике концепцию «технической рациональности» как «новой идеологии», разновидности технократизма. Он критически относится к западной философии техники. В его теории философии свободы и коммуникативного действия критически анализируются такие пороки западного общества, как растущая коммерциализация человеческих отношений, чрезмерная политизация общества, вторжение государства в жизнь индивида. Пути преодоления этих пороков и недостатков он усматривает в развитии коммуникативной и дискурсивной демократии, т.е. в создании и формировании «свободных от принуждения коммуникаций», организации свободных и демократических дискуссий по самым различным темам и проблемам развития независимого общественного мнения.

С точки зрения Хабермаса, коммуникативная демократия – подлинная демократия. Такая демократия трактуется им не только как возможность меньшинства высказывать свое мнение в рамках существующего законодательства, но и, как правило, альтернативных групп на сопротивление и ненасильственные действия по отношению к государственными органами.

Дальнейшее развитие исторического процесса ведет к тому, что представление об общем, повторяющемся в событиях, становится глубже, всестороннее, нагляднее. Кроме того, изменившиеся исторические условия могут изменить и форму действия общественных законов, преобразовывать конкретное единство их содержания и формы. *Никогда не*

будет найдена такая организация общества, которая останется неизменно лучшей во все времена. Это означало бы умственный застой человека, задержку прогресса, что, конечно, невозможно.

Многообразие существующих социальных концепций, безусловно, связано с многообразием существующих обществ, многовариантностью их развития, их внутренней сложностью, многоаспектностью. С этой точки зрения разные социальные концепции существуют как взаимодополняющие друг друга, что, конечно, не исключает научных споров, совместных поисков истины, выявления общечеловеческих тенденций развития.

11.2. Понятие социальной реальности

В истории философии реальность отличали от действительности, т.е. реальность большей частью трактовалась как бытие чего либо существенного в данной вещи, как бытие ее самой, а деятельность понималась как наличие всего существующего и несуществующего в данной вещи. Реальность в марксистской философии получает толкование либо как понятие, тождественное объективной реальности, либо как совокупность всего существующего (природа, общество, человек). Следовательно, общество есть высшая форма движения материи, выделившаяся из природы социальная реальность, характеризующаяся качественно отличной системой связей и отношений между людьми, между человеком (обществом) и природой и спецификой действия законов развития, являясь в тоже время неотъемлемой специфической частью объективной реальности.

Общество – органически целостная система, обладающая материальной основой и развивающаяся в результате взаимодействия объективных и субъективных факторов. Всевозможные способы объяснения общества и хода истории имеют нечто общее – представление о системной организации данного феномена и закономерностях его развития. В каждую историческую эпоху философии пытались по разному рассматривать и объяснять общество. В течение многих веков человек воспринимал природу общества

в нерасчлененном виде, как нечто единое. Потребовались тысячелетия, чтобы социокультурное разделение общества и природы, с одной стороны, и прогрессирующее усложнение структуры самого социума, с другой, позволили увидеть в обществе самостоятельную целостность. Важнейшей проблемой философского осмысления общества является проблема его объективности: существует ли общество объективно, независимо от познающего субъекта, или же реально существуют только отдельные люди, а общество представляет собой лишь субъективно выделяемую абстракцию.

Первым философом, который покончил с установкой на хаотичность и случайность функционирования, развития общества, был Г. Гегель, который представил весь природный, социальный и духовный мир в виде процесса. Гегель рассматривал общество как сферу «всестороннего переплетения зависимостей всех ото всех». В середине XIX в. К. Марксом была разработана исследовательская стратегия социального познания — концепция материалистического понимания истории, которая исходила из идеи системности общества. Окончательно же системный подход к обществу Маркс сделал в «Капитале», где данная гипотеза, благодаря всестороннему анализу капиталистического общества, превратилась в строго доказательную научную теорию.

Согласно Марксу людей в социальный организм связывает не общая идея или общий Бог, а способ производства, в который входят *производительные силы* — система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих обмен между обществом и природой в процессе общественного производства, и *производственные отношения*, под которыми понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Эти системообразующие факторы зависят, в свою очередь, от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и других факторов. Однако определяющим является *общественное бытие* людей — материальное отношение людей к природе, друг к другу, возникающее вместе со становлением человеческого общества и существующее

независимо от **общественного сознания** — духовной стороны исторического процесса.

Первым источником саморазвития общества являются противоречия природной и культурной организации человека и его сообществ. При любых формах социальности человек остается частью Природы и Космоса, специфическим проявлением феномена жизни. *Второй источник* саморазвития социальных систем связан с общественными отношениями, возникающими в процессе трудовой деятельности человека.

Общество представляет собой сверхсложную систему разнообразных общественных отношений, которые подразделяются на материальные и духовные (идеальные) отношения. Выделяются также и межличностные отношения — отношения между отдельными индивидами по различным основаниям, как правило, не имеющим отношения к их вхождению в большие социальные группы.

Для сверхсложных самоуправляемых систем, какими являются социальные системы, характерна многофункциональность. Однако все функции социальной системы могут быть сведены к двум основным — функции сохранения системы, ее устойчивого состояния (гомеостаза) и функции совершенствования системы, ее оптимизации по отношению к природной и социальной среде.

Далеко не все философы признают существование в обществе постоянных, направленных, систематических изменений. Философы-детерминисты (Г. Гегель, К. Маркс) признают направленность развития от низших форм к высшим и утверждают, что развитие носит по преимуществу прогрессивный характер, ведет к постоянному улучшению общества. Индетерминисты, или волюнтаристы (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер), абсолютизируют роль слепых, бессознательных начал в человеческой психике, связывают с ними все социальное развитие, поэтому отрицают направленность и закономерность развития. Однако большинство философов признает сам факт социальных изменений, вызывающих постоянное обогащение социальной структуры и отношений между людьми.

Изменения в обществе связаны с непрерывным процессом его функционирования, постоянной деятельностью по

удовлетворению своих насущных потребностей и интересов. В ходе повседневной деятельности людей совершенствуются их навыки и способности, более разнообразными становятся виды их деятельности.

11.3. Понятие деятельности и общественных отношений

В самом широком смысле слово «*деятельность*» означает разносторонний процесс создания общественным субъектом условий своего существования и развития, процесс преобразования социальной реальности в соответствии с общественными потребностями, целями и задачами. Деятельность людей имеет различные формы и виды. Способ производства людьми своей материальной жизни, являясь *основой* деятельности, определяет единые общесоциологические законы ее развития, В то же время каждый, общественно необходимый вид деятельности, обладая спецификой, подчиняется своим особым законам и осуществляется при различном соотношении *стихийного* и *сознательного* в общественных субъектах. Общественные законы, осуществляясь в деятельности людей, формирующей общественную сущность человека, отражают внутреннюю связь природы и общества.

Общественные законы выражают существенные связи и отношения, складывающиеся в различных сферах человеческой деятельности, и прежде в основной из них – материальном производстве. Деятельность выступает как сила, воспроизводящая и изменяющая систему объективных и субъективных условий: общественных отношений и социальных институтов, а вместе с этим и систему соответствующих им представлений, весь образ жизни и мыслей

В общефилософском плане человеческая деятельность является социальной формой движения материи, способом существования и развития общества и отдельного человека. Деятельность людей служит производству и изменению как конкретных условий существования индивидов, так и самого общества во всех его многообразных проявлениях; от способа производства до типологии личности.

Деятельность — способ существования и развития общества и человека, всесторонний процесс преобразования им окружающей природной и социальной реальности (включая его самого) в соответствии с его потребностями, целями и задачами. Чтобы превратить деятельность в реальность необходимо соблюдение следующих основных условий:

1) включение деятельности человека в систему общественного труда;

2) целесообразность, результативность процесса деятельности, ее необходимость и полезность, как для общества, так и для отдельного человека;

3) специализация общественного труда, который, по словам К. Маркса, создает «потребительные стоимости», порождая тем самым необходимые связи между людьми.

Любая деятельность связана с превращением общественного в индивидуальное и наоборот. В деятельности происходит практическое воплощение социального опыта в индивидуальное бытие человека, а индивидуальные усилия реализуются в воссоздании общественных отношений.

Исходя из всего вышесказанного, понятно, что деятельность не является механической совокупностью действий отдельных индивидов, это есть общественно-исторический процесс.

Важной характеристикой деятельности является и то, что она как бы связывает воедино все компоненты общественной жизни, образуя устойчивые и динамичные связи между различными сферами деятельности, различными эпохами, поколениями людей. *Связующими средствами являются предметы материального и духовного мира: орудия труда, природная среда, знания, идеалы и т.д. Эти связи в целом называются общественными отношениями.* Их специфика проявляется, прежде всего, в способе соединения человека с условиями деятельности, другими людьми и общностями, в типе собственности, характере обмена деятельностью, способе распределения и потребления ее результатов. Все это, в конечном счете, определяет сущность производственно-экономических отношений, складывающихся в решающей сфере человеческой деятельности — в материальном производстве. Они составляют объективные условия разнообраз-

ной деятельности людей. Общественные отношения — главное, что отличает социальные системы от других образований материального мира. Именно они превращают индивида в общественного человека, жизнедеятельность людей в общественную жизнедеятельность, придают социальное значение природным предметам и процессам.

Общественные отношения носят безличный характер, поскольку в них вскрываются существенные социальные связи между сферами жизнедеятельности людей, видами труда и общностей. При этом объективные закономерности не зависят от конкретных индивидов, вступающих в отношения друг с другом и персонифицирующих их связи. Безличность, объективность общественных отношений особенно очевидна в сфере разделения труда: педагог, инженер, шофер, токарь нуждаются в «обмене деятельностью», ее продуктами независимо от того, какая конкретная личность выступает в этих профессиональных ролях. При этом, однако, качество продуктов, результатов работы не безразлично для каждого из них, и в нем, безусловно, выявляются индивидуальные способности работников и их отношение к делу.

Рассмотрение общества в качестве совокупности общественных отношений позволяет, во-первых, подходить к нему конкретно исторически, во-вторых, выявить специфику главных сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической), в-третьих, называть субъекты социального общения (личность, семья, группа, класс, партия, государство и др.).

Общественные отношения многообразны: выделяют экономические, социально-политические, правовые, нравственные и другие общественные отношения. В дальнейшем при изучении различных сфер жизни человека и общества мы будем анализировать конкретные виды общественных отношений и деятельности. Категория «общественные отношения» позволяет изучать социальную жизнь как процесс.

Деятельность и общественные отношения являются необходимыми сторонами единства и взаимосвязи личности и общества и ни одна из этих сторон не может заменить другую: анализ деятельности вскрывает динамику, развитие функций и способностей общественного человека, анализ

общественных отношений — движущие силы, направление деятельности, исторические формы и законы ее развития и стимуляции.

Итак, общество возникает и существует при взаимодействии двух факторов: деятельности и общественных отношений. Определяя общество в целом, можно сказать, что это есть динамичная, исторически саморазвивающаяся система общественных отношений между людьми, между человеком и миром (природой).

Анализируя специфику социального движения, необходимо обратить особое внимание на то, что оно всегда представляет собой определенное сочетание материального и идеального, объективного и субъективного, стихийного и сознательного. Это связано уже с тем, что в обществе, в отличие от природы, действуют люди, наделенные сознанием и волей. Их поступки всегда целенаправленны, вне зависимости от того, совершаются они обдуманно или под влиянием страсти. Вместе с тем, как отмечал еще Гегель, в действиях людей содержится и то, что никогда не входило в их намерения.

В деятельности наиболее отчетливо проявляется взаимосвязь противоположных тенденций. И это не случайно: именно она выступает специфическим способом существования и изменения социальной действительности. Она пронизывает все компоненты общественной системы, начиная от человека и заканчивая предметами «второй» природы. Соответственно разнообразны и формы деятельности. К ним относятся прежде всего сама «живая» деятельность, выступавшая в форме движения. Но это и ее объективированные результаты — продукты деятельности, обладающие предметной формой и общественные отношения как формы связи людей друг с другом. С другой стороны, деятельность — это не что иное, как человеческая деятельность. Человек является носителем и субъектом всех социальных изменений. Поэтому и сознание (цели, идеалы, оценки) неотделимо от деятельности.

Первичный и вторичный уровни общественной жизни отражаются с помощью соотносительных парных категорий, среди которых необходимо выделить «общественное бытие»

и «общественное сознание», «материальные общественные отношения» и «идеологические отношения», «экономический базис» и «надстройка». Поскольку в данном соотношении категорий речь идет об отражении одной и той же либо первичной, либо вторичной деятельности общественных индивидов, постольку содержание этих категорий проникает друг в друга. Соответственно грани, разделяющие эти категории, условны и относительны. Важно при этом подчеркнуть, что каждая пара категорий дает целостную характеристику общественной жизни. Поэтому различие между ними состоит не в формально-логическом объеме и содержании, не в том, что они включают и исключают (хотя это тоже имеет важное значение), а в аспектах отражения ими общественных явлений.

Но для того, чтобы построить теоретическую картину общества как саморазвивающегося органического целого, единства разнообразных компонентов, необходим содержательный анализ категорий, при помощи которых дается развернутое диалектико-материальное решение основного вопроса философии применительно к обществу.

Среди этих категорий выделяются как наиболее общие, абстрактные, а потому и исходные понятия «общественное бытие» и «общественное сознание».

Общественное бытие — философская категория, означающая совокупность материальных отношений людей к природе и друг другу, независимых от их сознания и в конечном счете его определяющих. Разработка классиками марксизма категория общественного бытия имела решающее значение для преодоления идеалистической и натуралистической трактовок общественного развития, для материалистического решения основного вопроса философии применительно к обществу и тем самым для материалистического понимания истории.

Общественное сознание представляет собой идеальное отражение общественного бытия, т.е. те идеи, теории, взгляды, представления, чувства, настроения, привычки и традиции, в которых людям дана материальная жизнь общества и вся система общественных отношений.

Методологическое значение открытого К. Марксом закона первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания состоит в том, что в нем конкретизируется применительно к истории человеческого общества основной вопрос философии. Закон требует при анализе всех общественных явлений исходить из их материальных причин, образующих, в конечном счете подлинные движущие силы истории. Он не допускает сведения материального к идеальному. Во всех случаях он требует учитывать «объективное содержание», «объективную логику» исторического процесса, т.е. независимость общественного бытия от общественного сознания. По своей сущности этот закон означает самое последовательное применение философского материализма к области истории.

Данные категории выражают абсолютное противопоставление материального и идеального в обществе как первичного и вторичного, независимого и зависимого, определяющего и определяемого. Эти понятия не претендуют на исчерпывающее определение общественной жизни. Они объясняют лишь истоки социальных явлений, отмечая, что бытие людей определяет их сознание, и что общественное сознание отражает общественное бытие.

Установив зависимость общественного сознания от общественного бытия, идеального от материального, хода идей от хода вещей, Маркс разделил общественные отношения на *материальные* и *идеологические*.

Первая пара категорий характеризует специфику формирования первичных и вторичных социальных связей. Связи первого уровня — материальные отношения — складываются помимо воли и сознания человека: люди вступают в производственные (материальные отношения), даже не осознавая, что тут имеются общественно-производственные отношения.

Материальные отношения потому и материальные, что, реализуя их, общество воспроизводит себя как «собственное тело», обеспечивает саму возможность своего существования. Эти отношения выражают в первую очередь присущую именно человеческому обществу форму обмена веществ между ним и природой. Вторичные — идеологические отно-

шения, обладая известной объективной логикой функционирования, тем не менее всегда предварительно осознаются людьми. Это те виды деятельности, в рамках которых люди действуют соответственно своим целям, своему пониманию.

Категории базиса и надстройки имеют важное методологическое значение прежде всего в том, что позволяют конкретизировать решение основного вопроса социальной философии о соотношении общественного бытия и общественного сознания, нацеливать исследователя общественной жизни материалистическим пониманием общественных явлений в отношении до их материальной основы, базиса, где корень источника и причины возникновения и развития идеологических явлений, а также общие закономерности их развития. Кроме этого, эти категории дают более развернутую характеристику общества как системы, раскрывают субординацию важнейших элементов его общей структуры. Но и они не охватывают всего многообразия компонентов общественной жизни и их взаимосвязей. Чтобы приблизиться к такому уровню исследования, нужно обратиться к изучению основных сфер общественной жизни.

Основы их дифференциации выражены в известном положении К. Маркса, согласно которому способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. В соответствии с ним в обществе выделяются: 1) материально-производственная, 2) социальная, 3) политическая, 4) духовная сферы. Каждая из них представляет собой относительно самостоятельную подсистему социальной действительности, занимает в ней определенное место и выполняет соответствующие функции.

Важно отметить, что в каждой сфере присутствуют и материальные и идеальные моменты. Их соотношение носит характер относительного, а не абсолютного противопоставления. И по мере перехода от экономической сферы к духовной возрастает роль и значение сознания как внутри каждой сферы, так и при влиянии ее на другие области общественной жизни. Сказанное не означает отрицания значимости материальных компонентов. Лишь при их посредстве про-

исходят реальные изменения в обществе. Способом связи, перевода идеального в материальное является практика.

В отличие от познания практика имеет своим результатом объективно-реальное изменение действительности. Но одновременно практика — целеполагающая деятельность людей, а потому имеет и субъективную сторону. Поэтому при анализе практики нужно учитывать особенности как субъекта, так и объекта.

Следует иметь в виду, что применительно к социальной действительности объективное не тождественно материальному. Объективное — это не только то, что находится вне сознания, но и то, что не зависит от сознания. К последнему относится, к примеру, даже такое содержание общественного сознания, которое является спонтанной реакцией людей на изменение условий их жизни. Поэтому объективными выступают и естественные, и социальные условия жизни людей, и материальные, и социально-политические, и духовные.

Важное место в системе объективных условий занимают социальные законы и общественные отношения людей, именно они определяют социальное положение, потребности и интересы общественных субъектов, а соответственно, рамки возможностей их действий.

Поскольку деятельность людей всегда сознательна, субъективный фактор постоянно участвует в жизни общества. Но сила и глубина его воздействия на исторические изменения различны в зависимости от степени сознательности и организованности социальных действий. По мере того, как повышается уровень осознания соотношения ближайших и конечных целей все более широкими массами людей, классов, социальных групп, возрастает и значение субъективного фактора. Соответственно изменяются формы социальных процессов, ускоряются темпы и увеличиваются масштабы развития общества.

Итак, категории объективных условий и субъективного фактора выполняют важную познавательную, теоретико-методологическую функцию. Если такие категории, как «общественное бытие» и «общественное сознание», «материальные и идеологические отношения», «базис и над-

стройка», служат для объяснения структуры общества, то в известной мере стоящие с ними в одном ряду категории «объективных условий» и «субъективного фактора» раскрывают процесс изменения общественных отношений. Эти категории прямо указывают на то, как совершается исторический процесс прогрессивного преобразования общества человеком, как человек изменяет условия своего бытия. Категории «материальных и идеологических отношений», «базиса и надстройки» по существу статичны, их противоположность абсолютна: сознание не может быть тождественно бытию, а базис утратить свою материальность. Объективные условия тоже являются определяющими по отношению к субъективному фактору. Этим категориям присущ динамизм самой реальной жизни, где наблюдается сложное диалектическое взаимодействие объективного и субъективного. Причем, при известных обстоятельствах, когда налицо сложившиеся объективные условия, зрелость субъективного фактора превращается в решающую силу, от которой зависит дальнейший ход исторических событий.

Таково диалектическое взаимодействие между объективными условиями и субъективным фактором в истории.

Выделение производственных отношений как экономической основы общественной жизни позволило К. Марксу впервые применить критерий повторяемости к явлениям истории. Это и явилось условием открытия общественной закономерности.

Общественная закономерность — объективно существующая необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений общественной жизни, выражающая поступательное развитие истории. Необходимость, таким образом, существует в природе и в обществе в форме объективных законов. Закономерность, следовательно, выражение необходимости. Успех сознательной деятельности людей обеспечивается тогда, когда эта деятельность совершается в соответствии с объективными историческими законами (т.е. закономерность, необходимость является первичной объективной основой, на которой разворачивается деятельность людей).

Историческая закономерность и сознательная деятельность людей диалектически взаимосвязаны. Историческая

закономерность — объективная основа деятельности людей лишь в том смысле, что закон независим от сознания и воли людей. Общественная закономерность является содержанием исторического процесса, а деятельность людей является формой ее проявления.

Эта деятельность (как форма проявления необходимости) может быть: стихийной, сознательной, свободной.

Стихийная — когда люди не осознают объективно складывающихся общественных последствий своих действий и преследуют ближайшие цели.

Сознательная строится на соответствии индивидуальных целей общим целям всего общества, когда люди действуют со знанием дела, понимают и предвидят те общественные последствия, которые вытекают из их действий, поступков. Стихийность и сознательность как формы общественной деятельности есть выражение разного отношения людей к необходимости. Стихийный элемент представляет собой, в сущности, не что иное, как зачаточную форму сознательности.

Грани между ними подвижны, диалектичны. И выражением этого является свобода. Именно она и характеризует способность людей принимать решения со знанием дела на основе познанной необходимости. Свобода — высшее выражение сознательности, а необходимость закономерный тип связи явлений, определяемой их устойчивой внутренней основой и совокупность существующих условий их возникновения, существования и развития. Свобода, следовательно, присутствует в необходимости, а необходимость реализуется через свободу выбора

Существуют два условия осуществления свободы. Во-первых, человек делает выбор на свой страх и риск. На него ложится полная ответственность за то, как он воспользуется свободой. Во-вторых, свобода одного не должна вредить свободе и интересам других людей. Иными словами, свобода не является абсолютной и неограниченной. Ее границы, т.е. порядок пользования ею, определяется законом. *Закон* — общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, определение права.

Свобода выражается в данных личности правах, обязанностях, ответственности. Ответственность выступает как социально-нравственный регулятор взаимосвязи личности и общества. Существо социальной диалектики выражается, следовательно, во взаимной ответственности.

Основу свободы личности составляют:

- экономическое освобождение от гнета;
- разумная организация экономики и естественная потребность в раскрытии возможностей личности.

Свобода включает в себя:

- познание законов;
- познание законов общественного развития;
- познание самого себя.

Критерием достигнутой свободы является общественно-историческая практика. Пока мы не знаем закона природы и общества, он существует и действует помимо нас, вне нашего познания, делает нас рабами слепой необходимости, но если мы узнаем этот закон, то мы — «господа» природы и общественных отношений. Но при этом свобода не является раз и навсегда данной величиной, носит исторический характер. Объективное содержание свободы меняется с переходом от одной ступени развития общества к другой, более прогрессивной.

Однако диалектика развития свободы и истории общества носит сложный и противоречивый характер. Так, с развитием промышленности и науки власть человека над силами и законами природы постоянно возрастает, что касается общественных отношений, то здесь, несмотря на определенный прогресс, человек всегда находится в той или иной форме зависимости от другого человека. Свобода поведения человека всегда ограничивается историческими возможностями. Категория свободы раскрывается в таких конкретных проявлениях, как свобода слова, свобода печати, свобода личности, свобода вероисповедания и т.д. Выделяют также два диалектически взаимосвязанных аспекта свободы: субъективный и объективный, другими словами — *внутренний* и *внешний*.

В истории философии, например в трудах Августина, была сформулирована точка зрения исторического Фата-

лизма, согласно которой историческое развитие предопределяется роком, судьбой, а деятельность человека ничего не может изменить в истории; тем самым он исключал свободный выбор и считал каждый поступок неотвратимой реализацией предопределенности.

Другое направление связано с волюнтаризмом в понимании общественного развития (Шопенгауэр, Ницше и др.) и состоит в отрицании объективного характера законов и в признании решающего значения человеческой или божественной воли в истории. Волюнтаризм, таким образом, абсолютизирует свободу воли, доводит ее до произвола.

Итак, общественную жизнь можно исследовать в разных аспектах. Они неравнозначны, играют различную роль в истории в целом или в отдельных сферах общественной жизни, в возникновении, структуре, функционировании или развитии общества или конкретных его компонентов.

Единой детерминанты различных социальных изменений нет и быть не может, но общая для всех — существует. Это — социальные противоречия в их многообразных видах и формах. Благодаря противоречиям социальное движение выступает как самодвижение. Общество является, таким образом, саморазвивающейся системой. Наряду с этим в сложной, взаимосвязанной, многомерной системе факторов, детерминирующих общественную жизнь, выделяется фактор, в конечном счете, определяющий все остальные. Он содержится в материально-производственной сфере жизни общества и представляет собой экономическую необходимость. *Итак, в истории необходимым является то и только то, что рождено человеческой свободой и ведет к дальнейшему развитию последней.*

Жизнедеятельность человека осуществляется в различных сферах общественного бытия: *экономической, социальной, политической, духовной.*

11.4. Подсистемы общества

Экономическая подсистема представляет собой совокупность форм производственной деятельности и отношений людей в этом процессе. Каждое общество располагает необ-

ходимыми для его существования и развития природными благами. Однако общественное богатство создается трудом человека. Сохранение и использование созданного предшествующими поколениями достояния и развитие производительных сил общества приводит к росту общественного богатства, в результате чего возникает институт собственности как важнейший инструмент и стимул общественного производства. Отношения собственности, первоначально опирающиеся на право силы, авторитет и обычай в дальнейшем приобретают юридическую форму. В развитом виде собственность означает право владения, распоряжения и использования некоторой доли общественного богатства. Она существовала и существует в различных формах, что решающим образом определяет и саму форму общественного производства.

Экономическая система включает в себя материальное и духовное производство и производство материальных и духовных услуг. Важнейшими факторами производства являются работники, их труд и средства производства + предметы и средства труда. Совокупность материально-технических средств производства и людей, способных приводить их в действие, составляет производственные силы общества. В процессе производства складываются многообразные отношения между людьми: организационно-экономические, производственно-технологические и социально-экономические. Производственно-технологические отношения зависят от характера и уровня развития техники и производственной технологии, организационно-экономические и социально-экономические – от форм собственности на средства производства.

Социально-экономические отношения включают в себя отношения, возникающие в процессе производства, обмена, распределения и потребления благ и услуг, создаваемых в процессе производства. Вся система этих отношений регулируется социальными нормами и нормами права и зависит от характера собственности на средства общественного производства. Собственность есть институт, возникающий в хозяйственной, экономической сфере, она распространяется не только на средства, но и на предметы потребления

и производственный продукт. Собственностью могут быть все элементы общественного богатства. Собственность определяет, кто обладает экономической властью, кому достаются доходы от экономической деятельности и какие материальные имущественные интересы ею порождаются. Формы собственности зависят от степени реального обобществления производства, на которое, в свою очередь, влияет общий технологический прогресс.

11.5. Социальная подсистема

Разделение труда и специализация в общественном производстве с необходимостью порождают социальную дифференциацию, возникновение относительно обособленных социальных общностей и групп, выполняющих только им свойственные функции, занимающих определенное положение в обществе и меняющих собственные интересы. Содержание социальной деятельности в узком смысле слова или деятельности по обслуживанию людей составляет создание предпосылок жизни, воспроизводства, активности людей. Общество включается в этот процесс через систему образования, здравоохранения, сферу обслуживания и культурного обслуживания. *Социальная структура любого общества в определенный период его истории характеризуется совокупностью конкретно-исторических социальных общностей и групп, слоев и отношений между ними.*

Важнейшим элементом социальной структуры являются социальные общности и группы. Они представляют собой более или менее целостные объединения людей, отличающиеся наличием общих социальных признаков, таких как общие для группы потребности и интересы, ценности и нормы, образ жизни, место в общественном разделении труда и связанные с ними роли. По сравнению с социальными группами социальные общности менее однородны в социальном отношении и более рыхлы в организационном отношении.

Социальные группы подразделяются на большие и малые. Для малой социальной группы трудового коллектива, семьи характерны близость составляющих ее членов, прочность

связей, непосредственные личные контакты, неформальность отношений, общие ценности и правила поведения. Большие социальные группы – классовые, этнические, социально-политические – возникают исторически. Они играют весьма значительную роль в жизни личности и общества.

Общественная жизнь протекает в рамках некоторых конкретно-исторических коллективов людей, которые складываются на основе общности хозяйства, территории, языка, обычаев, традиций, верований, ритуалов и образуют различные виды этнических общностей. Основными формами таких общностей выступают род, племя, народность, нация.

Объединяющие их социальные связи проявляются главным образом в отношениях между различными устойчивыми общностями – классами, социальными группами, слоями, нациями, народностями и т.д. Принадлежность человека к тому или иному классу, слою является существенной характеристикой его положения в обществе. Социальные отношения выражают равенство (или неравенство) положение индивидов и групп в обществе.

Социальная структура общества исторически изменяется, все ее элементы и составные части находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, развитии и изменении. Основой этих изменений являются изменения в определенной системе общественного производства. Каждый способ производства определяет возникновение и существование соответствующих устойчивых общностей и групп людей, коллективов, семьи. «Возьмите, – писал Маркс, – определенную ступень развития производства, обмена, потребления и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий и классов, – словом, определенное гражданское общество...»

Структурированность общества была открыта и понята отнюдь не сразу, хотя определение группы как «известного числа людей, объединенных общим интересом или общим делом», встречается в книге Гоббса «Левиафан». В устойчивую же концепцию представление о социальной структуре общества оформляется лишь в XIX в. Дело в том, что только капитализм оказался способным освободить господствующие в обществе отношения от идеологических, религиозных,

сословных и прочих наслоений, завуалировавших их природу. Первоначально представление о социальной структуре общества формируется как идея его классового деления. Но понятие социальной структуры более широко, чем понятие классовой структуры. Социальная структура означает дифференциацию по самым различным признакам: классовым, национальным, профессиональным, возрастным, половым, территориальным и др. В этой связи к элементам социальной структуры в широком смысле относят общественные классы, слои внутри классов, промежуточные группы, нации, народности, племена, роды, семью, различные возрастные группы (молодежь, пенсионеры и т.д.).

Марксизм в структуре общества выделяет, прежде всего, классовую структуру как определяющую другие виды социального деления. Классовая структура понимается как совокупность классов и отношений между ними, а социально-классовая — как совокупность не только классов, но и тех социальных слоев, которые непосредственно не входят в состав основных классов. Социальная структура это не просто сумма единиц, а органичное единство взаимосвязанных элементов, между которыми могут быть отношения различного типа — сотрудничество, социальный конфликт, классовая борьба.

В совокупности многосторонних социальных различий в обществе ведущими остаются классовые, поскольку их корни находятся непосредственно в способе производства, в той сфере, где создаются материальные блага. К числу наиболее важных признаков классовых различий марксизм относит: место данной группы в исторически сложившемся способе производства, отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способы получения и размеры той доли общественного богатства, которой они располагают.

Кроме основных существуют и другие «вторичные» признаки классов производные от первых (образ жизни, особенности психологии, уровень образования и культуры и т.п.). Итак, картина социальной структуры чрезвычайно пестра. Причем различные социальные общности не образуют строгой иерархии, но взаимно влияют друг на друга.

В условиях антагонистического общества их взаимоотношения определяются, в конечном счете, классовой структурой.

Деление общества на классы — это основное деление, определяющее систему отношений и взаимодействий во всей социальной структуре. Классовыми отношениями обуславливается характер и течение исторических процессов на глобальном уровне. Согласно философии марксизма в основе деления общества на классы лежит закон разделения труда. Классы возникают тогда, когда развитие производительных сил порождает прибавочный продукт. Ф. Энгельс отмечал: «... органы родового строя постепенно отрываются от своих корней в народе, в роде, в племени, а весь родовой строй превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, а соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, на правление против собственного народа». Так формируются предпосылки для возникновения частной собственности, имущественных различий, использования чужой рабочей силы, эксплуатации человека человеком. По Энгельсу, отношения «господства и порабощения возникают в результате либо прямого присвоения общественного прибавочного продукта, либо монополизации общественной должностной функции». Но при нынешнем уровне наших знаний об истории доклассовых обществ можно, по-видимому, говорить, что во всемирно-историческом развитии путь монополизации общественных функций встречается чаще, нежели непосредственное присвоение прибавочного продукта на основе монополизации средств производства, т.е. чисто имущественных критериев. Дело в том, как отмечал Энгельс, что последний путь требует сравнительно высокого уровня развития общественного производства, т.е. в конце концов высокой общественной производительности труда.

Эту взаимосвязь экономической и социальной структуры можно обнаружить, прослеживая основные исторические этапы развития человеческого общества (например,

главной составной частью производительных сил феодализма являлось сельское хозяйство, и именно в нем находят свое основное проявление производственные отношения угнетения и эксплуатации. Отсюда в социальной области выступают два основных класса — феодалы (помещики) и крестьяне).

Наряду с различием по месту в системе общественного производства (главный признак) принято выделять совокупность производных от него черт.

В сложной и многогранной структурационной конфигурации общества основным системообразующим фактором является социально-стратификационная структура. Она раскрывает свои качественные характеристики и особенности в социальных отношениях, возникающих только в пределах взаимодействия людей, объединяющихся в те или иные социальные группы и общности. Поэтому вполне обоснованно можно дать следующее определение исследуемому социальному феномену. Социально-стратификационная структура общества есть совокупность различных по численности, социальному положению в системе общественных отношений относительно устойчивых форм социальных групп, общностей, их социальных позиций и взаимодействий между ними.

Таким образом, общество как единая целостная система структурировано на множество различных по составу и социальным характеристикам групп, в пределах которых может взаимодействовать с другими индивидами каждый человек.

Однако распределение людей по группам, имеющее важное значение для понимания сущности и содержания социальной структуры, вовсе не исчерпывает последнюю. Не менее существенно распределение индивидов, их групп и общностей по социальным слоям (стратам). Универсальным отличительным признаком общества и его структуры является социальное неравенство людей.

Дифференциация людей и их групп на социальные страты, характеризующиеся неравенством в области доходов, образования, профессии, участия во властных структурах и т.д., называется социальной стратификацией.

Социальная стратификация обладает несколькими отличительными признаками. Наиболее существенные из них сводятся к следующему.

Во-первых, в процессе стратификации происходит дифференциация людей в иерархически оформленные группы, т.е. высшие и низшие слои, классы, страты общества.

Во-вторых, социальная стратификация разделяет людей не только на высшие (по доходу, образованию, власти и т.п.) и низшие слои, но и на привилегированное меньшинство (знать, богатые и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (мало обеспеченные, не участвующие во властных структурах и т.п.).

В-третьих, социальная стратификация приводит к возникновению у низших слоев стремления при возможности переместиться в более обеспеченные, привилегированные слои, что порождает социальные противоречия, конфликты, потрясения.

Обобщение названных критериев в единую многомерную модель позволяет представить процесс социальной стратификации в качестве многопланового расслоения людей и групп в обществе по признакам владения (или невладения) собственностью, властью, определенными уровнями образования и профессиональной подготовки, этническими признаками, половозрастными характеристиками, социокультурными критериями, политическими позициями, занимаемыми людьми социальными статусами, выполняемыми ими ролями.

В процессе жизнедеятельности общества социальные страты не остаются раз навсегда данными, неизменными, они находятся в процессе изменения и развития. Совокупность таких изменений П. Сорокин назвал социальной мобильностью, т.е. подвижностью социальных слоев и классов. Социальная мобильность — это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение их из одного социального положения в другое. Социальная мобильность может обладать различными признаками, из которых наиболее существенными являются пространственная характеристика, скорость и плотность протекающих стратификационных изменений.

По пространственным характеристикам она подразделяется на горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная мобильность представляет собой перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую, расположенную на одном и том же стратификационном уровне. Перемещение некоего индивида из православной в протестантскую или кришнаитскую религиозную группу, из одной семьи (как мужа, так и жены) в другую при разводе, с одного завода на другой, из одного вуза в другой, даже расположенный в другом городе (скажем, доцента Гомельского университета в Гродненский университет) при сохранении в таком случае того же самого профессионального статуса — все это примеры горизонтальной социальной мобильности. Во всех этих случаях перемещение может происходить без каких-либо заметных изменений социального положения в стратификационном ранге, т.е. в вертикальном направлении.

Вертикальная мобильность. Такой тип мобильности осуществляется тогда, когда индивид или социальная группа перемещается из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого. В зависимости от направления такого перемещения существует два типа вертикальной мобильности. Первый из них — восходящая социальная мобильность, т.е. социальный подъем из одного социального слоя в другой, более высокий, например, рабочий, получив соответствующее образование и подготовку, становится инженером, а затем — предпринимателем или директором завода. Второй тип вертикальной мобильности представляет нисходящая социальная мобильность, т.е. социальный спуск, социальное нисхождение, социальная деградация, например, инженер, став безработным, был вынужден устроиться работать маляром, столяром или сторожем и т.д.

11.6. Политическая подсистема

Развитие общества сопровождается на определенном этапе созданием разветвленной системы государственных и негосударственных учреждений, институтов — социальных

и политических организаций с особо важными функциями и четкой организационной структурой. Эти институты осуществляют согласование интересов различных общностей и групп, обеспечивают их эффективное взаимодействие, закрепляют сложившиеся социальные ценности и утверждают новые — *политическая система*.

Центральным элементом политической системы является государство, осуществляющее свои функции по регулированию политических отношений в обществе применением легитимного, узаконенного принуждения по отношению к гражданам. Государство представляет собой важнейший социально-политический институт общества, наделенный верховной властью на определенной территории и использующий ее для управления поведением людей, их групп и объединений.

Политические организации влияют на формирование государственных структур, определяют программы своей деятельности, выражают интересы социальных общностей и групп в соответствующих лозунгах, социальных проектах и участвуют в их реализации легитимными, узаконенными средствами. Их деятельность обусловлена необходимостью реализации интересов своих групп, которые противоречат или ущемляют интересы других. В связи с этим партии и движения опираются на авторитет власти, вмешательство которой способствует урегулированию противоречий и согласованию интересов.

Одним из важнейших элементов политической системы является *политическое сознание*. Оно охватывает чувственные и рациональные, ценностные и нормативные, рациональные и интуитивные представления граждан об их связях с институтами власти и между собой по поводу их участия в управлении обществом и государством. Оно включает осознание гражданином своей групповой принадлежности и вытекающих отсюда интересов, определение политической позиции относительно власти, своего гражданского статуса, своих прав, свобод и обязанностей. Элементами политического сознания выступают *идеология* как осознание интересов социальных групп и их значимости в системе потребностей общественного развития и *политическая пси-*

хология, характеризующая политическое поведение масс, их настроения, установки, стереотипы и привычки.

11.7. Духовная подсистема

Духовная подсистема включает в себя органически связанные между собой элементы, направленные на удовлетворение общественных и *личных духовных потребностей*, важнейшими из которых выступают познавательные, нравственные, эстетические, религиозные, а также потребности в общении. В обществе постепенно возникают особые отрасли духовного производства и институты, которые соответствуют многообразным духовным потребностям. Научные институты и разнообразные объединения ученых осуществляют познания природы, общества, человека и тем самым научно обеспечивают деятельность людей. Средства прямого информирования населения направлены на удовлетворение потребности в обмене информацией и духовном общении.

Особой областью духовного производства является воспитание и образование человека. В обществе создается разветвленная система учреждений обучения и воспитания: высшие учебные заведения, детские дошкольные учреждения, разнообразные формы школьного обучения. Воспитательную функцию выполняют семья, круг друзей и знакомых, государственные учреждения, органы правопорядка, средства массовой информации. Нравственное и эстетическое воспитание, формирование мировоззрения осуществляются также искусством и учебными религиозными учреждениями.

Центральным звеном духовной подсистемы является *сознание общества*, проявляющееся во всем многообразии знаний, идей, взглядов, мнений, мировоззренческих установок, ценностных ориентации. Важнейшими элементами сознания общества являются индивидуальное и общественное сознание. *Индивидуальное сознание* – образ мира, формирующийся у отдельного человека под влиянием условий его жизни и психических особенностей. Оно имеет внутриличностное бытие и зачастую представляет собой никому не

ведомый поток сознания. *Общественное сознание* является идеальным образом мира, формирующимся социальными общностями и группами под воздействием надличностных факторов – материальных условий жизни общества и его духовной культуры.

В структуре общественного сознания выделяются два уровня – обыденное и теоретическое сознание. Обыденное сознание обращено преимущественно к труду, быту и связанными с ними повседневными условиями жизни и отношениями людей. Оно отличается синкретичностью (нерасчлененностью), бедностью содержания, подробной детализацией, эмоциональной окрашенностью: стихийностью и практической направленностью. Теоретическое сознание опирается на обыденное, но преодолевает его ограниченность.

В общественном сознании выделяются также общественная психология и идеология, в которых обнаруживается влияние особенностей носителей общественного сознания. Как структурный элемент общественного сознания *общественная*, или социальная, *психология* характеризует особенности массового поведения людей, определенный тип отношений социальных общностей и групп к явлениям общественной жизни. Они выражаются в форме верований, убеждений, установок и чувств, привычек и стереотипов. Социальная психология включает также психический склад, т. е. стабильную совокупность психических особенностей и форм коллективного поведения, типичных для конкретной социальной группы. *Идеология* представляет собой совокупность идей и взглядов, отражающих в теоретической, систематизированной форме потребности общественного развития и служащих закреплению или изменению общественных отношений. Она выражает точку зрения социальных групп на потребности общественного развития и теоретически обосновывает и оправдывает их социально-политические действия.

Общественное сознание неоднородно по содержанию и форме. Выделяются такие виды общественного сознания, как научное, религиозное, нравственное, эстетическое, политическое, правовое, философское. Они различаются по содержанию тех явлений, которые в них отражаются, по

форме материализации, по социальным функциям. Виды, или формы, общественного сознания представляют собой многоуровневые образования, включающие обыденный и теоретический уровни, общественную психологию и идеологию.

Целостная характеристика общественного сознания выражается в таких понятиях, как массовое сознание и общественное мнение. Состояние общественного сознания определяется тем, какие идеи и взгляды доминируют в данный исторический период, какие формы общественного сознания оказывают наиболее эффективное воздействие на общественное мнение и настроение, каково место науки, религии, политики и права среди инструментов формирования общественного мнения. Серьезное значение в характеристике состояний общественного сознания имеет определение соотношения научных и вненаучных представлений.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

12.1. Феномен власти в жизни общества

Политика – одна из важнейших сфер человеческой деятельности. Она входит в жизнь каждого человека достаточно рано. Человек может не интересоваться политикой, но политика, тем не менее, интересуется им. Судьба человека, его благополучие, достижение поставленных целей каждым и всеми всегда были связаны с политикой.

Политика – необычно динамичная, сложная общественная жизнедеятельность, через которую с учетом противоречивых интересов различных общностей людей вырабатываются обязательные для всех общие цели, задачи, решения, правила и процедуры, и происходит мобилизация (если необходимо – то и принудительная) общих ресурсов для проведения общих целей в жизнь.

Известно, что политика детерминирована экономическими интересами больших общественных групп. Эти интересы и выступают в конечном счете как социальная причина политических действий.

Вместе с тем следует помнить, что политика не является пассивным следствием экономики. Политическая деятельность, возникнув на базе экономического развития, обладает большой степенью самостоятельности. Только сознательное использование политикой экономических законов, правильный учет ведущих тенденций общественно-го развития будут позитивно влиять на экономику.

Взаимные связи между идеологией и политикой многоплановы, диалектически противоречивы. Идеология составляет теоретическую основу политической деятельности. Без нее невозможно осознание политиками целей развития, места и роли конкретных социальных сил в их достижении. Взаимные связи идеологии и политики можно охарактеризовать следующим образом: идеология, пользуясь политикой как инструментом, выступает одновременно в качестве инструмента политики.

12.2. Политическая власть и социальный интерес

Политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право одних социальных субъектов осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять другими, опираясь на авторитет, силу и право. По мере углубления социальной дифференциации в обществе появляются противоречия между большими группами людей (классами), возникают разные интересы и неодинаковое социальное положение. Тогда и возникает политическая власть, призванная обеспечить порядок на основе принадлежности человека, группы к данной территории, социальной категории, приверженности идее. Политическая власть осуществляется всегда меньшинством, элитой. Такой вид власти возникает на основе соединения, взаимосвязи двух компонентов: людей, которые сосредотачивают в себе власть, и организаций, через которые власть реализуется.

Политическая власть включает государственную власть, власть органов регионального и местного самоуправления, власть политических партий, политических лидеров и т. д. Высшим уровнем, ядром политической власти является государственная власть. Специфика государственной власти состоит в том, что, во-первых, осуществляется специальным аппаратом, имеющим на это полномочия от всего общества; во-вторых, она реальна на территории, на которую распространяется государственный суверенитет; в-третьих, прерогативой государства является законодательство, правосудие, использование в случае необходимости институализованного принуждения.

Интегральным показателем деятельности политической власти является ее эффективность, т.е. результативность власти, характеризующая степень выполнения ею социальных функций. Дееспособность и эффективность власти во многом зависят от ее легитимности. М. Вебер определил три основных принципа легитимности: *традиция, харизма, легальность*. Традиционная власть основана на вере в священный характер обычаев, традиций. Они выступают основой управления и послушания в обществе, ибо так было всегда.

Подобные общества статичны и могут веками существовать без изменений. Харизматическая власть распространена в обществах, переживающих коренные изменения.

12.4. Государство и гражданское общество

В философии и научной литературе существуют различные подходы к трактовке этого понятия. «Гражданское общество» одни рассматривают как *совокупность общественных интересов и как сферу их реализации, которые находятся вне поля деятельности государства*. Другие считают, что гражданское общество – это *свободная и независимая от церкви и государства многогранная общественная жизнь*. Третьи под гражданским обществом понимают *комплекс общественных отношений, противопоставленных государству в любой его форме, т.е. все, что не есть государство*. Очевидно, полностью отделять государство от гражданского общества неправильно, ибо существует множество структурных связей, частично переплетающихся и с государством, и с гражданским обществом (например, политические партии).

Гражданское общество выступает связующим звеном между гражданином и государством. Основы гражданского общества – свободный, полноправный, ответственный за свои действия человек. Поэтому все организации, институты, группы, которые призваны способствовать реализации интересов, целей, устремлений отдельной личности, являются несущими конструкциями здания гражданского общества. В развитом гражданском обществе свободно существуют и создаются различные партии, массовые общественные организации, движения, группы по интересам, убеждениям, различные ассоциации и т.д. В таком обществе все свободны, равноправны, активно участвуют в управлении. Поэтому государство и общество – это две части единого целого, которые живут одной жизнью, дополняя друг друга. Гражданское общество выступает как система саморазвивающихся элементов и ценностей, как сфера общественной жизни людей, которая существует рядом с государством.

Понятие «гражданское общество» возникло в глубокой древности. Его корни восходят к идее философа Аристотеля,

который определял государство как совокупность граждан или гражданское общество. Эти понятия не разделялись до XV—XVIII вв. По мнению Никколо Макиавелли, государство не должно вмешиваться в частную жизнь граждан и тем самым существовать независимо от гражданского общества. Джон Локк отстаивает первенство гражданского общества, основой которого является собственность граждан. Более глубокую теоретическую разработку гражданскому обществу дал И. Кант. Он считал, что главным в формировании гражданского общества является соотношение свободы каждого со свободой другого. По его мнению, гражданское общество основано на следующих трех принципах: *свобода члена общества как человека; равенство его с другими как подданного; самостоятельность общества как гражданина.* Ф. Гегель под гражданским обществом понимал *единство различных лиц, связанных между собой материальными интересами.* Он подчеркивал самостоятельность существования гражданского общества и государства.

Итак, гражданское общество представляет собой систему негосударственных общественных институтов и общностей людей, которые создают условия для самоорганизации индивидов и коллективов, через которые проявляются и осуществляются их личные интересы и которые создают совокупность неполитических отношений в обществе (экономических, социальных, семейных, национальных, духовных, религиозных и т.д.). Если государство представить *вертикальной* (иерархической) структурой, то гражданское общество будет являться *горизонтальной* структурой, находиться между личностью и государством. Возникновение гражданского общества связано с невозможностью обеспечить полное и постоянное совпадение интересов государства и интересов граждан.

Достижение оптимального состояния гражданского общества возможно через демократизацию всех сфер общественной жизни.

1) Экономической основой гражданского общества выступает многоукладная рыночная экономика, базой которой является частная собственность. В современных условиях различные формы собственности, находясь в равных

условиях, конкурируя друг с другом, создают экономический фундамент гражданского общества. Негосударственные предприятия, кооперативы, арендные коллективы, акционерные общества, ассоциации кооперативов и другие добровольные объединения граждан в области хозяйственной деятельности — основа экономической сферы гражданского общества, которая гарантирует экономические права граждан.

2) Социальной основой гражданского общества является так называемый «средний слой», который в демократических странах составляет до 60–70% населения (в России этот слой составляет от 3,5 до 12%). К среднему слою относят научных и научно-технических работников, менеджеров, администраторов среднего уровня, интеллигенцию, фермеров, мелких владельцев, рабочих высокой квалификации, работников сферы услуг. Главные признаки среднего слоя — доход, образ жизни, общественный престиж. Они, как правило, работают по найму, владеют профессиональными знаниями, создают своим трудом прибавочную стоимость.

3) Политической основой гражданского общества является многопартийность, наличие массовых демократических движений, организаций, ассоциаций и других групп населения по интересам, органы общественного самоуправления граждан. Важную роль играет также общественное мнение, негосударственные СМИ, семья, благотворительные фонды, творческие союзы, спортивные общества, религиозные объединения граждан и т.д.

4) Духовную основу гражданского общества составляет плюрализм в области идеологии, свобода совести, мысли, слова, реальные возможности публично высказать свое мнение.

5) Правовая основа определяет важнейшее требование гражданского общества государству — обеспечить правовыми методами социальную справедливость, защищенность каждого человека. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что гражданское общество функционирует в странах Западной Европы, США, Японии, где поощрялась активность самой личности, формировалось демократическое общество. Элементы гражданского общества постепен-

но формируются в странах СНГ и в Беларуси, но вполне естественно, что предстоит еще длительный путь его развития и совершенствования.

В процессе своего развития гражданское общество проявляет тенденцию к охвату все более широких слоев населения. В рабовладельческом обществе раб был совершенно бесправен, его можно было продать, купить, убить. Нескольким иное положение было у феодального крестьянина: оставаясь в ряде случаев объектом купли-продажи, он обрел уже право на жизнь. С возникновением буржуазного общества — стал гражданином государства с определенным объемом прав и обязанностей. Буржуазное государство было вынуждено не только считаться с возникшими общественными ассоциациями, но и встать на путь правового упорядочения своих отношений со всем населением, существенно перестроить свои собственные властные структуры.

Таким образом, гражданское общество — это сфера свободной, творческой жизнедеятельности личности, коллективов и общностей людей. Разнообразие взглядов и подходов, мотивов и интересов, предельная индивидуализация форм общения и поведения в гражданском обществе не только допустимы, но и необходимы. Лишь полное и разумное самовыражение каждого человека рождает в обществе тот потенциал, который обеспечивает его динамичное развитие. В таком обществе призваны действовать многообразные политические силы, которые, прежде всего путем горизонтальных контактов, соглашений, терпимости, взаимопонимания и т.д., должны достигнуть своих целей.

12.5. Политика и право.

Концепция правового государства

Право — совокупность установленных или санкционируемых государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия, включая принуждение, закрепляет в качестве обязательного, охраняемого законом тот строй общественных отношений, который отвечает интересам господствующих классов (социальных групп). Сфера

права охватывает прежде всего область производства, обмена и распределения; право закрепляет существующие формы собственности и выступает как регулятор меры и форм распределения труда и продуктов между членами общества. Право закрепляет формы правления, госустройства, регламентирует организацию и системность государственного механизма, определяет правовое положение граждан.

Право неразрывно связано с государством и политикой. Не может быть государства без системы установленных им законов и других юридических норм, в то же время право ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права.

Право не является произвольным порождением государства, оно обусловлено экономическим строем общества, характером общественных отношений. Наличие в обществе права означает, что большой круг общественных отношений принял характер правоотношений, участники которых выступают как носители юридических прав и обязанностей. Совокупность этих правоотношений образует общественный правопорядок. Роль права в жизни общества выражается и в его идеологическом воздействии на сознание и психологию людей. Как нормативная форма выражения принципов формального равенства людей в общественных отношениях право отражает его специфику в отличие от всех иных видов социальной регуляции – моральной, религиозной, приказной, уравнительной и т.д. Признание формального равенства фактически различных людей подразумевает их свободу и независимость друг от друга. Только свободные люди могут быть субъектами права.

Правосознание – совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным, одна из форм общественного сознания. Правосознание выступает как специфическое отражение экономических и иных общественных отношений в виде представления о правах и обязанностях участников этих отношений. Концентрированным выражением правосознания является правовая идеология (система правовых взглядов). Психологическую сторону правосознания составляют при-

вычки и чувства людей в отношении правовых явлений.

Правосознание через деятельность своих субъектов, включенных в систему общественных связей, выполняет ряд функций:

- познавательную;
- оценочную;
- регулятивную.

Правосознание связано со всеми формами общественного сознания, но особенно тесные связи у него имеются с политическим сознанием — прежде всего потому, что в классовом обществе государственность играет основную роль в развитии права, т.е. происходит органическое сочетание политики и права. Правовые взгляды класса выражают и конкретизируют те его политические установки и требования, которым он стремится придать всеобщность в форме законов. Если политика — это концентрированное выражение экономики, то право вполне можно назвать концентрированным выражением политики.

Правовое государство — правовая форма организации и деятельности публичной политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина. Правовое государство — это государство, где господствует право (этот термин утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. в работах К. Т. Велькера, Р. фон Моля и др.).

Основные принципы правового государства:

1) основополагающий принцип — верховенство права (закона) в обществе во всех сферах. Законы правового государства опираются на Конституцию и обладают наивысшей обязательной силой по сравнению со всеми иными нормативными актами, издаваемыми государственными органами. Закон не может быть отменен ни ведомственными актами, ни решениями партии.

2) Второй принцип правового государства — незыблемость свободы личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, их охрана и гарантированность. При этом следует иметь в виду, что права и свободы человека не дарованы государством. Человек от природы обладает основными пра-

вами, а государство обязано гарантировать их соблюдение. В правовом государстве все законодательные акты согласуются с правами человека. Например, американская революция наряду с Декларацией о независимости приняла Билль о правах, Великая французская революция – Декларацию прав человека и гражданина, а Генеральная Ассамблея ООН 10 декабря 1948 г. приняла Всеобщую Декларацию прав человека. В то же время простое декларирование прав и свобод граждан еще не означает, что они соблюдаются в реальной жизни. В условиях демократизации во многих странах СНГ права молодежи на труд пока только декларация, т.к. многие выпускники школ и вузов не могут найти работу.

3) Третий принцип правового государства – наличие эффективных форм контроля и надзора за соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов, других нормативных актов. В частности, для контроля за соблюдением международных документов о правах человека существуют Международный суд в Гааге, Европейский суд в Страсбурге, создан пост Уполномоченного по правам человека во многих странах.

4) Четвертый принцип правового государства – это принцип разделения властей. Принцип разделения властей предполагает единство и взаимодействие властей, а также определенное верховенство законодательной власти, конституционные решения которой обязательны для всех.

5) Пятый принцип правового государства – взаимная ответственность личности и государства. Это значит, что человек становится центром, вокруг которого и в интересах которого функционирует государство. Государство, издавая законы, принимает на себя конкретные обязанности по защите прав граждан. Однако есть и другая сторона этой проблемы. Предоставление прав предполагает выполнение гражданином определенных обязанностей. Например, платить вовремя налоги, соблюдать законы, уважать права и свободы других лиц и т.д. Чем ответственнее люди к этому подходят, тем более широким диапазоном прав они обладают.

Следовательно, сущность правового государства не столько в законах или их количестве, сколько в их уваже-

нии и соблюдении. Вполне понятно, что для реализации прав человека необходимы социально-экономические условия, развитие высокого уровня культуры, демократии и т.д. Вместе с тем следует иметь в виду, что правовое государство не создает абсолютной свободы личности. Свобода каждого кончается тем, где нарушается свобода других. Но провозглашенные в правовом государстве индивидуальная свобода, равноправие и невмешательство государства в дела гражданского общества могут быть наиболее полно обеспечены в условиях социального государства.

Социальное государство — это государство, стремящееся к обеспечению достойных условий существования своих граждан, социальной защищенности, соучастию в управлении государством, удовлетворению материальных и духовных потребностей граждан. В 60-е гг. XX в. социальные государства Западной Европы, Северной Америки, Японии, имеющие высокий уровень экономического развития, стали обеспечивать прожиточный минимум каждому. Это было достигнуто путем перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев, проведения политики занятости, охраны труда, развития общедоступного образования, здравоохранения и т.д. Деятельность такого государства всегда многогранна. Оно стремится расширить права личности и наполнить правовые нормы более справедливым содержанием. И сегодня демократические государства ищут оптимальную меру сочетания правового и социального принципов своей деятельности, хотя встречаются с целым рядом объективных трудностей.

Формирование правового социального государства возможно лишь на основе развитого гражданского общества. В истинном значении этого слова гражданское общество представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. Именно в недрах такого общества и создаются политические, социально-экономические условия и правовые гарантии обеспечения прав человека. При отсутствии последних права человека превращаются в пустую декларацию.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

13.1. Общество как развивающаяся система

К. Маркс и Ф. Энгельс при анализе общества и его процессов и отношений использовали два понятия: «общественный» и «социальный». Когда речь шла об обществе в целом, о взаимодействии его сторон — экономической, политической, идеологической, они использовали понятия «*общественный*» и «*общественные отношения*». Когда же речь шла о природе отношений к факторам о природе отношений людей друг к другу, человека к человеку, об их отношении к факторам и условиям их жизнедеятельности, собственному положению и роли в обществе, то Маркс и Энгельс использовали понятие «*социальное*» и соответственно говорили о «*социальных отношениях*». Нередко понятие «социальное» ими отождествляется с понятием «гражданское», с которым связывалась взаимодействие людей в пределах конкретных социальных общностей (семья, класс и т.д.) и общества в целом.

Понятие «социальная динамика» отражает определенную и весьма существенную сторону общественного развития в целом. Из всей совокупности многообразных изменений исторической реальности понятие «социальная динамика» — указывает направленность общественных изменений в обществе.

На первый взгляд очевидно, что общество начинается с человека, существования множества людей. На ранних стадиях развития философии, например древнегреческой натурфилософии, общество понимали как совокупность людей. Но сразу же философы должны были задуматься над вопросом: что же объединяет людей, что преобразует совокупность людей в особое целое — общество?

Чтобы жить, люди должны воссоздавать свою жизнь во всем ее объеме и содержании. *Именно совместная деятельность по производству их жизни объединяет людей.* Объек-

тивный мир становится миром человека только в том случае, если он вовлечен в человеческую деятельность, которая связывает воедино все компоненты общественной жизни: образуются устойчивые и динамичные связи между различными сферами деятельности, эпохами, поколениями людей. Связующими средствами служат предметы и явления материального и духовного мира: орудия труда, природная среда, знания, идеалы и т.д. *Эти связи формируют устойчивую систему — общество.* Таким образом, основой целостности и конкретно-исторической определенности является *общественное производство.* Оно представляет собой исторический процесс производства и воспроизводства социальной жизни, общественных связей, в которые люди вступают в процессе своей жизнедеятельности. Общественное производство рассматривается в двух планах: в *узком, экономическом* — как производство средств для жизни, потребительной стоимости и в более *широком — философском* — как производство непосредственной жизни.

«Согласно материалистическому пониманию,— писал Ф. Энгельс, — определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно снова же бывает двоякого рода. С одной стороны — средств к жизни: продуктов питания, одежды, жилья и необходимых приспособлений, с другой — производство самого человека, продолжение рода, семьи и всей общественной системы воспитания и образования человека».

Заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса заключается в том, что они впервые ввели в социальную философию понятие «способ производства материальных благ», которое отражает существование материального производства в исторически конкретных формах и воспроизводство материального богатства как непереносимое условие самого существования общества. Кроме того, создавая материальные блага, люди производят и воспроизводят свои собственные общественные отношения. Определяющая роль материального производства заключается также и в том, что основные изменения в обществе начинаются в материальном производстве, а потом — в другой сфере жизни общества. Таким образом,

основа жизни общества – материальное производство определяет деятельность людей через систему потребностей. Однако и потребности людей оказывают влияние на социальную деятельность.

13.2. Источники и движущие силы развития общества

Деятельность, направленная на удовлетворение личных и общественных потребностей, борьба производителей за свои коренные интересы являются главным источником развития производства вообще, производительных сил в частности. Производство и его законы, вся совокупность экономических законов общественного развития через потребности людей и их интересы определяют содержание и форму деятельности. Можно сказать, что объективные законы общественного развития реализуются в деятельности людей, преломляясь через призму их потребностей, интересов.

Потребность – отношение общества, класса, социальной группы, личностей к условиям существования и развития, в котором выражается определенная необходимость в материальных и духовных ценностях.

Все потребности человека берут свое начало от мотиваций, что обеспечивает индивидуальное и видовое самосохранение: потребности в пище, одежде, жилье, в продолжении рода.

Потребности являются двигателем истории и движущей силой поведения отдельного человека, они – действительная и единственная первопричина исторического процесса.

Потребности имеют объективный характер, они обусловлены уровнем развития производительных сил и производственных отношений общества.

Потребности находятся в противоречивом единстве с производством. С одной стороны, потребности обуславливают развитие общественного производства, толкают его к прогрессу. С другой – производство, создавая конкретные виды материального и духовного богатства для удовлетворения потребностей, порождает новую потребность в них.

Уловить назревшие потребности развития общества – значит реализовать общественный интерес в целом. Интересы совпадают с тем, что мы называем потребностями общественного развития.

Интерес – причина действий индивидов, социальных общностей (класса, нации, профессиональной группы), определяющая их социальное поведение. Интерес той или иной социальной общности обуславливается ее положением в обществе, что, в свою очередь, зависит от экономических отношений.

«...Экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы», – считал К. Маркс.

Если потребности ориентированы преимущественно на их удовлетворение, то интересы нацелены на те социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей. Интересы особенно тесно связаны с распределительными отношениями в обществе и направлены или на их укрепление, или на их изменение. В интересах отражается социальное положение индивидов, что обуславливает их роль как важнейших побудительных стимулов действия и движущих сил общественного развития. Роль личности состоит не в том, чтобы делать историю, а в том, чтобы сохранить себя вопреки ей.

Общей *философской теорией* развития является материалистическая диалектика, законы которой дают характеристику внутреннего механизма (через противоречия), движущих сил, общей направленности и основных форм развития (эволюция, революция).

Общая восходящая линия развития общества есть результат диалектического взаимодействия многообразных процессов, в которых решающая роль принадлежит целенаправленной деятельности народных масс, опирающихся на познание объективных законов истории.

Если в основе прогрессивного развития лежит закономерное изменение способов производства, то творческой силой, определяющей это закономерное изменение и прогрессивное развитие всего общества, является народ.

Понятно, что роль народных масс нельзя рассматривать абстрактно, в оторванности от классов и партий, от вождей, которые их возглавляют. Как свидетельствует история, роль народных масс во многом зависит от того, какое политическое и идейное руководство они имеют в данный исторический момент в данной стране.

Но роль личности в истории нельзя понять вне диалектической связи ее с исторической необходимостью, с решающим воздействием ее на общественное развитие народных масс. Только с учетом этих моментов можно научно объяснить причины появления великих исторических деятелей, способствующих общественному прогрессу.

Известно, что конкретная реализация исторической необходимости во многом зависит от вождей народных масс, хотя в основе лежат более фундаментальные мотивы: *социально-экономические противоречия* общества, интересы основных групп населения. Как отмечал Г.В. Плеханов, если сама логика исторического процесса определяется этими коренными материальными причинами, то его конкретный вид или облик в данной стране находится в прямой зависимости от тех, кто стоит во главе его, от их индивидуальных качеств и действий. Личность тогда чего-то стоит, когда сможет уловить чаяния масс и возглавить движение за реализацию этих устремлений. Английский писатель Оскар Уайльд говорил, что в наш век миром правит личность, а не идеи. Но править можно исключительно на идейной основе.

Постсоветские страны проходят то, что уже было пройдено многими до них. Однако никогда и у никого не было возможности полностью повторить тот или иной путь. Никто не может похвастаться, что продублировал удачные действия тех или иных стран, государств. А отсюда многочисленные разговоры о «национальном пути» движения и развития.

Кроме постоянного взаимодействия с природой необходимым условием функционирования и развития общества является *народонаселение*, т.е. непрерывно воспроизводящая совокупность людей, живущих в определенных странах и на земном шаре в целом.

В философско-социологическом плане народонаселение, его рост, плотность, расселение рассматриваются как

один из необходимых материальных условий жизни общества.

Социальная философия разрабатывает теоретико-методологические проблемы исследования народонаселения в его взаимосвязи с развитием материального производства и всего общества, изучает данную проблему исходя из того, что народонаселение есть важнейший и необходимый фактор всех социальных систем, объективная предпосылка и субъект исторического процесса.

Разумеется, динамика народонаселения существенно оказывает (замедляет или облегчает) влияние на развитие материального производства и всего общества, причем важнейшее значение имеет изменение не только количества, но и качества народонаселения — его профессионального состава, уровня образования и т.д. Для развития материального производства необходимо наличие соответствия между потребностями экономики в трудовых ресурсах. Нарушение этого соответствия, несбалансированность потребностей населения в товарах и услугах и возможностей их удовлетворения — *причина* противоречий в развитии народонаселения и *источник* социальных проблем. Конкретные темпы роста народонаселения зависят от исторических условий.

В чем состоит главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая определяет характер общественного строя, перехода одной стадии развития к другой? Такой силой выступает способ добывания средств к жизни, необходимых для существования людей.

Способ производства материальных благ — это определенный вид жизнедеятельности людей, определенный способ добывания средств к жизни, необходимых для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Способ производства представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений — двух сторон производства, выражающих отношение людей к природе и друг к другу.

Производительные силы — это те силы, при помощи которых общество воздействует на природу и изменяет ее.

Из трех компонентов, составляющих производительные силы общества — человек, средства труда (машины, станки

и т.д.), предметы труда (сырье и вспомогательные материалы), главным является человек.

Другую сторону способа производства составляют *производственные отношения*.

Прежде всего надо отметить, что, как и производительные силы, производственные отношения принадлежат к материальной стороне жизни общества. Материальность производственных отношений выражается в том, что они складываются в процессе материального производства, существуют независимо от сознания людей, носят объективный характер. Это происходит потому, что производственные отношения зависят от уровня развития производительных сил общества, определяются ими. Люди не могут выбирать производительные силы по своему желанию. Каждое новое поколение людей застаёт те производительные силы, которые были созданы предыдущими поколениями. В связи с этим и отношения между людьми в процессе производства складываются независимо от сознания и воли людей.

Сущность диалектики развития производительных сил и производственных отношений заключается в том, что обе эти стороны любого способа производства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Развитие производства всегда начинается с развития производительных сил и прежде всего орудий труда как наиболее революционного и подвижного элемента производства. Они являются ведущей и определяющей стороной общественного производства.

Необходимость удовлетворения все больших потребностей человека вызывает необходимость развития производительных сил. Новый уровень развития производительных сил порождает все новые и новые потребности.

Вместе с производительными силами развиваются и производственные отношения. Выше уровень одних – выше ступень других. Все здесь взаимосвязано и взаимообусловлено. Но не только стремление к полному материальному благополучию заставляет человека двигаться от «станции» к «станции», а в первую очередь – извечная борьба за свободу,

Взаимодействие между производительными силами и производственными отношениями выражается в общесоциологи-

ческом законе, законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Этот закон, с одной стороны, характеризует зависимость производственных отношений от развития производительных сил. Производительные силы, развиваясь, раньше или позже вызывают соответствующее изменение производственных отношений. С другой стороны, он показывает зависимость производительных сил от изменения производственных отношений. Определенные производственные отношения, возникшие на основе данных производительных сил, в свою очередь воздействуют на их развитие.

Развитие общества, как и природы, происходит в двух основных формах: *эволюционной* и *революционной*. Эволюция подготавливает революционные изменения, определенные скачки, которые переводят общество на новые ступени. Теория и современная социальная практика свидетельствуют, что человечество на всех этапах своей истории не может развиваться без скачков в разных областях общественной жизни. По масштабам и значению революции бывают разные. Они могут охватывать как отдельные сферы общественной жизни — экономику, политику, науку, культуру и т.д., так и общество в целом, приводя к существенному изменению всего общественного организма. Главной причиной социальной революции является конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, которые становятся барьером на пути дальнейшего развития производительных сил. Социальная революция подготавливается объективным развитием общества. Вместе с тем она осуществляется сознательно действующими людьми — социальными группами, слоями, политическими партиями, готовыми на решительные массовые действия, направленные на слом (устранение) старых производственных отношений и установление новых, отвечающих потребностям и интересам людей, участвующих в этом процессе. В зависимости от конкретных условий социальная революция может проходить в разных формах — *мирной* и *немирной*. Соотношение между мирными и немирными путями развития революции имеет относительный характер.

В историческом развитии общества конфликты часто являются следствием социального насилия, которое олицетворяет проявление агрессивности, деструктивности в обществе, и означает применение или угрозу применения силы в прямой или переносной форме с целью принуждения людей к определенному поведению, господство одной воли над другой, иногда угрожающее человеческой жизни.

Уже в традиционных обществах насилие выступало в форме непосредственной реакции на чужого, вплоть до его уничтожения.

В индустриальном обществе на передний план выступают скрытые формы насилия, где инструментом насилия становятся интеллект и высокоорганизованные технологии и т.д.

Масштабный всплеск насилия и жестокости выявил ограниченность социально-классовой трактовки насилия и необходимость анализа более глубинных его причин, связанных с человеческой природой. Отталкиваясь от ранее возникших идей о насилии, как присущей психологии человека особенности (Гоббс и др.), философами были сформулированы некоторые механизмы проявления присущих человеку форм насилия: как защитная инстинктивная реакция организма на среду (Лоренц), как проявление бессознательных устремлений человека (Ницше), как наличие внутренней агрессивности человека (Фромм и др.). Широкие проявления насильственных действий особенно опасны в современном мире, когда накоплен огромный арсенал ядерного оружия, технико-технологических систем, угрожающих человечеству в случае их использования.

Поэтому закономерным результатом поиска иных альтернативных насилию стратегий поведения являются идеалы компромисса, диалога, сотрудничества и ограничения деструктивных начал человека, а другими словами — *ненасилия*.

Концепция ненасилия представляет собой и соответствующую идею, и образ жизни, и специфический тип умпостроения. В основе концепции ненасилия — особое отношение к человеку как к высшей ценности мира, а также такие нравственные принципы, как милосердие, терпимость, взаимопонимание, сочувствие, сострадание, соучастие в противоположность насилию, подавлению деспотии.

В той или иной степени идеи ненасилия излагаются всеми религиями и культурами мира. Концепция ненасилия развивалась Л. Толстым в духе непротivления злу насилieм.

Для индийского философа М. Ганди (1869–1948) идея ненасилия – не только этическое учение, но и соответствующий ориентир общественно-политического движения. Основные методы воздействия для Ганди – убеждение, уступки, честность, сотрудничество, прощение вместо мести и кары. Этот путь – проявление величайшей мудрости и силы, он связан с лишениями, страданиями и даже смертью во имя справедливости.

Традиция ненасилия, как оппозиция жестокой рациональности в западной философии представлена в диалогической философии (Бубер, Бахтин, Мейер и др.), в этике товарищества по существованию (Гвардини), благоговения перед жизнью (Швейцер). В основу своих философских воззрений Швейцер положил не знание о мире, а сам факт жизни, он считал, что «благоговение перед жизнью» должно стать принципом всей философии. Он рассматривал этот принцип как своеобразный «фильтр» против отрицательных последствий цивилизации, видя в нем перспективу морального совершенствования человечества. Путь к осуществлению гуманистических идеалов для него не в социальных преобразованиях, а в личных усилиях, направленных на улучшение «природы человека».

В социальной философии XX в. получили прописку и другие системные тенденции общества, основание которых в значительной степени составляет материализм (*индустриальное общество, постиндустриальное общество, информационное общество*).

К. Маркс для обозначения основных ступеней развития цивилизации использовал понятие *экономической общественной формации*, под которой он понимал исторический тип общества, основывающийся на определенном способе материального производства и имеющий свои особые законы возникновения, развития и перехода на новую ступень мировой истории. Он выделил три общественные формации: первичную, вторичную и третичную, которые также обозначены им соответственно как архаическая, экономи-

ческая и коммунистическая. Основными критериями определения трех формаций является наличие или отсутствие частной собственности, классов и товарного производства. При наличии этих признаков, считал К. Маркс, мы имеем дело с экономической общественной формацией, а при отсутствии их — или с архаической, или с коммунистической, которая идет следом за экономической общественной формацией. Теория Маркса, таким образом, рассматривает общественное развитие как смену трех универсальных для всех народов общественных формаций и значительного количества способов материального производства, большинство из которых не имеет свойств универсальности. Методологическое значение категории «общественно-экономическая формация» заключается в том, что, во-первых, она позволяет отличить один период истории от другого и вместо рассуждений об «обществе вообще» исследовать исторические события в рамках определенных формаций; во-вторых, вскрыть общие и существенные черты разных стран, находящихся на одинаковой ступени развития производства, а значит, использовать в исследовании общенаучный критерий повторяемости; в-третьих, рассматривать человеческое общество в каждый период его развития как единый «социальный организм», включающий в себя все общественные явления в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства; в-четвертых, свести стремления и действия отдельных людей к действиям больших масс (группы, классы, слои), интересы которых определяются их местом в системе общественных отношений данного общества.

Согласно концепции О. Шпенглера (начало XX в.) *цивилизация* — это определенная стадия развития любой культуры. Ее характерные приметы: развитие индустрии и техники, деградация искусства и литературы, большое скопление людей в городах, превращение народов в «безличные массы». История складывается как бы из ряда независимых, неповторимых, замкнутых циклических культур, особенных сверхорганизмов, которые имеют индивидуальную судьбу и переживают периоды рождения, становления и конца. Множественность культур выводится из факта своеобраз-

ной прерывистости исторического процесса. Отсюда доказательство отсутствия связи между историко-культурными звеньями: античность – средние века (Возрождение) – Новое время. Античность и Возрождение Шпенглер считал обособленными, внешними по отношению к европейскому духу культурными феноменами. Поэтому цивилизация – это этап упадка культуры, ее старение.

Теория «постиндустриального общества» – одна из концепций западной социально-философской футурологии, основанная на положениях индустриализма, согласно которой развитие каждого общества определяется уровнем развития промышленности (индустрии), выражаемым обобщенным показателем величины валового национального продукта (ВВП). Согласно этой теории, низкий уровень ВВП, характерный для большинства развивающихся сторон независимо от их общественного строя, означает стадию «доиндустриального общества», а высокий уровень ВВП, характерный для западных стран Европы, США, Канады, Японии и некоторых других стран мира, которые в последней четверти XX века вступили в стадию «постиндустриального общества». Для данного общества, по мнению У. Ростоу, Дж. Гелбрейта, Д. Белла, Г. Канна и др, характерно подавляющее преобладание доли занятых в «производственной инфляции», т.е. в различных сферах обсуждения и духовного производства и уменьшения доли занятых в других сферах и переориентации экономики и культуры на повышение «качества жизни», т.е. на удовлетворение преимущественно культурных потребностей и т.д.

Информационное общество – социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положил З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер. Рассматривая общественное развитие как смену стадий, сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием четвертого, информационного сектора экономики. При этом утверждается, что капитал и труд как

основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе.

Информационное общество предстает как интегральное понятие, охватывающее все стороны функционирования социальной системы. Таким образом, в контексте имеющихся тенденций мирового общественного развития информационное общество можно определить как общество, в котором информация и уровень ее использования существенным образом обуславливает качество жизни, а также перспективы экономического развития и социальных изменений. В таком обществе уровень жизни, характер труда и отдыха, система образования и рынок непосредственно испытывают на себе растущее влияние информации и знаний. Дальнейшее развитие исторического процесса ведет к тому, что представление об общем, повторяющемся в событиях, становится глубже, всестороннее, нагляднее.

Для более глубокого понимания соотношений развития общества вместе с понятием культуры социальная философия вводит понятие «цивилизация».

Французские философы-просветители называли цивилизованным такое общество, которое основано на началах разума и справедливости. В XX в. это понятие означало высокий уровень развития материальной и духовной культуры западноевропейских народов и было частью концепции евроцентризма. Одновременно понятие «цивилизация» употреблялось как характеристика капитализма в целом.

Концепция Тойнби отличается тем, что понятие «цивилизация» используется для характеристики конкретного общества как социокультурного образования, локализованного в пространстве и во времени, или как фиксация определенного уровня технического развития. Всемирная история рассматривалась им как «сумма цивилизаций», которые проходят одинаковые фазы: рождение, рост, разложение, крушение, гибель. Но, в отличие от Шпенглера, Тойнби доказывал возможность спасения «западной цивилизации» путем укоренения клерикализма (главенствующей роли церкви).

Диалектико-материалистическая концепция цивилизации сформулирована Ф. Энгельсом в работе «Происхождение се-

мы, частной собственности и государства». Энгельс считал, что культура возникает вместе с общественным человеком. Пройдя стадии дикости и варварства (доисторические ступени), культура в своем историческом развитии поднимается до уровня цивилизации. Основные признаки цивилизации: разделение труда (на высшей стадии варварства) между земледелием и ремеслом, зарождение частной собственности, возникновение противоположностей между городом и деревней, появление классов, металлических денег. Причем высшая ступень варварства, которая непосредственно предшествовала цивилизации, «начинается с плавки железной руды и переходит в цивилизацию в результате изобретения буквенного письма и применения его для записывания словесного творчества».

И культура, и цивилизация в своем развитии подчиняются действию общих законов, что и является одним из основных показателей единства человеческой истории. Разные культуры и цивилизации развиваются не как отдельные, самостоятельные и внутренне замкнутые образования, а взаимодополняют друг друга.

Культура и цивилизация — два близких понятия. Их близость становится особенно видимой при сопоставлении понятий «культурность» и «цивилизованность». *Цивилизованность* есть показатель, признак, мера овладения богатствами культуры, ее актуализации в наличном опыте общества; культурность — свидетельство гуманистического содержания и направленности цивилизации. *Цивилизация включает в себя преобразованную человеком общественную историю, являясь соинокультурным феноменом.*

Культура характеризует человека, определяет меру его развития, способы самовыражения в деятельности, а цивилизация характеризует уровень овладения самой культурой. Поэтому эти понятия выполняют важную методологическую функцию в научном познании общества, содействуют более глубокому осмыслению богатства форм развития человека и общества. Разделение этих понятий ведет не только к раздвоению единой целостности производства, но и целостности самого человека.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную историческую природу и средства

этого преобразования человека, который освоил культуру и способен жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений как форму организации культуры, которые обеспечивают ее существование и продолжение. *Формационное разделение общества* придает цивилизации социально-историческую определенность, историческую конкретность.

Цивилизация – понятие более глобальное, чем формация. Формационные отличия в обществе, которые вышли из первобытного состояния, – это отличия внутри цивилизации. Реальное общество не укладывается в рамки таких понятий, как способ производства или общественная формация. Это только один из аналитических подходов. Не менее важен теоретически и практически иной подход – цивилизационный.

В настоящее время вряд ли можно оспаривать, *что человеческая цивилизация представляет собой динамическую, нелинейную суперсистему, которая самоорганизуется и само развивается.*

Формационный подход к познанию истории и общества не может сегодня претендовать на глобальную эвристическую функцию в историческом познании вообще, поскольку он оставляет вне поля зрения множество элементов и связей общества как системы, которые тем самым не находят в монистическом взгляде на историю своего адекватного объяснения. Но, с другой стороны, формационный подход к истории единственно способен обеспечить адекватное познание ее объективного аспекта, обоснования идеи закономерности поступательного развития человечества, рассмотрения диалектики производительных сил и производственных отношений как главного источника развития «мотора» прогресса, т.е. процессов, которые складываются из «суммирования» результатов индивидуальных действий общественных индивидов. Он был и остается крупнейшим научным достижением социологической мысли.

Цивилизационный подход к истории ставит человека – единственного творца истории – в центр при изучении прошлого и настоящего общества. Цивилизационный подход ориентирует исследователя на познание прошлого через все

формы объективизации субъекта истории, т.е. на раскрытие его внутреннего «Я» во всех формах деятельности — трудовой, социальной, политической и духовной, во всех общественных связях.

Выработка цивилизационного подхода означает нечто значительно большее, чем просто выдвигание новых концепций. Речь идет о создании важных предпосылок формирования в обществе новой программы-парадигмы (от греч. *paradeigma* — пример, образец). *Ее краеугольным камнем должен стать общенаучный принцип дополнительности, впервые сформулированный Н. Бором, который исключает возможность абсолютизации какой-то одной точки зрения на предмет исследования.* В этой связи надо подчеркнуть, что новая парадигма не может не включать в себя обновленный формационный подход; признание «сущностного» статуса категории цивилизации не отменяет аналогичного статуса категории формации, поскольку формационный подход направлен на исследование механизмов социального изменения, а цивилизационный подход — социальной преемственности.

Каждая общественная система имеет свои подсистемы, которые живут по законам своего социального времени, поэтому конечный результат может оказаться очень сложным. И. Кант впервые показал, что разумность и закономерность истории — это в значительной мере вопрос масштаба, приложенного к ней: если масштаб мал, то на первый план выступают случайности, если масштаб достаточно велик, то становятся очевидными нарастающие процессы с очевидной тенденцией развития.

Переход от одной культуры к другой проходит цикл стадий: кризис — крушение — очищение — переоценка ценностей — возрождение. В 80-е годы XX в. японский футуролог Ф. Фукуяма выдвинул понятие «конца истории» как следствия ухода с исторической арены мощных идеологий и основанных на них государств. Другие философы, напротив, полагают, что мир, в котором живем сегодня, соотношение порядка и хаоса резко меняется и наступает ситуация непредсказуемости. В этой связи прогнозируется конфликт между существующими на планете цивилизациями за ресурсы, энергию, информацию.

Термин «философия истории» был введен в науку Вольтером. Он обозначал попытку осмысления сути развития общества, его идеалов и целей.

Философия истории — область знания, занимающаяся проблемами смысла истории, ее закономерностями, основным направлением развития человечества. Исторически философия истории ведет свое начало с античности. В ее историографии содержатся определенные представления о прошлом и будущем человечества. Однако они еще не складывались в законченную систему взглядов, отсутствовала мысль о направленности исторических изменений.

Философия истории античности рассматривала мир как заверченный космос, которому присущи гармония и цикличность. Они являлись философией вечного становления и вечного возвращения периодических мировых пожаров.

Философия истории преодолела античную идею круговорота. Согласно ей первый приход Христа, его казнь, ожидаемое второе пришествие — это узловые пункты истории, временности человека. История имеет конечный пункт, но он достигается лишь в том случае, если человечество станет Богочеловечеством. Автором концепции **провиденциализма** является Августин Блаженный, утверждавший, что история есть систематическая реализация Божьего плана управления миром.

Августин развил, по формулировке Плеханова, «теологическое понимание истории» — мысль о том, что исторические события зависят от божественного провидения. Августин рассматривал жизнь общества как борьбу двух противоположных царств — грешного (языческого) и божественного.

Первое воплощено в государственных учреждениях римской империи, второе — в общине избранных, поделенных божественной благодатью, т.е. в церкви. Их борьба приведет к окончательной победе церкви — к господству католической религии. Не отрицая светской власти, Августин признавал приоритет над ней власти духовной и в такой же форме освещал государственную власть, не считая рабство божественным созданием. Августин однако призывал терпеть его, как и бедность, проповедовал аскетизм и веру в загробное блаженство.

Августин ссылается и на христианскую идею равенства всех людей перед Богом — все люди происходят от одного праотца.

Определенную положительную роль в становлении философии истории сыграли материалисты: Бэкон, Спиноза и другие философы, поставив под сомнение все основные принципы господствовавшей тогда схоластической философии, рассматривали с новых позиций философскую мысль прошлого.

Иоган Готфрид Гердер — немецкий философ-просветитель, в своей работе «Идеи к философии истории человечества», опираясь на понятие о развитии в природе, развил учение о прогрессе в истории и о движении общества к реализации идей гуманизма. Высказал ряд догадок о роли производства (ремесла) и науки в развитии общества. Для Гердера история есть «закономерное развитие культуры». Ценным в его учении было и то, что он предварил учения Шеллинга и Гегеля о *несовпадении* между субъективными целями единоличных человеческих действий и их объективным историческим результатом.

В философии истории Гегель ставил задачу проникнуть в субстанциональное содержание исторических событий. Когда дух выходит за границы данного народа, говорил он, мы вступаем на почву всемирной истории. При анализе всемирной истории Гегель пользовался тремя категориями: изменение, возвращение молодости и разум, в которых он выражал идею закономерности исторического процесса. Гегель высказал гениальную мысль о том, что деятельность великих людей содержит субстанциональное в историческом процессе. Он требовал от историков раскрытия объективного содержания деятельности великих личностей.

Вико — итальянский философ нового времени. Он создатель теории исторического круговорота истории, в которой указал на то, что общество развивается в силу внутренних, закономерных причин. Каждый народ, по учению Вико, проходит в своем развитии три эпохи — божественную, героическую, человеческую (аналогичные периоды жизни человека — детство, юность, зрелость), а затем возвращается к первоначальному состоянию. Свои принципы исторического развития Вико распространил также на язык, право.

В XVIII в. *Вольтер* в своих исторических сочинениях критиковал библейско-христианскую точку зрения на развитие общества, дал набросок картины истории человечества. В основе «философии истории» (он ввел этот термин) лежит идея прогрессивного развития общества независимо от воли божества, но ход истории объяснял *изменением идей*.

Шарль Луи Монтескье – французский философ-просветитель, отвергал провиденциализм и трактовал закон как «необходимое отношение, вытекающее из природы вещей». Он считал невозможным построить на теории естественного права универсальную систему общественных законов, ибо условия существования народов различны. Он был одним из основоположников географического направления в социологии. В формировании общественного устройства и нравов особое значение придавал климату, почве и т.д. Наряду с этим Монтескье подчеркивал роль среды обитания, которая совпадала у него с понятием политического строя и законодательства.

Иммануил Кант впервые в истории философии показал, что разумность и закономерность истории – это в значительной мере вопрос масштаба, приложенного к ней: если масштаб мал, то на первый план выступает случайность, если масштаб достаточно велик, то становится очевидным нарастающие процессы с тенденцией развития. Для философского анализа истории общества, считал Кант, очень важно уяснить общую траекторию развития.

В целом философия истории XVIII–XIX вв. была по преимуществу теорией исторического развития. Философы стремились сформулировать *цель, движущие силы и смысл* исторического процесса. Однако они выводили законы исторического развития из абстрактного философского мышления. В силу чего история выступила как метафизическая проблема, как сфера проявления трансцендентной закономерности или судьбы. Таким образом, реальное историческое творчество выводилось из каких-то внешних, неисторических сил.

Карл Маркс, разделявший идею прогресса, выдвинул в качестве критерия поступательного развития общества уровень производительности общественного труда. Согласно

марксизму смысл истории заключается в максимальном общественном развитии, вследствие которого каждый член общества становится все более свободным.

В XX в. концепция линейного развития общества неоднократно подвергалась критике. О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин развивали идею локальных обществ, обладающих своеобразными особенностями, не позволяющими представить историю в виде линейного процесса.

Анализ хода истории показывает, что *развитию любого общества присущи две противоположенные тенденции — движение к единству и движение к многообразию*. Общественная динамика привела к вызреванию новой планетарной цивилизации. При всем плюрализме современных цивилизаций и культур контакты между ними становятся все более многосторонними. Взаимодействие Запада и Востока прослеживается в самых различных областях жизнедеятельности общества — экономике, политике, науке, культуре, религии, философии.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

14.1. Понятие культуры

Общество представляет собой целостное образование, и каждая страна неповторимо своеобразна, имеет собственную уникальную историю и культуру. Это предполагает наличие системообразующих факторов, интегрирующих разрозненные социальные подсистемы в некоторое качественно определенное единство. *Культура* — исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в способах организации и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностей.

Термин «культура» первоначально обозначал целенаправленное воздействие на природу: возделывание или культивирование почвы, а также воспитание человека. В позднеримской империи и в эпоху средневековья понятие культуры ассоциируется с городским укладом жизни и связанными с ним благами цивилизации. В эпоху Возрождения культура определялась как признак личного совершенства. В этот период возникает тенденция отождествления культуры с различными областями духовной деятельности: зарождающейся наукой, моралью, искусством, философией, религией. Культура рассматривается как совокупность образцов поведения, как продолжение античной традиции духовной деятельности. В этом значении понятие культуры просуществовало вплоть до XVIII в.

Философы эпохи Просвещения рассматривали культуру как некую специфическую, автономную и самоценную сферу человеческой деятельности. Важнейшим аспектом культуры в их понимании являлось стремление воздвигнуть здание Разума, призванного разрушить господство произвольных мнений, поставить перед человечеством универсальные значимые цели и подчинить себе социальные изменения. Эпоха Просвещения выработала систему критериев, согласно которым отбиралось то, что можно было считать

культурой. Культурная деятельность должна была быть интеллектуальной, творческой, продуктивной, новаторской, т. е. не просто воспроизводить, но постоянно расширять сферу человеческих возможностей. Реальная суть культуры, ее специфика ограничивалась рамками духовной деятельности как некой абсолютной свободы человеческого разума.

И. Кант ограничивал понятие культуры пределами науки и искусства. В науке, согласно Канту, концентрируется законодательная сила рассудка, а в искусстве – продуктивная сила воображения. Они противоположны так же, как объективное знание и субъективное чувство. Тем не менее отношения науки и искусства Кант рассматривал как отношения дополнительности.

В XIX в. в культуре стали видеть прежде всего систему ценностей и идей, различающихся по их роли в жизни и самоорганизации общества того или иного типа.

В XX в. изучение культуры осуществлялось главным образом в рамках этнографии и социальной антропологии. Во второй половине XX в. получают развитие представления о коммуникативных свойствах культуры, возрастает интерес к языку как основе для изучения строения и особенностей культуры.

Культуру отличает целостность всех ее структурных элементов, которая обеспечивается ее системностью, наличием иерархии и субординации ценностей. Важнейшим интеграционным механизмом культуры является *традиция*. Традицией называется передача духовных ценностей от поколения к поколению, а также то, что передают. Понятие традиции включает такие проявления культуры, как культурное ядро, эндогенность, самобытность, специфика, культурное наследие, культурная динамика. *Ядро культуры* – это система принципов, гарантирующих ее относительную стабильность и воспроизводимость. Оно формируется в течение веков и обеспечивает адаптационные механизмы к изменяющимся условиям бытия общества. Эндогенность означает, что сущность культуры, ее системное единство заданы сцеплением внутренних принципов. *Самобытность* – это своеобразие, уникальность, обусловленная относительной самостоятельностью и обособленностью развития культу-

ры. *Специфика* означает наличие свойств, присущих культуре как особому явлению общественной жизни. *Культурное наследие* представляет собой совокупность ценностей, созданных предшествующими поколениями и включенных в социокультурный процесс каждого общества.

Понятие культуры имеет своим содержанием систему материальных и духовных ценностей, способов их создания, формирования человека, способного осваивать опыт предшествующих поколений и современников и использовать его для создания новых ценностей. Всякая культура включает в себя устойчивые элементы, т. е. культурные универсалии, и элементы преходящие, возникающие и исчезающие в конкретных исторических условиях.

К *культурным универсалиям* относятся все родовые, общечеловеческие формы общественной жизни: общественное производство, труд и игра, досуг и общение, общественный порядок и управление, образование и воспитание, духовная жизнь. Они изначально складываются как деятельность по преобразованию природной среды и формы созидания нового. Существуют и элементарные культурные универсалии: уход за телом, воспитание детей, приготовление пищи, уборка жилища, погребение умерших. Эти формы жизнедеятельности в специфическом виде присущи образу жизни всех цивилизованных обществ на протяжении их истории.

Исторически преходящие элементы присущи конкретным типам культуры, возникающим и исчезающим в процессе эволюции общества. Тип культуры неотделим от своей социально-психологической почвы, менталитета населения, породившей его цивилизации. Изменения, которым подвержена культура, обусловлены наследованием новых признаков, возникающих необходимо или случайно. Конкретно-исторический тип культуры включает в себя субкультуры, т. е. части, обусловленные этнической, региональной или религиозной спецификой.

Внутреннее строение каждой культуры обусловлено особенностями ее функционирования. В культуре выделяются такие важнейшие компоненты, как субъект культуры, человеческая деятельность, культурная предметность, коммуникация между людьми.

Поскольку субъектом культуры является отдельный индивид или социальная группа, различаются многообразные формы групповой и индивидуальной культуры. Под групповой культурой понимается национальная, поселенческая культура, культура класса, профессиональной группы. Под влиянием конкретных условий групповая культура изменяется, возникают ее новые формы. В современном обществе особое место занимают массовая и элитарная культуры. Индивидуальная культура — это мера социальности человека. Она характеризуется в понятиях уровня культуры, ее наличия или отсутствия.

14.2. Традиции и новации в динамике культуры

Культура представляет собой объект особой сложности для любого исследователя. Она не является природным образованием, хотя и связана с природой тысячами нитей. Культура целиком зависит от человека, имеет субъективный, то есть исходящий от субъекта источник происхождения, наполненный в то же время и объективным содержанием. Она предстает в первую очередь в качестве некоторого результата человеческой деятельности, в виде совокупности материальных объектов (орудия труда, производственные и жилые корпуса, предметы обихода и быта), в совокупности навыков трудовой деятельности, сохраняемых человечеством старых и разрабатываемых новых технологий, а также в виде разнообразных объектов духовной культуры. Однако рассмотрение культуры как результата деятельности человека, как чего-то статичного, «вставшего» наталкивается на определенные трудности. Любой объект культуры имеет смысл только в деятельности человека, обретает свое подлинное бытие в том случае, когда он имеет смысл и значение для субъекта, который его использует, потребляет, распредмечивает в процессе всей своей жизнедеятельности.

Человек — существо постоянно меняющееся, «становящееся», развивающееся. Он деятельно присваивает себе мир, воспринимает культуру как живой организм, постоянно меняющийся вместе с ним. Человек и культура — объекты коэволюционно развивающиеся, взаимно влияющие,

обогащающие и творящие друг друга. В этом смысле можно говорить о культуре не только как о результате деятельности человека, но и как о процессе, как о том, что находится в постоянном становлении. Связующим звеном коэволюции выступает именно деятельность субъекта. В противоречивой сущности человеческой деятельности заключены определения и противоречия культуры, ее бытия как особой, созданной человеком системы.

На сегодняшний день сложились различные подходы к исследованию исторического пути человечества: культурно-исторический, цивилизационный, формационный, каждый из которых стремится выявить некоторые критерии, позволяющие говорить об определенной целостности исследуемого объекта, о единстве человеческой истории. Среди критериев называются экономические, технико-технологические факторы, факторы «духа», «ментальности», мировоззрений, религиозности, факторы этноса, «географического культурного ареала» и др.

Фундаментально общим, сущностно связующим всю человеческую историю, делающим мировую культуру подлинно целым генетически, исторически (диахронно) и системно-структурно (синхронно) является деятельность человека, его труд, лежащий в основе коэволюционного изменения и развития и самого человека, и культуры, и общества, и природы.

Тенденция рассмотрения мировой культуры как целого на основе признания единства истории, где субъект творит мировой процесс в деятельности по производству материальных и духовных ценностей, где есть общие механизмы производства, сохранения, распространения, обмена созданными человечеством культурными богатствами, все более пробивает себе дорогу.

Принцип системности представляет собой важный аспект философской методологии в изучении такого развивающегося объекта, как культура. С ним связан ряд нормативных требований, предписывающих вести исследование так, чтобы понять исследуемый объект как систему, как взаимную связь элементов, как структурированную целостность. Таким образом, важно подчеркнуть, с одной стороны, це-

лостность объекта, его структурность, с другой – взаимодействие и динамику преобразования структурных элементов. Результатом такого исследования выступает синтетическое знание, многомерная картина бытия культуры.

Культура, аккумулируя общественно-исторический опыт, программирует человеческую деятельность, исходя из общественных потребностей, и задает движение вперед. Культура выступает как механизм, созданный обществом для наследования и передачи социальных сил от одного поколения к другому. Она – единство унаследованной и порождающей деятельности. Бытие культуры в этом смысле выступает как единый процесс, развертывающийся в сфере материального и духовного производства.

Деление на материальную и духовную культуру фиксирует принципиальные различия между двумя типами деятельности. Деление осуществляется исходя не только из различий произведенных «продуктов», но и по внутренним характеристикам самой деятельности, по совокупности условий и связей, образующих эту деятельность.

Как общественное явление культура выполняет многочисленные функции. Она включает в себя познавательную деятельность человека, выполняет *информативную функцию*, являясь средством передачи социального опыта и освоения культуры других народов. Развитие культуры с необходимостью обусловлено ее *коммуникацией* с другими культурами. Культура – выполняет также *нормативную функцию*, она реализует нормы, сформировавшиеся в конкретной цивилизации, а также создает собственные нормы и ценности, распространяя их влияние на все сферы жизни и деятельности человека.

Важнейшей функцией культуры является человекотворческая. Индивид становится личностью в процессе овладения культурой. Культура обслуживает систему социальных отношений, опосредует и подготавливает происходящие здесь изменения и сдвиги, создавая специфические механизмы, обеспечивающие регуляцию поведения человека. Это может быть прямое, непосредственное регулирование через право, мораль, систему запретов и косвенное регулирование, осуществляемое посредством предписания к

осуществлению некоторых действий, символизирующих те или иные ценности и требования общества.

В качестве функций культуры выделяются также *социализирующая* функция, функция *целесолагания*, компенсаторная функция, игровая функция.

Итак, культура выступает в качестве важнейшего структурного элемента цивилизации, объединяющей в себе все проявления социальной жизни. Это связано с тем, что сами по себе цивилизационные нормы, выполняющие прогрессивную, созидательную роль, еще не гарантируют стабильность и сохранение общества. Они предполагают формирование людей, которые способны руководствоваться данными нормами, реализовывать их в своей деятельности, давать им собственное истолкование, и решающую роль в процессе этого формирования призвана играть культура.

Цивилизация и культура едины, они не существуют друг без друга. Цивилизация создает предпосылки культурного процесса, регламентирует его. В свою очередь, культура создает условия развития цивилизации, являясь творчеством нового. Но культура и цивилизация не тождественны друг другу. Культура есть свободная деятельность, предполагающая воплощение, реализацию социальных норм, предписываемых цивилизацией. Она составляет ценностное достояние общества, совокупность материальных и духовных благ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В КУЛЬТУРЕ XXI В.

Наступивший XXI век — возможно, решающий этап в истории человеческой цивилизации. Сегодня она на развилке своего исторического развития. С одной стороны, расширение информационных связей, превращение всего мира в единое экономическое и культурное пространство делают вполне реальными самые смелые проекты объединения народов в единое сообщество. С другой стороны, глобальные проблемы современности делают вполне возможным и другой сценарий развития человечества — угроза его полного исчезновения.

Поэтому среди ведущих деятелей науки и культуры, а также в общественном сознании начинают пробивать себе путь мысли о том, что судьба каждой конкретной личности и судьба всего человечества тесно взаимосвязаны. «Конец истории» может представлять собой не столько царство скучной социальной реальности, в которой ничто не происходит, сколько реальной апокалипсис. Причиной тому — безответственная социально-экономическая и социально-политическая деятельность самого человека. В этих условиях вечные философские вопросы Канта — что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться? кто такой человек? — приобретают новую формулировку: что я могу знать о возможной глобальной катастрофе и о путях ее предотвращения? Что я должен делать для того, чтобы история человеческой цивилизации не закончилась крахом, а вышла на новые, до сих пор невиданные рубежи? На какое будущее человечества я и мои потомки могут рассчитывать? Кто такой человек — разум Вселенной или раковая опухоль в созданной руками человека техногенной цивилизации?

Главная, основная причина кризиса современной цивилизации коренится, на наш взгляд, в том, что научно-техническая революция, прогресс материальной культуры значительно опережают прогресс социальный и культурный (духовный). Созданная человеком, составляющая предмет его гордости техносфера начинает выходить из-под контро-

ля и угрожать необратимым разрушениям биосферы. Система «человек — природа» явно разладилась, стала все чаще давать сбой. Пределы устойчивости биосферы против антропогенных воздействий не безграничны. И никто не знает, когда и где капля переполнит чашу, и начнется цепная реакция необратимых процессов. К тому же достижения научно-технического прогресса, неравномерное распределение его «товарных» результатов, отсталость, застойность многих развивающихся государств ведут к усилению напряженности по линии Север—Юг, создают благоприятную почву для больших и малых военных, религиозных и других конфликтов, острота которых такова, что они могут привести человечество к радикальным катаклизмам, которые не исключают возможность его уничтожения. Единственным выходом из этой ситуации является фундаментальное переосмысление стратегии развития современного техногенного общества.

На современном этапе существования человечества фактор культуры является одним из определяющих в сфере международных отношений. Причиной этого явилось происходящее изменение статуса и типа субъекта мировой политики.

В настоящее время наиболее значимым явлением, определяющим динамику протекания всех процессов человеческого общества, определяющим вектор и динамику протекания всех процессов человеческого общества, в т.ч. и культурных, является *глобализация*.

Достижение межкультурной солидарности как основы сотрудничества со странами Третьего мира может создать прочные предпосылки для создания единого мирового экономического, политического и культурного партнерства. Следовательно, диалог культур, понимаемый как модель взаимопонимания и солидарности мировых цивилизаций, без согласования их стратегических интересов не может привести к прочному и долгосрочному балансу международных отношений.

Основополагающим принципом новой модели должен стать реальный диалог культур, представляющий их равенство и взаимопонимание. Достижение межкультурной солидарности — залог прочного и долгосрочного баланса международных отношений.

Многовековая история человечества наглядно доказывает, что, несмотря на все антагонизмы и противоречия, всегда происходил неуклонный рост производительных сил общества, масштабов его взаимодействия с природой, одним словом, практического могущества людей, когда все более полно и разносторонне раскрывались их жизненные силы и способности. *Направленность исторического процесса имеет объективный характер, который обусловлен специфическими особенностями общественной жизни.*

История складывается из самых различных действий и поступков отдельных людей, деятельности таких ее субъектов, как государство, класс, нация и т. д. В каждый момент времени имеет место во всех сферах общества широкий спектр возможностей для реализации людьми их практической энергии. И поскольку каждый человек в принципе обладает свободой выбора, то люди далеко не всегда совершают конкретные действия на благо себе или обществу, да и само это благо не так просто бывает определить. Потому и не существует однозначной, жесткой детерминации человеческой деятельности теми условиями, при которых она осуществляется, хотя, в конечном счете, через все ошибки, просчеты и заблуждения, порою трагические, человечество продвигалось шаг за шагом по ступенькам прогресса.

Желаемое нами будущее не предопределено заранее. Оно, несомненно, «таится» в настоящем, но лишь как одна из присущих ему возможностей дальнейшего развития. Прогресс человечества может быть достигнут только в результате сознательно выбранных человеком целей применительно к сложившимся на сегодняшний день объективным условиям.

У истории нет какого-то неизменного, единого на все времена смысла. Он оказывается изменчивым, подвижным, открытым, как и сама история. *История не имеет цели — конечной или ряда промежуточных целей. Цели может ставить только человек.* История бесконечна, как и бесконечен процесс человеческого познания. История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Абсолют — основная категория в философии Шеллинга, означающая наличие в мире высшей неизменной духовной сущности.

Абсолютная идея — основная категория философии Гегеля, покори́вшая основу мира, неизменное, вечное, совершенное начало бытия.

Абсолютный дух — часть философской системы Гегеля, в которой описывается жизнь свободного духа, не ограниченного пространством и временем и проявляющегося в искусстве, религии и философии.

Агностицизм — учение, отрицающее полностью или частично возможность познания мира; термин введен английским естествоиспытателем Гексли. Агностик разрывает сущность и явление, не идет дальше ощущений.

Адекватность — соответствие, равенство, эквивалентность. В теории познания означает соответствие отображения оригиналу — объекту, благодаря чему они имеют характер объективных истин.

Аксиология (теория ценностей) — философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Акиденция — временное, преходящее, несущественное свойство вещи в отличие от существенного, субстанциального (Аристотель).

Алогизм — отрицание или резкое преуменьшение логического мышления как средства достижения истины.

Альтернатива — необходимость выбора одного из двух (или нескольких) взаимоисключающих решений (возможностей).

Анимизм — верование в душу и духов, их влияние на жизнь людей, животных, на предметы и явления окружающего мира.

Антилогизм — формула логики, выражающая несовместимость посылок категорического силлогизма с отрицанием его заключения.

Антиномия — появление в ходе рассуждений двух противоречащих, но представляющихся одинаково обоснованными суждений.

Антропологизм — философская концепция, представители которой усматривают в понятии «человек» основную мировоззренческую категорию и утверждают, что, исходя из нее, можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении.

Антропология — наука о человеке, его становлении, развитии и будущем.

Антропософия — развиваемое Р. Штейнером оккультно-мистическое учение о человеке как носителе тайных, духовных сил.

Апологетика — защита и оправдание вероучения с помощью доводов, обращенных к разуму.

Апория — понятие, означающее в философии трудноразрешимую проблему.

Апостериорный — существующий до всякого опыта.

Априори — термин, означающий знание, полученное до и независимо от опыта, изначально присуще сознанию.

Атрибут — неотъемлемое свойство чего-либо.

Бесконечное и конечное — категории, выражающие неразрывно связанные между собой противоположные стороны объективного мира.

Биологические и социальное — понятия, характеризующие качественную специфику и взаимодействие двух органически связанных уровней развития материи: живой природы и ее высшей формы — жизнедеятельности человеческого общества.

Биосфера — земная оболочка, состоящая из атмосферы, гидросферы и верхней части литосферы, где протекает жизнь.

Бихевиоризм — направление, которое сводит психические явления к реакциям организма, отождествляет сознание и поведение, основной единицей считает связь (корреляцию) стимула и реакции.

Богочеловечество — категория, показывающая достижение всеми народами состояния слияния с богом, высшего нравственного духа, всеобщей любви и братства между народами.

Бытие — философская категория, обозначающая: 1) все когда-либо существовавшее, ныне существующее, или «наличное бытие», и все имеющее внутренний потенциал реализации в будущем. В этом смысле «бытие» синонимично Вселенной; 2) исходное начало, основание и сущность мироздания. В этом значении Бытие выступает как высший, запредельный принцип Вселенной.

Вера — состояние субъекта, тесно связанное с духовным миром личности, возникающее на основе определенной информации об объекте, выраженной в идеях и образах, сопровождающееся эмоцией уверенности и рядом других чувств и служащее мотивом, стимулом, установкой и ориентиром человеческой деятельности.

Вера, надежда, любовь — понятия в христианской философии, являющиеся выражением в области чувств традиционных высших морально ценностных идеалов мировых религий — Добра, Истины, Красоты. Вера показывает связь человека с богом и людьми, надежда показывает устремленность человека и обнятва к новому состоянию, Любовь означает синтезирующую способность матери.

Вещь — часть материального мира, имеющая относительно самостоятельное существование

Власть — форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций, насилия, права.

Волюнтаризм — философская, мировоззренческая позиция, суть которой состоит в признании воли в качестве первоосновы сущего, либо акта волнения в качестве высшего принципа бытия.

Время — форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем.

Всеединство — категория, показывающая единство трех миров: природного, социального и духовного.

Гедонизм — принцип обоснования моральных требований, согласно которому добро определяется как то, что приносит наслаждение и избавление от страданий, а зло — как то, что влечет за собой страдание.

Геополитика — искусство управления государством.

Герменевтика — искусство и теория истолкования, имеющего целью выявить смысл текста, исходя из его объективных и субъективных оснований.

Гилозоизм — философское учение об универсальной одушевленности материи.

Глобальные проблемы — комплекс общечеловеческих проблем современности, затрагивающих как мир в целом, так и его регионы или страны, и решение которых зависит от усилий всех или большинства государств нашей планеты.

Государство — основной институт политических систем классового общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры.

Гражданское общество — сфера самоуправления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организаций со стороны государственной власти.

Гуманизм — система взглядов, выражающих признание ценности человека как личности, его прав на свободу, счастье и равенство, уважение принципов справедливости и милосердия как норм отношений между людьми, борьба за создание условий для свободного развития человеческих сил и способностей.

Движение — способ существования материи; оно абсолютно и противоречиво, существует в различных формах, взаимодействующих друг с другом.

Двойственная истина — термин, обозначающий учение о взаимной независимости истин философии и богословия, возникший в эпоху Средневековья и направленный на утверждение автономии науки, разума от религии.

Деизм — учение, которое признает существование бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося по своим собственным законам.

Демократия — форма государственно-политического устройства, которой присущи следующие признаки: признание воли большинства в качестве источника власти, установление и соблюдение прав и свобод граждан, их равноправия, возможности управлять процессами общественной жизни, верховенство правого закона.

Деятельность — представляет собой процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы — объектом своей деятельности.

Диалектика — наука о всеобщих законах развития природы, общества, человека и мышления.

Диалектическая логика — наука о законах и формах отражения в мышлении развития объективного мира, о развитии самого познания.

Догматизм — некритический, односторонний тип мышления, который в восприятии, оценке, понимании реалий не учитывает специфические условия места, времени, действия и опирается на произвольные, бездоказательные, предвзятые построения и конструкции.

Духовное производство — понятие для характеристики производства различных идей, знаний, представлений, художественных ценностей.

Евгеника — учение о целях, средствах и условиях достижения высшего качества наследственности человека.

Единое — философская категория, отражающая подчиненность всего в мире системному принципу и обеспечивающая его распределения на части и соединение их целостные образования.

Жизнь — форма движения материи, качественно более высокая, чем физическая и химическая формы, но включающая их в «снятом» виде; реализуется в индивидуальных биологических организмах и их совокупностях (популяциях, видах и т. п.).

Заблуждение — неадекватное отражение действительности, обусловленное в каждый данный момент ограниченностью общественно-исторической практики и знания, а также абсолютизацией наличных взглядов, приемов, подходов.

Закон — внутренняя сущностная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение; на основе знания закона возможно достоверное предвидение течения процесса. Типы законов в объективном мире весьма многообразны; различаются также по степени общности и сфере действия: частные, или специфические, всеобщие, которые выражают взаимосвязь между универсальными свойствами и атрибутами материи.

Знание — продукт общественной материальной и духовной деятельности людей, идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого.

Идеал — (греч. idea — вид, образ, представление, понятие) общественно-соответствующее экономическим и политическим интересам какой-либо социальной группы представление о наиболее совершенном общественном строе, который является конечной целью ее стремлений и деятельности.

Идеальное — субъективный образ объективной реальности, возникающий в процессе целесообразной деятельности человека.

Имманентное – внутренне присущее тому или иному предмету, явлению или процессу свойство (закономерность).

Индивид – единичный представитель человеческого рода, отдельно взятый человек безотносительно к его реальным антропологическим и социальным особенностям.

Интерес – причина действий индивидов, различных устойчивых социальных общностей, определяющая их социальное поведение.

Интуиция – способность непосредственного постижения истины.

Иррационализм – пессимистическая оценка познаваемых и действительностно-преобразовательных возможностей человека, отрицание исторического процесса, скептицизм, агностицизм.

Истина – правильное, достоверное отражение предметов и явление действительности, цель духовного освоения человеком мира.

Картина мира – целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер; формируется в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок, обуславливает специфический способ восприятия мира. Выделяется 3 разноуровневых типа научной картины мира: 1) общенаучная (объединяющая представления о природе и человеке); 2) естественнонаучная (представляющая комплекс воззрений на природу); 3) частнонаучная (являющаяся образами исследуемых отдельных значительных фрагментов действительности – биологической, геологической и т. п.).

Категории – формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления.

Клерикализм – общественно-политическое направление в деятельности религиозных организаций, ориентированное на повышение влияния религии церкви в обществе.

Концепция – основополагающая мысль, концентрация содержания, основная точка зрения.

Космогония – область науки, в которой изучается происхождение и развитие небесных тел и их систем.

Креационизм – идеалистическое учение о сотворении мира, живой и неживой природы в едином творческом акте, о сверхестественном происхождении всех видов животных и растений (в биологии).

Культура – социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся диалектическим единством процессов опредмечивания (создания различных ценностей) и распредмечивания (освоение культурного наследия), направленная на преобразование действительности; специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда.

Куммулятивизм (увеличение, скопление) – развитие знания происходит путем постепенного добавления новых положений к накопленному.

Материя – объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания; она охватывает бесконечное мно-

жество реально существующих объектов и систем мира, является субстанциональной основой всевозможных свойств и форм движения материи, не существует иначе, как только в бесчисленном множестве конкретных форм, различных объектов и систем.

Мессиионизм — черта русской философии, показывающая пророческий характер, ее способность предвидения хода истории и предугадывание средств для контроля над нею и управления процессами социальной жизни.

Мегафизика — возникает в новое время как антидиалектический способ мышления, как результат односторонности в познании, когда рассматривают вещи и явления как неизменные и независимые друг от друга, отрицают внутренние противоречия как источник развития в природе и обществе.

Метод — способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Методология — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Механицизм — мировоззрение, объясняющее развитие природы и общества законами механической формы движения материи, которые рассматриваются как универсальные и распространяются на все виды материального движения.

Монада — философский термин, обозначающий в учении Лейбница бестелесные простые субстанции.

Мораль — один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений.

«Москва — третий Рим» — доктрина, в которой Московскому государству (царству) приписывалась роль спасителя христианского мира в его противоборстве с исламским миром.

Мышление — активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях, связанный с решением тех или иных задач, с обобщением и способами опосредствованного познания действительности; высший продукт особым образом организованной материи — мозга.

Нравы — обычаи, имеющие нравственное значение, поддерживаемые в обществе посредством моральных отношений, или, наоборот, представляющие собой отступления от требований нравственности.

Общественная закономерность — объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории.

Общественное бытие — материальное отношение людей к природе, друг к другу, возникающее вместе со становлением человеческого общества и существующее независимо от общественного сознания.

Общественное сознание — целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретический и обыденный) и формы сознания (политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, философское, научное).

Общественные отношения — многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности.

Общество — в широком смысле слова — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей; в узком смысле слова — определенный этап развития человеческой истории.

Объективный дух — часть философской системы Гегеля, в которой отражены воззрения философа на социально-историческую жизнь человечества, проявляющиеся в праве, семье, государстве.

Пантеизм — учение, которое растворяет бога в природе.

Перипатетики — последователи учения Аристотеля.

Познание — процесс духовного освоения человеком мира; общественно-исторический процесс творческой деятельности людей, формирующих их знания, на основе которых возникают цели и мотивы человеческих действий.

Потребность — состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, необходимых для его нормальной жизнедеятельности, и направленное на устранение этой неудовлетворенности.

Правда — истина, наполненная моральным смыслом и идеей естественного права.

Право — нормативная форма выражения принципа формального равенства людей в общественных отношениях.

Практика — специфически человеческая, сознательная, целенаправленная, целесообразная, чувственно-предметная деятельность; материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность (умственная, политическая, религиозная и т. д.).

Привычки — действия и поступки, выполнение которых стало потребностью.

Принцип — основоположение знаний, науки.

Природная среда — совокупность предметов и явлений живой и неживой природы (земная кора, нижняя часть атмосферы, гидросфера, почвенный покров, растительный и животный мир), вовлеченных на данном этапе в процесс общественной жизни и составляющих необходимое условие существования и развития любого общества.

Провиденциализм — религиозно-философское воззрение, согласно которому развитие человеческого общества источники его движения и цель определяются его таинственными силами — проведение, богом.

Производительные силы — система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих обмен между обществом и природой в процессе общественного производства.

Производственные отношения — совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления.

Промысел божий — идея управления миром божеской волей по определенному плану.

Пространство — всеобщая форма бытия, ее важнейший атрибут, характеризующий протяженность материи, ее структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах.

Противоположности — стороны, моменты единого целого, которые взаимопредполагают и взаимоисключают друг друга.

Противоречие — категория, выражающая внутренний источник всякого развития, движения; именно признание внутреннего противоречия, единства внутреннего и внешнего противоречия отличает диалектику от метафизики.

Сезаентация — процесс отделения одних частей системы от других.

Секуляризация — освобождение от религии и церковных институтов.

Сенсуализм — направление в теории познания, утверждающее, что единственной основой истинного познания являются ощущения.

Синергетика — (от греч. — совместно действующий) область научного знания, в которой посредством междисциплинарных исследований выявляются общие закономерности самоорганизации, становление устойчивых структур в открытых системах. Термин ввел Г. Хакен.

Смерть — естественный конец всякого живого существа, осознаваемый человеком в отличие от животного.

Соборность — объединяющее начало в сознании, поведении, требующее коллективного обсуждения при принятии решений, выборе путей развития общества.

Сознание — высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной реальности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей.

Социальная группа — относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенных типов обществ.

Субстанция — естественное, «физическое» основание бытия, его сверхприродное, «метафизическое» начало.

Субстрат — общая материальная основа явлений. Субстратом всех существующих явлений и процессов в мире является движущая материя.

Субъективный дух — категория в философии Гегеля, показывающая жизнь и привидуального сознания.

Теизм — учение, которое признает связь бога с миром и человеком.

Телология — религиозно-философское учение о наличии в мире объективных вне человеческих целей и целесообразности.

Трансцендентальный — в схоластике означает сверхкатегориальный; с точки зрения Канта этот термин характеризует формальные, априорные предпосылки познания (например, время, пространство, причинность).

Трансцендентный — термин, означающий в противоположность имманентному то, что находится за границами сознания и познания; Кант считал, что познание человека не способно проникнуть в трансцендентный мир, мир «вещей в себе».

Триада — метод гегелевской философии, показывающий трехзвенную структуру любого диалектического процесса.

Фатализм — мировоззрение, рассматривающее каждое событие и каждый человеческий поступок как неотвратимую реализацию изначального предопределения, исключающего свободный выбор и случайность.

Целесообразность — соответствие явления или процесса определенному, относительно завершенному состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве цели.

Цель — один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств; способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему.

Ценностные ориентации — важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного.

Ценность — термин, широко используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Человек — высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторического развития деятельности и культуры, предмет изучения различных областей знания, таких как социология, философия, психология, история.

Экзегетика — искусство истолкования библейских текстов.

Эпистемология — часть философии, изучающая то, как мы получаем знания о разных предметах, каковы границы нашего знания, насколько достоверно или недостоверно человеческое знание.

Эскапизм (уход от реальности) — подмена живого общения виртуальной перепиской.

Эскатология — учение о конце света.

Этика — философская наука, объектом изучения которой является мораль, нравственность как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпеева Т. М. *Философия культуры*. – Минск, 2004.
2. *Антология мировой философии*. – В 4 т. – М., 1969–1971.
3. Арефьева Г.С. *Общество как объект социально-философского анализа*. – М., 1995.
4. Барулин В.С. *Социальная философия*. – М., 2002.
5. Бердяев Н.А. *Смысл и назначение истории*. – М., 1990.
6. Берков В.Е. *Философия и методология науки*. – Минск, 2004.
7. *Введение в философию: учеб. пособие для вузов*. – М., 2003.
8. *Власть. Очерки современной политической философии Запада*. – М., 1984.
9. Вязовкин В.С., Тузова Т.М. *Бытие и мышление*. – Минск, 2000.
10. *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности*. – М., 1990.
11. *Глобальный эволюционизм*. – М., 1994.
12. Гайдадымов Е.Б. *Практикум по философии*. – Минск, 2004.
13. Гайдадымов Е.Б. *Философия человека*. – Минск, 2005.
14. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. – М., 1991.
15. Ильин В. *История философии*. – СПб., 2003.
16. *История философии / под ред. Ч.С. Кирвеля*. – Минск, 2001.
17. *История западно-европейской философии: учеб. пособие*. – М., 1998.
18. Кузнецов А.В., Кузнецов В.В. *Практикум по философии: социальная философия*. – Минск, 2007.
19. Лосский Н.О. *История русской философии*. – М., 1991.
20. Мартынов М.И., Кравченко Л.Г. *Философия*. – Минск, 2008.
21. *Мир философии. Хрестоматия*. – В 2 ч. – М., 1991.
22. Мишаткина Т. В., Яскевич Я. С. *Феномен общения в философии и культуре XX в.* – Минск, 2000.
23. Моисеев Н. Н. *Пути к созиданию*. – М., 1992.
24. Моисеев Н. Н. *Человек и ноосфера*. – М., 1990.
25. *Научные и вненаучные формы мышления*. – М., 1996.
26. *Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь*. – Минск, 1997.
27. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса*. – М., 1986.
28. Радугин А.А. *Философия: курс лекций*. – М., 1998.
29. Рассел Б. *История западной философии*. – М., 1999.
30. Рассел Б. *Человеческое познание его сферы границы*. – Киев, 1997.
31. *Русский космизм. Антология философской мысли*. – М., 1993.
31. *Самосознание европейской культуры*. – М., 1991.

32. Семенов В. С. Уроки XX века и путь в XXI (социально-философский анализ и прогноз). – М., 2000.
33. Современная философия: словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д., 1995.
34. Соколов В. В. Европейская философия XV–XVIII веков. – М., 1964.
35. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
36. Социальная философия. Хрестоматия. – Ч. 1–3. – М., 1994.
37. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994.
38. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996.
39. Таранов П. Философия сорока пяти поколений. – М., 1999.
40. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991.
41. Тоффлер О. Третья волна. – М., 1991.
42. Философия / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. – М., 2001.
43. Философия / под ред. О.С. Тернового. – Минск, 1998.
44. Философия / под ред. Ю.С. Харина. – Минск, 2003.
45. Философия / под ред. Я.С. Яцкевич. – Минск, 2007.
46. Философия о будущем человечества. – М., 1990.
47. Философия: учеб.-метод. комплекс / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
48. Философия. Хрестоматия / сост. П.С. Гуревич. – М., 2002.
49. Философия: конспект лекций. – М., 2001.
50. Философия: учебн. практикум для вузов. – Минск, 2002.
51. Философские концепции бытия. – Минск, 2001.
52. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001.
53. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
54. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
55. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
56. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М., 1991.
57. Что такое общество? // Человек и общество. – М., 1993.
58. Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973.
59. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993.
60. Это человек: Антология. – М., 1995.
61. Яскевич Я.С., Кузнецова Л.Ф., Барковская А.В. Ценностные ориентиры современной науки и перспективы цивилизационного развития. – Минск, 1996.
62. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Философия и жизненный мир человека 3

Тема 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ

ФЕНОМЕН 7

1.1. Проблема определения философии. Мировоззрение и философия 7

1.2. Специфика проблемного поля классической философии. Предмет философии и его историческая динамика 11

1.3. Функции философии 13

Тема 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ

ФИЛОСОФИИ 15

2.1. Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока 15

2.2. Специфика философской традиции древней Индии, ее культурно-мировоззренческие основания 17

2.3. Особенности философской мысли Древнего Китая, ее рационально-прагматическая направленность 21

2.4. Характер древнегреческой цивилизации и особенности античной философской традиции 28

2.6. Философия и наука: проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре 50

2.7. Социально-исторические и мировоззренческие основания философской мысли эпохи Просвещения 56

2.8. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции 58

Тема 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ

РАЗВИТИЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ

ФИЛОСОФИИ 66

3.1. Критика философской классики и иррационализация философии в творчестве А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше 66

3.2. Трансформация традиций классического философского наследия в марксизме 69

Тема 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ	87
4.1. Философская мысль Беларуси	87
4.2. История русской философии. Основные направления развития и типологические характеристики русской философии	90
Тема 5. МЕТАФИЗИКА И ОНТОЛОГИЯ	94
5.1. Категория «бытие» как начало философского анализа действительности	94
5.2. Понятие субстанции. Монизм и дуализм.....	98
5.3. Категория материи. Эволюция взглядов на материю в истории философии	99
5.4. Понятие движения. Движение и развитие	104
5.5. Пространство и время как формы бытия материи.....	105
5.6. Идея единства мира.....	109
Тема 6. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ	141
6.1. Понятие природы	141
Тема 7. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ	147
7.1. Проблема сущности человека в истории человечества	147
7.2. Диалектика личности и общества.....	153
7.3. Свобода как высшая ценность бытия личности	159
7.4. Жизнь, смерть, бессмертие в духовном опыте современного человечества	162
7.5. Ценности и их роль в жизни человека.....	164
Тема 8. СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	171
8.1. Проблема сознания и основные традиции ее анализа в классической философии	171
8.2. Отражательно-информационная и социальная природа сознания.....	176
8.3. Активно-творческий характер сознания. Сознание и самосознание	178
8.4. Общественное и индивидуальное сознание.....	180

Тема 9. ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	184
9.1. Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие форм философского познания ...	184
9.2. Субъект и объект познания. Формы чувственного и рационального познания.....	185
9.3. Истина как основа, цель познания и критерий истины	190
9.4. Методы и формы научного познания.....	195
9.5. Формы ненаучного познания	201
Тема 10. НАУКА, ЕЕ КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС	206
Тема 11. ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ	211
11.1. Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли	211
11.2. Понятие социальной реальности	222
11.3. Понятие деятельности и общественных отношений	225
11.4. Подсистемы общества	236
11.5. Социальная подсистема	238
11.6. Политическая подсистема.....	244
11.7. Духовная подсистема.....	246
Тема 12. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	249
12.1. Феномен власти в жизни общества.....	249
12.2. Политическая власть и социальный интерес	250
12.4. Государство и гражданское общество	251
12.5. Политика и право. Концепция правового государства	254
Тема 13. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	259
13.1. Общество как развивающаяся система.....	259
13.2. Источники и движущие силы развития общества ...	261

Тема 14. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	279
14.1. Понятие культуры	279
14.2. Традиции и новации в динамике культуры	282
Заключение. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В КУЛЬТУРЕ XXI в.	286
Основные понятия и термины	289
Литература	298

По вопросам **оптового** приобретения книг в Республике Беларусь
обращаться по тел.: (+375 17) **219-73-88, 219-73-90, 298-59-85, 298-59-87**

По вопросу поставок белорусских книг в Россию обращаться
в ООО “Матица-М”. Тел. в Москве (+107 495) **771-22-48**.

E-mail: **tetrasystems@rambler.ru**

Книжный интернет-магазин **<http://www.litera.by>**

Учебное издание

Мартынов Михаил Иосифович
Кравченко Леонид Григорьевич

ФИЛОСОФИЯ

Курс интенсивной подготовки

4-е издание, переработанное

Ответственный за выпуск *А. Д. Титов*

Редактор *С. Л. Докучиц*

Компьютерная верстка *А. Л. Потеева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 30.11.2011.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага для офсетной печати. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 14,62. Тираж 1500 экз. Заказ

Научно-техническое общество с ограниченной ответственностью
«ТетраСистемс».

ЛИ № 02330/0494056 от 03.02.2009.

Ул. Железнодорожная, 9, 220014, г. Минск. Тел. 219-74-01,

e-mail: rtsminsk@mail.ru, <http://www.ts.by>.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство “Белорусский Дом печати”».

ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

Пр-т Независимости, 79, 220013, г. Минск.